ТУРКМЕНСКИЙ ФИЛИАЛ АКАДЕМИИ НАУК СССР

НАЧАЛО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ В ТУРКМЕНИИ в 1908—1917 гг.

IV

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТФАН
АШХАБАД - 1946 - МОСКВА

ТУРКМЕНСКИЙ ФИЛИАЛ АКАДЕМИИ НАУК СССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ в ТУРКМЕНИИ в 1908—1917 гг.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

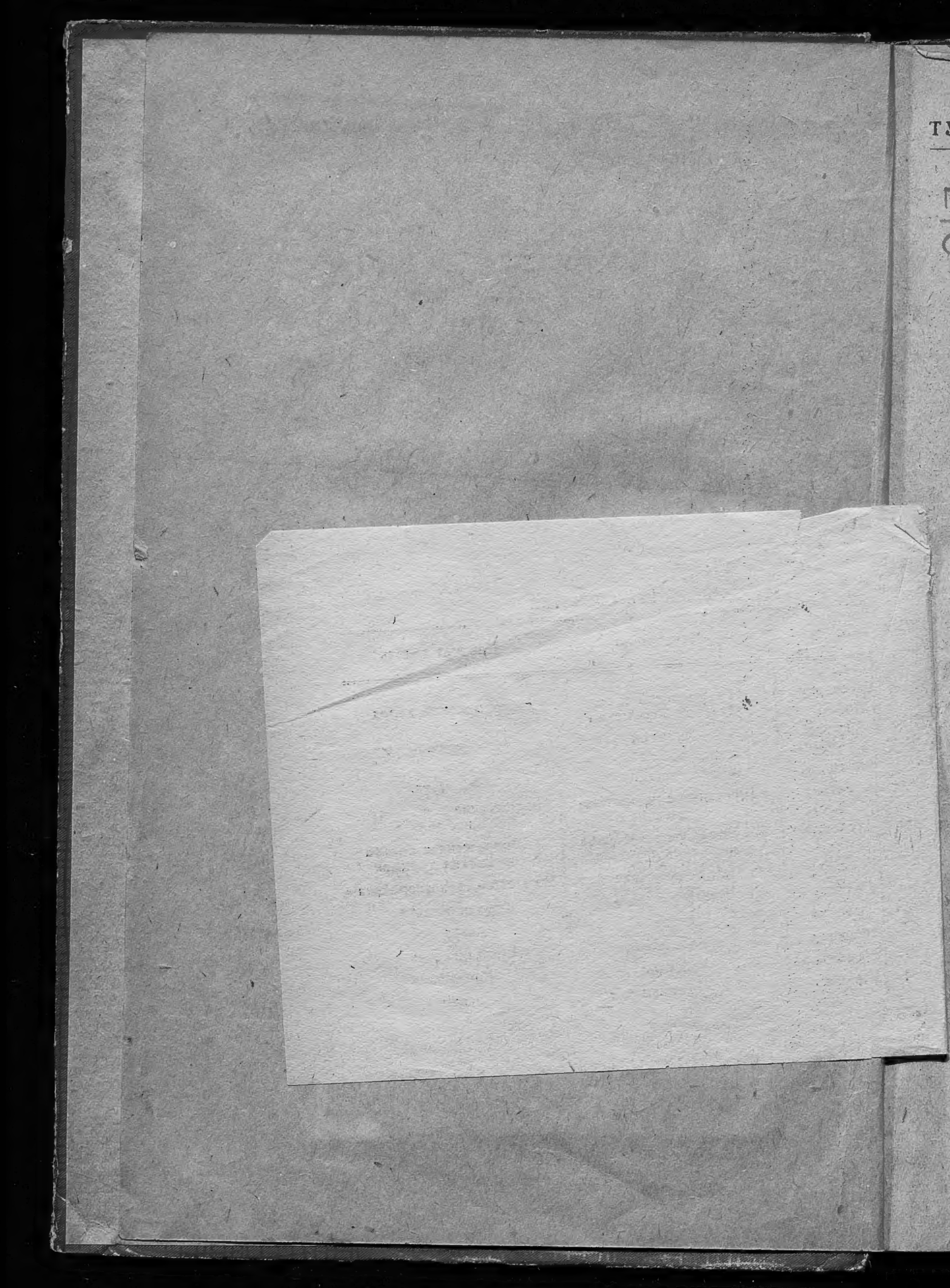
Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
7	22 сверху	Туркменский народ западной Туркмении	Туркменский народ
15	3 графа, 20 снизу	Тверской	Терской
51	27 снизу	агенства.	агентства.
52	22 сверху	наместника е. и. на Кавказе	наместника е. и. в. на Кавказе
88	18 сверху	III. Вооруженная борьба хорезмских туркмен	II. Вооруженная борьба хорезмских туркмен
102	25 сверху	из Петро-Александровка	Из Петро-Александровска
107	15 снизу	Краснодарского	Красноводского
192	13 сверху	двора	дара
192	13 снизу	председателя	представления
221	10 снизу	Долонюк	Доменюк
234	15 сверху	исламизм	ислам

Зак. № 4011

1-й экз

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТФАН

АШХАБАД — 1946 — МОСКВА

ТУРКМЕНСКИЙ ФИЛИАЛ АКАДЕМИИ НАУК СССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ в ТУРКМЕНИИ в 1908—1917 гг.

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ

Книга четвертая

Составитель
проф. А. Г. СОЛОВЬЕВ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
А. Г. СОЛОВЬЕВА, Г. И. КАРПОВА, Д. Ф. МАСЛОВЕЦ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТФАН
АШХАБАД — 1946 — МОСКВА

1934

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Настоящая, четвертая книга содержит документы, освещающие революционные события в Туркмении, происходившие в период 1908—1917 гг., вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции.

Подготовленные к печати следующие две книги, пятая и шестая, содержат документы, относящиеся к следующему периоду 1918—1924 гг. В них освещаются крупнейшие события, происходившие в годы гражданской войны, а также переход к новой экономической политике и к мирному социалистическому строительству, национальное размежевание и образование Туркменской советской социалистической республики.

Как уже отмечалось в предисловии «от составителя» в первой книге, настоящие сборники подготовлены и выпускаются в свет по решению Центрального комитета Коммунистической партии большевиков Туркменистана. Еще в 1942 г. ЦК КП(б)Т, учитывая, что история Туркменской ССР не составлена, а существующая литература, освещающая различные вопросы по истории средне-азиатских народов, не дает сколько-нибудь полного представления об истории туркменского народа, признал необходимым приступить к разработке истории КП(б)Т, в которой должны быть отражены также история вхождения туркмен в состав русского государства и объединение туркменского народа с русским. Так как к научной разработке истории было приступлено впервые, то было решено предварительно провести по возможности наиболее полный сбор документального материала в архивных учреждениях СССР и на основе этого приступить к составлению книги по истории КП(б)Т.

Выполнение этого решения было возложено на составителя настоящих сборников, который с помощью значительной группы привлеченных научных работников просмотрел фонды архивных учреждений в Москве, Ашхабаде, Ташкенте, Тбилиси, Баку и в других местах, собрал несколько десятков томов документов, общим объемом до 700 печатных листов, и из них подготовил к печати публикуемые шесть книг. В эти книги вошла лишь незначительная часть собранных документов. Остальные хранятся в партархиве ЦК КП(б)Т. Само собой разумеется, что выходящие в свет шесть сборников документов, общим объемом около 150 листов, не могут считаться исчерпывающими, а дают лишь общее представление об историческом развитии Туркмении в XIX веке и о развитии революционного движения в Туркмении в первой четверти XX века.

При более глубоком изучении вопросов истории Туркмении, конечно, нельзя ограничиваться только этими шестью книгами, но следует также обращаться и к тем документам, которые не вошли в эти сборники и сосредоточены в партархиве ЦК КП(б)Т. Даже и это нельзя

считать достаточным. Несмотря на большое количество собранных документов, нельзя сказать, что они дают вполне исчерпывающее освещение всех вопросов. Еще не розыскано много документов, особенно относящихся к освещению партийной жизни и внутрипартийной борьбы в досоветский период. Это наиболее слабое место в изучении истории революционного движения в Туркмении настоятельно требует продолжения работы непосредственно в архивных учреждениях СССР по розысканию новых документов.

Однако, несмотря на все недостатки выпускаемых книг, они, по нашему мнению, впервые дают возможность широкому кругу научных работников приступить к разработке вопросов истории на основании многочисленных документов, освещающих в той или иной мере все основные стороны прошлого Туркмении. Конечно, в выпускаемых книгах встретится не мало недостатков и неясностей. Они вытекают главным образом из огромных трудностей по розысканию документов. Нам пришлось решать вопрос: либо не задерживать выпуска книг со всеми их недостатками и дать возможность широкому кругу научных работников воспользоваться документами в их научной работе, либо на долгое время отказаться от выпуска книг. Мы решились на первое, то-есть выпустить книги. Но при этом решительно предупреждаем читателей о наличии недостатков и призываем к сугубо критическому рассмотрению каждого документа.

* *
*

Многие помещаемые документы в настоящей, четвертой книге страдают не только неполнотой освещения различных вопросов, но и недостаточной политической ясностью. Например, в документах №№ 3, 7, 8, 9, 14, 15, 21, 37, 52, 56 и в ряде других приводится большое число лиц, преследуемых полицейскими органами за революционную деятельность. Но при этом нельзя точно выяснить партийную принадлежность упоминаемых лиц, а также и их конкретные политические поступки. Среди упоминаемых в документах людей могут оказаться не только большевики, но и меньшевики, эсеры и члены других политических групп.

В документах №№ 19, 20, 22, 23, 25, 26, 27, 28, 29 и т. д. нет точных указаний об удельном весе и руководящей роли большевиков, меньшевиков и эсеров в организации АВРО. По документам можно предположить, что большевики занимали там ведущее положение. Но это только предположение, основанное на ряде косвенных указаний, а не прямое указание. Вместе с тем несомненно в АВРО были и меньшевики и эсеры и проводили там дезорганизаторскую работу.

В документах №№ 81, 82, 84, 85, 86, 87 и других ни слова не говорится о влиянии революционных организаций на восставших туркмен. Между тем по косвенным данным из других документов видно, что восстания туркмен связаны с общим ростом революционных настроений в России и с приближением Февральской революции.

В документах, помещенных в четвертом разделе о Февральской и Октябрьской революциях, часто встречается сильное переплетение большевистских и меньшевистско-эсеровских настроений.

Статьи в газетах «Асхабад» и «Призыв», в частности документы №№ 118, 132, 138, 141, 161, 168, 207, 208, 210, §§ 212 и другие, нуждаются в большой критичности. Обе эти газеты в указанный период были меньшевистско-эсеровскими и, конечно, все печатаемые в них ма-

териалы пропитаны меньшевистско-эсеровским духом. Но в то же время из этих документов можно почерпнуть фактические данные исторического порядка.

Все эти приведенные примеры требуют особо острого критического рассмотрения каждого документа.

* *
*

Несмотря на имеющие место неполноту и недостатки в четвертой книге, все-таки публикуемые документы дают возможность притти к следующему выводу.

После поражения революции 1905—1907 гг. и после разгрома закаспийских организаций РСДРП революционная работа в Закаспии не прекращалась. При этом инициатива в революционной работе принадлежала ушедшим в глубокое подполье немногим социал-демократам — большевикам.

В 1908 г., когда были разгромлены закаспийские организации РСДРП и наступили самые мрачные дни столыпинской реакции, в Асхабад вернулся из тюрьмы социал-демократ В. Вахнин, прибыли работавшие ранее здесь социал-демократы. Все они ушли в глубокое подполье и оттуда продолжали революционную работу, вокруг них сгруппировались все лица, сочувствующие социал-демократам.

Главное внимание социал-демократы сосредоточили на революционной работе среди солдат Асхабадского и Кушкинского гарнизонов. Начиная с конца 1908 г., стали устраиваться нелегальные многолюдные солдатские сходки, на которых было решено организовать в Асхабаде подпольную Асхабадскую военно-революционную организацию (АВРО) и в Кушке — подпольную Кушкинскую военно-революционную организацию (КВРО).

В апреле 1909 г. на многолюдной солдатской сходке в Асхабаде был принят устав АВРО. Такой же устав был принят и в Кушке.

Судя по различным косвенным данным, особенно по некоторым воспоминаниям, эсеры, воспользовавшись разгромом организации РСДРП, пустили в Закаспии глубокие корни. При создании АВРО и КВРО они добивались руководящей роли. Помещаемый в сборнике устав АВРО сильно отдает эсеровским духом. Но тем не менее социал-демократам удалось в уставе сформулировать в большевистском духе основную цель: подготовку вооруженного восстания против царизма и сохранение железной дисциплины в рядах организаций. Основной эсеровский принцип — индивидуальный террор — в уставе отодвинут на задний план и признается допустимым лишь в исключительных случаях, только по особому постановлению организации.

Таким образом, даже в условиях столыпинской реакции и глубокого подполья в Закаспии продолжало осуществляться большевистское влияние в революционном движении.

В апреле — мае 1909 г. Асхабадская, а затем и Кушкинская военно-революционные организации были выслежены полицией и разгромлены. При этом в одном лишь Асхабаде было арестовано до 200 членов этой организации.

Однако и после разгрома военно-революционных организаций большевистская работа из глубокого подполья непрерывно продолжалась.

В 1910 г. в Асхабад прибыл из Петербурга один уже много лет числившийся в полицейских списках большевик. Затем в Красноводск прибыл широко известный по Баку, испытанный большевистский руководи-

тель И. Фиолетов. В Асхабаде, Кизыл-Арвате, Красноводске, Мерве и других городах полицейские сводки отмечают пребывание и работу социал-демократов: В. Вахнина, Талалаева, М. Каланадзе и десятков других.

С 1911 г. в Асхабаде стала активизироваться деятельность армянской СДРП «Гнчак», начавшей отходить от националистической деятельности и приближаться к революционным социал-демократическим позициям.

В результате подпольной работы социал-демократов, летом 1912 г. в Асхабадском и Кушкинском гарнизонах была проведена, в согласии с ташкентскими революционными организациями, большая подготовка к вооруженному выступлению, которое должен был начать находившийся в Ташкенте саперный батальон, в составе которого находились и кушкинские части.

Помещаемый в сборнике приказ закаспийского командования по Асхабадскому гарнизону, изданный в июле 1912 г., о кровавом подавлении предполагавшегося вооруженного выступления подтверждает большую подпольную революционную работу социал-демократов среди солдат в этом направлении.

Разрозненные действия революционеров и дезорганизационная меньшевистско-эсеровская деятельность помешали дружному, одновременному вооруженному выступлению различных гарнизонов. В решающий момент восставший саперный батальон в Ташкенте не успел получить своевременной поддержки других гарнизонов и был разгромлен царской администрацией. Тем самым были сорваны выступления других гарнизонов и предупреждена подготовлявшаяся забастовка на Средне-Азиатской ж. д.

В 1913, 1914 и 1915 гг. в Красноводске и на Челекене под руководством большевиков были проведены забастовки рабочих.

В связи с начавшейся в 1914 г. первой империалистической мировой войной, царская администрация с особой тщательностью приняла меры к ликвидации подпольных революционных организаций. Однако, судя по помещаемым в сборнике воспоминаниям, революционная работа, главным образом среди солдат, не прекращалась и продолжалась в течение всего периода войны.

Помещаемые воспоминания показывают, что во всех городах Туркмении как в период войны, так и во время Февральской революции 1917 г. большевики, единицами, находясь в глубоком подполье, упорно вели революционную работу по организации масс, готовя их к низвержению царизма, а затем и власти буржуазии, к борьбе за социалистическую революцию.

Революция 1905—1907 гг. и вся последующая революционная деятельность в Закаспийской области имела решающее революционно-воспитательное и организующее влияние на туркменский народ в подготовке его вместе со всем русским народом, под руководством большевиков, к низвержению царизма и власти буржуазии и к установлению власти Советов в Туркмении.

Как показывают помещаемые документы, уже первые революционные события на Средне-Азиатской ж. д., во время октябрьской и ноябрьской забастовок в 1905 г., вызвали определенный интерес со стороны туркменских аулов и надежду на возможность освободиться от налогов и получить землю.

Но происходившие революционные события в России пока еще рассматривались крайне своеобразно и трактовались на свой лад, как борьба большого племени «мужик» с царем.

Под влиянием революции 1905—1907 гг., уже в период столыпинской реакции, со стороны отдельных групп туркмен имели место случаи вооруженного столкновения с полицейскими отрядами на почве отказа от уплаты налогов.

В 1911 г. националистические панисламистские агитаторы стали усиленно распространять свои идеи среди туркменского населения с целью втянуть его в панисламистское движение и настроить против русского народа.

В настоящем сборнике помещаются выписки из пантюркистских, панисламистских документов, которые на первый взгляд не имеют непосредственного отношения к Туркмении. Однако они помещаются здесь, чтобы показать попытку использования религиозного мусульманского фанатизма для внесения раскола между туркменским и русским народом. Для этого были организованы в Мерве, Асхабаде и Красноводске панисламистские комитеты, но туркменский народ не пошел по этому пути, предпочитая оставаться в составе русского государства и вместе с русским народом вести борьбу против царизма.

Далее документы показывают, что начиная с конца 1912 г. по 1915 г. туркменский народ западной Туркмении с большой активностью вел вооруженную борьбу против хивинской деспотии, находившейся под покровительством царского правительства.

Во второй половине 1916 г. туркмены юго-западной и восточной Туркмении открыто выступили с оружием в руках против царизма на почве мобилизации туркмен на тыловые работы. В настоящем оборнике помещено лишь несколько документов, относящихся к этим событиям. Имеется специальный сборник документов, посвященных восстанию туркмен в 1916 г., изданный в 1938 г.

В первое время после Февральской революции города Туркмении оказались переполненными эсерами и просто авантюристами типа графа Г. Доррера, никогда не принадлежавшими ни к какой политической партии. Эсерам и меньшевикам удалось в течение некоторого времени повести за собой значительную часть масс.

Но судя по воспоминаниям, уже в марте 1917 г. среди солдат Асхабадского гарнизона образовалась небольшая организация РСДРП, в основном большевистского направления, вступившая в борьбу за отвоевание масс.

С мая 1917 г. начался более интенсивный процесс формирования большевистских ячеек.

К осени 1917 г. уже существовали большевистские ячейки в Асхабаде, Красноводске, Чарджуе, Байрам-Али, Кушке, Мерве, Казанджике. Они сплотили вокруг себя трудовой народ, включая и туркмен. 2 декабря 1917 г. 4-й Закаспийский областной съезд советов, состоявшийся в Асхабаде под руководством большевиков, провозгласил передачу всей власти на территории Туркмении советам. Этим съездом был избран Закаспийский совет народных комиссаров, возглавляемый большевиками.

Начиная с Февральской революции 1917 г., туркменский народ вместе с русским народом под руководством большевиков принимает самое активное участие в революционной борьбе вплоть до утверждения власти Советов.

Подготовляемые к изданию еще два сборника документов (пятый и шестой) будут посвящены периоду гражданской войны 1918—1924 гг., т. е. с момента установления советской власти до образования Туркменской ССР.

Документы, помещенные в настоящем сборнике, собраны главным образом в Центральном государственном историческом архиве в Москве (ЦГИА), в Госархиве ТССР в Асхабаде и в рукописном фонде ТФАН.

В выявлении документов принимали участие по ЦГИА майор госбезопасности В. И. Истомин и научный сотрудник Кунтиков.

Кроме того, заслуженный деятель науки Г. И. Карпов представил для помещения в третий сборник 11 документов, относящихся к событиям 1906—1907 гг., и для помещения в четвертом сборнике — 50 документов, относящихся к периоду 1917—1918 гг.

Профессор А. Г. Соловьев
Заслуженный деятель науки
Доктор экономических,
Кандидат исторических наук

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

ТУРКМЕНИЯ В ГОДЫ СТОЛЫПИНСКОЙ РЕАКЦИИ

Документ № 1

Донесение самаркандского полицмейстера от 27 мая 1908 г. в Петербург департаменту полиции об аресте руководителя Закаспийской организации РСДРП В. И. Молоток (он же Краснобай) и обнаружении при нем списка явочных адресов в городах России

26 сего мая (самаркандской) полицией были получены сведения, что Молоток служит мастером на пивоваренном заводе Вогау; квартира же его находится в доме Миндера, что на углу лагерного и вокзального шоссе. В квартире Молотка не оказалось, почему чины полиции стали ожидать его прихода на завод. В 5 час. утра сего числа Молоток у ворот завода чинами полиции был задержан. Молоток проживал в Асхабаде, занимаясь политическими делами, участвуя в разных сборищах революционеров, причисляя себя к социал-демократической партии.

При обыске квартиры у Молотка ничего подозрительного не найдено; в кармане у Молотка найдены письма, разная переписка революционного характера, а в особенности два документа: 1) Удостоверение личности под названием «Краснобай», в котором предлагается ему доверять и оказывать содействие; подпись секретаря, имеются две печати круглой формы, в размере трехкопеечной монеты с надписью кругом «Союз закаспийских организаций РСДРП», посредине «Областной комитет».

2) Свидетельство, выданное явке, удостоверяющее личность для оказания помощи. Подпись секретаря Союза рабочих депо Асхабад, «Пулемет». Печать в форме яйца с надписью: сверху «Комитет», посредине «Асхабадское отделение» и внизу «Союз рабочих».

На заводе Вогау на столе найдена записная книжка с адресами разных лиц.

Молоток заявил, что он около 8 час. вечера в воротах дома Миндера разговаривал со своим сторожем и пошел затем к себе спать и никуда всю ночь не выходил. Сторож говорит, что он с Молотком не имел никакого разговора, а видел его много ранее 7 час. вечера проходящим мимо ворот к вокзалу, а возвращение его домой совершенно не видал, и где он провел ночь, не знает. Полицейский нижний чин, стоявший на посту вблизи дома Миндера, видел, как на извозчике № 88 подъезжал к воротам Молоток и, не зайдя во двор, вернулся, сел на извозчика и уехал в город.

Молоток находится под стражей в Самаркандской областной тюрьме. Производится дознание, которое будет представлено вместе с вещественными доказательствами военному губернатору для предания

Молотка военному суду. Судебным властям сообщено, а также начальнику Самаркандского отделения жандармского полицейского управления.

Полицмейстер подполковник (подпись)
Секретарь (подпись)

ЦГИА, ДП, УП д-во, д. 2-77, 1908 г.

Документ № 2

Удостоверение личности В. Молоток (Краснобай), явка и список явочных адресов, захваченных полицией при аресте

Удостоверение

Товарищи! Предъявитель сего, товарищ «Краснобай», есть действительно член Асхабадской организации РСДРП; просим доверяться и оказывать содействие.

Секретарь

Явка

Дана сия явка слесарю депо Асхабад в том, что он есть действительно член Всероссийского железнодорожного союза и член Союза рабочих депо Асхабад, членские взносы платит аккуратно, причина отъезда из депо Асхабад — по случаю ареста. Просим оказывать помощь и на обороте отмечать. 8 октября 1907 г.

Копии с подлинными верны: пристав 2 части города Самарканда штабс-капитан Кациеро

Адреса:

1) Воронеж, 2-ая Джениуская улица, Зинаиде Николаевне Ломовцевой.

2) Воронеж, Управление Ю.-В. ж. д., контора службы пути, конторщику Федору Ивановичу Долбинову.

3) Воронеж, юридический отдел, Ивану Андриановичу Ускову.

4) Воронеж, Завод Столов и К-о, конторщику И. Кужеву.

5) Воронеж, Острожный бугор, дом Духовой, г. Гальберт.

6) Асхабад, паровозное депо, Ал. Александровичу, Роману Карловичу Шимх.

7) Асхабад, Гостиный двор, Николаю Александровичу Тарейкину.

8) Асхабад, Куропаткинский проспект, Мясовым (собственный дом).

9) Асхабад, Русско-Китайский банк, Владимиру Николаевичу Спиткову.

10) Асхабад, Пушкинская улица, П. К. Люйлон (собственный дом).

11) Асхабад, контора службы пути, Коваленко.

12) Черняево, контора депо, Михаилу Алексеевичу Кулешову (дядя Молотка).

13) Челкар, ст. Ташкент, дорожные слесаря Ставров и К. Тополев, от Чикалкина, Михаила Ливипец, М. Каменской.

14) Пензенская губерния, город Коренок, Буткину, передать Федорову.

15) Москва, Прохоровская мануфактура, директору фабрики Шейюрт, передать 13, Ивашкевичу.

ЦГИА, ДП, VII д-во, д. 2-77, 1908 г.

Документ № 3

Выписка из ведомости о лицах, подлежащих розыску
От Ташкентского окружного суда 19 июля 1908 г.

1) Бывший делопроизводитель коммерческого отдела управления Средне-Азиатской ж.д., дворянин Харьковской губернии Эмануил Дмитриев Воронец, 47 лет, роста выше среднего, худощавый, волосы русые, редкие, усы и борода с легкой проседью. По розыскании должен быть направлен в распоряжение судебного следователя по особо важным делам округа Ташкентского окружного суда.

2) Бывший бухгалтер службы движения той же дороги, отставной канцелярский служитель Леонтий Емельянович Карпенко, 44 лет, высокого роста, брюнет, сухощавый (направить к тому же следователю).

3) Бывший конторщик главной бухгалтерии управления той же дороги, мещанин г. Харькова Михаил Бундюков, 26 лет, роста среднего, волосы на голове черные, усы и борода небольшие, черные, лицо смуглое (направить к тому же следователю).

4) Бывший конторщик службы тяги той же дороги, мещанин г. Арзамаса Николай Александрович Милютин, 33 лет, роста выше среднего, волосы на голове темнорусые, бороду никогда не бреет (направить к тому же следователю).

5) Бывший конторщик службы движения той же дороги, мещанин г. Красноводска Вячеслав Петров Вахнин, 29 лет, темный брюнет, среднего роста, усы черные, бороду бреет (направить к тому же следователю). В циркуляр не помещен за прекращением дела.

6) Бывший слесарь депо Асхабад, крестьянин Симбирской губ. Урожко-Карлинской волости Иван Гусев, 23 лет, блондин, худощавый, роста среднего (направить к тому же следователю).

7) Бывший инженер по новым работам на той же дороге, инженер строитель Фридрих Оттович Тольцман, 26—27 лет, высокого роста, блондин (направить к тому же следователю).

8) Бывший частный поверенный при Асхабадском окружном суде, витебский мещанин Иван Николаев Нестеров, 27 лет, роста среднего, худощавый, шатен, глаза серые, усы небольшие, бороды нет, нос вздернутый (направить к тому же следователю).

9) Бывший счетовод Ташкентских главных мастерских, воронежский мещанин Алексей Гольберт, 35 лет, роста ниже среднего, глаза серые, голова лысая, полный, сутуловатый (направить к тому же следователю).

10) Бывший машинист депо Коканд, крестьянин Новопавловской волости Таганрогского округа, области Войска Донского, Анисим Петров Мирошников, 37 лет, роста выше среднего, глаза серые, волосы на голове и в бровях темнорусые, усы светлорусые, широкие, закрученные (направить к тому же следователю).

11) Бывший слесарь депо Коканд, крестьянин Больше-Крепинской волости Таганрогского округа, области Войска Донского, Матвей Петров Ватулин, 22—23 лет, роста выше среднего, блондин, глаза карие, лицо чистое с румянцем, усы небольшие, русые (направить ко тому же следователю).

За председателя член суда (подпись)
Секретарь (подпись)

ЦГИА, ДП, VII д-во, д. 2-79, 1908 г.

Документ № 4

Уведомление о возбуждении дознания об Асхабадской организации РСДРП от 1 августа 1908 г.

1) Наименование дознания — об Асхабадской организации Российской социал-демократической рабочей партии.

2) Время возбуждения дознания — 1 августа 1908 г.

3) Место возбуждения и производство — г. Асхабад.

4) Кто производит дознание и кто наблюдающее за производством дознания лицо прокурорского надзора — начальник Асхабадского жандармского отделения, товарищ прокурора Асхабадского окружного суда.

5) Основания возбуждения дознания — предложение прокурора Асхабадского окружного суда от 25 июля № 398.

6) Статья Уголовного уложения, по признакам которой возбуждено дознание — ч. I, ст. 102 Угол. улож.

Вр. и. д. начальника Асхабадского отделения жандармского полицейского управления Средне-Азиатской ж. д. ротмистр (подпись)

ЦГИА, ДП, VII д-во, д. 4763, 1908 г.

Документ № 5

Уведомление об окончании дознания об Асхабадской организации Российской социал-демократической рабочей партии

В ДЕПАРТАМЕНТ ПОЛИЦИИ

1) Время и № представления — 1 августа 1908 г., № 510.

2) Время окончания дознания — 16 ноября 1908 г.

3) Время и № препровождения дознания прокурорскому надзору (переписка по охране — губернатору) — судебному следователю Асхабадского окружного суда 16 ноября 1908 г. за № 805.

4) Число обвиняемых — под стражей — на свободе.

Поименованный список обвиняемых и опись вещественных доказательств при сем прилагается.

Начальник жандармского полицейского управления Средне-Азиатской ж. д. подполковник (подпись)

ЦГИА, ДП, VII д-во, д. 4763, 1908 г.

Документ № 6

Требование о переводе в различные строевые части политически неблагонадежных рядовых из 1-го железнодорожного батальона

1-й Закаспийский
железнодорожный батальон
По части строевой
30 октября 1908 г.
№ 179
г. Асхабад
Закаспийской области

ВР. И. Д. НАЧАЛЬНИКА ТУРКЕСТАНСКОЙ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ БРИГАДЫ

РАПОРТ

Нижние чины временно командуемого мною батальона, поименованные в списке на обороте сего, а также в списке, представленном Вам при надписи от 13 сентября с. г. за № 156, во всех отношениях неблагонадежны, действуют развращающе на остальных нижних чинов, а следовательно являются весьма нежелательным элементом в батальоне.

Донося вышеизложенное и представляя на них аттестации, прошу ходатайства Вашего о переводе или в крайнем случае о прикомандировании означенных нижних чинов к строевым частям округа, где при других условиях службы легче и наблюдать за ними и воспитать их.

Вр. командующий батальоном подполковник (подпись)
Батальонный адъютант штабс-капитан (подпись)

Документ № 7

Список нижних чинов, замеченных в политической неблагонадежности и подлежащих переводу в строевые части

№ п/п.	№ рот	Звание, имя и фамилия	Срок службы	На каких правах	Примечание
1	1	Молодой солдат Степан Лопатин	1906	общих	О молодом солдате Лопатине сделано представление о переводе 7 марта с. г при № 53 (секр.)
2	2	Рядовой Яков Жеребиков	1905	„	
3	3	Рядовой Дмитрий Гетманов	1905	3-х л.	
4	4	Рядовой Николай Гуревич	1905	3 „	
5	4	Рядовой Георгий Кохреидзе	1904	3 „	
6	4	Павел Любимов	1905	4 „	
7	4	Иоганес Рейнц	1904	4 „	
8	4	Амир Шахромянц	1903	общих	
9	4	Станислав Лехман	1904	3-х л.	

Командир батальона полковник (подпись)
Батальонный адъютант поручик (подпись)

ЦВИА, д. 163, ф. 1396, опись III, л. 65.

Документ № 8

Список нижних чинов 2-го Закаспийского железнодорожного батальона, неблагонадежного поведения, подлежащих прикомандированию в полевые войска

Срока службы 1905 г.

Рядовой 2-й роты Матвей Криворотов (18-й с. б.)* Петро-Алекс.**, (маляр) Иван Фетисов и 18-го стрелкового батальона Петро-Алекс. (слесарь) Иосиф Пелюсинский — из 18-го стрелкового батальона в Петро-Алекс.

Неоднократно подбивали нижних чинов к разным незаконным заявлениям начальству, оставаясь сами в стороне. Имеют крайне дурное влияние на прочих нижних чинов, разыгрывая перед ними ничего не боящихся главарей.

Срока службы 1906 г.

Рядовой 6-й роты Василий Правдин из 10-го стрелкового батальона (конторщик), Марк Быличков из 18 стрелкового батальона Петро-Алекс., Федор Погребной (конторщик) из 10-го стрелкового батальона.

Подстрекали нижних чинов своей роты требовать удалить фельдфебеля. Были оттуда вызваны в сентябре прошлого года в батальонную канцелярию под ближайшее наблюдение. В ноябре прошлого года было перехвачено в Оше командиром 2-й роты письмо рядового Особова, заведомого революционера, и распространился слух, что в этом письме поименованы фамилии нижних чинов батальона, членов революционной военной организации. Рядовые Правдин, Погребной и Быличков были крайне смущены этим слухом и через два дня все бежали, но когда выяснилось, что в письме никто не назван по фамилиям, то все они добровольно явились к харьковскому воинскому начальнику. За побег были переданы батальонному суду и уже отбыли наказание. Когда в батальон прибыл из Петербурга одновременно бежавший из роты рядовой Александр Ковник, революционер, задержанный в Петербурге вместе с некоторыми вещественными доказательствами, то в день отправления рядового Ковника самовольно отлучились в город, сняли погоны, кокарды и вообще все, что могло указать на их воинское звание, но были задержаны в 2 часа ночи батальонным адъютантом. Имеют весьма дурное влияние на нижних чинов и держат себя крайне таинственно и осторожно, имеют сношение с подозрительными железнодорожными служащими.

Рядовой 6-й роты Митрофан Панченко (конторщик) из 10-го стрелкового батальона из Оша.

Такого же поведения и, кроме того, подозревается в написании и подбросе угрожающего письма командиру своей роты капитану Ивашеву.

Командующий 2-м Закаспийским железнодорожным батальоном полковник (подпись)
Батальонный адъютант подпоручик (подпись)

ЦВИА, д. 1907 г., ф. 1396, опись III, д. 172, л. 172.

---

* Под грифом «С. б.» — обозначен «Стрелковый батальон» (составитель)
** «Петро-Алекс.» — означает «Порт Петро-Александровск» (составитель).

Документ № 9

Список нижних чинов частей войск 2-го Туркестанского армейского корпуса, расположенного в Закаспийской области, уволенных в запас армии, состоящих в ротах или батареях под надзором

Наименование части, звание, имя и фамилия	Какого года срока службы	Происхождение	В чье ведение уволены поднадзорные из части	Кому сообщено об увольнении поднадзорных
18 го Туркестанского стрелкового полка				
Стрелки				
1. Андрей Полушкин	1908	Из мещан г. Самары	Самарского уездного воинского начальника	В Асхабадское и Ташкентское жандармские полицейские управления
2. Николай Черных	1908	Из крестьян Тамбовской губ. Козловского уезда	Козловского уездного воинского начальника	То же
3. Сергей Гулый	1908	То же г. Георгиевска Тверской области	Пятигорского уездного воинского начальника	То же
4. Янкель Перельман	1908	Из мещан Варшавской губ. Новоказминского уезда	Новокаминского уездного воинского начальника	То же
5-го Туркестанского стрелкового артилл. дивизиона				
Канониры				
5. Иван Зайцев	1907	Крестьянин Смоленской губ. и уезда	Смоленского уездного воинского начальника	В Асхабадское и Ташкентское жандармские полицейские управления
6. Николай Зотов	1907	То же Ярославской губ. Мышкинского уезда	С.-Петербургского уездного воинского начальника	В канцелярии нач. Закаспийской обл. и туркестанского генерал-губернатора
7. Николай Кузнецов	1907	То же Сызранского уезда Симбирской губ.	Сызранского уездного воинского начальника	В Туркестанское охранное отделение
8. Капитон Овчинников	1907	То же	То же	
9. Семен Кондрашев	1907	То же	То же	
10. Федор Доброходов	1907	Крестьянин Ярославской губ. Мышкинского уезда	Мышкинского уездного воинского начальника	В Асхабадское и Ташкентское жандармские полицейские управления, в канцелярии нач. Закаспийской обл., туркестанского генерал-губернатора и Туркестанское охранное отделение

Наименование части, звание, имя и фамилия	Какого года срока службы	Происхождение	В чье ведение уволены поднадзорные из части	Кому сообщено об увольнении поднадзорных
11. Иван Ефимов Елахов	1908	Крестьянин Симбирской губ. Сызранского уезда	Сызранского уездного воинского начальника	В Асхабадское и Ташкентское жандармские полицейские управления, в канцелярии нач. Закаспийской обл., туркестанского генерал-губернатора и Туркестанское охранное отделение
12. Михаил Дмитриев Саглов	1908	То же	То же	

Начальник штаба генерал-майор (подпись)
Старший адъютант капитан (подпись)

ЦВИА, ф. 1396, опись III, д. 209, л. 15, об. и 16, д. 1911 г.

Документ № 10

Постановление начальника жандармского полицейского управления Средне-Азиатской ж. д. о высылке Ляторовского

1908 г. ноября 11 дня, в Асхабаде, я, начальник жандармского полицейского управления Средне-Азиатской ж. д. полковник Максимов, рассмотрев настоящую переписку, коей привлечен в качестве обвиняемого в порядке Положения о государственной охране, высочайше утвержденного 14 августа 1881 г., сын обер-офицера Владимир Осипович Ляторовский, нашел:

1. Что конспиративная квартира в доме Ясевича была снята неизвестным при ближайшем участии Ляторовского и часть обнаруженных в ней вещей принадлежала последнему (протокол его опроса № 5 на стр. 15).

2. Что квартира эта была снята не слесарем депо Коканда Аношкиным, а лицом, воспользовавшимся его паспортом, назвать каковое Ляторовский не желает (протокол общей полиции № 3 на стр. 21 и отношение начальника Маргеланского отделения на стр. 26).

3. Что в квартире этой обнаружены брошюры крайнего революционного направления (протокол осмотра № 4 на стр. 36).

4. Что в 1905 и 1906 гг. Ляторовский был членом местного «железнодорожного союза» и, получая содержание как служащий на железной дороге, вел занятия в своем училище, открыл читальню и библиотеку.

5. Что он, окончив лишь городское училище, благодаря своей преступной энергии (протокол опроса № 5 на стр. 45), являлся в роли ответственного организатора общих и частных собраний в определенных целях, и после произведенного обыска отбыл в административном порядке заключение в Асхабадской областной тюрьме с 24 марта 1907 г. по 4 октября того же года.

6. Что агентурные сведения и секретное наружное наблюдение в последнее время вновь устанавливают его общение с местными социал-революционерами и вообще вредную деятельность.

Ввиду изложенных данных, добытых настоящей перепиской, я, начальник жандармского полицейского управления Средне-Азиатской ж.д., полагал бы: выслать его, Ляторовского, из пределов Туркестанского края, засчитав в наказание время предварительного содержания под стражей.

На основании циркуляра министра внутренних дел по департаменту полиции от 5 сентября 1881 г. за № 3588, постановил: настоящую переписку представить туркестанскому генерал-губернатору.

Начальник жандармского полицейского управления
Средне-Азиатской ж. д. полковник Максимов

ЦИА УзССР, фонд канцелярии туркестанского генерал-губернатора, арх. № 1644, л. 8.

Документ № 11

Начальник
Туркестанского районного
охранного отделения
16 ноября 1908 г.
№ 2512
г. Ташкент

В ДЕПАРТАМЕНТ ПОЛИЦИИ

Изложенные в отзыве начальника Иркутского охранного отделения от 27 января 1908 г. за № 302 сведения о том, что состоящий на действительной военной службе в Асхабаде в 1-й роте 6-го Геок-Тепинского резервного батальона мещанин Дмитрий Скляднев, проживая в Иркутске, подвергался в 1906 г. обыску и аресту, а затем был привлечен судебным следователем Иркутского окружного суда по особо важным делам к следствию по делу местной социал-демократической организации, были сообщены начальнику жандармского полицейского управления Средне-Азиатской ж. д. 8 февраля за № 270 и командиру 6-го Геок-Тепинского резервного батальона 20 февраля за № 270. Также были мною сообщены начальнику жандармского полицейского управления Средне-Азиатской ж. д. для принятия розыскных мер и агентурные сведения, изложенные в телеграмме начальника Иркутского охранного отделения на имя канцелярии туркестанского генерал-губернатора от 19 июня 1908 г. за № 1492 о том, что Скляднев предполагает освободить каких-то арестованных в Асхабаде. В ответ на это вр. и. д. начальника полковник Туманский отзывом от 7 июля за № 846 уведомил меня, что Дмитрий Скляднев из роты бежал.

Донося об изложенном, вследствие предложения от 30 июня сего года за № 134666, имею часть представить при сем Вашему превосходительству копию отзыва за № 846 полковника Туманского и две копии циркулярных распоряжений о розыске Дмитрия Скляднева по Туркестанскому краю за № 231 и 945.

Начальник отделения (подпись)

ЦГИА, ООф 5 ч., 81, 1908 г., л. 11.

Документ № 12

Выписка из письма солдата Геок-Тепинского резервного батальона Д. Скляднева, принадлежавшего ранее к Иркутской организации РСДРП, за подписью «Твой друг Дмитрий», посланного в 1908 г. из Асхабада в Иркутск Сибирской ж. д. в адрес конторы нотариуса Разумова, конторщику Юлику Гутор

Здравствуй, дорогой друг Юня. *

...Я сделал больше пользы, я сорганизовал военную организацию членов порядочно. Но еще здесь опять я терплю. За несколько дней до событий с нами пришла бумага от воинского начальника в батальон, что я нахожусь под судом, но мне это не объявил никто, и я пользовался доверием начальников; по моей инициативе 35 человек не пошли в баню, потому что она была холодная и никогда не нагревали ее, и под моей командой мы заявились в роту. Это мой первый шаг был. На другой день нас выстроили на плацу всю роту и ротный командир говорил свод военного устава, как за это должны караться мы, но он ставит то, что это сделал я, что они не обдуманно это сделали, и он, так как мы молодые солдаты, не хотит нас отдавать под суд и мне здесь на лобном месте сделал предупреждение и сказал, если еще повторится, то он меня загонит туда, где макар телят не пас, и с этого времени я потерял доверие, которым можно укрываться и работать, но работа идет превосходно, от солдат пользуюсь обширной популярностью и думаю выдвинуть свои силы в общий сигнал.

Пиши, как работа идет у вас и опиши за Колю Жилкина, опиши свои взгляды и в какой п... работал еще, если у тебя есть к Анюте адрес, то дай мне и как ее сослали или она сама уехала, напиши где Гришка, которого взяли у тебя из квартиры, если Еля живет в Иркутске, передай ей от меня привет. Сходи по адресу и узнай, вызовут ли меня в суд в Иркутск и когда он будет, адрес таков: Средне-Амурская № 28 Готлибова Алексей Георгиевич Знаменский. Это все у следователя. В следующем письме опишу положение солдат, как он живет и какая политика правительства. Прощай борец.

Твой друг Дмитрий

ЦГИА, ДП, 5 ч., 81, ОО, 1908 г., л. 3—3 об.

Документ № 13

Рапорт начальника Мервского уезда начальнику Закаспийской области 16 декабря 1908 г. об обнаруженных листовках в Мерве

11 сего декабря утром городовыми Петруниным и Поповым поднято на Кавказской улице возле магазина Гофмана, Черняка и Микиртичьянца и в городском саду три прокламации с воззванием «К солдатам» и один экземпляр солдатской газеты «За народ».

По сему поводу приставом Мерва произведено дознание, которое и представлено вместе с нелегалвной литературой прокурору Асхабадского окружного суда.

---

* Орфография и стиль сохранены по документу (составители).

Донесено Туркестанскому охранному отделению в копии все дознание и начальнику жандармского управления Средне-Азиатской ж. д. № 8 и 9.

О вышеизложенном доношу Вашему превосходительству.

Начальник уезда полковник (подпись)
И. д. делопроизводителя (подпись)

Резолюция. Начальник области приказал написать прокурору. Так как есть распоряжение, чтобы захваченные прокламации и всякого рода издания революционного характера направлялись прямо прокурорскому надзору и таким образом начальник области никогда не видит, что написано, его превосходительство просит г. прокурора, не будет ли признано возможным присылать начальнику области как временному генерал-губернатору по одному экземпляру подобного рода литературы на прочтение, после чего все это будет возвращено обратно. 25/XII (подпись).

Ц. Госархив ТССР, ф. 1, опись II, д. 10516, л. 1.

Документ № 14

ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ АКТ

О рядовом 1-го Закаспийского железнодорожного батальона Леониде Лимареве, преданном Туркестанскому военно-окружному суду командующим войсками Туркестанского военного округа

12 декабря 1908 г. около 7 час. утра в помещении молодых солдат 4-й роты 1-го Закаспийского железнодорожного батальона в Асхабаде, в столиках молодых солдат роты, во всех 4 взводах, найдены были 4 экз. запрещенной газеты «За народ» и 7 экз. прокламации «К солдатам». Обнаружены они были благодаря тому, что молодой солдат 4-й роты Петр Мсльдерф, собираясь утром чистить сапоги, подошел к своему столику, хотел взять щетки и, открыв столик, заметил какие-то лежащие на его щетках бумаги, которые оказались воззваниями к солдатам. Он передал эти бумаги ефрейтору Кафтанникову, который доложил об этом учителю молодых солдат 4-й роты младшему унтер-офицеру Рудницкому, а сей последний, произведя осмотр всех столиков молодых солдат, нашел вышеупомянутые экземпляры нелегальной литературы. На произведенном по сему делу дознании и предварительном следствии обстоятельства эти подтвердили опрошенные в качестве свидетелей: 4-й роты 1-го Закаспийского железнодорожного батальона молодой солдат Петр Мольдерф (л. 30), ефрейтор Иван Кафтанников (л. 23) и младший унтер-офицер Владислав Рудницкий, который был в ночь с 11 на 12 декабря дежурным по роте, находился всю ночь в корридоре между взводами и не видел, чтобы кто-нибудь из посторонних приходил в роту. Около 2 или 3 час. ночи, когда он обходил помещение, то во втором взводе заметил дневального Лимарева, сидящего около столика на сундуке, хотя он, свидетель, и не помнит, найдены ли были на утро в этом столике листки нелегальной литературы. Производивший по сему делу дознание штабс-капитан того же батальона Александр Бисеров показал на предварительном следствии, что прокламации были положены в столики молодых солдат именно в ночь на 12 декабря и что человек, разносивший проклама-

ции, действовал совершенно спокойно, так как прокламации были распределены по столикам совершенно симметрично в 4 взводах; постороннему человеку нельзя проникнуть в роту иначе, как минуя корридор, где сидят дневальные, а своему тоже трудно было пройти в чужие взводы, не возбудив подозрения должностных. Поэтому подозрение пало на дневальных, из которых рядовой Лимарев, стоявший с 1 до 5 час. ночи, и по прежней службе был на подозрении, вызывая при всяком подходящем случае недовольство нижних чинов против начальствующих лиц. Свидетель, производя дознание, осматривал вещи Лимарева, когда последний еще не знал, что его подозревают, и здесь в записной книжке его нашел среди чистых листков оглавление книг, между прочим: «Как думают русские социал-демократы», которое напомнило штабс-капитану Бисерову запрещенные книги, подброшенные осенью в той же 4-й роте для прочтения молодым солдатам, когда виновный не был обнаружен. Штабс-капитан Бисеров заметил книжку и место листка с этой пометкой и возвратил Лимареву. Затем, списавши для себя заглавия найденных в 4-й роте книг, на другой день свидетель приказал Лимареву показать ему записную книжку, и тут обнаружил, что упомянутый листок с записями книг оказался вырванным из книжки. Лимарев заявил, что он книжку никому не давал и никаких листков из книжки не вырывал (л. 6, 15 и 16). Старший унтер-офицер 4-й роты того же батальона Владимир Гнедич показал, что из дневальных по роте в ночь на 1 декабря Палихов и Чернов были известны как люди надежные, не занимающиеся политикой, а Лимарев всегда любил читать книги, которые не подписаны ротным командиром, и 12 декабря в 8 час. утра принес свидетелю для подписи ротного командира 2 книги: 1) неизданные сочинения Льва Толстого, 2) приложение к «Биржевым ведомостям» (л. 19). Рядовые 4-й роты того же батальона Никанор Чернов и Петр Палихов, дневалившие по роте в помещении молодых солдат в ночь на 12 декабря, оба ничего подозрительного на дневальстве, в смысле прохода посторонних, не заметили (л. 20 и 21).

При осмотре вещей Лимарева, кроме его записной книжки с вырванными некоторыми листами, в коей ничего предосудительного не найдено, обнаружено открытое письмо к нему содержащегося в дисциплинарной ташкентской роте, в котором написано: «если что интересное, то пиши закрытое, но знай, что письма вскрываются и если что не так, то не придется получить подпись. Н. М. Хок» (далее неразборчиво, л. 38).

Из протокола осмотра экземпляра газеты «За народ» и прокламации «К солдатам», из числа найденных 12 декабря 1908 г. в помещении 4-й роты 1-го Закаспийского железнодорожного батальона, усматривается в газете «За народ» ряд статей, проникнутых революционными идеями и стремлениями; так, в статье «Суд идет» указывается, что после дней «великого революционного подъема» наступило «затишье», «но в глубине народных масс идет широкое глубокое брожение. И армия, бывший оплот самодержавия... сознала свою роль палача. Она не пойдет, как прежде, расстреливать свой народ по приказанию царя-вампира и его приспешников». В незаконной статье «Правда народа» между прочим сказано: «русские цари в большинстве случаев отличались тупостью и жестокостью». В статье «Граждане» делается призыв к содействию при объединении и «организации» солдат для подготовки «к моменту народного взрыва». Статья, озаглавленная «Третья и последняя», в резких и грубых выражениях касается императорской фамилии и особы государя императора. Прокламации к солдатам, говоря о положении дел и неуря-

лицах в Персии и о возможных вмешательствах в эти дела России, призывает: «товарищи, вы не пойдете на позорное дело усмирения Персии», советует сказать офицерам «идите вы, а мы не пойдем; делайте дело палачей и насильников, мы же приветствуем свободный персидский народ» (л. 36—38).

Опрошенный в качестве обвиняемого рядовой 4-й роты 1-го Закаспийского железнодорожного батальона Леонид Лимарев виновным себя в разбрасывании ночью 12 декабря 1908 г., в бытность им дневальным по 4-й роте, по столикам молодых солдат той же роты вышеупомянутых газет «За народ» и прокламации «К солдатам» не признал, причем пояснил, что он стоял дневальным по 4-й роте на 12 декабря 1908 г. с 1 до 5 час. ночи, ничего подозрительного на своем дневальстве не заметил и листков из своей записной книжки с оглавлением книг не вырывал (л. 12).

По письменным сведениям рядовой 4-й роты 1-го Закаспийского железнодорожного батальона Леонид Данилович Лимарев происходит из мещан г. Таганрога, 22 лет, на службе с 4 ноября 1907 г., православный, дисциплинарно наказан был 3 раза: за непочтительный разговор с начальниками из нижних чинов 2 раза и раз за оскорбление унтер-офицера на словах; по приговору мирового судьи 7-го участка Ростовского уезда за нарушение тишины и порядка подвергнут был аресту на 3 суток. Взысканиям, соединенным с ограничением в правах, не подвергался.

На основании изложенного рядовой 4-й роты 1-го Закаспийского железнодорожного батальона Леонид Лимарев обвиняется в том, что в ночь на 12 декабря 1908 г. в Асхабаде, будучи дневальным по 4-й роте 1-го Закаспийского железнодорожного батальона от 1 до 5 час. ночи, он, Лимарев, с целью возбудить неуважение к особе государя императора разложил в столики молодых солдат его роты в 4-м взводе 4 экз. газеты «За народ» и 7 экз. прокламации «К солдатам», в которых содержатся оскорбительные для особы государя императора выражения, где он называется «вампиром, тираном» и т. д., а также содержится возбуждение воинских чинов к нарушению обязанностей военной службы, что предусмотрено 1 ч. 103 ст. Угол. улож. изд. 1908 г.

Обвинительный акт составлен в Ташкенте, марта 4 дня 1909 г.

Помощник военного прокурора Симанович

Фонд Туркестанского военно-окружного суда, арх. № 237, л. 3—4, наход. на хранении в ЦИА УЗССР.

Документ № 15

Список членов местной группы Российской социал-демократической партии в Кизыл-Арвате

20 января 1909 г.

По поступившим в отделение агентурным сведениям нижепоименованные лица, проживающие в укреплении Кизыл-Арват, принадлежат к местной группе Российской социал-демократической рабочей партии:

1) Белковский Алексей, токарь — агитатор, всегда выступал на митингах. Он работал в партийной типографии и выдавал явки.

2) Александров, 1-й помощник — тоже агитатор, тоже работал в партийной типографии и также выдавал явки, арестован.

3) Чичерин Андрей Дмитриевич, конторщик, также работал в партийной типографии.

4) Миронов, конторщик, имел отношение к партийной типографии.

5) Пентюхов Николай — на него была явка.

6) Попов Иван Николаевич.

7) Константинов 1-й — все трое имели отношение к типографии (Пентюхов, Попов и Константинов).

8) Сыркин Наум Григорьев, инженер, товарный мастер — составитель воззваний, арестован.

9) Богачев, слесарь сборного цеха — организатор кружковых занятий.

10) Бузов, маляр — организатор кружковых занятий.

11) Гройтвейн, слесарь сборного цеха — член группы эсдеков.

12) Софронов, машинист токарного цеха — член группы эсдеков.

13) Плотников, столяр вагонного цеха — член группы эсдеков.

14) Тупиков, вагонного цеха — член группы эсдеков.

15) Горохов 1-й — член группы эсдеков.

16) Гутков 2-й, слесарь сборного цеха — член группы эсдеков.

17) Чернецов, слесарь сборного цеха — член группы эсдеков.

18) Корецкий Михаил, табельщик токарного цеха, в настоящее время в Ташкенте; он составлял воззвания.

19) Мухин, токарь — член группы эсдеков.

20) Голубецкий, слесарь — член группы эсдеков, сейчас в Самарканде.

21) Лейзеров, токарь — член группы эсдеков.

22) Синдюков, слесарь сборного цеха — член группы эсдеков.

23) Мерзляков, слесарь сборного цеха — член группы эсдеков.

24) Кузнецов 2-й, бандажного цеха — член группы эсдеков.

25) Бугаенко, маляр вагонного цеха — член группы эсдеков, сейчас служит на ст. Байрам-Али.

26) Романов, слесарь сборного цеха — член группы эсдеков.

27) Бачурин 2-й, рабочий мастерских — член группы эсдеков.

28) Архипов Степан, слесарь — член группы эсдеков, сейчас в Ташкенте.

29) Агафонов, кузнец, ныне в Ташкенте — член группы эсдеков.

30) Макеев, слесарь сборного цеха — член группы эсдеков.

31) Арбузов, слесарь сборного цеха — член группы эсдеков.

32) Иванов Владимир, техник — сидит в тюрьме в Ташкенте, член группы эсдеков.

33) Бушуев, телеграфист — член группы эсдеков.

34) Красовский, студент, сын доктора — член группы эсдеков, агитатор.

35) Помрих, токарь — член группы эсдеков.

За помощника начальника отделения
штабс-ротмистр Л а л е т и н

Фонд Туркестанского охранного отделения, арх. № 2066, л. 23—24.

Документ № 16

Рапорт начальника жандармского полицейского управления Средне-Азиатской ж. д. от 13 января 1909 г. начальнику Туркестанского охранного отделения о политической неблагонадежности солдата Серебро

Начальник
Жандармского полицейского
управления
Средне-Азиатской ж. д.
13 января 1909 г.
№ 65
укр. Асхабад

Начальник Витебского губернского жандармского управления уведомил меня, что режицкий мещанин Завел Сролев Тевелев Серебро, принятый новобранцем в призыв 1908 г. в Геок-Тепинский резервный батальон, принадлежит к местной города Режицы организации «Социал-демократической рабочей партии» и в 1906 г. принимал участие в подстрекательстве еврейской молодежи к бывшим в то время беспорядкам.

Кроме того, Серебро, в числе других, за требование от зажиточных евреев денег якобы для бедных новобранцев и за угрозы насилием при невыполнении требований был задержан 5 октября минувшего года и содержался под стражей.

ЦГВИА, ф. 1396, опись III, д. 189, л. б/№.

Документ № 17

Письмо начальника управления железных дорог от 15 мая 1909 г. за № 312 начальнику Средне-Азиатской ж. д. о подготовляемой забастовке

По имеющимся в управлении железных дорог сведениям, Железнодорожный союз вновь начинает проявлять свою деятельность, призывая служащих к организации всеобщей забастовки точка Прося Вас по соглашению с местною жандармскою полицией усилить секретную агентуру на линии и в управлении, в то же время напоминаю, что при малейшей попытке служащих к забастовке с Вашей стороны должны быть приняты самые решительные и быстрые меры к немедленному ее подавлению на основании закона четырнадцатого декабря тысяча девятьсот пятого года.

Подлинные за надлежащими подписями.

С подлинным верно:

начальник жандармского полицейского управления
Средне-Азиатской ж. д. полковник (неразборчиво).

Дело Туркестанского охранного отделения № 404, стр. 13, хранящегося в ЦИА УзССР.

Документ № 18

Рапорт начальника Асхабадского уезда начальнику Закаспийской области от 23 мая 1909 г. об обнаружении ящика с нелегальной литературой

Доношу Вашему превосходительству, что 20 сего мая, по сообщению агента Асхабадской конторы К-о «Надежда» за № 465, в амбаре названной конторы обнаружен ящик с нелегальной литературой и прокламациями, высланный из Ташкента магазином Свишульского 22 декабря 1907 г. на имя предъявителя накладной за № 2855.

Ящик с означенной литературой находится при полиции, а составленный протокол с накладной и повесткой представлен прокурору Асхабадского окружного суда.

И. д. начальника уезда подполковник (подпись)
Делопроизводитель (подпись)

Ц. Госархив ТССР, ф. 10, д. 105, 16, л. 3.

Документ № 19

Донесение начальника Мервского отделения начальнику жандармского полицейского управления о наблюдении за военно-революционной организацией 9 апреля 1909 г.*

Представляя при сем дневник агентурного наблюдения с декабря по 5 апреля с. г. включительно, докладываю, что данные агентуры вполне проверены сведениями наружного наблюдения; положение в настоящее время таково: серьезной военно-революционной организации в Асхабадском гарнизоне нет и таковая только в самом зачатке — дело не идет далее сходок (самая большая была около 100 чел.) и раздачи на одной из последних по одному экземпляру в часть гектографированного «Устава Асхабадской военно-революционной организации». Во главе организационного дела стоят два невыясненных еще нижних чина 1-го Закаспийского железнодорожного батальона (возможно переодетые), коими ведется пропаганда в войсках гарнизона привозкой в громадном количестве подпольной литературы, издания Туркестанской организации социалистов-революционеров, в виде газет «За народ», «Молот» и других прокламаций, а равно ими же ведется и подготовительная работа к организации, и два штатских (по сообщению ротмистра Коробчакова, точно выясненных им), роль которых тождественна с вышеупомянутыми железнодорожными солдатами.

* По сведениям полицейских документов и из воспоминаний современников, начало возникновения Асхабадской военно-революционной организации (АВРО) относится к концу 1908 г. Инициаторы не выяснены. В начале 1909 г. в Асхабад вернулся из тюрьмы социал-демократ В. Вахнин, с прибытием которого работа по оформлению АВРО усилилась. Судя по косвенным данным, АВРО создавалась двумя объединившимися организациями: небольшой группы РСДРП и более обширной группы С.-Р. К группе РСДРП принадлежали, кроме социал-демократов В. Вахнина, М. Петрова, Кононовой, Тодрис, также лица социал-демократической ориентации: М. Гончаренок, Н. Маслюков, М. Фадеев, Г. Пархоменко, С. Сломатин, М. Соглов, Т. Злобин. Во главе эсеров стоял Ишханов. Группа эсеров была превалирующей. Данные нуждаются в документальном уточнении (составитель).

Принимая во внимание, что фактическая сторона освещена детально в отношении военной организации, и считаясь с тем обстоятельством, что солдат по своему развитию и по молодости лет представляет собою в массе сырой материал как для худого, так и для хорошего, полагал бы необходимым неотлагательно поставить в известность о действительном положении вещей весь командный состав Асхабадского гарнизона до командира 2-го Туркестанского армейского корпуса включительно для принятия надлежащих мер, не приступая до результатов этого мероприятия ни к какой иной ликвидации * в отношении войск.

Что же касается ликвидации организаторского элемента и местной группы социалистов-революционеров, состоящих в наблюдении охранного отделения, то этот вопрос полагал бы зависимым исключительно от последнего; но насколько осведомлен при совместной работе с ротмистром Коробчаковым, нахожу, что в настоящее время сведения пока слишком проблематичны для какой бы то ни было ликвидации групповой, за исключением обысков отдельных лиц, которые и могут дать материал к дальнейшему розыску.

Ротмистр (неразборчиво)

ОГА ЦИА МВД, фонд Туркестанского охранного отделения, арх. № 2079, л. 20, 44.

Документ № 20

Донесение начальника Туркестанского охранного отделения от 12 апреля 1909 г. о сходках в Асхабаде

В воскресенье 22 марта в Асхабаде, за городом, близ военного стрельбища, состоялась сходка нижних чинов гарнизона, присутствовало около 30 человек, преимущественно 4-го Закаспийского стрелкового батальона и батарейцы; от остальных частей присутствовали 2 железнодорожных, 2 от местного лазарета и 2 от 2-го Закаспийского стрелкового батальона.

Собрание открылось «докладом» Михаила Петрова (письмоводитель частного поверенного С. Р. Шах-Назарова, проживает угол Артиллерийской и Крымской, дом Гюльназарова) на тему: «Учредительное собрание и демократическая республика», по окончании которого упоминаемый железнодорожный солдат, брюнет, чуть выше среднего роста, худой, находящийся, по его словам, постоянно при батальонной библиотеке, читал и комментировал собравшимся «Устав военно-революционной организации», по окончании чтения им же роздано в каждую часть по экземпляру этого устава для ознакомления, в 4-й батальон было дано 2 экземпляра, всего 4 экземпляра.

По прочтении устава этим же железнодорожником предложено солдатам 4-го батальона и батарейцам в среду 25-го произвести выборы в батальонный и батарейный комитет, на что они изъявили согласие. Присутствовать на выборах и руководить ими будет он, железнодорожник.

Сходку эту считают неудавшейся, так как вышло какое-то недоразумение из-за места сходки, в результате чего на таковую явилось меньше половины (обыкновенно на сходке присутствует человек 60—70).

---

* Термин «ликвидация» применялась полицией в смысле арестов (составитель).

Сходке этой предшествовало совещание в составе упомянутого выше Петрова, недавно вышедшего из тюрьмы Вячеслава Вахнина (Козелковская, дом Сидорова) и двух железнодорожных солдат: Гончаренко и упоминаемого брюнета (читавшего на собрании 22 марта устав). Оба эти солдата говорили от имени военно-революционной организации; приказчик из аптекарского магазина «Гигиена» говорил от местного коллектива социалистов-революционеров. На совещании этом решено: устраивать, по возможности каждое воскресенье, общие собрания, на которых выступать совместно (и социал-демократам и социалистам-революционерам), и кроме того выделить сочувствующих той и другой партии и вести с ними особые кружковые занятия, вырабатывая из них будущий кадр пропагандистов. Описанное выше собрание 23 марта и является первым после этого совещания.

Верно: Отдельного корпуса жандармов ротмистр Келлер

ЦГИА, ДП, ОО, д. 9, ч. 84, 1909 г., л. 33.

Документ № 21

Список нижним чинам Асхабадского гарнизона, привлеченным к охранной переписке по делу «Асхабадской военно-революционной организации»

Имена, фамилия и какой части войск:

4-го Закаспийского стрелкового батальона: 1) младший унтер-офицер Степан Сломатин, 2) ефрейтор Сергей Фокин, 3) ефрейтор Иван Серов, 4) ефрейтор Даниил Приемченко; рядовые: 5) Николай Крюков, 6) Станислав Хирковский, 7) Григорий Пархоменко, 8) Иван Сеняк, 9) Петр Мазуренко, 10) Абрам Кишкицкий, 11) Янкель Перельман, 12) Сергей Гулый, 13) Сергей Гурьянов, 14) Андрей Полушкин, 15) Осип Бляха, 16) Николай Черных, 17) Федор Дергаченко.

Кушкинской полевой железнодорожной роты: 18) рядовой Петр Ярос.

1-го Закаспийского стрелкового батальона: 19) рядовой Феликс Василевский, 20) рядовой Иван Тушвили.

Асхабадского местного лазарета: рядовые: 21) Тимофей Злобин, 22) Василий Овчаров, 23) Сергей Тежненко.

2-го Туркестанского артиллерийского парка: 24) старший унтер-офицер Василий Шмаков; рядовые: 25) Алексей Ковалев, 26) Кузьма Новиков, 27) Иван Андриенко, 28) Андрей Подлипнев, 29) Пантелеймон Куц, 30) Иван Михайлов.

6-го Геок-Тепинского резервного батальона: рядовые: 31) Пимен Брявненок, 32) Константин Басов, 33) Тимофей Механиков, 34) Николай Герасименко, 35) Василий Черныш, 36) Иван Ступак, 37) Кирилл Нартов, 38) Николай Лихобаба, 39) Яков Костин, 40) Иван Волковой, 41) Григорий Жигунов, 42) Николай Савин, 43) Федор Мозаев, 44) Антон Вайвода, 45) Сергей Давыденко.

1-го Закаспийского железнодорожного батальона: 46) младший писарь Иван Мельников; рядовые: 47) Владимир Ордынцев, 48) Михаил Гончаренко, 49) Владимир Хлопков, 50) Василий Николаев.

Штаба Туркестанской железнодорожной бригады: 51) старший писарь Гавриил Машин.

1-й батареи 2-й Туркестанской артиллерийской бригады: 52) ефрейтор Михаил Промыслов, он же Фадеев; рядовые: 53) Иван Зайцев, 54) Ка-

питон Овчинников, 55) Георгий Курышев, 56) Иван Евлахов, 57) Николай Кузнецов, 58) Федор Доброхотов, 59) Семен Кондрашин, 60) Николай Зотов, 61) Петр Шадрин.

3-й батареи 2-й Туркестанской артиллерийской бригады: 62) рядовой Михаил Саглов.

Заведующий Асхабадским розыскным пунктом

ротмистр Коробчаков

ЦГИА, ДП, VII д-во, д. 2105, 1909 г.

Документ № 22

Представление прокурора Асхабадского окружного суда министру юстиции об аресте 50 солдат

Г. МИНИСТР ЮСТИЦИИ

19 апреля 1909 г. в Асхабаде вблизи военного лазарета состоялась сходка нижних чинов местного гарнизона, участники которой были арестованы на месте сходки прибывшим туда Отдельного корпуса жандармов ротмистром Вороничем при содействии полусотни казаков; вместе с 50 нижними чинами был задержан проживающий в то время в Асхабаде Павел Васильевич Сергеев, именовавший себя мещанином г. Смоленска Михаилом Петровым.

По указанному поводу Отдельного корпуса жандармов ротмистром Коробчаковым была произведена переписка в порядке Положения о государственной охране.

Допрошенный ротмистром Коробчаковым унтер-офицер 4-го Закаспийского стрелкового батальона Никифор Коростелев показал, что означенная сходка, как и бывшие ранее, была собрана Асхабадской военно-революционной организацией, деятельное участие в распространении устава которой принимал служивший в то время в железнодорожном батальоне Гончаренко, причем на этой сходке должен был быть выбранным батальонный комитет в 4-м стрелковом батальоне. Из показания того же Коростелева видно, что сходки нижних чинов Асхабадского гарнизона часто посещал и выступал на них в качестве оратора задержанный Михаил Петров.

В письмах, найденных при обыске у нескольких участников сходки, имеются некоторые указания на то, что между нижними чинами Асхабадского гарнизона существовала известная связь на почве общей принадлежности к какой-то организации. Так, в письме бомбардира 1-й батареи 2-й Туркестанской артилерийской бригады Михаила Фадеева, он же Промыслов, в котором последний обращается к рядовому той же батареи Капитону Овчинникову и др., между прочим, говорится: «Товарищи... извещаю вас, что у нас дело по этому поводу совсем плохо состоится... за отсутствием вашим из батареи ни разу не посещал собрание... на благовещение должно было состояться собрание и было обозначено место собрания, но по какому-то случаю наши главные депутаты не пришли...»

В переписке имеются указания ротмистра Коробчакова на то, что по добытым им агентурным сведениям планомерная революционная деятельность в войсках Асхабадского гарнизона началась с поступлением

на военную службу в 1-й Закаспийский железнодорожный батальон Михаила Гончаренко и Николая Маслюкова. Эти лица образовали революционные кружки в своем батальоне, а затем и в других частях войск Асхабадского гарнизона и вместе с тем вошли в сношение с местным комитетом социалистов-революционеров, во главе которых стоял некто Абрам Ишханов, бывший солдат 1-го Закаспийского железнодорожного батальона. С этого времени пропаганда революционных идей среди нижних чинов принимает широкие размеры и правильную организацию: издается «Устав Асхабадской военно-революционной организации», составленный Маслюковым, Гончаренко и Ишхановым, собираются батальонные и гарнизонные комитеты и с весны 1909 г. начинают собираться сходки по праздничным и воскресным дням.

На предварительном следствии по делу о военной организации в Асхабаде, предложенному мною судебному следователю Асхабадского окружного суда ввиду указанных данных, в настоящее время допрошены свидетели Коробчаков и Трегубенко и привлечены в качестве обвиняемых по 102 ст. Угол. улож. и 273 ст. Воинск. уст. о наказ. Приемченко, Бляха, Серов, Гончаренко и Маслюков, допрос которых назначен на 24 ноября. Вызывавшиеся на 13 и 14 числа сего ноября свидетели Коростелев, Харковский, Дергаченко, Демнеченко и Кульбашный не явились к допросу за выездом из Асхабада, сведения о чем получены 17 ноября.

В ближайшее время предстоит допрос в качестве свидетелей по делу свыше 50 человек нижних чинов Асхабадского гарнизона.

Об изложенном имею честь донести Вашему превосходительству вследствие предписания от 9 сего ноября за № 448.

19 ноября 1910 г. Асхабад.

ЦГИА, ДП, VII д-во, д. 2105, 1909 г.

Документ № 23

Устав Асхабадской военно-революционной организации 1909 г. *

I. Отдел общий

а) Асхабадская военно-революционная организация (АВРО) солдат и матросов ставит своей задачей: подготовку солдатской массы для свержения самодержавного правительства путем вооруженного восстания и замену его Учредительным собранием, избранным на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования из всех граждан, населяющих территорию России, без различия пола, веры и национальности, которое установит в России свободную демократическую республику, с широким местным самоуправлением всех отдельных единиц, входящих в состав Российского государства.

б) Считая постоянную армию как институт, нетерпимый при свободно-демократическом управлении государством, АВРО будет стремиться к уничтожению постоянной армии и замене народным ополчением (милиция).

---

* Устав носит эсеровское направление, но с явным революционным социал-демократическим влиянием, ограничивающим индивидуальный эсеровский террор и ставящим на первый план вооруженное восстание против монархии (составитель).

До приведения же в жизнь законным порядком милиции АВРО будет стремиться к сокращению срока действительной военной службы до 2 лет и отбыванию воинской повинности в родных местах.

в) Признавая социалистические идеалы, АВРО будет проводить их в среде своих членов и последователей, в условиях обособленности и своеобразной жизни солдатской массы.

II. Отдел организационный

1. О членах: а) Членом АВРО может быть каждый военнослужащий, верящий в дело народного освобождения, если его принципиальные воззрения не противоречат целям и тактике организации.

б) Члены АВРО вербуются из участников кружковых собраний, посещать которые могут лица и не принадлежащие к членам организации, но рекомендованные последними.

2. Общие обязанности членов: а) Нравственная обязанность каждого члена АВРО быть стойким и смелым борцом за правду и справедливость, свято верить в правоту и успех дела народного освобождения, проводить среди своих товарищей взгляды и цели организации, всеми силами стараться вербовать большое число членов и последователей, развивая среди всей солдатской массы дух протеста и сознательного недовольства существующим политическим строем.

б) Каждый член организации обязан добросовестно, по силе возможности, исполнять те функции, какие на него будут возложены комитетами организации, а также выполнять все решения и постановления организационных комитетов.

Примечание. Если член организации сознательно уклоняется от выполнения возложенных на него функций или не подчиняется постановлениям комитетов организации, он предается товарищескому суду и может быть исключен из организации.

в) Каждый член АВРО должен хранить в строгой тайне как свою принадлежность к организации, так и имена своих товарищей и все дела, касающиеся организации.

г) Никто из членов АВРО не имеет права входить в какие бы то ни было сношения по делам организации с посторонними лицами, если он не уполномочен для этого организационным комитетом, хотя бы точно был уверен в принадлежности этих лиц к социалистическим партиям и их заинтересованности в революционной работе.

Примечание. Умышленное разоблачение членом организации известных ему организационных тайн рассматривается как провокация и измена делу революции; член, совершивший подобный поступок, карается как провокатор и изменник смертной казнью.

3. Руководящая инстанция организации: а) Основной ячейкой руководящих инстанций АВРО являются батальонные комитеты, избранные тайной подачей голосов из числа членов батальонного кружка (БК).

б) Число членов БК должно равняться числу отдельных частей (рот и команд), входящих в состав данного батальона, по одному члену от каждой части.

4. Порядок производства выборов в БК: а) Члены в БК избираются тайной подачей голосов.

б) При выборах должен присутствовать работник от АВРО, который с особо выбранным для этой цели лицом из участников кружка произ-

водит подсчет голосов, поданных в записках, объявляет лицам, получившим большинство голосов, об избрании их в члены комитета и назначает очередное собрание комитета.

5. Вопросы, подлежащие компетенции БК: а) БК руководит всем ходом революционной работы в своей части.

б) На все вопросы, поступающие на его рассмотрение, БК выносит определенные решения, проводятся же они в жизнь только с санкции гарнизонного комитета (ГК), сносится с которым БК через своего представителя.

Примечание. Вопросы, решенные БК в утвердительном смысле, переданные на утверждение в ГК, последним в силу тактических соображений могут быть отложены или совершенно отклонены.

в) Все вопросы, вносимые членами БК на кружковых собраниях, революционным работником по организации передаются на решение БК, который, сообразуясь с возможностью проведения их в жизнь без ущерба общему ходу работы, выносит положительное или отрицательное решение.

г) Все решения и постановления БК передаются общему собранию батальонного кружка тем же революционным работником по организации.

6. Порядок заседаний БК: а) Заседания БК должны быть постоянными, не менее одного раза в неделю; при экстренной же надобности назначаются заседания внеочередные.

б) Заседания считаются законными при наличии $^2/_3$ всех членов комитета.

в) Заседания БК бывают только делового характера и должны быть запротоколированы.

Примечание. Собрания же БК бывают таковыми только по мере надобности, всегда же на них ведется устная революционная пропаганда.

г) Все вопросы, поступающие на рассмотрение БК, решаются простым большинством голосов, кроме вопросов об исключении членов и террористических актах, за принятие которых должны высказаться единогласно все члены комитета.

Примечание. Заявление члена о выходе из организации по каким бы то ни было причинам передается на рассмотрение товарищеского суда, который и выносит соответствующую резолюцию.

7. Должностные лица БК: а) Для руководства порядком заседаний БК избирается председатель, на обязанности которого лежит оглашение внесенных на рассмотрение комитета вопросов и составление совместно с секретарем протоколов заседаний.

Примечание. Председатель БК может быть постоянным и может избираться на каждом заседании, смотря по согласию комитета.

б) Для составления протоколов заседаний комитета и ведения всей комитетской переписки избирается секретарь.

в) Для участия в общегарнизонной работе, БК путем тайной подачи голосов выбирает из числа своих членов одного представителя в гарнизонный комитет.

Примечание. Отдельные части войск, не входящие в состав батальонов, как например: артиллерийский склад, пограничная

стража, конвойная команда и др., могут иметь свой комитет и представителя в гарнизонный комитет.

8. Гарнизонный комитет: а) ГК является высшей руководящей инстанцией революционной работы в данном гарнизоне, и все вопросы по организации, как то: правильное ведение пропаганды, организационная и литературная деятельность, вопросы о материальных средствах, утверждение и приведение в исполнение террористических актов и других боевых выступлений, а также и сношение с военно-революционными организациями других городов — подлежат его компетенции и решаются им самостоятельно, кроме вопросов о всеобщем вооруженном восстании.

Примечание. Для выработки плана и руководства вооруженным восстанием избирается военно-революционный совет (ВРС), в состав которого входят выбранные для этой цели члены ГК в числе ⅓ всего комитетского состава и по одному представителю от местных комитетов социалистических и революционно-демократических партий. ВРС должен руководить всем ходом вооруженного восстания и исполнять функции временного правительства. Остальные члены ГК в это время, по назначению ВРС, должны занять все важные в командном отношении стратегические посты.

9. Состав ГК: а) ГК состоит из представителей всех частей гарнизона, избранных БК по одному от каждой части.

б) Ввиду важности и трудности задач ГК, для большей продуктивности своей деятельности, может путем кооптации приглашать в число членов революционных работников из АВРО, возлагая на них комитетские обязанности сообразно их способности, кроме обязанностей председателя и представителя от ГК, которые должны быть из числа действительных членов ГК.

в) Кооптированные члены на комитетских заседаниях правом решающего голоса не пользуются.

г) На заседаниях ГК должны присутствовать представители революционно-социалистических партий, принимающих участие в работе по АВРО.

10. Обязанности членов ГК: а) Принимая во внимание всю ответственность и важность дела, возложенного на весь комитет вообще и на каждого члена его в частности, каждый член ГК должен в строгой тайне хранить как свою принадлежность к составу комитета, так и имена остальных членов, под страхом смерти не выдавать решений и постановлений комитета, не подлежащих общему сведению.

б) Ввиду важности функций ГК все заседания по возможности должны проходить при наличии всех членов комитета; считается же заседание законным при наличии ⅔ всего комитетского состава.

в) Член ГК, не явившийся на два очередных заседания и не представивший оправдательных данных, предается товарищескому суду, перед которым должен дать объяснение.

11. Должностные лица ГК, их обязанности: а) Для руководства порядком комитетских заседаний выбирается председатель, который обязан следить за правильным ходом заседаний, вносить на обсуждение поступающие в комитет вопросы и заявления, составлять порядок дня для очередных заседаний и утверждать составленные секретарем протоколы комитетских заседаний.

б) Вопросы и заявления, поступающие на обсуждение ГК, должны направляться председателю, который, составляя порядок дня, предвари-

тельно передает всем членам комитета повестки с обозначением всех стоящих на очереди вопросов.

в) Председатель ГК должен быть постоянным и пользоваться правом голоса на заседаниях комитета наравне с остальными членами.

г) Секретарь ведет протоколы заседаний ГК, заведует всей комитетской перепиской, хранит адреса, пароли и явки для сношения с другими организациями; у него же находится и организационная печать.

д) Кассир заведует кассой ГК; деньги для нужд организации он может выдавать только с разрешения комитета.

е) Библиотекарь заведует всей литературой, находящейся в пользовании АВРО, и следит за правильным распределением литературы по всем частям гарнизона.

ж) Представитель от ГК избирается для поддержания связей с местными комитетами революционно-социалистических партий. Он уполномачивается комитетом для дачи объяснений на собраниях партийных групп о ходе революционной работы в гарнизоне, а также о тактических мерах, предпринимаемых АВРО и имеющих общее значение. Он же должен осведомлять ГК о ходе революционной работы и положении революционно-социалистических партий как в Туркестане, так и во всей России.

Примечание. Все должностные лица как гарнизонного, так и батальонного комитетов должны иметь заместителей и кандидатов.

III. Тактический отдел

а) Главной задачей своей тактической деятельности АВРО ставит будить среди солдатской массы сознание своего человеческого достоинства и той роли, какую может сыграть армия в деле народного освобождения при сознательном отношении к своему долгу как человека и гражданина.

б) Для достижения этой цели организация особенное внимание будет направлять на ведение среди войск гарнизона революционной пропаганды как устной путем кружковых собраний, так и литературной путем распространения революционных книг, брошюр и прокламаций.

в) Для направления развивающегося революционного недовольства солдатской массы против существующего политического строя в планомерное русло общероссийского освободительного движения АВРО будет уделено строгое внимание на то, чтобы все руководящие инстанции были поставлены на твердой почве и по своему составу вполне отвечали бы назначению.

г) АВРО включает в свою тактическую платформу террор и другие частичные боевые выступления, выдвигаемые моментом, хотя к этим мерам она будет прибегать только в случае крайней необходимости, строго считаясь с тем, какую пользу может принести данный акт делу революционного движения.

д) АВРО считает своей обязанностью оказывать посильную помощь борцам за землю и волю и улучшение быта всего трудового народа.

ЦГИА, ДП, ОО, № 9, ч. 84, л. 122.

Документ № 24

Рапорт начальника отделения заведующему розыскным пунктом в Асхабаде от 11 сентября 1909 г. об обнаружении социал-демократической организации в Молла-Кара

По имеющимся у меня агентурным сведениям, на курорте Молла-Кара (ст. Джебел Средне-Азиатской ж. д.) среди администрации существует социал-демократическая («Поалейцион») * организация, в состав коей входит доктор Нейман, фельдшер Бирюков, массажист, акушерка и конторщик грязевых ванн. По тем же сведениям в Асхабаде в недалеком будущем возможно возникновение военной организации, отделение коей будет в Красноводске. Деятельное участие в организации таковой может принять военный инженер Воинов и ротный фельдшер 1-го Закаспийского железнодорожного батальона Калашников.

Также заслуживает внимание деятельность судебного пристава Красноводска Захватова.

Сообщая о вышеизложенном, имею честь просить о проверке этих сведений, установлении вышепоименованных лиц и о последующем мне донести.

Начальник отделения (неразборчиво)

ЦИА МВД Уз., фонд Туркестанского районного охранного отделения, арх. № 400, л. 2.

Документ № 25

Статья А. Родного под названием «Асхабад», опубликованная в газете «Баку» от 31 декабря 1909 г. по поводу полицейского произвола в Асхабаде **

В апреле текущего года в Асхабаде был произведен ряд обысков политического характера. После обысков было арестовано около 200 человек русских, армян и евреев. Громадное большинство арестованных было освобождено на следующий день. Двое — через месяц. Из остальных некоторые после 6-месячного ареста были высланы из Закаспийской области на все время существования исключительного положения в крае. Наконец, часть заключенных томится в тюрьме и до сих пор, причем к ним не предъявлено никакого обвинения. Из них Макарова в тюрьме родила, и теперь новорожденный находится с ней вместе в тюрьме. Арестованной Шелапутовой не на кого было оставить своих троих малолетних детей, и они тоже отбывают с ней наказание в тюрьме, хотя это только предварительное заключение; когда дадут ход этим делам, когда предъявят им обвинение, когда их допросят—никто не знает, и на все просьбы и мольбы заключенных получается ответ в виде обещания в скором времени рассмотреть их дело.

А. Родной

Верно: За делопроизводителя департамента полиции (подпись)

ЦГИА, ДП, VII д-во, д. 2-75, 1910 г.

---

* «Поалейцион» — левое течение еврейской соглашательской социал-демократической партии «Бунд». В 1919 г. группа «Поалейцион», окончательно порвав связь с «Бундом», присоединилась к РКП(б) (составитель).

**Указанные в статье аресты произведены во время разгрома Асхабадской военно-революционной организации (составитель).

Документ № 26

Рапорт начальника Асхабадского охранного отделения Коробчакова правителю канцелярии начальника Закаспийской области по поводу статьи А. Родного «Асхабад», помещенной в газете «Баку» от 31 декабря 1909 г.

Имею честь сообщить Вашему высокоблагородию, что статья, препровожденная в копии при № 89620 департамента полиции, не была помещена ни в одном из местных органов печати.

Насколько мне известно, «А. Родной» сотрудничает в бакинской газете «Баку» и в конце прошлого года, находясь в Асхабаде, являлся с предложением своих услуг в редакции газеты «Асхабад» и «Закаспийское обозрение», но получил отказы.

Очевидно, «А. Родной» имел в виду мою ликвидацию Асхабадской военно-революционной организации 19 апреля прошлого года.

19 апреля 1909 г. в Асхабаде по моим ордерам было произведено 42 обыска, причем арестованными оказались 23 человека гражданских лиц различных национальностей (русские, армяне и евреи).

В тот же день по моему постановлению был задержан * митинг вышеназванной организации в количестве 50 человек нижних чинов различных частей войск местного гарнизона.

Таким образом, всего арестованных 19 апреля, считая и нижних чинов, задержанных на митинге, было 73 человека. 21, 26 и 30 апреля, 12 мая и 6 июня по тому же делу мною было арестовано еще пять гражданских лиц. Всего с арестованными 19 апреля было 78 человек. Из этого числа в период времени с 19 апреля по 19 мая, т. е. в месячный срок, мною было освобождено из-под стражи после допросов 66 человек, а 12 человек остались под стражей. Эти 12 человек являлись активными участниками революционной работы в среде нижних чинов местного гарнизона.

В период времени с 19 мая по 1 января этого года освобождены из-под стражи 4 человека, из них 2 переведены прокурору, а 2 высланы на родину по распоряжению главного начальника края.

Из числа 8 человек, оставшихся под стражей после 1 января сего года, трое освобождены мною по агентурным соображениям. Таким образом, в настоящее время содержится под стражей пять человек; из них Ишханов, Чернышев и Кураев представлены на распоряжение г-на министра внутренних дел к высылке в разные места Российской империи, а нелегальный Петров и Вахнин подлежат передаче прокурорской власти.

Упомянутая в статье «А. Родного» Макарова Екатерина Петровна была арестована 18 августа прошлого-года по делу террориста Бодрова и освобождена из-под стражи 28 декабря того же года за недостаточностью против нее улик. Выражение «А. Родного»—«Макарова в тюрьме родила, и теперь новорожденный находится с ней вместе в тюрьме» является сплошным вымыслом, так как ничего подобного в действительности не было.

Что касается Шелапутовой, то трое малолетних детей действительно находились при ней в тюрьме, но исключительно только по желанию самой же матери, которая в этом случае руководилась какими-то своими личными соображениями, так как, насколько мне известно, вскоре после ее заключения его превосходительство начальник области, обходя

* Видимо, в смысле ареста участников митинга (составитель).

тюрьму, предлагал Шелапутовой устроить ее детей, но она от этого отказалась. Кроме того, ко мне являлся брат Шелапутовой Роман Домакин, который выразил свое намерение взять племянников к себе в дом, но и от этого Шелапутова уклонилась.

Наконец, выражения в статье «А. Родного» «когда дадут ход этим делам, когда предъявят обвинение, когда допросят — никто не знает» лишены всякого основания, так как непосредственно после ареста все заключенные были допрошены; при этом каждому из них предъявлялись те или другие обвинения *.

Начальник Асхабадского охранного отделения ротмистр
Коробчаков

№ 578, 9 марта 1910 г., г. Асхабад

ЦГИА, ДП, VII д-во, д. 2-75, 1910 г.

Документ № 27

Рапорт Туркестанского районного охранного отделения от 10 июля 1910 г. № 2487 в департамент полиции о высылке участников АВРО

Вследствие предложения от 27 марта сего года за № 9033 и телеграммы от 9 сего июня за № 698, имею честь донести департаменту полиции, что произведенная заведующим Асхабадским розыскным пунктом переписка, в порядке Положения о государственной охране, о Петре Кураеве, Абраме Ишханове и Василии Чернышеве, привлеченных по делу Асхабадской военно-революционной организации, закончена и представлена ротмистром Коробчаковым туркестанскому генерал-губернатору с ходатайством о высылке названных лиц в административном порядке под гласный надзор полиции. Ныне отношением от 2 апреля 1910 г. № 77344 департамент полиции уведомил главного начальника Туркестанского края, что по рассмотрении особым совещанием, образованным согласно ст. 34 Положения о государственной охране, обстоятельств дела о Кураеве, Чернышеве и Ишханове, г. министр внутренних дел постановил: 1) выслать под гласный надзор полиции мещанина Абрама Ишханова в Якутскую область, а крестьян Петра Кураева и Василия Чернышева — в Туруханский край Енисейской губернии, на 5 лет каждого, считая срок высылки и надзора полиции с 5 апреля 1910 г., и 2) настоящее постановление привести в исполнение немедленно, если к тому не встречается препятствий со стороны судебной власти.

Приведенное выше постановление принято к исполнению в отношении лишь Кураева и Чернышева; что же касается Ишханова, то высылка его под надзор приостановлена согласно телеграммы от 3 апреля 1910 г. за № 1469 Отдельного корпуса жандармов подполковника Васильева, которым Ишханов привлечен к производимому им обширному формальному дознанию в порядке 1035 ст. Уст. Угол. суд.

---

* Повидимому, ротмистр Коробчаков, желая оправдаться, смягчает свои действия, так как по другим источникам подтверждается правильность заявления А. Родного — автора заметки «Асхабад», помещенной в газете «Баку» от 31 декабря 1909 г. (составитель).

О представлении департаменту полиции по означенной переписке лит. Г мною сделано ротмистру Коробчакову надлежащее распоряжение.

Подполковник Андреев

ЦГИА, ДП, VII д-во, д. 2199, 1909 г.

Документ № 28

О возбуждении дела по поводу деятельности Кушкинской военной организации в 1907—1909 гг.

Постановление *

1911 г. ноября 10 дня в Харькове я, Отдельного корпуса жандармов подполковник Терентьев, рассмотрев настоящее дознание по делу обвиняемых Григория Гальченко и Сергия Манченко, нашел: 1) что у обвиняемого Манченко в числе отобранных при обыске предметов оказалась рукопись под заглавием «Отчет за 1907, 1908 и 1909 годы», в которой говорится о действиях Кушкинской организации, осмотренная в протоколе от 15 октября сего года в п. 8, причем спрошенный по этому поводу Манченко объяснил, что отчет этот он составлял и написал в бытность свою на военной службе в резервном батальоне в крепости Кушке и что содержание рукописи представляет собой краткий конспект речи, произнесенной на собрании в 1908 г. в поле, за крепостью, одним из бывших на собрании ораторов в штатском платье, которого называли Минаевым, но что эта фамилия оратора не действительная; далее Манченко показал, что на собраниях, на которых бывал он и куда приходили другие нижние чины в числе ста и более человек, произносились ораторами противоправительственные речи, но что он, Манченко, никого из ораторов не знает, как равно не знает и приходящих на собрания нижних чинов; что собрания эти, по объяснению Манченко, начались в 1907 г. и продолжались в 1908 и 1909 гг.; 2) что из приведенных выше обстоятельств дела усматривается, что привлеченный к сему дознанию обвиняемый Сергей Манченко еще в бытность на военной службе в 1907—1909 гг. в крепости Кушка принадлежал и участвовал в преступном сообществе, именовавшем себя «Кушкинской военной организацией», каковая преступная деятельность Манченко подлежит обследованию на месте, а потому, по соглашению с товарищем прокурора Харьковского окружного суда В. С. Смирновым, постановил: указанную выше рукопись под заглавием «Отчет о Кушкинской военной организации», каковая рукопись, по заключению экспертов Василевского и Дмитриева, написана обвиняемым Манченко, выделить из сего дознания и на основании 208 ст. Уст. Угол. суд. препроводить таковую с копией настоящего постановления на распоряжение начальника Кушкинской крепостной команды.

Подлинное подписали: подполковник Терентьев и товарищ прокурора Смирнов.

С подлинным верно:
Начальник Харьковского губернского жандармского управления
полковник (подпись)

ЦГИА, ДП, VII д-во, 2615, 1911 г.

---

* По косвенным сведениям Кушкинская военно-революционная организация (КВРО) возникла одновременно с АВРО (составитель).

Документ № 29

Отношение начальника Туркестанского районного охранного отделения начальнику первого отделения жандармского полицейского управления Ташкентской ж. д. от 18 октября 1911 г. о членах Асхабадской организации РСДРП Екатерине Гавриловне Кононовой, Э. Тодрис, В. Вахнине, М. Петрове, об участии их в организации АВРО

Принадлежавшая к Асхабадской организации РСДРП мещанка г. Белого Смоленской губ. Екатерина Гавриловна Кононова, по сведениям, осенью 1910 г. выехала из Асхабада в Перовск к сестре Пелагее, по мужу Ластиной (Ластин — железнодорожный врач).

Сообщая об изложенном, прошу уведомить меня, прибыла ли в Перовск Кононова, не проявляла ли себя чем-либо и проживает ли в настоящее время, а в последнем случае прошу иметь за ее деятельностью наблюдение и сообщать мне о всем заслуживающем внимания.

Сведения о Кононовой имеются следующие:

Член РСДРП, одна из деятельных и энергичных работниц. В 1908 г. приехала в Асхабад и поступила учительницей в частное училище Джакали. С образованием в 1908 г. среди войск Асхабадского гарнизона военно-революционной организации была приглашена как опытная ораторша и пропагандистка для работы среди солдат. Часто участвовала на солдатских массовках, устраиваемых за городом, как оратор, вместе с местными и видными членами Асхабадской организации социал-демократической партии: ретушеркой фотографии Черняева Эстер Тодрис, конторщиком Средне-Азиатской ж. д. Вячеславом Вахниным и приезжим из Баку Михаилом Петровым, оказавшимся Павлом Сергеевым, привлеченным Кавказским окружным судом по 101 ст. Угол. улож. за восстание в Сочи, приговоренным судом к смертной казни и бежавшим из Тифлисской тюрьмы. Этот Сергеев был командирован партией в качестве профессионала из Баку для пропаганды среди войск ввиду объединения, на почве пропаганды среди солдат, асхабадских социалистов-революционеров и социал-демократов. После ликвидации Асхабадской военно-революционной организации 19 апреля 1909 г. и ареста на митинге нижних чинов Петрова-Сергеева, Кононова скрылась из Асхабада, но осенью 1909 г. вновь приехала туда и поступила учительницей в железнодорожную школу. По приезде своем в Асхабад Кононова, ввиду последних ликвидаций, из опасения быть арестованной бросила агитаторские выступления и вместе с подругой своей, сожительницей арестованного 19 апреля 1909 г. Сергеева-Петрова, Эстер Тодрис, занялась розыском виновника в разгроме военно-революционной организации, так как среди местных членов обеих партий появилось убеждение в предательстве, причем подозрение пало на конторщика Средне-Азиатской ж. д. Ивана Максимова. С целью выведать что-либо от Максимова, Кононова вместе с Тодрис в апреле 1910 г. заходила к нему и, не получив желанных результатов, заявила с своей подругой, что партия найдет провокаторов и рассчитается с ним, а затем и с его «принципиалом», т. е. заведующим местным розыскным пунктом ротмистром Коробчаковым. Вскоре после этого посещения Иван Максимов 10 мая 1910 г. был убит, когда возвращался к себе домой. По подозрению в соучастии в этом убийстве, 11 мая Кононова была обыскана и арестована, и о ней вместе с другими лицами, подозреваемыми по этому делу, была возбуждена охранная переписка,

каковая за отсутствием улик по отношению к Кононовой осталась без всяких последствий. Находясь в тюрьме, Кононова при посредстве трех лиц просила свою сестру, жену врача достать для какого-то дела цианистого кали.

За начальника отделения помощник его ротмистр (подпись)

ЦИА ОГА МВД УзССР, фонд Туркестанского охранного отделения, арх. № 986а, л. 59—60.

Документ № 30

Отношение прокурора Асхабадского окружного суда начальнику Туркестанского районного охранного отделения о революционной деятельности Александрова от 25 января 1910 г.

Вследствие отношения от 16 сего января за № 214 имею честь уведомить Ваше высокоблагородие, что революционная деятельность крестьянина дер. Поляны, Русановской волости, Борисоглебского уезда, Петра Иванова Александрова, как видно из обвинительного акта, заключалась в том, что, принадлежа к обществу, присвоившему себе название Кизыл-Арватской социал-демократической рабочей организации и заведомо поставившему целью своей деятельности ниспровержение существующего в государстве строя, он в марте 1906 г. привез с собою в Асхабад с целью распространения 70 экземпляров нелегального листка под заглавием «Молот», содержащего в себе статьи, призывающие к учинению бунтовщического деяния и к неповиновению законам, а также хранил при себе ручной печатный станок для тайного печатания.

За каковое преступное деяние Александров приговором Асхабадского окружного суда от 5 сентября 1909 г. осужден к заключению в крепость на один год. Приговор этот исполнением приостановлен ввиду того, что об Александрове имеется еще дело в Верненском окружном суде, почему он и отправлен 12 октября 1909 г. из асхабадской тюрьмы этапным порядком в верненскую тюрьму.

Прокурор (подпись)

ЦИА МВД Уз., фонд Туркестанского охранного отделения, арх. № 817, л. 2.

Документ № 31

Выписка из сводки Туркестанского районного охранного отделения о деятельности РСДРП за октябрь 1910 г. № 5111 в Закаспийской области

Краткое содержание сведений

В Асхабаде из местных членов партии социал-демократов известны: армянин Егор Мирзаянц, работающий в слесарной мастерской Федотова, машинист Адавайтис, рабочий депо Багровский, акушерка Марголина, три сестры Зегельман, имеющие зубоврачебный кабинет.

Егор Мирзаянц сносится с бакинскими социал-демократами «Аршаком», служащим в типографии Ериванцева, неким Шавдий и Петром Похвисневым по кличке «Олег». Приметы «Аршака»: армянин высокого роста, лет 35, брюнет; приметы Шавдия: высокий, худощавый брюнет,

лет 35; приметы «Олега»: лет 28, среднего роста, блондин, усы, бритый подбородок.

«Олег» интересуется работой социал-демократов в Закаспийской области и поддерживает с ними связь, между прочим с Адамайтисом и Багровским в Асхабаде, рабочим Талалаевым в Красноводске. Последний имеет до пяти пудов шрифта.

«Олег» хотел было прислать в Асхабад на помощь местным социал-демократам профессионала-пропагандиста, и оказывать денежное пособие Асхабадской группе, но почему-то через некоторое время уведомил, что профессионал не приедет и пособие высылаться не будет. Он предлагает асхабадским социал-демократам работать самостоятельно.

Начальник отделения подполковник Андреев

ЦГИА, ДП, ОО, 1910 г., д. 5, ч. 84-Б, л. 10.

Документ № 32

Выписка из сводки Туркестанского районного охранного отделения о деятельности РСДРП за ноябрь 1910 г.

Краткое содержание сведений

В Ташкенте наборщик Василий (сводка за октябрь), живший по приезде из Асхабада в пивной Митрофана на Романовской улице, переехал на самостоятельную квартиру, поселившись вместе с товарищем Георгием, работающим в типографии Ильина. Адрес их квартиры пока неизвестен. Жена наборщика Василия еще не приехала.

Василий намерен списаться с товарищами в Асхабаде и, получив оттуда какой-то самаркандский адрес, завязать сношения с Самаркандом и Асхабадом на предмет получения литературы для распространения ее среди типографов.

Фамилия наборщика Василия — Белоусов, работает он в типографии «Туркестанских ведомостей».

Георгий, живший ранее при пивной Митрофана, поселился в доме, что против гостиницы «Лебедь» на Туркестанской улице.

Владимир Морозов работает в типографии «Надежда» или типографии «Туркестанских ведомостей».

Георгий живет на Туркестанской улице в доме Фридман.

Начальник Туркестанского районного охранного
отделения подполковник Андреев

ЦГИА, ДП, ОО, 1910, д. 5, ч. 84-Б, л. 16.

Документ № 33

Рапорт прокурора Ташкентской судебной палаты от 22 февраля 1911 г. о судебном приговоре по делу В. И. Молотка

Вследствие отношения от 28 минувшего января за № 36327 имею честь уведомить департамент полиции, что дело об Асхабадской организации Российской социал-демократической рабочей партии, переданное Асхабадским окружным судом по указу Ташкентской судебной палаты от 30 мая 1909 г. в Самаркандский окружной суд, было рассмотрено последним 24 октября 1909 г., причем обвиняемый по сему делу, ли-

шенный всех прав состояния Виктор Игнатьев Молоток был присужден к ссылке на поселение, каковое наказание не было приведено в исполнение ввиду поглощения его наказанием, определенным названному Молотку приговором временного военного суда в Самарканде от 8—9 июля 1908 г.

Прокурор палаты (подпись)
Секретарь (подпись)

ЦГИА, ДП, VII д-во, д. 4763, 1908 г.

Документ № 34

Сведения о лице, состоящем членом РСДРП, имеющиеся в Асхабадском розыскном пункте 30 декабря 1911 г.

Фамилия, имя и отчество — Анисимов Александр Матвеев.

Занятие — котельщик депо Мерв Средне-Азиатской ж. д.

Деятельность по партии — член Российской социал-демократической рабочей партии.

Видный деятель местной организации РСДРП в Ижевском заводе, Сарапульского уезда, Вятской губ., известный Пермскому районному охранному отделению еще в 1909 г. как член местной организации, которая имела в своем распоряжении типографию и выпускала от имени организационного Ижевского комитета в октябре 1909 г. и в октябре 1910 г. печатные воззвания.

Произведенная ликвидация названной организации 26 октября 1910 г. не дала данных к привлечению Анисимова.

С окончанием судебного разбирательства в конце сентября 1911 г. по делу участников названной выше ликвидированной в минувшем году (1910 г.) Ижевской организации, некоторые члены коей были после суда освобождены и вернулись в Ижевский завод, бывшие партийные деятели вновь стали сорганизовываться, причем после вновь произведенной помощником начальника Вятского губернского жандармского управления в Сарапульском и других уездах минувшей осенью ликвидации и обысков в Ижевском заводе некоторые члены бывшей организации были задержаны, но Анисимов успел скрыться. По указаниям агентуры, выехал в Закаспийскую область (надпись начальника Туркестанского районного охранного отделения от 26 декабря 1911 г. за № 5831 на копии с записками начальника Пермского губернского жандармского управления от 14 декабря 1911 г. за № 4240).

Розыском Анисимов был обнаружен в Мерве, где служит котельщиком депо Мерв Средне-Азиатской ж. д.

Анисимов, ввиду того что деятельность его в Мерве не поддавалась выяснению, 10 мая 1912 г. был обыскан в порядке охраны. Обыском была обнаружена переписка, из которой усматривается, что он имел сношения с лицами, находящимися в административной высылке в Сибири за свою революционную деятельность (см. д. № 8 1912 г., протокол обыска от 10 мая 1912 г.).

ЦГИА, ДП, ДО, 5 ч., 84 л. Б, 1912 г., л. 31.

Документ № 35

Справка канцелярии туркестанского генерал-губернатора, отделение 1-е, 30 декабря 1911 г. об обнаружении в Асхабаде социал-демократической организации «Гинчак»*

22 марта 1910 г. в Асхабаде чинами жандармской полиции был задержан крестьянин Елисаветпольской губернии Карапет Сафарьянц ввиду имевшихся сведений о принадлежности его к армянской противоправительственной партии «Гинчак».

О названном Сафарьянце по данным произведенного у него обыска было возбуждено формальное дознание в порядке 1035 ст. Уст. Угол. судопр. по обвинению в преступлении, предусмотренном 102 ст. Угол. улож.

Как видно из представленного ныне дознания, Карапет Сафарьянц обвиняется: 1) в том, что, состоя членом армянской социал-демократической партии «Гинчак», вел пропаганду в духе программы названной партии и, как уполномоченный представитель для Закаспийской области от Российского и Кавказского центрального правления партии, находился в сношениях с уполномоченными других районов и военным советом партии. Обвинение это подтверждается обнаруженными при обыске у Сафарьянца письмами и записными книжками, а также удостоверением Центрального правления на ведение пропаганды, выданным на имя Хент Бардана (псевдоним Сафарьянца); 2) в том, что он в качестве уполномоченного партии «Гинчак» снабжал членов этой партии оружием и патронами, каковое обстоятельство подтверждается взятой при обыске распиской Николая Арушанянца в получении от Карапета Сафарьянца револьверов Маузера 3 штуки, ружей № 12 2 штуки, винтовок № 2 2 штуки, бурской винтовки и винтовки Мартини и патронов к ним 945 шт.; 3) в том, что, состоя пропагандистом партии «Гинчак», организовал отделение этой партии под названием «Еридасарт хумб» («Молодая партия или группа»), причем, согласно собственноручной записи Сафарьянца в одной из отобранных у него записных книжек, в группу эту вошли: Габриэль Сафарьянц, Григор Алхасянц, Тадевос Хосровянц, Сандро Саркисянц, Айрапет Цаносянц, привлеченные к дознанию о Сафарьянце в качестве обвиняемых в преступлении, предусмотренном 102 ст. Угол. улож.

Кроме того, к дознанию привлечены: Николай Арушанянц и Агалло Аванесов, из коих первый, как изложено выше, получил от Сафарьянца оружие и патроны, а второй находился в сношениях с членом партии «Гинчак» Григором Алхасянцем, которого просил выслать ему патронов для имеющихся у него 3 револьверов по 50 шт. для каждого, и получил от Алхасянца деньги.

Об изъятии дела о Карапете Сафарьянце из общей подсудности и о передаче такового на рассмотрение военного суда было возбуждено ходатайство начальником Закаспийской области в представлении от 8 мая сего года за № 659.

---

* «Гинчак» — армянская социал-демократическая партия, возникшая в 1887 г., стояла за пролетарскую классовую борьбу, но главным считала развитие армянской культуры и организацию рабочих по национальному признаку, что сближало ее с националистами (составитель).

Из числа упомянутых выше подсудимых содержатся под стражею в асхабадской областной тюрьме: Карапет Сафарьянц, Николай Арушанянц, Григор Алхасянц и Агалло Аванесов, а остальные находятся под надзором полиции.

Делопроизводитель Вербовский

Фонд КТГТ, арх. № 679, л. 17, хран. в ЦИА ОГА МВД УзССР.

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

ТУРКМЕНИЯ В ГОДЫ РЕВОЛЮЦИОННОГО ПОДЪЕМА И В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ

Документ № 36

Из воспоминаний Хачатуряна-Баласаняна о революционном движении в Асхабаде в 1908—1918 гг.

Вернувшись в Асхабад в 1908 г., по полученным в Шуше адресам я познакомился с асхабадскими гинчакистами: Еноком, Вартаняном, Гукасом, Хачатуряном, Каприелом Мелькумовым, Карапетом Сафарьянцем, и др. Стал я от них получать материал, читать, работать над собой, чтобы стать хорошим защитником трудящегося класса...

С 1906 г. по 1909 г. руководство Асхабадской организацией осуществлял из Баку член ЦК гинчакистов Фарамаз Фарамазян, он же Матевос Саркисян, который руководил в 1903 г. террором над князем Голицыным. Переписка велась через его брата, находящегося в Баку, Саркиса Саркисян. С 1911 г. ввиду отъезда Фарамазяна из Баку связь с ним прервалась. В это время в Асхабад прибыл один из бывших шушинских пропагандистов периода 1899—1900 гг. член СДРП «Гинчак», перешедший в 1905 г. к РСДРП(б), Агаронов А. М., тот самый товарищ Саруханов (персидско-подданный), который в 1906 г. сидел в асхабадской тюрьме. С ним мы установили связь и получали через него большевистскую литературу.

В дальнейшем мы узнали, что в Асхабаде организована группа РСДРП(б) в лице Агаронова, Житникова, Иванова, Степанянца, Сократа Арутюнова и др. Мы решили контактироваться с этими товарищами и нашу организацию считать армянской секцией большевиков. Единогласно было принято это на объединенном заседании; мы часто устраивали собрания за городом. К нам приходил пропагандировать большевик Житников. С того времени фактически гинчакистами руководили большевики. Наш председатель гинчакистов был рабочий Е. Егиазаров, секретарем — Хачатурян Гукас, казначеем — Енок Вартанян, членами комитета — Габриел Мелкумян и А. Аганян.

Наша настойчивая работа продолжалась до 1914 г., до начала мировой империалистической войны. После нескольких дискуссий с дашнаками, меньшевиками и правыми эсерами, многие из рабочих переходили к нам. Дашнаками руководили миллионеры и попы: Атанянц Бахши, священник Панянц и др.; меньшевиками руководили доктор Малхасян и ее муж Валиев; эсерами — брат Малхасян.

В 1914 г. после объявления империалистической войны в ограде армянской церкви дашнаками и меньшевиками был созван митинг всех

армян с целью мобилизации «добровольческих» отрядов для посылки на турецкий фронт. До этого митинга в квартире Хачатуряна Гукаса созывается собрание большевиков гинчакистов, где после выступления Житникова и др. решаем выступить на этом митинге с протестом и агитацией против добровольческого движения, раскрыв буржуазную затею войны.

На митинге выступали тт. Житников, Егиазаров, Артюнов и Агаронов. После ярких выступлений наших ораторов выступил Агаронов, который обрисовал физиономию буржуазно-поповских партий, доказал, что пролетариату и вообще трудящемуся классу нечего делать на войне, ибо трудящиеся должны воевать против царизма и буржуазии за создание пролетарской диктатуры.

После этого дашнакские маузеристы, во главе с Бахши Атаянцем, попом Панянцем и доктором Малхасяном напали на наших товарищей, главным образом на Агаронова, и до крови избили их, объявив, что они антихристы, что они продали свою нацию и не желают свободы армян. Избиение наших товарищей позволило многим рабочим и служащим ближе ознакомиться с буржуазной затеей.

Следующий митинг там же был организован нами; собралось человек 500 исключительно рабочих и служащих. На этот раз мы шли подготовленными и могли в случае нападения защищаться. Наши враги не явились на этот митинг. После этого дашнакам не удалось послать из Асхабада на фронт даже свою организационную роту.

Аналогичная борьба шла и в других городах Закаспия, где наши имели хоть несколько человек сознательных руководителей. Большевистская группа поддерживала тесную связь с Бакинской организацией СДРП (большевиков) через связистов, находящихся в Баку,— старых подпольщиков Нариняна и Багдасарова И.; через них же получали директивы на папиросной бумаге.

В 1914 г. нам сообщили из Баку, что 21 человек из лучших руководителей СДРП «Гинчак» повешены в Константинополе, в числе которых и известный член ЦК Фарамазян. Разузнали от Житникова и др., что в Мерве, Чарджуе, Самарканде также ведется борьба против дашнаков и добровольческого движения. В Мерве руководил Манукян, в Чарджуе и частью в Мерве Лалаян, в Самарканде политический ссыльный, бывший председатель Шушинской организации т. Беджанян (Бадур). У последнего на квартире в Самарканде т. Агаронов еще в 1911 г., прибыв из эмиграции из Персии, был по доносу дашнаков арестован и выслан в Оренбург, откуда сбежал в Мерв, а затем в Асхабад. Т. Агаронов в 1909 г. был арестован в Баку и выслан в Бухару, откуда с нашей помощью сбежал в Персию и вернулся лишь в 1911 г. Из других городов, где наших товарищей не было, усилилось добровольческое движение; все же многие до места не доехали, а дезертировали под влиянием нашей агитации, т. к. они должны были проехать через Асхабад.

Дашнаки Асхабада, чувствуя провал их работы в пользу добровольческого движения, решили терроризировать т. Агаронова, Житникова и Арутюнова. Об этом мы узнали и, собрав общее собрание СДРП «Гинчак», требовали от своего комитета подвергнуть террору всех руководителей партии дашнаков. Наш председатель Елизаров под давлением нашего требования предъявил ультиматум лидеру дашнакской партии — миллионеру Бахши Атаянцу в 24 часа отменить свой террор над боль-

шевиками, иначе угрожал терроризировать весь руководящий состав партии «Дашнак». Этот ультиматум сильно подействовал на них и они на время затихли. Это было в 1915—1916 гг.

ТФА-Н, р. ф., № 917.

Документ № 37

Сведения о Д. Полуяне, состоящем членом социал-демократической партии, имеющиеся в Асхабадском розыскном пункте с декабря 1911 г.

Фамилия, имя и отчество — Полуян Дмитрий Васильевич.

Кличка наблюдения — «писатель».

Звание — казак станицы Елисаветинской, Кубанской области.

Занятие — сотрудник газеты «Асхабад».

Лета, вероисповедание — 26, православный.

Приметы — лет 25—27, брюнет, высокого роста, тонкий, лицо угреватое, усы средние, бороду бреет, волосы на голове отросшие, с правой стороны зачесаны назад.

Имеется ли в розыскном пункте фотографическая карточка. Где ныне проживает — в Асхабаде.

Семейные связи — женат на Елене Феофиловне, жена служит конторщицей в управлении Средне-Азиатской ж. д.

Революционные связи, деятельность по партии:

По агентурным сведениям, имеющимся в Асхабадском розыскном пункте, член Российской социал-демократической рабочей партии — большевик, прибыл в Асхабад осенью 1910 г. с целью поступить на службу на Средне-Азиатскую ж. д. при помощи протекции своего тестя Верецкого, служившего на этой дороге.

Проживая в Екатеринодаре в 1905 г., принимал участие в митингах и сходках, на которых выступал оратором.

При Кубанском областном жандармском управлении в 1905 г. привлекался к формальному дознанию по 2 ч. 104 ст. и 2 ч. 132 ст. Угол. улож. за то, что, проживая в Екатеринодаре, хранил с целью распространения брошюру, содержащую оскорбительные для царствующего императора выражения, и за хранение 8 прокламаций, каковые были изъяты у него по обыску. Дознание это в силу высочайшего манифеста в 1905 г. было прекращено.

При том же Кубанском областном жандармском управлении в 1905 г. Полуян привлекался по 2 ч. 129 ст. Угол. улож. Дознание о нем было препровождено для внесения в Областное совещание, каковым совещанием было прекращено.

13 июля 1908 г., проживая в С.-Петербурге по подложному паспорту на имя крестьянина Ярославской губ., Мышкинского уезда, Александра Дмитриевича Солнцева, Полуян был обыскан и арестован и постановлением С.-Петербургского градоначальника подвергнут аресту на три месяца.

Ввиду того, что обыском у Полуяна не было обнаружено достаточного материала для привлечения к формальному дознанию, но по агентурным сведениям он принадлежал к С.-Петербургской организации РСДРП и занимал в таковой видную роль, о нем была возбуждена охранная переписка, по рассмотрению каковой в Особом совещании По-

луян был по постановлению г. министра внутренних дел выслан на два года под гласный надзор полиции в Вологодскую губ.

Прибыв в Асхабад осенью 1910 г., Полуян начал сотрудничать в местной газете «Асхабад», давая статьи по всем текущим социально-политическим вопросам, причем большинство статей его отличалось яркой социал-демократической окраской.

Проживая в Асхабаде, Полуян держал себя весьма конспиративно, но в сентябре 1912 г. наружным наблюдением было установлено посещение его квартиры видным деятелем социал-демократической партии Вячеславом Вахниным, который ввиду прекращения партийной работы, по агентурным сведениям, снова хотел ее возобновить в Асхабаде.

Обыском, произведенным у Полуяна, было обнаружено 35 брошюр, по одному экземпляру каждого наименования, из которых 21 преступного содержания, арест на которые утвержден судебными установлениями, и 14 брошюр тенденциозного содержания. Все брошюры преимущественно социал-демократического направления.

Полуян при опросе его заявил, что ни к какой революционной организации и в частности социал-демократической не принадлежит. Относительно принадлежности к революционным организациям за прошлое время говорить считает излишним, так как вообще все прежние дела его ликвидированы. Знакомство с Вахниным у него произошло не на какой-либо партийной почве, но чисто случайно, без его, Полуяна, желания, так как Вахнин ему раньше не был знаком и пришел к нему под предлогом потолковать по поводу помещенных Полуяном статей в местной газете «Асхабад».

Что брошюры преступного и тенденциозного содержания, отобранные у него при обыске, составляли часть его личной библиотеки, приобретались и хранились им не в целях распространения. Что при бывших у него раньше неоднократных обысках брошюры эти не отбирались, а потому он считал их легальными. Брошюры эти приобретались будто бы Полуяном в период 1905—1910 гг. в разных городах, где ему приходилось жить.

По последнему делу при Асхабадском розыскном пункте о Полуяне была возбуждена в 1912 г. охранная переписка, каковая была представлена начальнику Закаспийской области с ходатайством о воспрещении Полуяну проживания в Туркестанском крае на все время действия здесь исключительных положений.

Фонд Туркестанского охранного отделения, арх. № 1269, д. 27-28, 1911 г.

Документ № 38

Уведомление о возбуждении охранной переписки о В. Вахнине и Д. Полуяне

1) Наименование переписки — об исследовании политической благонадежности красноводского мещанина Вячеслава Вахнина и казака Елисаветинской станицы Дмитрия Полуянова, подозреваемых в принадлежности к членам Российской социал-демократической рабочей партии.

2) Время возбуждения переписки — 22 октября 1912 г.

3) Место возбуждения и производства переписки — Асхабад, Асхабадский розыскной пункт.

4) Кто производит переписку — заведующий Асхабадским розыскным пунктом подполковник Иванов.

5) Основание возбуждения переписки — агентурные сведения о принадлежности Вячеслава Вахнина и Дмитрия Полуяна к членам Российской социал-демократической рабочей партии и о сношениях их с лицами политически неблагонадежными и результаты обысков, причем у Вахнина была обнаружена компрометирующая его переписка с лицами, сосланными за политические преступления в Сибирь по суду и в административном порядке, а у Полуяна — 21 брошюра социал-демократического направления преступного содержания, арест на которые наложен распоряжением судебных учреждений.

6) Статьи уголовного уложения, по признакам которых возбуждена переписка — 21 ст. Положения о государственной охране.

Заведующий Асхабадским розыскным пунктом
подполковник (подпись)

ЦГВИА, ДП, VII д-во, д. 2449, 1912 г.

Документ № 39

ОПИСЬ

вещественным доказательствам, приобщенным к переписке, возбужденной в порядке ст. 21 Положения о государственной охране об обывателе Красноводска Вячеславе Вахнине и казаке Кубанской области Дмитрие Полуяне, подозреваемых в принадлежности к членам РСДР партии

№	Наименование предметов, изданий или переписки	Число вещей или экз.	На каком листе дела описано по осмотре
	Обнаруженные обыском у Вячеслава Вахнина		
1	Компрометирующая переписка, указывающая на сношения Вахнина с политическими преступниками, высланными по приговору суда и в административном порядке в Сибирь, состоящая из 26 открытых и закрытых писем	26	19 и оборот
2	Революционная песня, написанная на полулисте писчей бумаги	1	То же
3	Почтовые квитанции за № 4248, 4249 за 1910 г., за № 243 и 244 за 1911 г. о высылке денег: Малиновскому 5 р., Засухину 5 р., Бабанову 5 р. и Шевченко 10 р.	4	»
4	Три брошюры преступного содержания, изъятые из обращения постановлениями судебных учреждений: 1) «Почему я социалист», соч. Ф. Гардина, книгоиздательства «Новое товарищество», 2) «Русский рабочий союз», книгоиздательства «Свобода»; 3) «Король и анархист», издание «Равенство» . .	3	»
5	Фотографическая группа политических арестованных, содержащихся в Асхабадской тюрьме	1	»
	У Дмитрия Полуяна		
6	21 брошюра преступного содержания, каждого наименования по одному экземпляру, из числа изъятых из обращения по постановлениям судебных учреждений, следующих наименований: 1) «В защиту партии», книгоиздательства Г. Глаголева; 2) «Социал-демократия в резолюциях Лондонского	21	20

№	Наименование предметов, изданий или переписки	Число вещей или экз.	На каком листе дела описано по осмотре
	съезда», книгоиздательства «Гудок»; 3) «Победа кадетов и задачи рабочей партии», соч. Н. Ленина, книгоиздательства «Наша мысль»; 4) «Ответ Виктору Чернову», соч. Е. Тагина, книгоиздательства Зарнина; 5) «Профессиональные союзы рабочих», соч. М. Шипель, книгоиздательства «Буревестник»; 6) «История революционных движений в России», соч. А. Тун, издание «Библиотека для всех»; 7) «История Всероссийской социал-демократической рабочей партии», соч. М. Лядова, «Колокол»; 8) «Общественные задачи», соч. Генри Дисордис, книгоиздательства «Посредник»; 9) «Как рассуждает т. Плеханов о тактике социал-демократии», соч. Н. Ленина, книгоиздательства «Вперед»; 10) «История революционного движения в России», соч. Тун, книгоиздательства «Донская речь»; 11) «Наши разногласия», соч. Г. В. Плеханова, книгоиздательства «Новый мир»; 12) «Россия и революция», соч. Парвуса, книгоиздательства Г. Глаголева; 13) «О германской социал-демократии»; 14) «Социальные отношения в России», соч. Фридриха Энгельса, книгоиздательства «Правда»; 15) «Умирающее общество и анархия», соч. Жан Грав, книгоиздательства «Черное знамя»; 16) «Лондонский съезд РСДРП 1907 г. с приложением принятых резолюций и их проектов», книгоиздательства «Борьба»; 17) «Невский сборник», выпуск 1-й, книгоиздательства «Эпоха»; 18) «Протоколы первой конференции военных и боевых организаций Российской социал-демократической рабочей партии»; 19) «Социальная реформа и на другой день после социальной реформы», соч. К. Каутского, книгоиздательства «Донская речь»; 20) «Слово к крестьянской бедноте», книгоиздательства «Донская речь»; 21) «Аграрный вопрос», соч. К. Каутского, книгоиздательства «Молот».		
	14 брошюр тенденциозного содержания, по одному экземпляру каждого наименования: 1) «Реферат о Карле Марксе», соч. Карла Каутского; 2) «Сущность анархизма», соч. Эльцмахера, книгоиздательства «Друг народа»; 3) «Роберт Оуэн, его жизнь и общественно-политическая деятельность», соч. Либкнехт, книгоиздательства «Молот»; 4) «Движение чартистов», книгоиздательства «Молот»; 5) «К аграрному вопросу», соч. Рожкова, книгоиздательства Е. Д. Маркова «Колокол»; 6) «Социализм и социальное движение», соч. Вернер Зомбарта, книгоиздательства «Луч»; 7) «Анархический коммунизм и марксизм», соч. Базарова; 8) «Закон заработной платы», соч. Ж. Гэд, книгоиздательства «Молот»; 9) «История Российской социал-демократической рабочей партии», соч. М. Лядова, книгоиздательства «Зерно»; 10) «Социализм и сельское хозяйство — ответ З. Давиду», соч. К. Каутского, книгоиздательства товарищества «Рассвет»; 11) «Основные вопросы, программы и тактики на съездах германской социал-демократии», выпуск 2-й «Аграрные вопросы, речи и дебаты на съездах в Франкфурте в 1894 г. и в Бреславле в 1895 г.», книгоиздательства «Движение»; 12) «К критике программы Российской социал-демократии», соч. Рязанова, книгоиздательства «Мысль»; 13) «Аграрный вопрос», соч. Людовика Крживицкого, книгоиздательства «Луч»; 14) «Проблемы социализма и задачи социал-демократии», соч. Эд. Бернштейна, издание книжного склада Д. Н. Ефимов.	14	20
	Справка: все брошюры оставлены в канцелярии пункта. Заведующий Асхабадским розыскным пунктом подполковник (подпись)		

Постановление

1912 г., декабря 3 дня, в Асхабаде, я, Отдельного корпуса жандармов подполковник Иванов, рассмотрев настоящую переписку об обывателе Красноводска Вячеславе Вахнине и казаке Кубанской области Дмитрие Полуянове, подозреваемых в принадлежности к членам Российской социал-демократической рабочей партии, и принимая во внимание:

1) что по сведениям, имеющимся в Асхабадском розыскном пункте, Вячеслав Вахнин и Дмитрий Полуян с 1905 г. известны за лиц, принадлежащих к видным деятелям РСДРП, принимавшим деятельное участие в революционном движении (лл. 11—18);

2) что за свою преступную деятельность на партийной почве Вахнин привлекался: в 1907 г. при Бакинском губернском жандармском управлении по 1 ч. 126 ст. Угол. улож. и по сему делу в том же году приговором Тифлисской судебной палаты был осужден к двум годам крепости; в 1905—1910 гг. за участие в железнодорожной забастовке на Средне-Азиатской ж. д. был привлечен к предварительному следствию по 1 ч. 125 ст. Угол. улож. и приговором Асхабадского окружного суда осужден на 6 месяцев в крепости, и в 1909 г. за участие в Асхабадской военно-революционной организации привлекался к охранной переписке при Асхабадском розыскном пункте (лл. 12—18);

3) что за такую же преступную деятельность Полуян привлекался: в 1905 г. по 2 ч. 104 ст. и 2 ч. 132 ст. Угол. улож. при Кубанском областном жандармском управлении и при том же управлении в 1906 г. по Угол. улож., каковые дела были прекращены, первое в силу высочайшего манифеста, а второе Кубанским областным совещанием, и в 1908 г. к охранной переписке при С.-Петербургском охранном отделении, по результатам каковой был выслан в административном порядке в Вологодскую губ. на 2 года (лл. 11—14—17);

4) что по последним сведениям, имеющимся в Асхабадском розыскном пункте, Вячеслав Вахнин ввиду застоя партийной деятельности в Асхабаде снова пытался начать здесь партийную работу и завязать сношения с проживающим в Асхабаде Дмитрием Полуяном, известным по своей принадлежности к членам РСДРП (л. 12);

5) что установленным за Вахниным наружным наблюдением отмечено посещение квартиры Дмитрия Полуяна, что указывает на сношения этих лиц между собою (л. 12);

6) что обыском, произведенным у Вахнина 21 октября с. г., были обнаружены 3 брошюры преступного содержания, по одному экземпляру каждого наименования, арест на которые наложен распоряжением судебных учреждений, и компрометирующая переписка с лицами, сосланными в Сибирь за политические преступления по приговору суда или известными охране по своей революционной деятельности (лл. 19 и 39);

7) что по личной переписке Вахнина с своей сожительницей Арусяк Ишхановой, женой сосланного в каторжные работы социалиста-революционера Абрама Ишханова, усматривается, что Вахнин через нее, Ишханову, справлялся о партийных лицах, проживающих в Баку, и о партийной литературе (л. 19);

8) что Вячеслав Вахнин посылал деньги политическим преступникам, сосланным в Сибирь, что видно из обнаруженных у него 4 почтовых квитанций и собственного Вахнина по сему объяснения (лл. 19, 37 и 38);

9) что обыском, произведенным у Дмитрия Полуяна 21 октября с. г., были обнаружены: 21 брошюра преступного содержания издания социал-демократической партии, по одному экземпляру каждого наименования, арест на которые наложен распоряжением судебных учреждений, и 14 брошюр тенденциозного содержания, преимущественно социал-демократического направления (л. 20);

10) что объяснения, данные Вахниным относительно обнаруженной у него переписки, что с Ишхановой он списывался о высылке ему из Баку газет вполне легальных, что он на получаемые им письма из Сибири от политических преступников не отвечал и в переписке с ними не состоял, не заслуживают доверия как противоречащие изложенному в письмах, обнаруженных при обыске (лл. 19, 37 и 38);

11) что не заслуживают также доверия и объяснения, данные Полуяном, что значительное количество брошюр, отобранных у него при обыске 21 октября с. г., арест на которые наложен судебными установлениями, составляет часть его личной библиотеки, приобретались и хранились им не в целях распространения, что при бывших у него раньше неоднократных обысках будто бы брошюры эти не отбирались, а потому он считает их легальными, т. к. нельзя допустить, что Полуян не знал, что брошюры эти по своему содержанию преступны, а потому, принимая во внимание прошлую революционную деятельность Полуяна, есть основания предполагать, что упомянутые выше брошюры хранились у него с целью распространения революционных идей социал-демократической партии (лл. 20 и 33);

12) и что хотя настоящей перепиской и не добыто материала для привлечения Вахнина и Полуяна к формальному согласно ст. 1035 Угол. уст. суд. дознанию, но на основании вышеизложенного усматривается, что Вячеслав Вахнин и Дмитрий Полуян, несмотря на налагаемые на них наказания по суду и административные взыскания, не отказались от своей преступной партийной деятельности и благодаря этому являются лицами, вредными для государственного порядка и общественного спокойствия, **постановил**: настоящую переписку как оконченную производством, представить его превосходительству начальнику Закаспийской области с ходатайством о воспрещении Вячеславу Вахнину и Дмитрию Полуяну проживания в Туркестанском крае на все время действия здесь Положения об усиленной охране или других видов исключительного положения.

Заведующий Асхабадским розыскным пунктом
подполковник **Иванов**

ЦГИА, ДП, VII д-во, д. 2449, 1912 г.

Документ № 40

Сводка агентурных сведений по Асхабаду и Закаспийской области по Российской социал-демократической рабочей партии за февраль 1912 г.

Составлена при Туркестанском районном охранном отделении. Розыском заведует ротмистр Иванов.

№ 1168, 12 марта 1912 г. Ташкент.

Краткое содержание сведений

Февраль. Заведующий пунктом сообщил, что за отчетный месяц сведений не поступало, «ввиду отсутствия организаций в Закаспийской об-

ласти и полной бездеятельности немногих оставшихся после ликвидации в 1907—1910 гг. отдельных членов ее».

За начальника Туркестанского районного охранного
отделения ротмистр (подпись)

ЦГИА, ДП, ДО, 5 ч., 84 л., Б, 1912 г., л. 9.

Документ № 41

Обращение В. Вахнина к Кавказскому наместнику, 1913 г.

Его сиятельству наместнику его императорского величества на Кавказе

Мещанина г. Красноводска Закаспийской
области Вячеслава Петрова Вахнина

ПРОШЕНИЕ

Постановлением особого присутствия при министерстве внутренних дел от 8 апреля сего года я подвергнут высылке из пределов Туркестанского края в порядке 34 ст. Положения об усиленной охране, с правом повсеместного проживания, за исключением столиц и столичных губерний, и с отдачей под гласный надзор полиции.

Имея постоянное местожительство в Асхабаде, где я в продолжение последних двух лет служил в Восточном обществе товарных складов в должности конторщика-кассировщика, я обратился в означенное общество о предоставлении мне места в одном из городов, где общество имеет свои агенства. Общество не отказало в моей просьбе и указало на Петровск Дагестанский, где имеется свободная вакансия по моей специальности.

На предложение поспешить избранием местожительства мне ничего не оставалось, как указать на Петровск Дагестанской области, куда мне и было выдано проходное свидетельство от Асхабадского полицейского управления. Получив документы, заручившись службой, я с семьей и необходимой домашностью 21 июня прибыл в Петровск.

По явке того же числа в Петровское полицейское управление мне было объявлено, что имеется местное распоряжение, запрещающее проживание в Петровске лицам, подвергнутым высылке в порядке 34 ст. По выслушании объявленного мне ничего не оставалось, как отправить семью к родным, а самому обратиться с ходатайством к г. дагестанскому губернатору о разрешении проживать в Петровске и выяснить свое безвыходное положение в случае отказа в последнем.

Г. дагестанский губернатор изволил разрешить мне временное пребывание в Петровске, впредь до окончания переписки, возникшей еще до моего приезда в Петровск. Предмет переписки ввиду ее конфиденциальности мне не объявлен, но 5 июля Петровское полицейское управление выдало мне свидетельство на право проживания в Петровске сроком по 5 августа сего года.

Подобный оборот дела, мною совершенно непредвиденный, создал для меня совершенно невозможное положение. Не имея уверенности получить оседлость в Петровске, я естественно должен был отказаться от места в Восточном обществе и в силу тех же обстоятельств не могу и в других заведениях города получить какое-либо занятие, не будучи уверен за завтрашний день.

Что сулит мне результат переписки — не знаю. В настоящем же — вынужденное безделье и проедание последних грошей-сбережений.

Подходит зима и учебный сезон. Нужно обзавестись углом, отдать ребенка в школу, а в перспективе нищета, а возможно и бродяжничество, так как создавшееся положение вещей совершенно не дает уверенности, что и в каждом другом городе не имеется местного постановления о воспрещении жительства лицам, подвергнутым административной высылке. Все вышеизложенное вынуждает меня обратиться к Вашему сиятельству с почтительнейшей просьбой войти в мое безвыходное положение и разрешить мою участь предоставлением мне права жительства в Петровске или в городах: Тифлисе, Баку, Владикавказе.

Привожу перечень городов, имея в виду спрос на труд по конторской специальности. Смею думать, что просьба моя, как вполне законная, не будет оставлена Вашим сиятельством без благоприятного для меня и скорого разрешения.

Петровск, Дагестанской области, 2 августа 1913 г.

Вячеслав Вахнин

Тбилиси арх. отд. НКВД, ф. 2, д. 3011/3498, л. 3—4.

Документ № 42

Об определении местожительства Вахнину

Канцелярия
наместника е. и. на Кавказе
Особый отдел
4 декабря 1913 г., № 3451

ТИФЛИССКОМУ ГУБЕРНАТОРУ

Административно-высланный из пределов Туркестанского края в порядке ст. 34 Положения о государственной охране за принадлежность к РСДРП мещанин Красноводска Вячеслав Петрович Вахнин возбудил ходатайство о разрешении ему проживать в одном из городов Кавказского края.

По рассмотрении означенного прошения Вахнина наместник е. и. в. на Кавказе признал по обстоятельствам дела возможным разрешить ему проживать в пределах края, за исключением городов Петровска, Дербента, Баку, Тифлиса, Батума и Новороссийска, крупных рабочих и портовых пунктов. Об этом Особый отдел канцелярии по поручению Г. А. гр. Воронцова-Дашкова сообщает Вашему превосходительству для сведения и необходимых распоряжений к недопущению Вахнина на жительство в Тифлисе.

Заведующий (подпись)

Тбилиси, Арх. отд. МВД, ф. 2, д. 3011/3498, л. 11.

Документ № 43

ЗАПИСКА

заведующего Асхабадским розыскным пунктом ротмистра Иванова в департамент полиции от 23 мая 1912 г. за № 100 о партийных работниках в Закаспии

Закаспийская область в разгар революционного движения была одной из тех местностей России, где движение это проявилось с особой интенсивностью в железнодорожных забастовках, бунтах в войсках, многих убийствах и грабежах на партийной почве.

Революционное движение сосредоточивалось преимущественно среди рабочих и служащих Средне-Азиатской ж. д., особенно в Асха-

баде, Кизыл-Арвате, Чарджуе, Мерве и Красноводске, где находятся мастерские, депо и конторы служб этой дороги, причем преступную деятельность здесь проявляли исключительно организации социалистов-революционеров и РСДРП.

В упомянутых выше городах железнодорожными служащими велась усиленная пропаганда в войсках местных гарнизонов и среди немногочисленного русского городского населения: мелких служащих различных частных и правительственных учреждений и лиц свободных профессий.

Ликвидациями последних лет все революционные организации социалистов-революционеров и социал-демократов в Закаспийской области разбиты, но среди служащих на железной дороге и городских жителей Асхабада, Мерва, Красноводска, Кизыл-Арвата и Чарджуя остались отдельные лица из числа прежних партийных деятелей, по различным причинам неликвидированных, каковые из-за боязни репрессий и отсутствия активных работников хотя и бездействуют в смысле партийной работы, но при ослаблении наблюдения за ними и при других благоприятных условиях могут сорганизоваться и вновь начать свою преступную деятельность.

Этот революционный кадр в настоящее время пополняется возвращающимся в область по отбытии административной высылки и наказаний по суду за прошлую революционную деятельность в 1905—1907 гг. революционным элементом из Европейской России из числа тех, которые по различным причинам должны оставить постоянные места жительства за невозможностью партийной работы на прежних местах. Для последних Закаспийская область, благодаря своей отдаленности, пестроте населения, возможности скрыться и сравнительной легкости найти заработок, представляет особенно благоприятные условия.

Средне-Азиатская ж. д. является главным жизненным нервом всей Закаспийской области, а упомянутые выше города на этой линии почти единственными населенными пунктами области, где при настоящих условиях может проявляться революционное движение. Остальные города области, находясь в песках и вдали от железной дороги, населены малокультурным туземным населением: текинцами, персами и афганцами, в революционном отношении деятельность не проявляющими.

При таком положении дела я принимаю все меры к приобретению агентуры по линии Средне-Азиатской ж. д. и в Красноводске, Кизыл-Арвате, Асхабаде, Мерве и Чарджуе.

Насколько было возможно, мной зарегистрированы в настоящее время все лица, проявившие в области революционную деятельность с 1905 г., и составлены и проверены списки всех наличных служащих на Средне-Азиатской ж. д. в пределах вверенной моему наблюдению Закаспийской области, в чем-либо скомпрометированных в политическом отношении. Последним лицам и возвращающимся в область по отбытии административной высылки и наказаний по суду мной ведется особо строгий учет.

Из указанных выше элементов я приобретаю агентуру, для чего пользуюсь служебными поездками для производства различных расследований по перепискам, дознаниям и другим поручениям и для руководства сотрудниками. Кроме того, раз или два в год в агентурных целях, для обмена взглядов по розыску с начальниками отделений жандармского полицейского управления Средне-Азиатской ж. д. и для ознакомления с местными условиями, я предпринимаю специальные поездки по

линии Средне-Азиатской ж. д. моего района, приурочивая эти поездки к 19 апреля и 1 мая.

В апреле и мае совершены служебные поездки, о намерении сделать каковые доносил департаменту полиции от 7 апреля с. г. за № 81, в Красноводск с 8 по 13 апреля с остановкой для свидания с агентурой в Кизыл-Арвате, для проверки агентурных сведений по Красноводску, на основании предписания начальника района от 21 февраля с. г. за № 812 относительно образовавшейся в этом городе организации партии социалистов-революционеров.

В Мерв и Чарджуй с 9 по 14 мая. В Мерв — для производства обыска у котельщика депо Мерв Анисимова, по сообщению начальника Пермского губернского жандармского управления, принадлежащего к видным деятелям РСДРП, организации Ижевского завода, скрывшегося после ликвидации в 1910 г. в Закаспийскую область и розысканного мной в Мерве, но деятельность которого по Мерву не поддавалась выяснению. В Чарджуй — для производства негласного расследования на основании предписания начальника района от 16 января с. г. за № 232 о пропаже из кладовой 6-го участка службы пути на ст. Каахка в 1905 г. 27 казенных винтовок-берданок.

Во время этих поездок я имел намерение попытаться приобресть в качестве секретных сотрудников в Красноводске — Талалаева, о котором у меня имелись сведения о принадлежности к партии социал-демократов и поддерживании сношений с организациями этой партии в Баку (у него имеется шрифт от прежней партийной типографии); в Чарджуе — Николаенко, социалиста-революционера, игравшего видную роль в железнодорожной забастовке в 1905 г. и бывшего делегатом и комиссаром забастовочного комитета; в Мерве — упоминаемого выше Анисимова.

Заагентурить удалось только Николаенко (кличка «Русский»). Переговоры с Талалаевым ввиду возможности провалить моего сотрудника, командированного мной для разработки сведений по Красноводску, пришлось отложить до более благоприятного момента.

Анисимова, отказавшегося от агентурных услуг, я просил начальника жандармского управления Средне-Азиатской ж. д. уволить из числа служащих дороги ввиду того, что обыском у него было обнаружено три письма от политического ссыльного Ижевского завода Макcна, из которых усматривается, что Анисимов имеет сношения с лицами крайнего революционного направления и, повидимому, от своей прежней революционной деятельности не отказался, а потому может оказать вредное влияние в смысле революционной пропаганды среди своих товарищей рабочих. Об Анисимове будет возбуждена охранная переписка.

О результатах поездки в Красноводск мной донесено департаменту полиции от 4 сего мая за № 96, о результатах же расследования о краже на ст. Каахка винтовок будет донесено по окончании мной расследования.

Сведения об упоминаемых в настоящем донесении лицах, имеющихся во вверенном мне пункте, при сем представляю.

Начальнику района донесено от сего числа за № 101 в копии.

Ротмистр Иванов

ЦГИА, ДП, ОО, СО, 1911 г., д. 1, ч. 84, л. Д, л. 60—61.

Документ № 44

Сводка агентурных сведений по Асхабаду и Закаспийской области по социал-демократической рабочей партии за май 1912 г.

Составлена при Туркестанском районном охранном отделении. Розыском заведует ротмистр Иванов.

№ 2849, 13 июня 1912 г., Ташкент.

Краткое содержание сведений

24 мая. В Кизыл-Арвате, по Николаевской улице, проживает один из оставшихся в этом городе социал-демократов телеграфист Иван Иваничев. Он раньше жил по Аульной улице в доме Николая Кононова Константинова, высланного в административном порядке, с которым был дружен. Он должен знать, где спрятана партийная типография.

По поводу забастовок в России среди рабочих железнодорожных мастерских идут разговоры, и забастовки эти рабочими одобряются, но о забастовках в ближайшем будущем у себя на Средне-Азиатской ж. д. нет и речи. Все, видимо, запуганы репрессиями за прошлые беспорядки на этой дороге и боятся лишиться заработка. Настроение рабочих очень тихое; какой-либо агитации на экономической или политической почве не замечается.

Сотрудник «Вагонов»

Меры, принятые на месте

Предложено сотруднику продолжать наблюдение за настроением рабочих железнодорожных мастерских, узнать, где именно спрятана партийная типография, и не выпускать из вида Иваничева, с которым постараться сойтись поближе с целью выяснения оставшихся в Кизыл-Арвате партийных людей и вообще положения партийного дела.

Об установке личности Иваничева запрошен начальник Асхабадского отделения жандармского полицейского управления Средне-Азиатской ж. д.

За начальника Туркестанского районного охранного отделения ротмистр (подпись)

ЦГИА, ДП, ДО, 5 ч., 84 л., Б, 1912 г., л. 43—44.

Документ № 45

Сводка агентурных сведений по Асхабаду и Закаспийской области по Российской социал-демократической рабочей партии за июль 1912 г.

Составлена при Туркестанском районном охранном отделении, розыском заведует ротмистр Пригора.

№ 4038, 12 августа 1912 г., Ташкент.

Краткое содержание сведений

18 июля. В Кизыл-Арватских мастерских табельщиком вагонного цеха служит некий Павлов, который в 1905—1907 гг. совместно с высланным впоследствии Пентюховым занимался печатанием прокламаций и воззваний к рабочим.

Сотрудник «Вагонов»

Курымзин, имени его не знаю, служит литейщиком в Кизыл-Арватских мастерских; в 1905—1906 гг. он занимался отливкой металлических оболочек для бомб, а токарь тех же мастерских Артем Павлович Бачурин приготовлял капсюли для этих бомб, и когда однажды токарный мастер Скляренко застал его за этой работой и пригрозил доложить по начальству, то Бачурин ему ответил, что если Скляренко посмеет исполнить свою угрозу, то будет убит. Бачурин был выслан административным порядком на родину, но находился в Кизыл-Арвате, тайно вернувшись с места высылки.

Сотрудник «Вагонов»

О бунте, происшедшем среди сапер в лагере под сел. Троицком, стало известно рабочим из местных газет; к известию этому рабочие отнеслись совершенно спокойно и оно не вызвало никаких особенных обсуждений.

Сотрудник «Вагонов»

Настроение рабочих покойное. О том, чтобы в среде железнодорожных рабочих пропагандировался какой-либо новый рабочий союз, разговоров нет.

Сотрудник «Вагонов»

Вр. и. д. начальника Туркестанского районного охранного отделения ротмистр (подпись)

ЦГИА, ДП, ДО, 5 ч., 84 л., Б., 1912 г., л. 61—62.

Документ № 46

Дополнение к сводке за июль заведующего Асхабадским розыскным пунктом начальника Туркестанского районного охранного отделения департаменту полиции по особому отделу о членах РСДРП

10 августа 1912 г.

В дополнение к сводке агентурных сведений за июль, представленной 2 сего августа за № 171, доношу, что по установке оказалось: Сергей Григорьевич Зимин, крестьянин Симбирской губ., Алатырского уезда, Гомащевской волости, православный, 19 лет, служит конторщиком в Кизыл-Арватском материальном складе, проживает по годовому паспорту, выданному Гомащевским волостным правлением от 22 мая 1912 г. за № 672; Алексей Иванович Павлов, мещанин Темниковска, Тамбовской губ., православный, 33 лет, служит табельщиком Кизыл-Арватских мастерских с 21 августа 1906 г., проживает по бессрочной паспортной книжке, выданной Асхабадским уездным управлением 17 марта 1907 г. за № 1042.

Курымзин, он же Мамонов, Иван Егоров, крестьянин Нижегородской губ., Сергачского уезда, Больше-Андосовской волости, православный, 27 лет, служит литейщиком в Кизыл-Арватских мастерских с 10 июня 1901 г., проживает по бессрочной паспортной книжке, выданной Асхабадским уездным управлением от 7 мая 1907 г. за № 2281.

Пентюхов Николай Дмитриев, крестьянин Саратовской губ., Камышинского уезда, Ахматской волости и села, православный, 30 лет, служил слесарем в Кизыл-Арватских мастерских с 22 июля 1903 г. по

24 июля 1907 г., проживал по бессрочной паспортной книжке, выданной Асхабадским уездным управлением от 9 апреля 1907 г. за № 1647.

Бачурин Артем Павлов, крестьянин Воронежской губ., Новохоперского уезда, Карачанской волости, православный, 22 лет, служил учеником токарного цеха тех же мастерских с 7 марта 1905 г. по 24 июля 1907 г.

Пентюхов и Бачурин 24 июля 1907 г. по распоряжению туркестанского генерал-губернатора высланы из Кизыл-Арвата в числе 76 человек; настоящее их местожительство не известно.

Ротмистр (подпись)

ЦИА МВД Уз., ф. Туркестанского охранного отделения, арх. № 1139а, л. 45.

Документ № 47

Подготовка к подавлению предполагавшегося восстания в Асхабаде *

ПРИКАЗ

по Асхабадскому гарнизону 1912 г. августа 11 дня, г. Асхабад, № 1

Не сомневаясь в доблести и преданности своему долгу всех чинов Асхабадского гарнизона, но в то же время считаясь с событиями, имевшими место 1 минувшего июля в лагере при с. Троицком, нахожу необходимым быть готовым к худшему, дабы ничтожная горсть злонамеренных людей, если бы таковые оказались среди нас, не застала бы врасплох и не вызвала бы своими наглыми действиями суматохи в гарнизоне, во время которой легко может случиться, что пострадают и невинные, пострадают крепко, так как при малейшем поползновении нарушить мирную жизнь и честную службу вверенного мне доблестного Асхабадского гарнизона будут приняты самые решительные меры.

Для исполнения изложенного предписываю:

1) Дабы опознавать части, верные присяге, последние должны в темное время как стоя на месте, так и при движении сигнализировать указанным мною способом.

2) Командирам частей, а равно начальникам команд, управлений, учреждений и заведений иметь бдительный надзор за своими людьми, дабы жизнь каждого в отдельности была бы все время на виду.

3) Строжайше следить за недопущением в районы воинских частей посторонних лиц.

4) Господам офицерам возможно больше быть в ротах и командах; в случае же надобности немедля явиться к своим частям. Дабы возможно легче было розыскать каждого, господам офицерам следует, уходя из дому, оставлять сведения, где можно их найти, особенно ночью. Каждому принимать возможные меры предосторожности.

5) В случае надобности вызвать казаков, Туркменский дивизион и из лагеря артиллерию, давать знать, кроме телефона, посылкой конных людей в 30-ю пограничную бригаду, откуда одновременно с командиро-

* Приказ издан в связи с восстанием 1 июля 1912 г. Закаспийского саперного батальона, находившегося близ г. Ташкента, в лагере под Троицком. По полицейским сведениям, предполагалось присоединение к восстанию части Асхабадского, Мервского и Кушкинского гарнизонов и забастовка Средне-Азиатской ж. д. (составитель).

ванием посыльных по дальнейшему назначению высылается возможно большее число вооруженных (с патронами) конных и пеших людей к комендантскому управлению.

6) Принять к руководству, что ввиду возможности умышленной порчи телефона или передачи заведомо неверных приказаний, артиллерия для выхода в город по тревоге не верит телефону, но изготовляется и ждет конного посыльного. Для верности следует по возможности посылать несколько человек.

7) По тревоге каждая часть выстраивается с офицерами в своих дворах в полной готовности к вооруженному отпору и для действий вне своего района ожидает распоряжений начальника гарнизона. У себя же каждый начальник распоряжается в зависимости от обстановки по собственному усмотрению.

Все мелкие команды со своими начальниками, офицерами и чиновниками, впредь до распоряжения начальника гарнизона, должны находиться при своих местах, охраняя штабы управления, учреждения и заведения и ни в коем случае не допуская туда никого постороннего.

8) Временно заведующему оставшимися в городе нижними чинами команды корпусного штаба комендантскому адъютанту сделать своевременно распоряжение, чтобы при центральной телефонной станции на случай тревоги находилось два дежурных телефониста.

9) По тревоге комендантский адъютант немедля является на центральную военную телефонную станцию и, оставаясь там все время, принимает все возможные меры к поддержанию правильного телефонного сообщения между воинскими частями, управлениями, учреждениями, заведениями и начальствующими лицами. Пользование военным телефоном частным лицам во время тревоги не допускается.

10) Всем военным начальникам, в распоряжении которых есть телефоны, принять меры к тому, чтобы в случае тревоги телефоном не могли пользоваться частные лица.

11) На случай моей убыли заменяет меня генерал-майор Зыков.

Подлинный подписал начальник гарнизона
генерал-лейтенант князь (подпись)

ЦГВИА, д. 7, ф. 13469-1, фонд Асхабад. стр. часть, л. 8—9.

Документ № 48

Из воспоминаний участника революционной работы в Кушкинском гарнизоне в 1912 г. бывшего военнослужащего Мжельского

Я прибыл в крепость Кушку в 1911 г. из Козлова, где шла подготовительная работа среди войсковых частей по организации свержения царского правительства.

Эта идея развивалась главным образом в частях артиллерии, саперном батальоне и телеграфных ротах; в пехотных частях особого настроения не наблюдалось. В 1912 г., когда был подготовлен к окончательному восстанию саперный батальон в Ташкенте, оперативной политической сводкой через подпольную организацию крепость была поставлена в известность, как имеющая связь с этим восстанием. План был намечен, восстание в Ташкенте было начато, часть командного состава

была перебита, саперный батальон выступил с революционными флагами, но благодаря невоспитанию пехотных частей и агитации офицерства пехотная часть Ташкента к восстанию не присоединилась; выступив против саперного батальона в полном боевом вооружении, она запела «Боже царя храни» и сделала залп; группа революционных сил не выдержала и отступила в свои казармы, где быстро началось разоружение; часть руководителей скрылась, часть была осуждена от 5 до 15 лет каторжных работ и ссылки, некоторые пропали без вести. Список этих лиц по фамилиям припомнить невозможно, так как при горячем моменте и при обнаружении полицией он был порван.

ТФАН, р. ф., 297.

Документ № 49

Выписка из сводки Туркестанского районного охранного отделения о деятельности военной организации за август 1912 г.

Краткое содержание сведений

21 июля. По словам смазчика депо Ташкент Мирошниченко, в текущем месяце в Мерве хоронили умершего у железнодорожного служащего мальчика; на кладбище было человек до 40 солдат местного гарнизона, которые очень интересовались, что произошло в Ташкенте среди сапер, и говорили, что у них все готово, но нет никаких известий из Ташкента.

27 июля. Мальчик умер у смазчика депо Мерв Моисеева; в день похорон на кладбище была, повидимому, сходка нижних чинов с красными погонами, но какой именно части — Мирошниченко указать затрудняется (п. 1 настоящей сводки).

Вр. и. д. начальника Туркестанского районного
охранного отделения ротмистр Кубицкий

ЦГИА, ДП, ОО, 1912 г., д. 291, ч. 84, л. Б., л. 19—20.

Документ № 50

Сводка агентурных сведений по Асхабаду и Закаспийской области по Российской социал-демократической рабочей партии за август 1912 г.

Составлена при Туркестанском районном охранном отделении. Розыском заведует подполковник Иванов.

№ 4634, 11 сентября 1912 г., Ташкент.

Краткое содержание сведений

19 августа. Слесарь Кизыл-Арватских мастерских Леонтий Васильев Кузин в средних числах августа производил среди мастеровых денежный сбор для оказания помощи, как он говорил, какому-то приезжему безработному рабочему; какую сумму он собрал, неизвестно. Есть основание предполагать, что сбор этот предназначался на какую-либо нелегальную цель, так как приезжих безработных за последнее время не замечалось.

Сотрудник «Вагонов»

В 3-й участок службы пути в августе поступил рабочий Андрей Зубков, который до того времени работал в Ташкентских мастерских. Он говорил, что последствия бунта сапер были бы иные, если бы произошли не в лагере, а в самом городе, как то предполагалось по плану. Говорил также он, что остается ждать немного времени и как только дадут сигнал из Ташкентских главных мастерских, то везде по линии железной дороги произойдут беспорядки и начнется забастовка, причем Кизыл-Арват станет во главе общего движения.

Сотрудник «Вагонов»

В июле в Кизыл-Арват назначен из Асхабада в службу тяги практикантом некий Осин, который рассказывал, что среди железнодорожников неспокойно и можно ожидать волнений в виде забастовки, что по его наблюдению рабочие в депо ведут себя конспиративно, шушукаются между собой и избегают общения с новыми служащими, как например с ним, Осиным.

Сотрудник «Вагонов»

Вр. и. д. начальника Туркестанского районного охранного отделения ротмистр (подпись)

ЦГИА, ДП, 5 ч., 84, л. Б, л. 66—67.

Документ № 51

Донесение заведующего Асхабадским розыскным пунктом в департамент полиции (особый отдел) о наблюдении за нижними чинами 2-го Туркестанского саперного батальона

19 октября 1912 г.

Ввиду поступивших в августе с. г. агентурных сведений по Мерву, что нижние чины 2-го Туркестанского саперного батальона (бунтовавшего 1 июля в лагере под с. Троицкое) посещают городскую аптеку Фукса и Лифшица, ведя близкое знакомство со служащими в аптеке и в частности с аптекарским помощником Соловьевым, который в задней комнате аптеки ведет пропаганду среди нижних чинов, — с целью выяснения лиц, посещающих эту аптеку и Соловьева, с 18 августа было установлено наружное наблюдение за аптекой командированными для этой надобности, по требованию заведующего Асхабадским розыскным пунктом ротмистра Пригара, филерами Туркестанского районного охранного отделения Семеновым и Макроменко.

С 18 по 27 августа наружное наблюдение отметило посещение аптеки только одним вольноопределяющимся 14-го Туркестанского стрелкового полка Белковским, который раньше служил в аптеке Лифшица и Фукса аптекарским учеником.

Ввиду безрезультатности наружного наблюдения, объяснявшейся уходом войск Мервского гарнизона в лагерь Ак-Тепе близ ст. Безмеин, недалеко от Асхабада, наружное наблюдение мною было снято и передано на эту станцию с целью выяснения, не будут ли какие-либо подозрительные сношения с нижними чинами лагеря и в частности с саперами со стороны.

Установить здесь наблюдение мне крайне желательно было в целях разработки дальнейшего наблюдения за войсками в будущем, чтобы

наметить хотя бы некоторых лиц со стороны, имеющих подозрительные сношения с нижними чинами, если бы таковые оказались.

Установить наблюдение за лагерем меня просил и начальник области генерал-лейтенант Шостак, который интересовался, будут ли какие-либо попытки со стороны завязать сношения с саперами и какие именно элементы посещают лагерь и ведут знакомство с солдатами.

17 сентября наружное наблюдение, ввиду ухода войск из лагеря Ак-Тепе на подвижные сборы, было снято со ст. Безмеин, причем за все время наблюдения нижние чины лагеря не замечались в каких-либо сношениях с посторонними.

Но 26 сентября филеры Макроменко и Семенов работали по Асхабаду, ведя наблюдение за известными пункту по своей революционной деятельности социал-демократами Вячеславом Петровым Вахниным и Дмитрием Васильевым Полуяном, причем наблюдение связало этих лиц, чего раньше установлено наблюдением не было (отчет наружного наблюдения по партии социал-демократов за сентябрь с. г. за № 255).

С 26 сентября по 7 октября филеры Макроменко и Семенов вместе с вновь командированными филерами района Бикиным, Горенковым и Сушко вели наружное наблюдение в Чарджуе за оставшимися после ликвидации прошлых лет членами местной организации партии социалистов-революционеров Миной Таубе, Соней Шифман и Райной Зильберглейт, ввиду поступивших ко мне сведений из района, что чарджуйские социалисты-революционеры вновь начали проявлять свою деятельность сбором денег на революционные надобности (отчет наружного наблюдения по партии социалистов-революционеров за сентябрь № 256).

О результатах наружного наблюдения по Чарджую мной донесено департаменту полиции от 18 сего октября за № 283.

Наружное наблюдение по Мерву за аптекой Лифшица и Фукса и за аптекарским помощником Соловьевым предполагаю в скором времени снова возобновить, ввиду возвращения войск Мервского гарнизона с маневров на зимние квартиры, для проверки и разработки указанных в начале сего донесения агентурных сведений.

Начальнику Туркестанского районного охранного отделения донесено в копии от сего числа за № 284.

Верно: подполковник Иванов

Фонд Туркестанского охранного отделения, арх. № 1163, л. 9—10, хранящ. в ЦИА ОГА МВД Уз.

Документ № 52

Дополнение заведующего Асхабадским розыскным пунктом Туркестанскому охранному отделению, по РСДРП, 25 октября 1912 г.

В дополнение агентурных сведений по партии социал-демократов, представленных от 17 сего октября за № 276, при сем представляю установочные данные на упоминаемых в этих сведениях Кротова и Трягина.

1) Кротов, он же Листратов, Филипп Константинов, происходит из крестьян Пензенской губ., Нижне-Ломовского уезда, Каменской волости, сел. Головинки, родился 9 февраля 1877 г., имеет бессрочную паспортную книжку, выданную Красноводским уездным управлением от 20 октября 1908 г. за № 11897; служил слесарем в депо Красноводск с 11 февраля 1905 г.; согласно журнального постановления особого комитета уп-

равления Средне-Азиатской ж. д. от 28 марта 1906 г. за № 11 был уволен от службы за участие в захвате телеграфа на ст. Красноводск и за подпись на незаконных тробованиях к начальству. 10 июля 1906 г. поступил вновь на ту же должность; 16 августа 1912 г. уволен и проживает в Красноводске.

2) Трягин (Дрягин) Иван Карпов, происходит из крестьян Саратовской губ., Петровского уезда, 2-й Варыгаевской вол., сел. Чернавки, родился 30 августа 1882 г., проживает по бессрочной паспортной книжке, выданной Красноводским уездным управлением от 16 сентября 1910 г. за № 1287; служил медником в депо Красноводск с 1 сентября 1898 г.; согласно журнального постановления особого комитета управления Средне-Азиатской ж. д. от 28 марта 1906 г. за № 11 уволен от службы за участие в захвате телеграфа на ст. Красноводск, а 22 июля 1906 г. вновь поступил на службу в депо Красноводск, где состоит и по сие время.

О Тюрине донесу дополнительно.

Подполковник Иванов

Фонд Туркестанского охранного отделения, арх. № 1139а, л. 54.

Документ № 53

Выписка из сводки Туркестанского районного охранного отделения за октябрь 1912 г.

Краткое содержание сведений

22 октября. В крепости Кушка проживает некий Захар Никонов-Гунин, работающий по постройке электротеатра. Хозяин театра — офицер Анитов.

Никонов-Гунин ведет пропаганду среди войск гарнизона крепости Кушка: ближайшими его помощниками по ведению пропаганды состоят младшие унтер-офицеры железнодорожной роты Гинц-Артур и Гауш, оба поляки; сходки собираются на Алексеевской эспланаде, близ Громова стана.

Никонов-Гунин ранее служил на Средне-Азиатской ж. д. сначала на ст. Кизыл-Арват, а потом на ст. Кушка, но за неблагонадежностью в политическом отношении был уволен.

В войсках Кушки идет сильное брожение; 26 сентября сего года предполагалось какое-то выступление, но почему-то не состоялось.

ЦГИА, ф. ДП, ОО, 1912 г., д. 291, ч 84, л. Б., л. 32.

Документ № 54

Сводка агентурных сведений по Асхабаду и Закаспийской области по Российской социал-демократической рабочей партии за октябрь 1912 г.

Составлена при Туркестанском районном охранном отделении. Розыском заведует подполковник Иванов.

№ 6085, 22 ноября 1912 г., Ташкент.

Краткое содержание сведений

10 октября. В Красноводске в настоящее время нет организаций какой-либо революционной партии. Не слышно также о какой-либо рево-

люционной деятельности и по линии Средне-Азиатской ж. д., ближайшей к Красноводску. Из прежних деятелей почти никого не осталось. Из социал-демократов, принимавших участие в политических выступлениях и забастовках, остались Кротов и служащие в железнодорожном депо медник Дрягин и помощник машиниста Тюрин. Последний переведен недавно в Черняево. О партийной работе давно уже нет и речи. Все боятся репрессий за политические выступления, к тому же высокие расценки работ в железнодорожных мастерских дают хороший заработок, а потому недовольных мало и все дорожат местами; идейных же работников партийных совершенно нет после разгромов организаций социал-демократов и социалистов-революционеров за прошлые годы. Среди служащих на пароходах, курсирующих по Каспийскому морю, где среди матросов у меня имеются знакомые, ничего подозрительного не слышно. Все боятся предстоящих увольнений ввиду сокращения штатов на судах.

Сотрудник «Перец»

15 октября. В Кизыл-Арватских мастерских между бригадами рабочих идет подписка под видом сборов денег на ремонт ремесленного собрания. На самом же деле собранные деньги предполагается употребить на какие-то нелегальные цели. Сбор денег по этой подписке, вероятно, будет 16 или 17 октября при очередной получке денег рабочими.

Слесаря сборного цеха Кизыл-Арватских мастерских Георгий Черных, Филипп Битюцкий и Александр Чашкин настроены оппозиционно и в разговоре между собой говорят, что если произойдут какие-либо беспорядки на железной дороге и среди рабочих, то все будет устроено умело, не так, как во время забастовок прежних лет. Эти лица сомнительны в политическом отношении.

Сотрудник «Вагонов»

Телеграфист Кизыл-Арватской железнодорожной станции Иваничев по каким-то делам в свободное от службы время ездит на ст. Искандер и возит с собой небольшие свертки, по его словам, с водкой и избегает говорить, к кому и зачем он ездит. Принимая во внимание прошлую революционную деятельность Иваничева в 1905—1908 гг., поездки его внушают подозрение, не делаются ли они в партийных целях.

Сотрудник «Вагонов»

За начальника Туркестанского районного
охранного отделения ротмистр (подпись)

ЦГИА, ДП, 5 ч., 84, л. Б, л. 82—85.

Документ № 55

Сводка агентурных сведений по Асхабаду и Закаспийской области по Российской социал-демократической рабочей партии за декабрь 1912 г.

Составлена при Туркестанском районном охранном отделении. Розыском заведует подполковник Иванов.

№ 84, 5 января 1913 г., Ташкент.

Краткое содержание сведений

10 декабря. Тотаджин Яриев, бывший помощник машиниста Красноводского городского опреснителя, принадлежал к деятельным чле-

нам социал-демократической партии. К нему приезжали с явками партийные лица из Ростова и из других городов. Яриев был в близких сношениях с известным по своей революционной деятельности социал-демократом Похвостневым *. В настоящее время Яриев служит в Теджене, на мельнице, принадлежащей какому-то асхабадскому мулле.

Сотрудник «Перцов»

Начальник Туркестанского охранного отделения
подполковник Сизых
Помощник по району ротмистр (подпись)

ЦГИА, ДП, ДО, 5 ч., 84 л., Б, л. 97—98.

Документ № 56

Список нижним чинам частей войск 2-го Туркестанского армейского корпуса, состоящим под надзором **

Какой части, звание, имя и фамилия	Срок службы	На каком основании под надзором	За что отдан под надзор
13-го Туркестанского стрелкового полка			
1. Молодой солдат Степан Дмитриевич Набатов	1911	Отношение шацкого уездного воинского начальника 17 ноября 1910 г. № 45	Распространение противоправительственных прокламаций, содержался в тюрьме; буйного и дерзкого характера
14-го Туркестанского стрелкового полка			
2. Молодой солдат Александр Иванович Коляков	1911	То же, № 45 и 47 18 ноября 1910 г.	Предоставление квартиры для нелегальных собраний об отобрании земли от помещиков
3. Дмитрий Михайлович Игошкин	1911	Отзыв елатомского уездного воинского начальника № 46, 8 ноября 1910 г.	За сорвание у соседа в доме портрета государя императора, произнося площадные слова
16-го Туркестанского стрелкового полка			
4. Молодой солдат Владимир Григорьевич Месников	1911	То же, рязанского губернатора ряжскому воинскому начальнику 21 ноября 1910 г. № 440	Неблагонадежен в политическом отношении, плохого поведения и нетрезвой жизни
18-го Туркестанского стрелкового полка			
5. Младший унтер-офицер Степан Соломатин	1907		Участие в Асхабадской военно-революционной организации 19 апреля 1909 г.

* Он же Похвистнев (составитель).

** 2-й Туркестанский армейский корпус был расположен в пределах бывшей Закаспийской области (составитель).

Какой части, звание, имя и фамилия	Срок службы	На каком основании под надзором	За что отдан под надзор
6. Ефрейтор Сергей Фокин	1907		
7. Ефрейтор Иван Синяк	1909		
8. Ефрейтор Даниил Приемченко	1908		
9. Молодой солдат Мордко	1911	Отзыв Люблинского уезда	Распространение на улице слов об отобрании земли у помещиков
10. Иосиф Фурер			
5-го Туркестанского стрелкового артилл. батальона			
11. Старший писарь Александр Плаксин	1909		Участие в Асхабадской военно-революционной организации 19 апреля 1909 г.
12. Канонир Александр Фадеев	1908		
13. Петр Шадрин	1908		

ЦГВИА, ф. 1396, отд. III, д. 209, л. 15.

Документ № 57

Сводка агентурных сведений, полученных от начальников отделений жандармского полицейского управления Средне-Азиатской ж. д. о железнодорожных служащих и рабочих за февраль 1913 г.

№ 1637, 4 марта 1913 г., Ташкент.

Составлена при Туркестанском районном охранном отделении.

Розыском заведуют ротмистры: Воронич, Шлихтин, Морозов, Поляков, Жуковский, Сазонов, фон-Беринг, Юшкевич-Красковский и Крушевский.

Краткое содержание сведений

Февраль. В течение отчетного месяца от начальников Мервского, Асхабадского и Сыр-Дарьинского отделений жандармского полицейского управления Средне-Азиатской ж. д. получены следующие агентурные сведения.

Начальник Мервского отделения. В связи с ожидаемой экономической забастовкой на российских железных дорогах весной текущего года подготовляется экономическая забастовка и на Средне-Азиатской ж. д.

Меры, принятые на месте.

Донесено начальнику жандармского полицейского управления Средне-Азиатской ж. д. 2 февраля с. г. за № 2008.

Сообщено начальнику Туркестанского районного охранного отделения 2 февраля за № 2009 и заведующему Асхабадским розыскным пунктом 2 февраля за № 2010.

Донесено начальнику жандармского полицейского управления Средне-Азиатской ж. д. 3 февраля с. г. за № 2011.

Сообщено начальнику Туркестанского районного охранного отделения от 3 февраля за № 2012 и заведующему Асхабадским розыскным пунктом 3 февраля за № 2014.

Распоряжения районного охранного отделения:

Запрошены 14 февраля за № 1087 и 1088 все начальники отделений Средне-Азиатской и Ташкентской ж. д., не имеется ли сведений о предполагаемой забастовке, а также указано направить агентуру для освещения настроения рабочих и о малейших признаках брожения немедленно поставлять в известность.

Запрошены от заведующего Асхабадским розыскным пунктом 17 февраля за № 1240 подробные сведения о личности Погорелова и какие меры приняты для проверки сведения о происходящих сходках.

ЦГИА, ДП, ОО, д. 75, л. Б., 1913 г.

Документ № 58

Телеграмма начальника Туркестанского районного охранного отделения от 19 апреля 1913 г. за № 2884 на имя начальника Асхабадского розыскного пункта

Департамент полиции телеграфирует Центральный комитет Российской социал-демократической партии выпустил прокламации призывом празднования первого мая путем устройства стачек и демонстраций. Примите меры пресечению распространения прокламаций равно по соглашению с администрацией недопущению демонстраций. Ликвидируйте известных интеллигентных руководителей рабочими массами.

Верно: Подполковник Иванов

Ц. Госархив, ф. I, опись II, д. 10529, л. 12.

Документ № 59

Рапорт начальника Красноводского уезда Карпинского начальнику Закаспийской области 22 августа 1913 г.

В дополнение к рапорту моему 17 августа № 551 доношу, что данными дальнейших расследований о причинах, вызвавших попытку к забастовке на промыслах Гаджинского, устанавливается следующее:

Обстоятельства, предшествовавшие попытке к забастовке, и поводы к ней

Газетные сообщения и слухи о забастовке промысловых рабочих и служащих в Бакинском районе отразились на настроении челекенских рабочих. Приблизительно за две недели до события на промыслы Нобеля приезжал помощник главного управляющего г. Петерсон, и рабочие обращались к нему с просьбами о прибавке заработной платы и улучшении быта. Просьба была заявлена в корректной форме и г. Петерсон обещал сделать все возможное. О забастовке или возможности ее не было речи.

К сожалению, управляющий промыслами об изложенном, как показателе настроения рабочих в связи с бакинскими событиями, не сооб-

щил мне или технику по горной части. Оказалось, что и на соседних промыслах Вишау рабочие с однородной просьбой обращались к управляющему, но последний тоже об этом никому ничего не сообщал.

Раз тенденция требовать повышения заработной платы имела место на промыслах Нобеля и Вишау, то несомненно, таковая была и на соседних промыслах Гаджинского, где, как изложено будет ниже, условия существования рабочих обставлены хуже, а в последнем обстоятельстве надо искать причину, почему попытка к забастовке началась с промыслов Гаджинского.

Благоразумие требовало со стороны рабочих, начиная забастовку, подыскать серьезный повод для нее, могущий выявить солидарность всех рабочих и сочувствие печати и общества. Такой повод был найден в полном отсутствии заботливости со стороны фирмы в снабжении рабочих продуктами первой необходимости. В этом отношении расследование точно установило, что были случаи отпуска рабочим недоброкачественного хлеба; баранина на промыслах отпускалась по 22 коп., тогда как на других промыслах она отпускалась по 18 коп., лук по 4 коп. за фунт, а на других промыслах 3 коп.; в общем расценка всех продуктов выше, чем на других промыслах.

Негласными путями установлено также, что по документам на промыслах частным торговцем является некий Бабаев, лицо, близкое к владельцу Гаджинскому, перепродавшее свое право торговли другому лицу, а последнее при таких условиях продавать продукты дешево не может. При перечисленных условиях управляющий промыслами находится тоже в ложном положении, при полном сознании ненормальности положения.

Все изложенное было учтено задумавшими забастовку, тем и объясняется, что фирма Гаджинского явилась начальным пунктом, откуда забастовка могла быть перекинута на соседние промысла Вишау и Нобеля, где поводом к присоединению явилось бы заявление в корректной форме вышеизложенных просьб, не получивших удовлетворения до настоящего времени.

Прием осуществления забастовки и причины неудачи ее

Был разъединен электрический провод, подающий освещение в персидские казармы; закрыты вентили в водопроводе, ведущем воду к паровым котлам; подан свисток в неурочное время в 9 час. вечера и сделана попытка приостановить действие паровых котлов, дающих жизнь промыслам: воду, свет и пар для движения всех промысловых машин и принятия в случае несчастия противопожарных мер.

Закрытие водопровода в связи с тушением форсунок у паровых котлов могло приостановить только действие котлов и причинить им повреждения, но само по себе закрытие водопровода с оставлением котлов в действии (если форсунок не тушить) по последствиям грозило громадными бедствиями: мог произойти взрыв котлов с человеческими жертвами (толпа собралась около помещения котлов), а самое меньшее котлы могли перегореть, что было бы равносильно приостановлению действия промыслов на несколько месяцев до замены негодных котлов новыми. Следовательно, избранная форма проведения забастовки с давлением на владельца промыслов при удаче угрожала большими бедствиями не только для г. Гаджинского, но и для самих рабочих.

Та быстрота, с которой рабочие собрались на свисток, в связи с указанием управляющего, что при пожарах по тревожным и неурочным сви-

сткам рабочие собираются значительно медленнее и каждый у своей казармы, а не у кочегарки, свидетельствует, что вопрос о забастовке обсуждался ранее, что все рабочие, как русские, так и персы, были предупреждены о месте собрания, но вместе с тем обращает внимание и то обстоятельство, что:

1) некоторые лица почему-то стремятся упорно доказывать, что их в толпе не было;

2) другие, невзирая на выдающиеся события, которые, казалось бы, должны были возбудить их любопытство, последнего не проявили и показывают, что они были дома;

3) нерешительность толпы и то, что все разно реагировали на событие.

Считаю, что лица первой и второй категории являются наиболее подозрительными по прикосновению к делу, а последнее объясняется тем, что задуманный план осуществления забастовки встретил в деталях осуществления среди задумавших разногласия: одни были сторонниками проведения забастовки с крайними, насильственными мерами, сопряженными с взрывом и порчей котлов; другие имели в виду только приостановление действия котлов; были сторонники только сборища по свистку и предъявления требования и, наконец, наиболее благоразумные имели в виду только заявление требований управляющему без сборища по свистку и без всяких демонстраций.

Не придя между собою ни к какому соглашению, без согласия остальных одна из наиболее крайних партий взяла инициативу и действовала на свой риск и страх, и таким образом остальные, тревожно настроенные заранее и знавшие, что может обозначать тревожный свисток, сбежались немедленно, но благоразумие взяло верх и они сами же приняли меры к восстановлению порядка.

Независимо от сего и остальные обстоятельства сложились неблагоприятно для зачинщиков: управляющий появился среди толпы через три минуты после свистка и там уже застал полицейского служителя, начал совместно с последним увещевать толпу разойтись, убедил ее в том, и хотя брожение не улеглось, но порядок был восстановлен немедленно и все были на местах. Скорое мое прибытие, арест лица, уличенного в принятии насильственных мер, разъяснение рабочим безрассудности их поступка путем расклейки объявлений на промыслах, способствовали дальнейшему успокоению и произвели должное впечатление, усилившееся столь же быстрым вторичным моим прибытием совместно с подполковником Ивановым. Повторные в ближайшее время попытки забастовки с принятием насильственных мер считаю невозможным, в дальнейшем же все будет зависеть от того, будут ли забастовки на промыслах в Баку и в какие они выльются формы, так как между Челекеном и Баку постоянная связь и всякое движение рабочих в Баку передается на Челекен. Во всяком случае данную попытку на промыслах Гаджинского полагаю ликвидированной.

Остров Челекен, где в разное время скопляется от 1000 до 2000 рабочих, не имеет соответственного штата полиции с приставом во главе. Это — одно из самых больных мест на Челекене, требующее возможно скорого разрешения, без чего правильное течение жизни на промыслах не может считаться достаточно обеспеченным.

...Особенностью последних забастовок в Баку является полная корректность в отношении рабочих к хозяевам и обратно, почти не давшая

место вмешательству полиции, тогда как на Челекене попытка началась с насилия и посягательства на хозяйское добро.

Изложенное указывает на отсталость челекенцев от современных способов экономической борьбы между рабочими и хозяевами, проявившуюся в избрании способов, практиковавшихся ранее на железных дорогах (ст. Тихорецкая и забастовки на железных дорогах 1905—1907 гг.), когда небольшая сравнительно часть рабочих, дав тревожный свисток и приведя в бездействие котлы, становилась хозяином положения; характерно, что тушивший форсунки — бывший мастеровой на железных дорогах.

В задачи экономической, так называемой мирной забастовки не может входить порча машин, сопряженная с лишением воды, света и источников заработка, а потому данную попытку считаю имевшей признаки политической, направленной к возбуждению рабочих масс и сеянию среди них смуты.

Ц. Госархив ТССР, ф. 1, опись II, д. 211/с, л. 15, 21.

Документ № 60

Телеграмма с острова Челекен начальнику Красноводского уезда 12 сентября 1913 г.

Вчера рабочие нашего промысла предъявили требования, аналогичные всем; срок выполнения требований 16 сентября. Гауфман.

Ц. Госархив ТССР, ф. 1, опись II, д. 211/с, л. 89.

Документ № 61

Телеграмма с острова Челекен начальнику Красноводского уезда 16 сентября 1913 г.

Рабочие удовлетворены все вышли на работу. Гауфман.

Ц. Госархив ТССР, ф. 1, опись II, д. 211/с, л. 169.

Документ № 62

Рапорт начальника Красноводского уезда начальнику области от 16 сентября 1913 г. о забастовке в Красноводске

По делу предъявления требований рабочими и служащими фирмы Гаджинского докладываю следующее: 11 сентября мною были получены негласные сведения, что рабочие собирались в казарме 8 и 9 сентября для обсуждения экономических требований и предъявления их фирме.

По существу своему требования предполагалось предъявить аналогичные предъявленным фирме Вишау. 12 сентября мною были получены телеграммы полицейского служителя Полубесова и управляющего промыслами инженера Гауфмана, из коих вытекало, что требования, аналогичные удовлетворенным Нобелем и Вишау, предъявлены без нарушения порядка на промыслах с предупреждением о невыходе на работы в случае неудовлетворения и неполучения ответа к 16 сентября.

Донося о вышеизложенном по телеграфу Вашему превосходительству, я одновременно телеграфировал управляющему фирмы на Челекене, советуя ему реагировать на требования рабочих аналогично тому, как поступали фирмы Нобеля и Вишау, с предупреждением, в случае несогласия с моим советом и объявления рабочим расчета, предоставить недельный срок, а холостым трехдневный на очистку промысловых квартир и заготовить к означенному сроку попечением фирмы перевозочные средства для перевозки рассчитанных в Баку. Такого же содержания телеграмма мною была послана и владельцу промыслов Гаджинскому, в Баку, с добавлением уверенности, что при его добром желании дело может быть улажено путем удовлетворения требований в объеме, принятом фирмами Нобель и Вишау.

Для воздействия на рабочих и призыве к благоразумию мною было заблаговременно им пояснено через расклейку на промыслах объявлений, что от доброй воли владельца фирмы зависит принять требования и вступать в переговоры или же отказаться от принятия и объявить расчет, причем в последнем случае семейные рабочие должны покинуть промысла в семидневный срок, а холостые в трехдневный, и как безработные выехать с Челекена.

10 сентября фирма, узнав о брожении среди рабочих, не доведя до моего сведения о нем, на свой риск и страх вывесила на промыслах за подписью управляющего объявления о твердом своем решении в случае предъявления требований с угрозой забастовки объявить всем рабочим расчет, что внесло в среду рабочих раздражение и ускорило предъявление требований.

Совокупность предпринятых мною мер, при полном согласовании их с ранее предпринимаемыми в отношении других промыслов и в связи с быстрым и успешным прекращением первой попытки к беспорядкам на промыслах Гаджинского 15 августа арестованием зачинщика Мычко, привела к устранению забастовки и улажению всего дела на почве взаимных уступок, приведших к удовлетворению рабочих фирмы Гаджинского, по примеру фирм Нобеля и Вишау и Челекенского нефтепромышленного общества.

Все вышеперечисленное дает мне основание донести Вашему превосходительству, что до настоящего времени на Челекене своевременно принимаемыми предупредительными мерами осуществление забастовки нигде допущено не было, а удовлетворением насущных и жизненных потребностей промысловых рабочих четырех главных из числа действующих на острове фирм устранена возможность забастовок в ближайшем будущем.

Подполковник (подпись)

Ц. Госархив ТССР, ф. 1, опись II, д. 211/с, л. 145—146.

Документ № 63

О забастовке на острове Челекен в 1913 г.

Заведующий Асхабадским розыскным пунктом
Сентября 10 дня 1913 г.
№ 1435
г. Асхабад

В ДЕПАРТАМЕНТ ПОЛИЦИИ ПО ОСОБОМУ ОТДЕЛУ

Прибыв на остров Челекен 6 сентября, мной установлено нижеследующее:

Рабочие промыслов Вишау: Тумбинский, Каприелянц, Гнедеев, Изат-Амин, Фигин, Ляшевич и Риза-Амбульфат первого сентября, в качестве выборных от 350 рабочих промыслов Вишау, предъявили администрации промысла экономические требования, состоящие из 22 пп. (требования при сем прилагаются особо), и заявили, что если администрация не согласится удовлетворить рабочих к двум часам 6 сентября, то рабочие объявят забастовку.

После переговоров моих и инженера Головачева с администрацией промысла Вишау, администрация промысла решила почти полностью в месячный срок удовлетворить все законные требования рабочих и, как на промыслах Нобеля, платить рабочим, отбывающим учебный сбор запасных, за все время отбывания учебного сбора, каковое требование не предъявлялось рабочими.

Забастовочное движение на нефтяных промыслах острова Челекена безусловно вызвано забастовками на таких же промыслах в Баку и носит характер чисто экономический. Но принимая во внимание планомерность забастовок, мирное предъявление требований, отсутствие демонстративных выступлений рабочих и самый характер требований, нельзя не признать, что все движение представляет новый способ борьбы и, по-видимому, имеет руководство со стороны противоправительственных организаций.

О политической благонадежности рабочих, предъявивших требования администрации Вишау, я навожу справки и через агентуру принимаю меры к всестороннему освещению забастовочного движения среди рабочих нефтяных промыслов.

Подполковник Иванов

ЦГИА, д. ДП, 4 д-во, д. 22, ч. 3, 1913 г., л. 12.

Документ № 64

Сводка агентурных сведений по Асхабаду и Закаспийской области о железнодорожных служащих и рабочих за ноябрь 1913 г.

Составлена при Туркестанском районном охранном отделении. Розыском заведует подполковник Иванов.

№ 9188, 14 декабря 1913 г., г. Ташкент.

Краткое содержание сведений

23 ноября. Секретный сотрудник...

В связи с делом Бейлиса и чиновника Министерства иностранных дел Петрова среди мелких служащих различных служб Средне-Азиатской ж. д. замечается оппозиционное настроение против высших властей.

Дело Бейлиса большинство считает провокацией с целью возбуждения общества против евреев.

Случай с Петровым выставляется как образец наших порядков на железных дорогах со стороны железнодорожных служащих и жандармерии.

Особенно замечается отсутствие каких-либо разговоров про революционные выступления и вообще на революционной почве. Причиной этому, повидимому, служит страх, так как даже отдельные личности, хорошо знакомые между собой, боятся и избегают говорить об этом.

ЦГИА, ДП, ОО, д. 75, лит. Б, 1913 г.

Документ № 65

О забастовке в Куули-Маяке (соляные промыслы)

В ДЕПАРТАМЕНТ ПОЛИЦИИ ПО ОСОБОМУ ОТДЕЛУ

На Куулинских соляных промыслах Красноводского уезда Закаспийской области 60 рабочих и служащих прекратили работы ввиду того, что общество Куулинского соляного производства не уплачивает им установленного содержания. Начальником области приняты меры через техника по горной части к прекращению забастовки. Забастовка протекает мирно.

Начальнику Туркестанского районного охранного отделения донесено.

Подполковник (подпись)

ЦГИА, ф. ДП., 4 д-во, д. 22, ч. 2, 1914 г.

Документ № 66

Разработка о членах РСДРП на острове Челекен Закаспийской области, март 1914 г.

1. Фиолетов Иван Тимофеевич, 30 лет, православный, холост, крестьянин Тамбовской губ., Борисоглебского уезда, Туголуковской волости и села, машинист нефтяного общества Чаркен на острове Челекене, проживает по бессрочной паспортной книжке Балахано-Сабунчинского полицейского управления от 24 сентября 1907 г. за № 5676 *.

Прибыл на Челекен из Ташкента в марте 1912 г. По справкам у начальников Тифлисского и Бакинского губернских жандармских управлений и начальника Туркестанского районного охранного отделения Фиолетов в 1908 г. привлекался при Бакинском губернском жандармском управлении к переписке в порядке охраны в качестве заподозренного в принадлежности к РСДРП, и по результатам переписки по распоряжению министра внутренних дел был выслан под надзор полиции сроком на три года, считая таковой с 27 июля 1908 г.

По постановлению Балахано-Сабунчинского полицмейстера от 16 июля 1913 г. Фиолетов за подстрекательство промысловых рабочих к забастовке был подвергнут предварительному тюремному заключению и в 1905 г. привлекался при Терском областном жандармском управлении

---

* Фиолетов И. Т. погиб в 1918 г. в числе 26 бакинских комиссаров (ред.).

по 51, 128 и 131 ст.ст. Угол. улож., но чем окончилось дознание — сведений не имеется.

Он же в бытность свою на службе слесарем на электрической станции Павлова в Ташкенте получал переписку для Ольги Ивановой Банниковой, привлекавшейся вместе с ним в Баку в 1908 г. к охранной переписке (см. записки начальника Тифлисского губернского жандармского управления от 12 марта за № 1516, Бакинского — от 14 марта за № 1925, и начальника Туркестанского районного охранного отделения от 18 марта за № 1734; Фиолетов упоминается в агентурной записке за 1914 г. за № 98).

2. Каландадзе (он же Колондадзе и Колонадзе) по дополнительным сведениям начальников Тифлисского и Бакинского губернских жандармских управлений в 1911 г. в Баку проходил по наружному наблюдению за членами местной организации РСДРП под кличкой «Чернильный», причем было отмечено сношение его с членами названной организации (см. записки начальников Тифлисского и Бакинского губернских жандармских управлений за № 1516 и 1925 от 12 и 14 марта 1914 г.).

Каландадзе упоминается в агентурных записках, представленных району за 1913 г. за № 574 и 1914 г. — № 8, 18, 61 и 98.

3. Титов Пантелеймон Захаров, 42 лет, православный, мещанин Масальска, Калужской губ., конторщик и кассир общества Чаркен, проживает по пятилетней паспортной книжке Масальского городского старосты от 15 сентября 1908 г. за № 632. Прибыл года 3—4 тому назад из Баку.

Сведения о нем запрошены у начальников Омского, Томского и Ковенского губернских жандармских управлений и начальников Московского охранного отделения и Читинского розыскного пункта, от сего числа за № 130. Титов упоминается в агентурной записке за 1914 г. № 98 и 108.

4. Решетин Иван Григорьевич, 26 лет, православный, женат, крестьянин Нижегородской губ., Горбатовского уезда, Панинской волости д. Рагозина, приказчик общества Чаркен; прибыл из Баку в 1912 г., проживает по бессрочному паспорту Панинского волостного управления от 13 января 1911 г. № 20. Решетин упоминается в агентурной записке за 1914 г. № 98.

Личности Агамольянца Гигинашвили и сожительниц Титова, Фиолетова и Агамольянца устанавливаются и справки о них собираются. Агамольянц и Гигинашвили упоминаются в агентурной записке за 1914 г. № 98.

Подполковник Иванов

ВЦИА ОГА МВД Уз., фонд Туркестанского охранного отделения, арх. № 1441, л. 8—9.

Документ № 67

Агентурная записка о Российской социал-демократической рабочей партии (о. Челекен, нефтяные промыслы)

Секретный сотрудник «Островский»

Содержание сведений

1 апреля 1914 г. Иван Фиолетов — машинист на нефтяном промысле Чаркен на острове Челекен, во время революционного движения в Баку за участие в этом движении был арестован и три года содержался во

владикавказской тюрьме. В тюрьме он объявил голодовку, а после голодовки 18 дней пролежал в тюремной больнице.

Фиолетов ведет переписку с Баку, Тифлисом и Россией. Он принадлежал к членам РСДРП и пользуется среди служащих и сознательных рабочих большим уважением и особенно среди служащих фирмы общества Чаркен. К нему относятся с видимым уважением и доверием не только низшие служащие, но и старшие его по службе. Он получает две газеты левого направления, кажется, «Новая рабочая газета» и «Пролетарская правда» (наименование газеты еще точно не выяснено) и дает их читать своим единомышленникам. Он ведет близкое знакомство с Иваном Решетиным — приказчиком общества Чаркен, Наполеоном Агамольянцем — буровым мастером того же общества, Пантелеймоном Титовым — конторщиком и кассиром общества Чаркен, Михаилом Каландадзе — конторщиком общества Шагирт, Александром Гигинашвили — машинистом общества Чаркен.

Фиолетов сожительствует с некой Ольгой; фамилия ее еще не выяснена. Эта Ольга вместе с Фиолетовым в Баку была арестована и затем из Баку была выслана на три года. Она проживает на Челекене месяцев 6—7.

Фиолетов сильно озлоблен на правительство и всегда резко отзывается о высочайших особах.

Пантелеймон Титов имеет за собой очень много прошлого в революционном отношении. Он до 1905 г. служил где-то в Сибири на золотых приисках и угольных копях. Был в Омске, Томске, Чите и других городах. Он подозревался полицией в провозе для революционеров динамита, и при попытке задержать его стрелял в жандарма и затем скрылся. В 1905 г. в самый разгар революционного движения он был в Москве, где принимал участие в этом движении, был два раза арестован, но по какому-то ходатайству каждый раз освобождался. Из Москвы он снова выехал в Сибирь и прожил там года полтора до тех пор, пока ему не показал его фотографическую карточку хорошо знакомый ему доктор (по мнению Титова, этот доктор служил в охранном отделении) и сказал ему, что его розыскивают. После этого предупреждения Титов уехал из Сибири и был в Ковно и за границей — в Пруссии.

У Титова родной брат служил помощником бухгалтера общества Чаркен в Москве. Титов ведет с братом переписку. Брат ему сообщает все сведения о рабочем движении в России, причем эти сведения Титов получает ранее появления их в газетах. Этими сведениями он делится со своими знакомыми.

После того как Титов уехал из Сибири и проживал в Ковно и за границей в Пруссии, он списался с братом, служащим в Москве, и в 1911 г. приехал на Челекен, где и поступил в общество Чаркен.

Титов также ведет переписку с служившим ранее счетоводом на Челекене в обществе Чаркен Иваном Раскиным, который бежал с военной службы в Америку в Нью-Йорк, где поступил на сигарную фабрику. С Раскиным в Америку уехала его сожительница, которая проживала где-то в Ташкенте, но кто она такая — неизвестно. Об этой женщине Раскин писал Титову.

Титов тоже сожительствует с некой Марией Павловной, фамилия неизвестна; она раньше сожительствовала с буфетчиком на пароходе «Кызил-Агач» Яковом Исаевым Багдасаровым, который в то время держал ресторан в Баку, приблизительно в 1905—1906 гг. Эта Мария Павловна — любительница петь революционные песни и во время выпивки

на собраниях у Титова провозглашает тосты за здоровье передовых революционеров.

Михаил Каландадзе под новый год на квартире Титова провозглашал тост за 1906 год. После этого тоста, бывшие у Титова Каландадзе, Фиолетов, Гигинашвили и др. запели марсельезу и похоронный марш товарищам, павшим в борьбе за свободу. После этого Агамольянц сказал, что из этих борцов нужно выбрать отдельных лиц. К его словам присоединился Решетин.

Решетин в последних числах февраля приходил на квартиру Агамольянца и читал какие-то прокламации сожительнице Агамольянца Дарье Родионовне. Прокламации эти могли быть получены от Фиолетова.

У Агамольянца в Петербурге учится племянник, который должен быть в скором времени военным доктором. Агамольянц высылает ему деньги и переписывается с ним. По мнению Агамольянца, нужно подготовить своих людей во всех отраслях знаний на случай восстания против правительства.

ЦИА МВД Уз., ф. Туркестанского охранного отделения, арх. № 1441, л. 10—12.

Документ № 68

О забастовке в Красноводске

Заведующий Асхабадским розыскным пунктом
21 мая 1914 г.
№ 756
г. Асхабад
В дополнение телеграммы № 734

В ДЕПАРТАМЕНТ ПОЛИЦИИ ПО 9-му ДЕЛОПРОИЗВОДСТВУ

16 мая начальник Красноводского уезда телеграммой уведомил меня, что рабочие-грузчики персидско-подданные, работавшие на пристанях Восточного пароходного общества, объявили забастовку.

По докладе моем указанной выше телеграммы начальнику Закаспийской области, я выехал в Красноводск того же числа для расследования по этому делу.

Негласным расследованием установлено, что рабочие персы в Красноводске забастовали под влиянием забастовки грузчиков в Баку, которые забастовали 8 мая, предъявив экономические требования, потом 15 мая снова стали на работу. О забастовке этой было сообщено через низших служащих пароходов, приходивших из Баку в Красноводск, грузчикам персам, в количестве более 1000 человек работающим на красноводских пристанях.

Под влиянием агитации, часть грузчиков (50 человек) персидско-подданных артели Гаджиева бросила работы, не предъявив хозяину никаких требований, под тем предлогом, что они забастовали потому, что бастуют рабочие в Баку.

Забастовка, весьма вероятно, распространилась бы и на всех грузчиков Красноводского порта, но благодаря аресту четырех зачинщиков забастовки персидско-подданных Байрам-Кулиева, Али Самедова, Кур-

сад Наурузова и Мурад Мамышева и заявлению начальника уезда, что против бастовавших будут приняты самые строгие меры до выселения их как иностранно-подданных из Красноводска, распространение дальнейшей забастовки было остановлено.

Забастовочное движение среди рабочих персидско-подданных, работающих в Закаспийской области, каким является настоящая забастовка, явление первичное и несомненно указывает, что русские рабочие круги, причастные к забастовочному движению, начинают оказывать свое влияние и на рабочих персов, по своему культурному состоянию до сих пор не проявлявших своего участия в общем рабочем движении.

Персидские рабочие-грузчики на красноводских пристанях получают жалование от 25 до 35 руб. в месяц, каковые деньги, при скромных потребностях грузчиков, составляют для них весьма желательный заработок. Последнее подтверждается тем, что со стороны персов много предложений на эти работы и пришлый в Закаспийскую область персидский элемент очень дорожит этой службой, так как, проработав на пристанях небольшое время, рабочие-грузчики возвращаются в Персию с крупными для них деньгами.

По докладе моем начальнику области результатов расследования его превосходительство приказал четырех указанных выше персов, подбивавших товарищей к забастовке, выслать из области в Персию, а остальных рабочих персидско-подданных предупредить, что они по недоразумениям на экономической почве со своими подрядчиками должны каждый раз обращаться к уездному начальнику, и в случае забастовок в целях поддержки бастующих в Баку, как в данном случае, будут немедленно высылаться в Персию как неблагонадежные иностранно-подданные.

По имеющимся у меня сведениям, вышеуказанное распоряжение начальника области произвело должное впечатление, так как персы грузчики очень боятся потерять заработок и особенно быть высланными в Персию. Все грузчики стали на работу, которая идет нормальным порядком.

Начальнику Туркестанского районного охранного отделения донесено за № 757.

Подполковник (подпись)

ЦГИА, ф. ДП, 4 д-во, д. 22, ч. 2, 1924 г.

Документ № 69

О забастовке на острове Челекен

Телеграмма из Асхабада принята 14 июня 1914 г.

ПЕТЕРБУРГ, ДЕПАРТАМЕНТ ПОЛИЦИИ

Дополнение телеграммы номер 837 десятого июня на челекенских нефтяных промыслах Вишау забастовало 190 рабочих предъявивших экономические требования одиннадцатого июня бастовавшие снова стали на работы номер 890.

Подполковник Иванов

ЦГИА, ф. ДП, 4 д-во, д. 22, ч. 2, 1914 г., л. 10.

Документ № 70

Отношение заведующего Асхабадским розыскным пунктом начальнику Туркестанского районного охранного отделения от 25 июня 1914 г. за № 994

В целях пресечения вредной деятельности среди служащих и рабочих на нефтяных промыслах Челекена мной 10 сего июня была ликвидирована челекенская группа РСДР партии, агентурные сведения по каковой мной представлялись Вам в течение сего года.

Из главарей группы, на которых указывала моя агентура, в момент обыска находились на лицо и были обысканы: Михаил Каландадзе, Иван Фиолетов, Иван Решетов и Наполеон Агамольянц. О производстве обыска у Пантелеймона Титова ввиду перехода его на службу в Грозный на промысел «Русское товарищество нефть» я телеграммой просил начальника Терского областного жандармского управления.

Обысками у Каландадзе, Фиолетова, Решетова и Агамольянца ничего явно преступного обнаружено не было.

У Каландадзе было обнаружено значительное количество за 1913 и 1914 гг. легальной газеты социал-демократического направления: «Правда труда», «Путь правды», «Рабочий», «Наша рабочая газета» и др., обширная переписка на грузинском языке и почтовые квитанции. Почтовой квитанции о высылке им денег в Петербург на имя Хаустова (надпись Ваша от 28 января 1914 г. за № 10058) не оказалось.

Ввиду безрезультатности обысков никто из обысканных не был подвергнут личному задержанию.

По получении результатов обыска у Титова, по просмотре переписки на грузинском языке, отобранной у Каландадзе, мной будет по сему делу возбуждена охранная переписка и одновременно об этой ликвидации будет подробно донесено департаменту полиции и Вам.

Подполковник Иванов

Фонд Туркестанского охранного отделения, арх. № 1442, л. 3—4, находящ. на хранении в ЦИА УзССР.

Документ № 71

О забастовке на острове Челекен

Заведующий
Асхабадским розыскным пунктом
21 июня 1914 г.
№ 949
г. Асхабад

В ДЕПАРТАМЕНТ ПОЛИЦИИ
ПО 9-му ДЕЛОПРОИЗВОДСТВУ

8 июня от начальника Красноводского уезда была получена телеграмма, что рабочие Челекенского нефтепромышленного общества предъявили экономические требования, указав срок ответа на 10 июня.

Негласным расследованием по этому делу мной выяснено нижеследующее.

1, 2 и 4 июня (по указаниям агентуры) состоялись сходки рабочих, но только на одном промысле Челекенского нефтепромышленного общества. На этих сходках рабочими сообща были выработаны пункты экономических требований и назначены по два человека от каждой национально-

сти для предъявления требований администрации промысла. На необходимости предъявления экономических требований настаивали преимущественно рабочие персидско-подданные, составляющие большинство рабочих на промысле — 131 из 199 рабочих. Окончательно рабочие персы решили предъявить экономические требования по получении каких-то писем из Баку и после того, как на промысле появился рабочий армянин Теводрос Галустянц, бывший в отпуску в Баку и привезший известие, что там в скором времени готовится забастовка всех рабочих на нефтяных промыслах. Этот же Галустянц записывал экономические требования и был выборным для предъявления требований администрации промысла. Выборные, кроме Галустянца, никакой активной роли в составлении требований и в забастовке не играли, а предъявили требования по настоятельной просьбе рабочих персов. Одной из причин, почему на предъявлении экономических требований особенно настаивали персы, была та, что они получали на 3—5 руб. меньше в месяц, чем такие же рабочие на остальных промыслах Челекена, хотя всем известно было, что дела Челекенского нефтепромышленного общества по добыче нефти были гораздо лучше, чем на других промыслах.

Все указанное имело подтверждение при дознании и начальника Красноводского уезда.

Выработанные на сходках экономические требования, прилагаемые при сем, были предъявлены выборными от рабочих администрации промысла 4 июня, с просьбой дать ответ через три дня. Не получив ответа 7 июня, рабочие снова просили дать окончательный ответ 10 июня, под угрозой забастовки.

Не имея полномочий от бакинских директоров промысла удовлетворить рабочих по всем пунктам их требований, управляющий промыслом Петросянц запросил директоров телеграммой, но ответа на свой запрос получить своевременно не мог вследствие случайной порчи телеграфного кабеля, а потому рабочие, не получив ответа, 10 июня в 12 час. дня прекратили работы на промысле.

Требования рабочих имели чисто экономический характер, а сама забастовка — вполне мирный. Были прекращены работы только по добыче нефти. Работы же на опреснителе, электрической станции, в конторах промысла и по перекачке нефти по нефтепроводу не прекращались.

11 июня из Баку приехали уполномоченные директора Челекенского нефтепромышленного общества, которые по соглашению с рабочими в большинстве удовлетворили предъявленные последними требования, и рабочие в 12 час. ночи того же 11 июня стали на работы.

Характерная особенность этой забастовки и отличие ее от попыток забастовок, бывших на Челекене в августе и сентябре прошлого года, это горячее участие в ней рабочих персидско-подданных, чего раньше не замечалось. Хотя последнее отчасти объясняется тем, что рабочие персы на этом промысле получали заработную плату сравнительно меньше, чем на других промыслах Челекена, но все же, принимая во внимание малое развитие рабочих персов и их инертность, подобного самостоятельного выступления с их стороны предполагать было нельзя.

Принимая во внимание промышленное значение Челекена, его отдаленность, трудность сообщения с ним и отсутствие необходимого числа чинов полиции для обслуживания промыслов, где рабочее население доходит до 1500 человек, преимущественно персидско-подданных, людей неразвитых, в случае возникновения здесь серьезных беспорядков среди

рабочих при вышеуказанных неблагоприятных условиях администрация области не всегда будет иметь возможность своевременно принять меры для прекращения беспорядков, что может окончиться уничтожением промыслов или очень крупными убытками.

Подполковник Иванов

ЦГИА, ДП., 4 д-во, д. 22, ч. 2, 1914 г., л. 11.

Документ № 72

Рапорт начальника Красноводского уезда начальнику Закаспийской области от 19 мая 1915 г. о забастовке на острове Челекен

Получив 12 сего мая телеграмму от полицейского надзирателя на Челекене о забастовке на промысле нефтепромышленного общества, мной предложено было по телеграфу тому же полицейскому предложить рабочим приступить к работам и в то же время объявить им о скором моем прибытии с инженером Головачевым на Челекен для разбора их экономических предъявлений.

На сделанное мной предложение я был извещен телеграммой об их отказе ему последовать. Вследствие сего, до моего прибытия на Челекен, мной тому же полицейскому было предложено приступить к негласному дознанию для выяснения главных зачинщиков забастовки, которых во всяком случае с Челекена не выпускать. Сам же я, дождавшись прибытия инженера Головачева в Красноводск, 14 сего мая выехал с ним на Челекен, где по прибытии 15 сего мая приступил к расследованию о произведенной рабочими этого промысла забастовке, причем оказалось нижеследующее:

11 сего мая, около 10 час. вечера в контору промысла нефтепромышленного общества явились рабочие: Сергей Тихонов, Егор Алексеев, Мускаев, Михаил Мухин и перс по имени Али Ибрагим-оглы и от имени рабочих обратились к управляющему промыслов инженеру Суханову с требованием: 1) об увеличении жалования получающим в день ниже рубля — 25 коп., выше рубля — 15 коп. и выше двух рублей — 10%; 2) о выдаче наградных; 3) принять меры к производству в промысловой лавке продажи продуктов по более дешевой цене; 4) назначить базарного из среды рабочих для посылки за продуктами для рабочих в город; 5) выдавать в бане по одному ведру пресной воды на человека.

Управляющий Суханов передал представителям, что из предъявленных ему требований могли бы быть уважены лишь 4 и 5 пункты, но во всяком случае о том он переговорит с приехавшим на промысел из Баку директором общества Мелик-Гадаевым. Через короткое время к представителям вышел и Мелик-Гадаев, который категорически отказал по всем пунктам требования и представителей за выборных от рабочих не признал. Представители из конторы вышли, а в это время к конторе уже подошли и рабочие, которые, узнав результаты миссии, выбрали представителей тех же, вторично их направили в контору, но и во второй раз они получили тот же отказ, и толпа рабочих разошлась, кто по квартирам спать, а кто в казармы. Около часу ночи в контору опять явилась новая депутация из рабочих Аболмосова, Мусопаева и Хали Гусейна, Мирзы Джаварова и заявила, что если их требования не будут удовлетворены, то рабочих снимут в 5 час. утра с работ. Отказав вновь в их требо-

ваниях, им было указано, что если они недовольны, то могут быть рассчитаны, на что последние изъявили согласие и ушли.

Во 2-м часу ночи администрацией промысла был послан приказчик Сеид Эфендиев для вызова лиц последней депутации для получения в конторе расчета. Эти же рабочие послали других разбудить остальных рабочих и объявить, что забастовщиков сейчас же рассчитывают. К конторе с шумом и гиком двинулась толпа, а часть направилась к машинному отделению и остановила машину. Промысел стал, а в конторе ночью начался расчет рабочих. По окончании расчета со стороны рабочих в дальнейшем выступлений не было, и работы на другой день с оставшимися рабочими на промысле продолжались.

Начали забастовку 134 человека, но в скором времени 46 приступили к работам. Получили расчет 88 человек, из них по национальности: персидско-подданных — 61, лезгин — 3, кавказских татар — 3, русских — 20, армян — 1.

Приступившие к работам по национальности: персидско-подданных — 36, армян — 6, русских — 3, грузин — 1.

Присутствие в забастовке большинства персов объясняется тем, что летом персы обыкновенно рассчитываются и уходят к себе на родину; такое положение вещей дает им возможность использовать улучшение своего положения на промысле на тот случай, если бы им пришлось на промысле остаться. В настоящей забастовке не персы являются зачинщиками, а скорее несколько сознательных, уже привычных как русских, так и мусульман, для которых персы летом представляют благодарный материал. По сделанному мною расследованию, главными зачинщиками забастовки являются: 1) Али Ибрагимов-оглы; 2) Юсуп Сулейманов; 3) Мир Башир Мир Фазилов; 4) Юзли Акпер Кербалай Али-оглы; 5) Хан Гусейнов Мирза Джафаров; 6) Егор Ананьев; 7) Мусакоев; 8) Мухин; 9) Тихонов; 10) Абалмосов; 11) Егор Алексеев, которые по обвинению их в стачке и в своевольном закрытии машин, чем парализованы были все действия, обслуживающие общественные нужды промыслового района, мной арестованы на основании ст. 21 Положения об усиленной охране.

Дознание препровождаю заведующему Асхабадским розыскным пунктом.

Подполковник (подпись)

Ц. Госархив ТССР, ф. 1, опись II, д. 5105, л. 20—21.

Документ № 73

О забастовке на острове Челекен

Начальник
Туркестанского районного
охранного отд.
22 мая 1915 г.
№ 3277
г. Ташкент

В ДЕПАРТАМЕНТ ПОЛИЦИИ
ПО 6-му ДЕЛОПРОИЗВОДСТВУ

Имею честь доложить департаменту полиции, что по телеграфному донесению от 12 сего мая за № 687 временно заведующего Асхабадским розыскным пунктом подполковника Иванова рабочие Челекенского нефтепромышленного общества предъявили администрации общества письменные требования об увеличении жалованья и об устройстве разных удобств.

Удовлетворить эти требования администрация отказалась, а рабочие вследствие этого прекратили работы.

Подполковник (подпись)

ЦГИА, ДП, 4 д-во, д. 22, ч. 2, 1915 г., л. 1.

Документ № 74

О забастовке на Челекенских нефтепромыслах
Телеграмма начальника Красноводского уезда полковника Шелашникова начальнику Закаспийской области 12 мая 1915 г.

Рабочие Челекенского нефтепромышленного общества предъявили письменные требования увеличении жалования удобств администрация отказала работы прекращены выезжаю для расследования.

149 Шелашников

Ц. Госархив ТССР, ф. 1, опись I, д. 5105, л. 3.

Документ № 75

Сведения о настроения населения в Закаспийской области за май 1915 г.

М. В.
Начальник
Закаспийской области
по канцелярии
16 июня 1915 г.
№ 532
г. Асхабад

В ДЕПАРТАМЕНТ ПОЛИЦИИ

Наименование различных групп населения	Что именно замечено в отчетном месяце
2) Рабочего с указанием выдающихся случаев забастовочного движения	На нефтяных промыслах Вишау на острове Челекен, Красноводского уезда, была забастовка рабочих, выразившаяся в предъявлении экономических требований. 11 человек арестованы в порядке охраны как инициаторы забастовки. Затем дело передано судебному следователю. Особо выдающегося движения не было

И. д. начальника области генерал-майор Калмаков
И. д. правителя канцелярии подполковник (подпись)
Делопроизводитель Позняк

ЦГИА. ф. ДП, 4 д-во, д. 108, ч. 22, 1915 г.

Документ № 76

МИНИСТРУ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ
30 сентября 1915 г.

Его превосходительству А. Н. Хвостову
Милостивый государь Алексей Николаевич.

...Однако, невзирая на принятые меры, тяжесть дороговизны жизни, как можно усмотреть из сообщений начальников казенных железных дорог, весьма вредно отзывается на настроении мастеровых и рабочих и делает эту среду восприимчивой к агитационной деятельности на политической почве.

О попытках агитационной деятельности сообщает также начальник Средне-Азиатской ж. д., которым в середине августа с. г. было получено письмо начальника Закаспийской области с предупреждением о готовящейся в ближайшем будущем внезапной организации стачки рабочих, включительно до столкновения с полицией, без предъявления экономических требований.

ЦГИА, ДП, ОО, № 75, 1915 г.

Документ № 77

О настроении среди рабочих Средне-Азиатских железнодорожных мастерских 3 октября 1915 г.

В 4-е ДЕЛОПРОИЗВОДСТВО ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ

В связи с последними военными нашими неудачами настроение среди рабочих Средне-Азиатских железнодорожных мастерских как бы раздвоилось; одни говорят, что наше военное положение еще может улучшиться, другие же смотрят безнадежно и утверждают, что война бесповоротно проиграна, так как немцы забрали уже массу наших городов и идут все дальше, и что следствием такого исхода войны неизбежно будет революция; многие также говорят, что каков бы ни был исход войны, положение рабочих останется попрежнему тяжелым и так же, как и раньше, их будут сажать в тюрьмы.

ЦГИА, ДП, 4 д-во, д. 22, ч. 2, 1915 г., л. 4—5.

Документ № 78

Сводка агентурных сведений по Асхабаду и Закаспийской области по железнодорожникам за октябрь 1915 г. от 6 ноября 1915 г. № 5560

Составлена при Туркестанском районном охранном отделении

Краткое содержание сведений

На случай переговоров рабочих Кизыл-Арватских железнодорожных мастерских с администрацией выбраны депутатами от вагонного цеха из слесарей Лаврентьев, от плотников Боуркин, от столяров Елетин, от маляров Драгункин, от обойщиков Мединянер, от кровельщиков Дундуков, от сборного цеха Иконников, Романов, Петров, Шульга, Черных и Крив-

цов, от токарей Морозов, от строгальщиков Шереметьев и от кузнецов Губкин.

Меры, принятые на месте: От начальника жандармского полицейского управления Средне-Азиатской ж. д. 16 октября сего года за № 1856 затребованы установочные данные.

ЦГИА, ДП, ОО, № 75, 1915 г.

Документ № 79

Воспоминания Евстифеева о революционной работе в Закаспии в период первой мировой войны

В период мировой войны революционная работа велась в подполье среди войск и рабочих. Так например, в 7-м батальоне среди солдат я работал и передавал им литературу через Малькова. Он ее там распространял, в войсках велась агитация; массы подготовлялись к революционным боям.

ТФАН, р. ф. № 297, стр. 26.

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ

ТУРКМЕНСКИЙ НАРОД В ПОИСКАХ ПУТЕЙ БОРЬБЫ ЗА НАЦИОНАЛЬНУЮ НЕЗАВИСИМОСТЬ В ПЕРИОД 1905 — 1917 гг.

I. ОТНОШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ТУРКМЕНСКИХ АУЛОВ К РЕВОЛЮЦИОННОМУ ДВИЖЕНИЮ В ГОРОДАХ В 1905 г.

Документ № 80

Телеграмма туркестанского генерал-губернатора Сахарова * в Асхабад начальнику Закаспийской области Косаговскому о революционной работе среди иомудов

Декабрь 1905 г.

Генерал Суботич ** получил от капитана Иомудского сведения об усиленной пропаганде среди иомудов, предлагает принять неукоснительные меры как по преследованию агитаторов, так и по нравственному воздействию на все туркменское население, для чего приказал немедленно командировать в Ваше распоряжение подполковника Агабекова для отправления его в определенный район. В другие районы по аулам его превосходительство приказал немедленно послать лиц, знакомых с языком, в том числе непременно Волковникова и Стржалковского, поручив всем этим лицам энергично вести контрпропаганду. Подполковник Агабеков вместе с сим откомандировывается в Асхабад. 768.

Генерал-лейтенант Сахаров

Ц. Госархив ТССР, ф. 1, опись II, д. 5040, л. 1.

Документ № 81

Рапорт и. д. пом. начальника области полковника Волковникова начальнику Закаспийской области от 24 января 1906 г. о настроениях на Челекене, на Узбое и Балханах *.**

Согласно секретного предписания Вашего превосходительства от 2 декабря 1905 г. за № 596, 30 декабря я выехал в Красноводск и затем

---

* В конце 1905 г. генерал Сахаров являлся временно исполняющим должность туркестанского генерал-губернатора (составитель).

** В конце ноября генерал Суботич был назначен генерал-губернатором и прибыл из Петербурга в Ташкент лишь в начале января 1906 г. Видимо, генерал Суботич получил сведения от капитана Иомудского, находясь в Петербурге, и переслал их в Ташкент (составитель).

*** Старое русло реки Аму-Дарьи (Узбой) и предгорья Балханских гор, для туркмен-скотоводов служили местом летовок (ред.).

оттуда отправился в сопровождении нескольких доверенных лиц на остров Челекен.

Исследование населения острова не обнаружило никаких признаков пропаганды: рабочие на нефтяных промыслах, числом до 160 человек (из коих $^2/_3$ персы и туркмены, $^1/_3$ русских), живут мирно, тихо и не предъявляли к владельцам скопом каких-либо требований, а также агитаторы среди них не появлялись.

Рабочие эти, имея сношения с Баку, осведомлены о политическом движении в России, но, находясь в хороших материальных условиях, боятся потерять их и ведут себя безупречно.

Туземное население также спокойно, никакой пропаганды среди него не производилось, носятся лишь слухи, что будто бы с 1906 г. будет уменьшена подать до 3 руб. с кибитки. Ближайший родственник капитана Иомудского, туркмен Сагид, который проживал во время забастовок на железной дороге в Красноводске, имел переписку с ним и который только и мог Иомудскому сообщить что-либо о местных делах, клялся мне, что он о пропаганде ничего решительно двоюродному брату не писал; он сообщал лишь ему о том, что на Гюргене неспокойно, что там иомуды враждуют с персами. К беспорядкам на железной дороге туркмены относятся безразлично и объясняют причины их тем, что служащие на дороге недовольны малым жалованием и требуют большого. Туркмены просили доложить Вашему превосходительству их просьбу о разрешении им добывать на казенных участках озокерит с тем, чтобы известная доля добычи шла в пользу казны; просьбу свою мотивируют они тем, что они бедные и сидят сложа руки всю зиму; также ссылаются на высочайший манифест 3 ноября 1905 г., обещающий помощь крестьянам. С своей стороны, полагал бы немедленно испросить разрешение челекенцам добывать озокерит на казенных землях.

7 января я выехал в Джебел и по 14 января объезжал окрестности Больших Балханских гор, затем от 14 по 22 января я обследовал районы Казанджика и Узбоя до кол. Декча к северу от озера Топпатана; население этих районов — иомуды кочевники и частью киргизы, также чужды всякой пропаганде, ни одного агитатора среди их кочевьев не было, и большинство даже не знает, что были беспорядки на железной дороге; те из них, которые кочуют близко около железной дороги или имеют с нею какое-либо дело, как например поставляющие ей дрова и проезжающие по ней, знают кое-что об этих беспорядках и объясняют их тоже недовольством служащих малым содержанием. Среди иомудов циркулирует также рассказ, неизвестно кем измышленный, что якобы от какого-то большого племени «мужик», живущего в России, явились депутаты к брату белого царя и заявили, что они недовольны правительством, и требовали другого правительства с участием представителей от них, но брат белого царя прогнал их и послал войска наказать их и теперь в России идет война царских войск с «мужиком». Затем рассказывают, что в начале января прошел слух с Гюргена, что иомуды, которые проживают в пределах Персии, получили приказ от японского царя, что все иомуды как персидские, так и наши присоединяются к японской империи и должны подати платить не белому царю, а японскому, и что наши иомуды джафарбаевцы * сами сменяли своего старшину Борджен-Хана.

Старшина № 2 Атабаевского старшинства доложил, что когда он в конце декабря сдавал податные деньги в Красноводском казначей-

* Джафарбай — род туркменского племени иомуд (ред.).

стве, то к нему подошел какой-то человек и убеждал не сдавать податей в казну, говоря, что подати уже отменены и население не должно платить никаких податей.

Ко всему этому туземное население относится недоверчиво, и я с полной уверенностью докладываю, что иомудское население исследованных мною районов хотя и не относится с любовью к нам, русским,— было бы большой наивностью так думать, — но пока совершенно чуждо всякой пропаганде и вполне верит управляющей ею русской администрации.

Всюду я разъяснял населению, как оно должно относиться к разного рода слухам, рассказам и действиям агитаторов, что оно должно получать всякие правительственные распоряжения только от своей администрации и никого другого не слушать.

Иомудское население очень религиозно, даже фанатично, легко поддается влиянию мулл и представителей разных мусульманских религиозных сект, чем могут воспользоваться для политической пропаганды революционеры, почему необходимо зорко следить за ними, дав для этого средства уездной администрации.

Полковник Волковников

Ц. Госархив ТССР, ф. 1, опись II, д. 5040, л. 20—23.

Документ № 82

Рапорт старшего штаб-офицера особых поручений Агабекова начальству области о настроениях иомудов и гоклен * 24 января 1906 г.

Во исполнение секретного предписания Вашего превосходительства от 20 декабря 1905 г. за № 598 я совершил объезд Кара-Калинского приставства с 30 декабря прошлого года по 16 января с. г., причем мною были посещены гокленские и иомудские аулы по рр. Сумбару, Чендарю и по степному району к северо-западу от Кары-Кала, между почтовой дорогой из Кизыл-Арвата и железной дорогой. Я не успел посетить аулы Атабаевского общества, так как был экстренно вызван в Асхабад приказанием Вашего превосходительства, переданным в телеграмме правителя канцелярии от 12 января. Среди виденных мною гоклен и иомудов я не обнаружил никакой пропаганды; повсюду я встречал со стороны туземного населения самое благожелательное отношение; престиж русской власти и доверие к могуществу России в посещенных мною районах стоит на такой же высоте, как и раньше, и имя белого царя произносится попрежнему с величайшим благоговением.

Отголосками происходящих за последние месяцы смут и забастовок в России и в крае оказались циркулирующие среди туземцев слухи, что железнодорожное сообщение прекратилось вследствие недовольства служащих размером получаемого ими содержания, почему все служащие дороги прекратили работу и обратились к царю с просьбой увеличить им содержание.

Единственно, на что я натолкнулся, это незначительная и не имеющая значения и последствий агитация против уплаты частью гокленского и нухурского населения, проживающего по Сумбару вверх от Кары-Кала, ссуды, выданной от казны пшеницей и деньгами по случаю голодовок

---

* Гоклены — туркменское племя; атабай — ответвление племени иомуд (ред.).

прошлых лет. Как выяснилось по произведенному мною расследованию, некий Халсахат Комек-оглы, житель аула Койне-Касир, около полутора месяца тому назад возвратившись из Кары-Кала, явился к старшинам 1-го и 2-го Верхне-Сумбарских обществ и передал им, якобы от имени старшин Нижне-Сумбарских, Каракельского и Геркезского, чтобы они прекратили взыскание ссуды с населения, так как в последнее время идут смуты в России и очень возможно, что скоро начальство и не станет требовать возврата ссуды.

При личном мною опросе как Халсахат, так и старшины Каракельского и Геркезского обществ отказались наотрез от приписываемых им слов, но затем, по выезде моем из Верхне-Сумбарских аулов, Халсахат сознался своему старшине в возводимом на него обвинении и оговорил при этом и старшин Каракельского и Геркезского, о чем было донесено Кары-Калинскому приставу рапортом Койне-Касирским старшиной. Так как я не успел произвести очную ставку Халсахата с оговариваемыми им старшинами, то я просил это сделать пристава.

Во всяком случае попытка Халсахата не имела никаких последствий, ибо как до моего объезда, так и при мне ссуда старшинами собиралась, и старшинами Верхне-Сумбарских обществ до меня еще было внесено приставу каждым около 1000 руб.

Все же, несмотря на неуспех этой агитации, я полагал бы необходимым, для примера остальным и дабы пресечь возможность чего-либо подобного и в будущем, наложить строгое дисциплинарное взыскание как на Халсахата, так и на оговариваемых им старшин Каракельского и Геркезского обществ, если по очной ставке подтвердится виновность этих последних, о чем ожидается донесение от пристава.

В заключение считаю долгом доложить обращенную ко мне представителями гокленских обществ на Чендыре просьбу о наделении безземельных семейств из их среды участками на правах мюлька из имеющихся на Чендыре кярендных земель *, причем старшины и старики просили представить об этой их всепокорнейшей просьбе Вашему превосходительству. Сущность этого дела заключается в следующем: бывший гокленский хан Нур-Гельды, через некоторое время после занятия нами Кары-Калинского приставства, а именно лет 12 тому назад, будучи недоволен вновь установленными нами порядками, переселился с частью гоклен в персидские пределы. Оставленная выселившимися гокленами земля была обращена в кярендные. Нур-Гельды хан и его единомышленники, прожив около пяти лет в Персии, вернулись обратно в Кары-Калинское приставство, но при этом, в наказание за переселение в Персию, отобранные от них земли не были обратно им отведены, за исключением, кажется, Нур-Гельды хана с родственниками, которые, насколько мне известно, несколько лет тому назад получили в собственность участки земель из кярендных. Кроме безземельных вышеобъясненного рода, на Чендыре имеется много безземельных семейств гоклен, которые переселились к своим родичам на Чендыр впоследствии из Хивы, а также имеется много безземельных семейств вновь выделенных, т. е. «никахов **». Всех безземельных семейств по сведениям, доставленным мне старшинами, более ста.

* Мюльк — частновладельческие приусадебные участки земли; кярендные—общественные, сдаваемые обществом в арендное пользование (ред.).

** «Никахи» — женатые, по адату получающие определенный пай земли и воды по месту жительства (ред.).

Живущие на Чендыре аульные общества — Кизыл-Имамское и Ярти-Калинское — состоят из 458 кибиток, владеют землями на мюльковом праве, причем размер участков, принадлежащих отдельному владельцу, в общем за незначительными исключениями колеблется от 1,5 до 6 танапов, или от ¼ до одной десятины. Таким образом, из дохода с таких мизерных участков должны кормиться целые семьи, а иногда, если имеются безземельные семейные сыновья или родственники, то и несколько семей. Отсюда ясно, насколько безвыходно экономическое положение малоземельных, а тем более безземельных семей на Чендыре.

Представители населения ссылаются на пример наделения безземельных семейств из запасов кярендных земель на Сумбаре, что было произведено по приказанию бывшего начальника области генерал-лейтенанта Суботича года четыре тому назад, и просят совершить теперь по отношению к ним подобное же благодеяние и оказать им ту же милость, какая была оказана сумбарцам.

Подполковник Агабеков

Ц. Госархив ТССР, ф. I, опись II, д. 5040, л. 31—32.

III. ВООРУЖЕННАЯ БОРЬБА ХОРЕЗМСКИХ ТУРКМЕН С ХИВИНСКОЙ ДЕСПОТИЕЙ (1913—1916 гг.)

Документ № 83

Ультиматум представителя туркестанского генерал-губернатора, предъявленный 13 января 1913 г. туркменам, участвовавшим в вооруженном выступлении против хивинского хана в период с ноября 1912 г. по январь 1913 г.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Я, начальник Аму-Дарьинского отдела, полковник Лыкошин, послан г. туркестанским генерал-губернатором для того, чтобы убедить вас, туркмены, немедленно прекратить всякие враждебные действия и подчиниться воле его светлости хана хивинского, вашего повелителя *.

Вы до глубины души огорчили хана своими грабежами и убийствами, вы оказали открытое сопротивление войскам хана с оружием в руках и пролили кровь верных слуг его светлости. Такими действиями вы поставили себя в положение тяжких преступников.

Прежде чем войска хана перейдут в наступление, чтобы перебить вас всех до единого, я в последний раз требую, чтобы вы немедленно подчинились воле его светлости хана, во избежание напрасного кровопролития. Со мной вместе прибыл уполномоченный его светлости Вазирь Акбар Сеид Ислам Ходжа, чтобы от имени хана принять от вас повинную и сделать необходимые распоряжения.

Вы можете избежать поголовного избиения ханскими войсками, если капитулируете на следующих выработанных мною совместно с уполномоченным его светлости хана условиях:

1) Все вы до одного, оставшиеся в живых, должны немедленно явиться к ставке Шейхнадарбая и сложить имеющиеся у вас оружие

* Имеется в виду восстание туркмен в 1912—1913 гг., вызванное насилиями хана, учинявшимися над туркменами, и грабежами его чиновников. Лыкошин эти события интерпретирует по-своему, в духе того взгляда на туркмен, который навеян ему ханом Хивы (ред.).

с патронами и принести уполномоченному его светлости искреннее раскаяние в содеянных вами преступлениях с обещанием никогда больше не противиться воле хана хивинского и не поднимать руки ни на слуг его светлости, ни на мирных жителей.

2) Все убытки, причиненные вами частным лицам грабежами, должны быть определены по каулиату * вашему и все потерпевшие должны быть сполна удовлетворены не теми только, кто грабил в действительности, а всеми вашими родами по раскладке, за общим поручительством. Если истец между вами не найдет заслуживающего его доверия присягателя, присяга самого истца будет служить доказательством справедливости его иска.

3) Таким же образом все ваши роды за общим поручительством должны будут удовлетворить его светлость хана хивинского, т. е. возместить цену крови убитых ханских нукеров (воинов) и оплатить расходы хана по усмирению произведенного вами беспорядка.

4) Все вы будете отправлены под конвоем в Хиву, где его светлость хан хивинский будет вас судить.

Сам я обещаю вам просить его светлость хана хивинского даровать вам жизнь и, зная доброту его светлости, уверен, что мое ходатайство избавит вас от смертной казни, которую каждый из вас заслужил и разбоями и вооруженным сопротивлением ханской власти; какие же затем последуют распоряжения хана — это воля его светлости.

Подумайте же хорошенько, туркмены, прежде чем ответить отказом на это мое к вам обращение. Жизнь человеку всего дороже, это дар божий и только неразумный человек идет на верную смерть, не думая, какой великий грех он совершает, убивая другого.

Перед вами две дороги — покорность или смерть. Советую вам без колебаний выбрать первую, не теряя напрасно времени, не проливая больше крови.

К этому объявлению я прилагаю свою печать и прилагает печать уполномоченный его светлости хана хивинского. Это сделано для того, чтобы вы видели, что все вышепредложенные вам условия приняты и будут исполнены его светлостью ханом хивинским.

18 января 1913 г., пятница, в местности Измухшир.

Подлинное подписал и приложил свою печать начальник Аму-Дарьинского отдела полковник Лыкошин.

Приложена печать: Вазирь Акбар Сеид Ислам Ходжа Ибрагим Ходжаев.

ЦВИА, ф. гл. штаба, азиатская часть, д. 178 «О положении дел в Хивинском ханстве», л. 42—42 об.

Документ № 84

Рапорт начальника Аму-Дарьинского отдела на имя туркестанского генерал-губернатора от 10 февраля 1913 г. о туркменских беспорядках в Хивинском ханстве

Как уже известно из прошлогодних моих донесений, туркменское население в ханстве Хивинском составляет обособленную этнографическую группу, по происхождению, племенному составу и бытовому укладу

* Каулиат или ковагат — обычное право, закон (ред.).

сильно разнящуюся от остального населения ханства, состоящего из узбеков, киргизов и каракалпаков.

Издавна туркмены ревниво охраняют свою независимость в ханстве и признают только добровольное подчинение ханской власти, часто напоминая хивинцам, что отец ныне правящего Хивой хана Рахима Богадур по взятии Хивы в 1873 г. бежал в их аулы и туркменами был доставлен генерал-адъютанту К. П. фон-Кауфману 1-му, когда последний предложил хану снова занять престол. Туркмены говорят, что они поставили хана хивинского, и потому претендуют на особо привилегированное положение в ханстве.

По своему образу жизни туркмены резко отличаются от оседлого населения ханства (вилайет) *: только незначительная часть туркмен осела между узбеками и занимается земледелием, большинство же иомудов и до настоящего времени сохранило свой кочевой быт и кодекс обычного права. Сохранилась у них и кровавая месть и «хун» — уплата вознаграждения за убитого мужчину 1800 руб. и за женщину 900 руб.

Оседлое хивинское население разве немного превосходит туркмен по своему развитию, но эти народности, никогда не отличавшиеся воинскими доблестями, слепо подчинились ханской власти, значительно больше туркмен укрепились в магометанском вероучении и, совершенно забыв свое обычное право, ведут жизнь по шариату.

При описанных условиях население Хивинского ханства делится на две части, недружелюбно относящиеся друг к другу: кочевники-туркмены презирают оседлых хивинцев за их рабскую покорность ханскому правительству и даже самый оседлый образ их жизни; оседлое население в свою очередь презирает кочевников, считая их дикарями, сомневаясь в усвоении ими веры ислама и возмущаясь варварским обычаем кровавой мести. Так и живет Хивинское ханство раздельно, а представляющие придворный класс сановники особенно недружелюбно относятся к туркменам.

Часто слышишь от них обидное прозвище «хайван» (скотина), прилагаемое к туркменам. О туркменах никто не заботится, с них только исправно собирают подати и даже намеренно иногда препятствуют развитию их благосостояния, не давая воды для орошения обработанных туркменами полей.

Принято за правило держать туркмен, что называется, в черном теле в уверенности, что бедность образумит туркмен и заставит бросить кочевой образ жизни и осесть между узбеками.

В то же время ханские сановники не упускают случая воспользоваться туркменами для сведения личных счетов между собою и для поднятия своего значения в глазах хана; для этого ссорят между собою туркмен, возбуждая среди них брожение, в стране начинаются грабежи, которые один из сановников по назначению хана усмиряет силою оружия или ликвидирует мирным соглашением, причем туркмены подвергаются взысканию значительных сумм на пополнение убытков населения и хана. Сановники таким образом выслуживаются перед ханом.

Ни хан хивинский, ни его высшие сановники никогда в мирное время не посещают Туркмению, никогда они не говорят с самим народом, даже не видят его, все сношения с туркменами происходят при посредстве так

---

* Вилайет — область, округ; в данном случае означает — оседлые (ред.).

называемых «кетхуда» — туркменских старшин. Все эти родовые старшины — люди влиятельные и часть их утверждается в должностях ханом. Эти «мюхюрдары», имеющие печати, являются должностными лицами, управляющими туркменским населением, периодически получающими от хана подарки вещами и деньгами.

Вступая в должность, эти «печатные» старшины остаются верными туркменским традициям и потому не могут искренно служить ханскому правительству в ущерб своим единоплеменникам. Хан хивинский отлично понимает полную неисправность туркменских старшин, но не в состоянии придать управлению туркменами какую-либо иную организацию. Родовой быт у туркмен сохранился в полной неприкосновенности и управлять каждым родом может только родовой старшина, права которого покоятся на древнем обычае. Таким образом, хан лишен всякой возможности внести что-нибудь новое, ввести хотя некоторое улучшение в совершенно неудачную организацию управления туркменским населением. Рознь между ханом и его подданными все растет и отношения все обостряются.

Январские беспорядки текущего года подготовлялись уже давно. Двое старшин поссорились и один из них был ханом смещен. Одного влиятельного старика ханские нукера убили и ограбили, якобы за пристанодержательство. Все это вызвало брожение среди туркмен, начались грабежи на больших дорогах. Для усмирения грабежей хан выслал нукеров. Туркмены, заблаговременно удалив свои семьи и скот в пески, собрались в местности Дирагли, близ Измухшира, между Тахта и Ильялы. Здесь они заняли равнину, перерезанную параллельными сухими каналами, и приспособили для обороны множество четырехугольных курганчей, представляющих здесь обычный тип жилых помещений. За высокими стенами курганчей туркмены вырыли углубленные помещения для себя и лошадей, обеспечив себе полную безопасность от пуль ханских нукеров; сами туркмены, базируя свою позицию на мирные туркменские аулы, где население осталось попрежнему, обеспечили себе вход и выход, а из-за закрытий получили возможность бить на выбор ханских воинов, не подвергаясь сами никакой опасности. Туркмены обладали достаточным количеством трехлинейных винтовок с патронами к ним. Туркменское скопище все увеличивалось, так как влиятельные главари, ставшие во главе мятежа, собирали около себя все больше недовольных ханских правительством сородичей. Никто не мог в точности определить число мятежников, по слухам и наблюдениям считают, что их было от 300 до 500 человек.

Туркмены — природные кавалеристы, они отлично владеют огнестрельным оружием и располагают достаточным числом трехлинейных винтовок и патронов к ним. Хивинцы даже поговаривают, что туркмены имеют ружья, вероятно Маузера или Рачавеввит. В таком виде туркмены представляют серьезную силу; сами они отлично знакомы с местностью, довольствуются самым малым количеством провианта, выросшая в песках туркменская лошадь долго может нести всадника без воды и корма. Вооруженных туркмен считается до 15 000 человек.

ЦВИА, ф. гл. штаба, азиатская часть, д. 178
«О положении дел в Хивинском ханстве», л. 24—35.

Документ № 85

Телеграмма и. о. туркестанского генерал-губернатора Мартсона военному министру о волнениях туркмен в Хиве 22 марта 1915 г.

Хан хивинский, после нескольких ограблений в степи, вызвал старшину узбеков, кочующих иомудов, Бахши *, арестовал его и требовал большого выкупа. Это вызвало волнение среди туркмен. По моим указаниям, начальник Аму-Дарьинского отдела настаивал на отпуске старшины и уменьшении выкупа.

Предупрежденный об отказе в помощи хан настаивал на задержании Бахши. Сегодня полковник Колосовский телеграфирует: «Иомуды напали на Хиву, хан просит помощи». Послал сотню уральцев. Приказал Колосовскому лично отправиться в Хиву и освободить моим именем Бахши, а туркменам предложить не трогать города и удалиться в кочевья.

Если освобождение старшины не внесет успокоения, то во избежание столкновения казаков с туркменами предложил хану, для безопасности, временно выехать в Петро-Александровск. Колосовскому остаться с частью казаков в Хиве для поддержания порядка. В случае дальнейших осложнений предлагаю командировать в Хиву генерала Галкина.

Мартсон

ЦГВИА, ф. 2000, опись 1, д. 782, л. 1.

Документ № 86

Телеграмма и. о. туркестанского генерал-губернатора военному министру о волнениях туркмен в Хиве 9 апреля 1915 г. № 311

Затихшее было восстание туркмен в Хиве вновь вспыхнуло. Захвачено несколько хивинских городов. Есть указания на германскую агитацию, снабжение через Персию оружием. В просьбе хана снабдить его 3000 винтовок отказал, столькими не располагаю. Предложил Колосовскому повлиять на туркмен наградами и угрозою экспедицией, предупредив, что последнюю организовать трудно. Если для успокоения восставших необходимо удаление хана из Хивы, то предложить ему переехать в Петро-Александровск.

Мартсон

ЦГВИА, ф. 2000, опись 1, д. 782, л. 3.

Документ № 87

О волнениях туркмен в Хиве

Министр иностранных дел по 3-му политическому отделу (Средне-Азиатскому)
1915 г., апрель

Его превосходительству А. А. Поливанову
Милостивый государь Алексей Андреевич.

В конце 1912 г. среди туркмен начались по частным поводам волнения, выразившиеся в нескольких набегах на оседлое население и в со-

---

* Туркмен Бахши не мог быть старшиной узбеков; тут, видимо, ошибка автора письма (ред.).

сосредоточении вооруженных сил за особыми прикрытиями в окрестностях селения Тахта.

В марте 1915 г. после нескольких ограблений в степи хан по прецеденту 1913 г. вызвал и арестовал туркменского главаря Бахши, после чего возникли новые беспорядки и 22 марта туркмены напали на Хиву. Хотя мера задержания туркмен и одобрялась 2 года перед тем, а нападение на столицу ханства считалось поводов для нашего вмешательства, временный генерал-губернатор генерал Мартсон, придав, повидимому, слишком большое значение опасности, приказал новому начальнику отдела полковнику Колосовскому лично отправиться в Хиву, освободить Бахши именем генерал-губернатора, а хану в случае надобности предложить выехать в Петро-Александровск.

Благополучный для туркмен исход дела не остался без последствий: затихшее было восстание вскоре вновь вспыхнуло, и уже 9 апреля генерал-губернатор сообщал о захвате туркменами нескольких хивинских городов.

Предлагая начальнику отдела повлиять на туркмен наградами и угрозами, генерал Мартсон вновь предлагал возможность удаления хана из Хивы, если бы это было нужно для успокоения восставших. Министерство иностранных дел тогда уже указало на опасность повторно предлагавшегося отъезда хана под угрозой туркмен.

ЦГВИА, д. 191, 181—191.

Документ № 88

Телеграмма министра иностранных дел туркестанскому генерал-губернатору, Петроград, 10 апреля 1915 г., о волнениях туркмен в Хиве

Выезд хана из Хивы под угрозами туркмен был бы мерой чрезвычайно опасной, так как это подорвало бы совершенно его престиж в глазах народа и дальнейшее правление его при таких условиях стало бы, вероятно, невозможным. Поэтому желательно избегать этого до последней крайности. Лучше всего путем переговоров выяснить причины неудовольствия туркмен и постараться устранить таковые. Посылка в Хиву опытного и авторитетного представителя Вашего высокопревосходительства представлялась бы весьма полезной.

Сазонов

ЦГВИА, д. 191, л. 6.

Документ № 89

Телеграмма из Ташкента генерал-губернатора Мартсона от 8 июня 1915 г. военному министру, о беспорядках в Хиве

Ссылаюсь на мое письмо 497. Получил 7 июня из Хивы две телеграммы следующего содержания: 1) Хан, подчинившийся Вашим указаниям, получив вчера телеграмму Давлегшина «можете ружья получить в Чарджуе», подверг опале бывшего у Вас послом подполковника Хусейна Бека, выслал пушки в направлении Туркмении, сгоняет туда мирное население, волнует туркмен, главари собирают отряды. Необходимы немедленные энергичные меры, иначе кровавые беспорядки неизбежны.

2) Вызванные при посредстве особых моих посланцев туркменские главари, не доезжая Хивы, подверглись нападению ханского войска во время своего обеда, обстреляны из ружей и пушек, после чего в свою очередь атаковали ханских нукеров, ранили, убили 70 человек, овладели ханскими орудиям, остановлены мною от нападения на Хиву. Подписал полковник Колосовский. Посылаю в Хиву, за болезнью генерала Лыкошина, генерала Геппенера. Полагаю ему дать и прошу утвердить следующие полномочия: 1) удалить от хана вредных нам сановников, 2) ограничить хана в смене сановников и старшин иомудов без разрешения генерал-губернатора, 3) восстановить право иомудов на воду, неоднократно нарушенное ханом, назначив за счет хана чиновника от туркестанского генерал-губернатора для наблюдения за соблюдением прав иомудов по водопользованию, 4) разобрать взаимные претензии об убытках и представить на одобрение генерал-губернатору. Одновременно в Хиву вступит наш отряд и в случае надобности обезоружит ханских нукеров, как выражение явного недоверия правительству хана, и понудит иомудов прекратить сбор отрядов, угрожающих Хиве. Генерал Геппенер должен будет оставаться в Хиве с отрядом до полного умиротворения ханства. Соображения о снабжении его суммами на представительство и расходы на содержание канцелярии и отряда сообщу дополнительно. В счет расходов снабжаю генерала Геппенера авансом 500 из посольского кредита. Прошу срочного ответа, так как отправление генерала Геппенера может состояться во вторник 9 июня вечером. Сообщено министру иностранных дел.

Мартсон

ЦГВИА, ф. 2000, опись I, д. 782, л. 11.

Документ № 90

Рапорт и. д. начальника Аму-Дарьинского отдела полковника Колосовского на имя туркестанского генерал-губернатора от 14 июня 1915 г. за № 257 о волнениях туркмен в Хиве

В дополнение рапорта своего № 219 доношу о прискорбных событиях, выяснившихся к настоящему времени.

Вступая в сражение 7 июня с хивинскими войсками, иомуды отправили посланных в разные концы ханства с призывом ко всем туркменским племенам оказать помощь общей борьбе с хивинским правительством.

В результате оказалось, что в то время как главное ядро иомудов, нанесши поражение ханскому отряду, заключало мир с представителями Хивинского ханства, в тылу группы всадников от 20 до 50 туркменов, принадлежащих к разным племенам: ушаков, салахов, чаудоров и карадашли, начали повсеместное ограбление мирных жителей; к этим отдельным шайкам, повидимому, присоединились даже некоторые беспокойные элементы из киргизов и узбеков.

Таким образом, кроме отдельных хуторов хивинских подданных, оказались ограбленными базары большого города Ташауза и незначительных городских поселений: Мамай, Кок-чага и Ак-Тепе, а город Ильялы вынес приблизившемуся отряду 12 тысяч таллей, сохранив этим свою неприкосновенность.

Выяснилось, что туркменские главари, несмотря на принятые меры, не всюду могли прекратить начавшееся безобразие, так как многие шайки им не подчинялись. В течение 2—3 суток господствовала полная анархия, сопровождавшаяся самой безрассудной паникой. В пунктах совместного жительства туземцев с русскими были прискорбные случаи, когда русские брали на сохранение имущество зажиточных хивинцев, а затем приводили к себе туркмен и отдавали его им якобы с целью сохранить свое добро, или по уходе туркмен утаивали оставленное у них имущество.

Как общее правило, туркмены не трогали имущества русских подданных, однако, случайно пострадали и наши торговцы, равно как во время беспорядочной стрельбы погибло несколько десятков хивинских мирных жителей.

По получении сведений о происшествиях, мною были командированы в разные стороны два взвода уральской сотни при офицерах и посланы мои волостные управители с особым извещением от моего имени о немедленном прекращении воинских бесчинств со стороны туркменов, так как туркестанский генерал-губернатор посылает своего генерала, которому все недовольные и обиженные могут заявить о своих нуждах, виновные же в неисполнении моего приказания будут строжайше наказаны.

Надеюсь, что означенными мерами мне удастся сдержать дальнейшие проявления разгулявшихся страстей впредь до прибытия в хивинские пределы генерала Геппенера во главе формируемого отряда.

Полковник Колосовский

ЦГВИА, ф. 2000, опись I, д. 782', л. 30—31.

Документ № 91

Рапорт туркестанского генерал-губернатора военному министру А. А. Поливанову от 27 июня 1915 г. о волнениях туркмен в Хиве

Милостивый государь Алексей Андреевич.

В дополнение к секретной телеграмме от 8 сего июня № 546, имею честь представить на благоусмотрение Вашего высокопревосходительства копии секретных рапортов и. д. начальника Аму-Дарьинского отдела от 10 июня № 219, от 14 июня № 237, с подробностями кровавого столкновения 7 июня между иомудами и войсками хивинского хана.

В соответствии с предложенными мною, согласно той же телеграммы, мероприятиями, одобренными министрами военным и иностранных дел, мною командирован в Хиву ныне прибывший уже к месту назначения генерал-майор Геппенер и одновременно введен в хивинские пределы отряд в составе двух рот пехоты, 4 пулеметов, 4 орудий и сотни казаков.

Состоявшееся соглашение между ханом и иомудами, как и предыдущие, нельзя считать серьезным актом, гарантирующим порядок в Хиве, и с обеих сторон остается затаенное желание продолжать борьбу при выгодных для себя условиях. Происшедшая же бойня, вызванная ханом, впредь не может быть допущена и не должна остаться безнаказанной для виновных; русское правительство преследует водворение в Хиве порядка, а не единственную цель — поддержать в ханстве лишь прежнее, обнаружившее всю свою неудовлетворительность, положение.

Я считаю необходимым отряд, введенный в Хиву, по численности достаточный для удержания хивинцев от беспорядков, оставить в Хиве на постоянное пребывание там и потребовать от хана теперь же построить для него казармы на первую зиму временного типа. Этим путем часть гарнизона, содержащегося в мирное время в Петро-Александровске, переместится в Хиву.

Возвращаясь к недавнему хивинско-туркменскому столкновению, я считаю весьма желательным не оставлять в руках иомудов отобранных ими в бою у ханских нукеров двухсот наших трехлинейных винтовок. Вопрос этот придется провести осторожно, не прибегая к насилию, дав понять туркменам, что русское оружие, нежелательным путем попавшее в руки их противников, не может быть оставлено в их распоряжении. В этом смысле мною одновременно даются указания генералу Геппенеру.

Настоящее письмо сообщается г. министру иностранных дел.

ЦГВИА, ф. 2000, опись 1, д. 782, л. 32—33.

Документ № 92

Рапорт генерал-майора Геппенера на имя туркестанского генерал-губернатора от 6 июля 1915 г. о туркменском вопросе в Хиве

30 июня я выезжал в местность Ак-Дербент, верстах в тридцати к северо-западу от Хивы, куда по моему приглашению явились представители всех туркменских родов всего в числе 22 человек, кроме ушакского бека, о чем будет изложено ниже.

Убедившись путем опроса явившихся старшин, что они являются представителями всего туркменского народа и что слова мои будут всем известны, я объявил им приблизительно следующее:

«Туркестанский генерал-губернатор, представитель белого царя, в высшей степени недоволен теми беспорядками, которые за последнее время происходят в Хиве, и решил, что ничего подобного больше повторяться не должно; для этого генерал-губернатор прислал меня с отрядом войск и поручил мне наблюдать, чтобы порядок никем не нарушался, и вместе с тем разобрать все те жалобы и претензии, которые имеют друг на друга хивинцы и туркмены, удовлетворить эти жалобы, поскольку они окажутся справедливыми, и установить на будущее время такое соглашение, которое позволило бы впредь им жить мирно, занимаясь каждый своим делом. Для этого я намерен собрать в Хиве особое совещание с представителями ханского правительства и предлагаю туркменам выбрать из своей среды 5—10 человек, которым они вполне доверяют и которые хорошо знают все их дела, для того, чтобы люди эти на совещании могли толково и ясно объяснить туркменские претензии, жалобы и пожелания».

Далее я предложил туркменам теперь же возвратить по принадлежности все награбленное ими во время последних беспорядков и особенно обратил их внимание на то, что среди ограбленных оказались и русско-подданные. Кроме того, из поступающих ко мне жалоб я вижу, что отдельные случаи грабежей повторялись еще недавно; грабежи эти, повидимому, производятся отдельными шайками дурных людей, которые воспользовались беспорядками и теперь грабят уже без ведома туркменских старшин.

Наконец, я предложил туркменам не верить никаким вздорным слухам, которые распускаются злонамеренными людьми, и между прочим слухам о том, что я будто бы прибыл с войсками для того, чтобы воевать с туркменами и покорить их под власть хивинцев; воевать с туркменами я буду только в том случае, если они осмелятся нарушить распоряжение генерал-губернатора и вновь позволят себя какие-нибудь беспорядки или своеволия, и воевать буду не только с туркменами, а и вообще со всяким, кто осмелится вновь нарушить спокойствие.

На мои слова туркмены ответили выражением полной покорности воле белого царя, причем заявили, что они считают себя его подданными; что последние беспорядки произошли оттого, что ханские войска беспричинно напали на их людей, ехавших в Хиву по требованию начальника отдела; что если во время беспорядков и пострадал кто-нибудь из русских подданныхх, то произошло это только по ошибке, а также потому, что некоторые армяне скрывали у себя имущество хивинцев, что награбленное имущество по возможности теперь возвращается, а частью уже возвращено хозяевам; что они, туркмены, сами принимают и будут принимать меры против тех отдельных людей, которые продолжают грабить, и наконец, начали перечислять те обиды и несправедливости, которые они терпят от ханских сановников, причем как наиболее вредных указали на Шейх-Назара (второй сын покойного Диванбега), Абдулла-бая (управляющего канцелярией хана) и некоего Ашура (эта последняя личность ни мне, ни полковнику Колосовскому лично совершенно неизвестна, но молва говорит о нем как о каком-то молодом человеке, который занимает должность казначея и фактически является ближайшим советником и вдохновителем хана против туркмен). Выслушивать эти жалобы я не стал, объяснив туркменам, как я уже упомянул выше, что все их жалобы и неудовольствия будут разобраны подробно, когда мы соберемся на совещание, к которому я и прошу их подготовить выбранных людей.

Затем на заданный мною вопрос, почему на сегодняшний съезд не явился ушакский бек, двое старшин, явившихся вместо него от ушакцев, прямо заявили мне, что их бек Сеид-Мамед уехал совещаться в Хиву «о каких-то дурных делах», а что они, старшины, считают, что ушакцы должны действовать заодно со всеми туркменами.

До меня еще раньше дошли слухи, что ханские сановники вызвали к себе в Хиву ушакского главаря и ведут с ним какие-то таинственные переговоры; слухи эти, таким образом, подтвердились самими ушакцами и, насколько я могу заключить из всего известного мне по хивинским делам, объясняются следующим образом.

В настоящее время ханом под влиянием его советников владеет одна мысль: доказать мне во что бы то ни стало, что туркмены такие злые и негодные люди, с которыми никакое соглашение невозможно и которых можно только силой принудить к покорности; если бы, по мнению ханских сановников, я проникся этой мыслью, то несомненно пришедшие со мной войска были бы направлены против туркмен, которые и были бы разгромлены и окончательно подчинены ханскому произволу, и вот, чтобы убедить меня в этом, ханские советники, повидимому, не прочь устроить при помощи некоторых из ушакских старшин какой-нибудь провокационный беспорядок или нападение, который дал бы им возможность, так сказать воочию, доказать мне, что с туркменами никакие переговоры невозможны.

Для той же цели послужил и следующий наивный прием: минут че-

рез 15—20 после того как кончилась моя беседа с туркменскими старшинами и они стали разъезжаться, ко мне один за другим стали появляться какие-то оборванные хивинцы, которые с совершенно спокойными лицами, почти в буквально одинаковых выражениях, без малейшего признака страха или волнения стали мне жаловаться, что разъехавшиеся сейчас туркмены напали на их дома и ограбили у них имущество, самовары, одеяла и т. п., а один из них поднял рубашку и стал показывать мне какой-то старый рубец на груди, говоря, что это его сейчас ранили туркмены. Все это было до того глупо-наивно и до того очевидно подстроено, что я не стал и разбирать этих жалоб, а предложил всем этим жалобщикам заявить о понесенных ими убытках своему беку, который и включит их убытки в общую сумму претензий к туркменам. Просители без малейших возражений выслушали меня и ушли совершенно так же спокойно, как и пришли.

На другой день, уже в Хиве, до меня дошел слух, что перед моим выездом в Ак-Дербент туда был командирован тот самый Ашур, о котором я упомянул выше, для инсценировки этой комедии, имевшей целью опять-таки убедить меня, что никакие переговоры с туркменами невозможны и что мне следует немедленно итти на них войной.

Позволяю себе утруждать внимание Вашего высокопревосходительства всеми этими подробностями для того, чтобы обрисовать те приемы, к которым прибегает партия, держащая в настоящее время в своих руках хана.

Общее же положение дел таково: хан рассыпается в уверениях преданности государю императору и готовности исполнить все указания генерал-губернатора, на самом же деле мечтает так или иначе, при помощи русских войск раздавить туркмен. Так как вначале цель моего прибытия с войсками ему была неясна, то он и задался мыслью внушить мне свой взгляд на туркмен и вызвать меня, таким образом, на активные действия против них.

Чтобы положить по возможности конец таким мечтаниям, а главное, чтобы предотвратить какую-нибудь провокационную выходку, которую ханские советники могли бы сорганизовать при помощи ушаков, я счел необходимым показать хану, что закулисные ходы его клевретов не составляют для меня тайны, и потому 2 июля просил хана уделить мне время для беседы.

Сообщение, которое я ему сделал, приблизительно такого содержания:

«Со времени первой нашей беседы прошло более недели; за это время я успел познакомиться с положением дел в ханстве, беседовал с многими сановниками Вашего высочества. Ездил к туркменам и сегодня должен доложить Вам, что та политика, которой держится правительство Вашего высочества, безусловно ошибочна, не соответствует указаниям туркестанского генерал-губернатора и может привести к самым печальным последствиям. Большинство советников Вашего высочества на все мои распросы о причинах беспорядков дают только один ответ: туркмены такие дурные люди, с которыми невозможно жить в мире, и для того, чтобы водворить спокойствие, надо их строго наказать. Это совершенно неправильно; только дурные советники, которые не понимают пользы Вашего высочества, могут так рассуждать. Туркмен знает не только хивинское правительство, но и русские власти: генералы Иванов, Галкин, Лыкошин и другие подолгу наблюдали их и никто из них не считает невозможным с ними ладить иначе как при помощи карательных мер; и сейчас

в Закаспийской области живут те же туркмены-иомуды, как и в Хиве, мирно занимаются своим трудом и никаких жалоб на них нет. Это происходит от того, что русское правительство относится к ним справедливо, вхдит в их нужды и не смотрит на них поголовно как на разбойников, которых нужно только карать. Ваше высочество — отец своих подданных, одинаково как узбеков, так и туркмен, и ко всем им следует относиться благожелательно и справедливо. Всякий, кто подает Вашему высочеству другие советы — враг Вашего высочества, противится воле генерал-губернатора, и если я буду видеть и впредь, что такие советы влияют на действия хивинского правительства, то я вынужден буду, согласно данных мне уполномочий, просить Ваше высочество принять против них самые решительные меры.

Я приехал сюда согласно указаний генерал-губернатора с самыми дружескими намерениями и указываю прямо и открыто, что должно быть сделано, чтобы исполнить волю генерал-губернатора и водворить спокойствие в Хиве; между тем, со стороны хивинского правительства я не могу не видеть уклончивости и старания ввести меня в заблуждение.

...Интриги должны быть немедленно прекращены; те лица, которые этим занимаются, без сомнения известны Вашему высочеству, и я настоятельно прошу принять против них меры и не вынуждать меня принять их самому».

Хан почти ничего не возражал на мои слова и только задал мне вопрос, что «значит, я стою за туркмен»; на это я ему ответил, что я ни за туркмен, ни за узбеков и не против ни тех, ни других, я стою только за то, чтобы в ханстве был установлен прочный порядок, а для этого необходимо относиться к туркменам справедливо, удовлетворять их основательные претензии и заботиться о их нуждах, а не повторять беспрестанно, что это разбойники, которых нужно только уничтожить *.

Затем я указал хану на необходимость скорейшего назначения бека в Тахта, причем просил его, когда он остановит свой выбор на ком-нибудь, сообщить об этом мне раньше, чем окончательно его назначить. Тахтинское бекство имеет особенное значение, так как в состав его входит много туркменских родов. Хан мне на это ответил, что туркмены все равно прогонят назначенного им бека, на что я возразил, что волею государя императора туркмены состоят в хивинском подданстве, о чем я им и заявил, а потому, если беком будет назначен человек благожелательный и справедливый, то они его не прогонят, о чем я со своей стороны позабочусь.

Наконец, я сообщил хану о своих переговорах с туркменами и просил его со своей стороны избрать таких сановников для участия в совещании, которые относились бы к туркменам доброжелательно и искренно желали бы найти такое соглашение, которое обеспечило бы дальнейшую мирную жизнь и туркменам и узбекам.

Совещание по моим расчетам может начать работу примерно около 15 июля. В ханстве все спокойно.

ЦГВИА, ф. 2000, опись 1, д. 782, л. 34—37.

---

* По дошедшим до меня сведениям, достоверность которых проверить невозможно, но которые не кажутся мне невероятными, на тайном совещании у хана, происходившем в первые дни после моего прибытия сюда, было решено, повидимому, в надежде на то, что я прибыл воевать с туркменами, просить меня, чтобы я повесил четырех главных предводителей туркмен, расстрелял бы всех всадников, принимавших участие в сражении 7 июня и разоружил всех остальных туркмен. Тогда, по мнению совета, наступит полное спокойствие в ханстве (списка в документе) (р е д.).

Документ № 93

Рапорт генерал-майора Геппенера на имя туркестанского генерал-губернатора от 9 июля 1915 г. о туркменском вопросе в Хиве

Ссылаюсь на донесения мои от 25 июня и 6 июля с. г. за № 7 и 14. Как я докладывал Вашему высокопревосходительству в вышеуказанных донесениях, руководящая мысль, владеющая ханом в настоящее время, это воспользоваться русскими войсками для того, чтобы разгромить туркмен и сделать из них таких же безропотных, покоряющихся безмолвно всякому произволу и насилию подданных, какими являются узбеки.

После первого свидания с ханом (донесение мое от 25 июня), когда я ему категорически объявил, что войска присланы против тех, кто еще позволит себе какие-нибудь беспорядки, у хана, по дошедшим до меня сведениям, состоялся тайный совет, на который не были приглашены те сановники, которых хан считает несочувствующими его планам (Мат-Вафа, Хусейн-бек и др.). Ядром этого совета явились те сановники, которые в настоящее время держат хана в руках, а именно: Ибрагим-ходжа (воспитатель наследника), Шейх-Назар (сын бывшего Диванбеги и брат Хусейн-бека), Абдулла-хан, управляющий его канцелярией, и тот Ашур, о котором я докладывал Вашему высокопревосходительству в донесении моем от 6 июля. Из этих лиц * самым умным, а потому и способным на уступки является, повидимому, Ибрагим-ходжа, который начинает, кажется, понимать, что надежды на полное подавление туркмен нет, а потому склонен к компромиссам. Шейх-Назар, он же организатор убийства Ислам-ходжи, повидимому, грубый, жестокий человек, ненавидящий туркмен от всей души и способный на всякие крайности. Абдулла-бай — человек, повидимому, не глупый, очень работящий, и, наконец, Ашур, которого я до сих пор даже в лицо не знаю (и не тороплюсь узнать, чтобы не открыть, что роль его мне известна); этот Ашур в официальных случаях держится совершенно в тени, но, по общему мнению, пользуется наибольшим доверием хана и оказывает на него наибольшее влияние, что отчасти доказывается и его ролью казначея.

Тайный совет этот, по своему логично, построил такой силлогизм:

1) Туркмен надо уничтожить.
2) Ханские силы для этого недостаточны.
3) Надо, чтобы это сделали русские войска.
4) Генерал (т. е. я) объявил, что войска будут направлены против того, кто произведет беспорядок.
5) Отсюда ясное заключение: надо, чтобы туркмены произвели беспорядок.

Действовать открыто для достижения этой цели, конечно, ни сам хан и никто из его приспешников не решается, а потому на сцену выведен Сеид-Мамед-бек, ушакский бек, который, повидимому, пользуется известным влиянием среди части ушаков, причем, однако, большинство этих последних считает его за отщепенца, передавшегося на сторону хивинцев (см. донесение мое 6 июля, отчет о свидании с туркменами).

---

* Считаю необходимым пояснить, что я лично перезнакомился со всеми сановниками, которые играют роль при хане; не разбирая их направления, я каждого из них приглашал к себе (порознь) на беседу, после чего они у меня обедали или завтракали (сноска в документе) (составитель).

Вскоре после первого свидания моего с ханом этот Сеид-Мамед таинственно появился в Хиве, остановился в квартире у Ашура и вел с ханскими сановниками (Шейх-Назаром, Ашуром, может быть, еще и с другими) какие-то переговоры, те самые, о которых ушакские старшины, присутствовавшие в Ак-Дербенте, заявили мне, что Сеид-Мамед поехал в Хиву для переговоров о каких-то худых делах. Смысл этих переговоров, как я догадываюсь, заключался в том, чтобы ушаки, покорные Сеид-Мамеду, начали бы вновь нападать и грабить мирных жителей; расчет построен на том, что род ушаков по своим симпатиям делится на две части, — приверженцев Сеид-Мамеда и противников его. Грабежи начнут ушаки — приверженцы Сеид-Мамеда, но мне (по мнению авторов этого плана, которого я не могу не признать вполне основательным), конечно, очень трудно будет разобраться, какие именно ушаки грабят, а потому от ушаков — приверженцев Сеид-Мамеда я наверное перейду к ушакам вообще, а от них вообще к иомудам, за которых вступятся другие туркмены, и, таким образом, цель будет достигнута: русские войска вступят в открытую войну с туркменами, а такая война, конечно, не может кончиться иначе, как полным разгромом туркмен. По своему азиатскому вероломству авторы этого плана, конечно, нисколько не заботятся о том, каковы будут для Сеид-Мамеда и его приверженцев последствия такого союзничества его с хивинцами.

План этот начал приводиться в исполнение: с одной стороны, начали обрабатывать лично меня, при всяком удобном случае повторяя, какие злые и дурные люди туркмены и как необходимо их наказать; подстроили ту наивную комедию в Ак-Дербенте, о которой я доносил Вашему высокопревосходительству в предыдущем рапорте; а с другой, Сеид-Мамеду и его сторонникам было рекомендовано начать вновь нападение и грабежи мирных жителей. Особенного успеха это последнее поручение, повидимому, не имело, как я предполагаю потому, что после моего свидания с туркменскими старшинами грабительское настроение у туркмен вообще сильно понизилось, но тем не менее я получил через ханскую канцелярию несколько копий донесений беков, в которых говорилось о нескольких случаях нападений, грабежа и вымогательств, произведенных иомудами уже после 1 июля, т. е. того дня, когда туркмены обещали мне сидеть смирно и сами принять меры к прекращению грабежей. Весьма возможно, случаи эти являются отголосками тех беспорядков, которые произошли после сражения 7 июня, но характерным является то, что ханская канцелярия, сообщая мне об этих случаях, называла грабителей просто иомудами, и только по моим настояниям выяснилось, что в нескольких случаях иомуды эти были именно ушаками. Сюда же относится случай, происшедший с изыскательной партией инженера Мастицкого. Случай этот, имеющий уже гораздо более серьезное значение, как донес мне начальник отдела полковник Колосовский, заключается в следующем:

4 сего июля им, начальником отдела, была получена телеграмма от начальника изысканий инженера Мастицкого из Петро-Александровска о том, что 3 числа у Кипчака (район Манакского бекства против Нукуса) на Дарье убит туркменами служащий на казенном каюке туземец; в этой же телеграмме инженер Мастицкий просит «ввиду возможности нападения на лагери изысканий, угрозы личной безопасности техников, казенных сумм — предоставить для надлежащей охраны 12 вооруженных всадников».

Так как при личном свидании с инженером Мастицким перед выходом партий на работы начальник отдела категорически заявил инженеру Мастицкому, что при текущих событиях никакие изыскания в пределах Хивинского ханства в этом году немыслимы, он телеграфировал на его просьбу — немедленно убрать все рабочие партии с хивинского берега, а подполковнику Трошкину и хивинскому беку предложил спешно оказать в этом отношении инженеру Мастицкому полное содействие, о чем его уведомил.

В ответ 6 июля полковник Колосовский получил дополнительную телеграмму, что «на хивинском берегу рабочих, кроме туземных водомерщиков, нет и охрана необходима для прибрежных лагерей правого (русского) берега». На последнее, по докладе мне, начальник отдела телеграфировал, что генерал-майор Геппенер не находит возможным командировать воинскую охрану.

Командировать воинскую охрану для партии г. Мастицкого за несколько сот верст от Хивы я считаю совершенно невозможным, так как возможность повторения подобных случаев и в будущем привела бы к окончательному распылению отряда на мелочные партии и отряд лишился бы всякого значения военной силы, обратившись в ряд охранных постов для отдельных лиц. К этому, впрочем, и не встретилось надобности, так как, по полученному мною 9 июля донесению местного бека, партия Мастицкого уже полностью переправлена на русский берег и розыски убийцы лодочника производятся. К сожалению, до меня дошли сведения, еще не проверенные, что убитый лодочник был не туземец, а русский казак из Петро-Александровка.

Видя такое положение дел, я счел необходимым парировать замыслы ханского совета и, как уже доносил Вашему высокопревосходительству 6 июля за № 14, при свидании с ханом 2 июля категорически заявил ему, что если ушаки произведут беспорядки, то знаю, где искать виновных.

Однако я начал опасаться, как бы интриги ханских советников не пошли дальше; ничего не стоило бы им, например, подговорить 5—6 ушакских оборванцев ночью подскакать к лагерю отряда и произвести два-три десятка выстрелов в пространство; реального результата, это, конечно, не имело бы, но впечатление нападения туркмен на русские войска было бы произведено и, конечно, потребовало бы от меня решительных мер, чего и добивается тайный советник. Сделав соответствующие предупреждения войскам, я счел необходимым иметь про запас более действительное средство, чем простые предупреждения хану; таким средством было бы непосредственное воздействие на ханских советников, для чего я шифрованной телеграммой 4 июля и испросил известное Вашему высокопревосходительству разрешение, которое и получил в телеграмме Вашей от 7 июля за № 644. Я надеюсь, что воспользоваться этим разрешением мне не придется, и во всяком случае оно будет мною применено с надлежащей осторожностью. У меня есть кое-какие признаки, что план тайного совета начинает терять свою популярность в влиятельных ханских кругах и начинает преобладать направление, склонное следовать моим советам. Такое настроение я предполагаю самым энергичным образом поддержать в ближайшей моей беседе с ханом, пригрозив ему (конечно, в соответствующей вежливой форме), что я сам примусь за его советников.

Вместе с тем 7 июля я вытребовал к себе ушакского бека Сеид-Мамеда и произвел ему подробный опрос. Добиться от него сознания, что

его подучивали ханские советники, мне не удалось; он начисто все отрицал, объяснив свое отсутствие на моем совещании с туркменами 1 июля тем, что он будто бы ничего о нем не знал; свое пребывание в Хиве в это время объяснил тем, что будто бы он просто приехал к хану на «салам», и все время твердил, что он верный подданный хана и делает то, что ему хан прикажет. Я обошелся с ним довольно резко, предупредил, что если я еще узнаю о грабежах, производимых ушаками, то немедленно его арестую и вышлю в Петро-Александровск, и приказал найти и доставить мне всех ушаков, которые после моего предупреждения позволили себе еще производить беспорядки. Все это Сеид-Мамед обещал в точности выполнить и был мною отпущен с обязательством по первому требованию явиться ко мне.

По полученным стороною сведениям, обращение мое произвело на Сеид-Мамеда надлежащее действие и косвенно должно было отразиться и на настроении тайного ханского совета в том смысле, что интрига его мне известна, а потому едва ли может иметь успех.

Вечером 8 июля мною получено предписание Вашего высокопревосходительства от 27 июня за № 624 по вопросу о передаче нам туркменами винтовок, отобранных ими у ханских нукеров 7 июня. Вопрос этот я имел в виду с самого начала моего пребывания здесь, но ничего не предпринимал до сих пор по этому поводу, так как думаю, что действовать в этом деле надо крайне осторожно. Мне стало известно, что еще до прибытия моего сюда туркмены, еще не зная цели моего приезда, собирались на совещание с целью определить свое поведение относительно меня. Повидимому, судя по результатам моей беседы с туркменами 1 июля в Ак-Дербенте, общее настроение этого совещания было довольно миролюбивое и склонное к исполнению моих требований, но были голоса (известный Бахши), которые высказывались, что выдавать оружие до самой смерти невозможно. Мнение это относилось по всей вероятности к разоружению туркмен вообще, а не в частности к тем винтовкам, которые были отобраны у хивинцев 7 июня, но тем не менее я полагаю, что осторожнее будет вообще не поднимать пока вопроса об оружии, чтобы не дать козыря в руки менее миролюбиво настроенной части туркмен. Я рассчитываю, что с началом работ согласительного совещания хивинцев и туркмен последние убедятся, что, вопреки распускаемым слухам, я не питаю никаких враждебных к ним намерений и склонен к удовлетворению всех их справедливых претензий, и тогда уже можно будет возбудить вопрос и о винтовках, отобранных у хивинцев. Принимая во внимание, что в предписании Вашего высокопревосходительства сказано «по возможности» и «не прибегая к угрозам», я полагаю, что такие мои планы не идут в разрез с указаниями Вашего высокопревосходительства. Кроме того, для меня не совсем ясной является фраза в упомянутом предписании: «Как оружия, незаконно приобретенного ханскими нукерами». Насколько мне известно, винтовки эти были выданы хану русским правительством. Прошу указаний по этому поводу.

Считаю необходимым доложить еще и нижеследующие соображения: если требование возвратить ханские винтовки будет мною предъявлено, то придется настаивать на его выполнении; между тем боюсь, что средства активного выступления против туркмен у меня совершенно недостаточны; снаряжать какие-либо экспедиции для отобрания оружия немыслимо как по малочисленности отряда, малой его подготовленности и недостаточности конных частей, так и потому, что туркмены всегда имеют полную возможность уйти в пески, где погоня за ними и невоз-

можна и не дала бы результатов. До меня уже доходил слух, что туркмены, предполагая, что я пришел с ними воевать, уже приняли меры к расчистке колодцев в песках по направлению к Закаспийской области. Такой оборот дела, как и вообще все, что повело бы к обострению положения, очевидно, нежелателен, что и заставляет меня действовать крайне осторожно. Главная цель, которую я преследую в настоящее время, это убедить и хивинцев и туркмен, что никаких злобных намерений у меня нет и что я добиваюсь только успокоения в ханстве и установления прочного порядка на будущее время; возбуждение побочных вопросов, как например, вопрос о винтовках, я полагаю более удобным отложить до достижения этой главной цели.

По дошедшим до меня сведениям, хан уже наметил тех сановников, которых он предполагает назначить в совещание с туркменами; это Ибрагим-ходжа, Шейх-Назар, Мат-Вафа, Абдулла-бай и вновь назначенный им на должность мехтера Саид-Назар, о котором я пока имею только очень смутные сведения: говорят, личность совершенно ничтожная. Хотя участие Шейх-Назара и представляется мне маложелательным, но возражать против него я не буду, чтобы не придавать своей роли в совещании туркменофильского характера; при том же доминирующий голос со стороны хивинцев будет, повидимому, принадлежать Ибрагим-ходже, который, как я уже упомянул выше, человек, повидимому, умный и склонен к компромиссам; вместе с тем я полагаю просить хана назначить в совещание еще Хусейн-бека, который будет мне полезен как человек, знающий русский язык, безусловно подчиняющийся всем требованиям русской власти и хорошо знающий туркменские дела.

Считаю долгом добавить, что все принимаемые мною меры я предварительно обсуждаю с полковником Колосовским, знания, опыт и такт которого для меня неоценимы. О последующем буду доносить.

ЦГВИА, ф. 2000, опись 1, д. 782, л. 13—16.

Документ № 94

Телеграмма от начальника штаба Туркестанского военного округа от 14 февраля 1916 г. в главный штаб

Сообщаю вкратце обзор событий в Хиве, на основании ряда телеграмм начальника Аму-Дарьинского отдела полковника Колосовского: большая группа недовольных узбеков Ходжейлинского района с ханским племянником во главе прибыла в половине истекшего января в Хиву для заявления претензий. Ввиду вызывающего поведения их перед ханом, объясняемого нахождением среди протестующих подготовленных убийц хана, было отдано приказание арестовать главарей по указанию хивинского правительства, после чего толпа разъехалась. Затем выяснилось, что недовольные заручились поддержкой туркменского хана сердара Джюнейта, по сведениям Колосовского, имевшего в виду, по убийстве хана хивинского, именем турецкого султана объявить себя ханом. Названный Джюнейт, собрав до трех тысяч вооруженных всадников, подступил к Хиве с требованием освобождения узбекских главарей, в чем ему было отказано вследствие нарушения арестованными предписания русской власти. Туркмены, подчинившись убеждениям полковника Колосовского, отошли в свои кочевья. Однако 4 февраля хан Джюнейт

предъявил хивинскому правительству новый ультиматум освободить узбеков в течение суток, под угрозой разгромить Хиву, вследствие чего нашему хивинскому отряду было предписано не допускать вторжения туркмен в Хиву, прибегнув в случае необходимости к силе оружия. По дополнительно полученным затем сведениям, туркменами было решено разгромить хивинские города и арестовать ханских беков в качестве заложников. Действиями туркмен руководит находящийся будто бы в стане Джюнейта турок. В дальнейшем, по разгроме, в силу решения, городов Гурлена, Шах-Абада, Кята, Ташауза, хан Джюнейт объявил себя хивинским ханом; из среды ближайших ишанов им назначены главные духовные лица, составившие ривоят — право безнаказанного грабежа всех не принявших его подданства как неверных, держащих сторону русских. Большинство городов центрального района по настоянию ишанов, под угрозой разгрома, приняло подданство Джюнейта, уплатив ему контрибуцию. По получении громадной контрибуции в сумме более 260 000 руб. с Ургенча и Ханки, причем сильно пострадали многие отдельные лица и фирмы, Джюнейт обложил Хиву, позволив себе дерзкое, пренебрежительное отношение к письменному увещанию Колосовского и стрельбу по нашим войскам. В настоящее время мятежники ворвались в Хиву. Отряд занял в оборонительном положении русские учреждения и дворец. Есть раненые и убитые. Ввиду изложенного положения хивинский отряд, состоящий из одной пешей дружины и батареи, усиливается еще пятью дружинами, казачьим полком и пятью батареям. По последним сведениям, телеграф прерван. Генерал Галкин вчера прибыл в Петро-Александровск и немедленно выехал в Хиву. Учитывая вероятность воздействия на иомудов турецко-немецкого влияния, группы колонистов-немцев, подданных хивинского хана, ввиду родственных связей туркменских племен Закаспийской области, Мерва, Теке-ахалцев и Астрабадской области, крайне желательно быстро подавить движение в Хиве во избежание дальнейшего распространения волнения.

Воронец

ЦГВИА, ф. 2000, опись I, д. 782, л. 87.

Документ № 95

Телеграмма начальника штаба Туркестанского военного округа в главный штаб от 15 февраля 1916 г.

Дополнение 772 и 775. Сообщаю: генерал Галкин 4 февраля доносит: «Сегодня выступаю двумя ротами 737 дружины направление Хиве, которая по полученным Ханках частным сведениям обложена иомудами. Сообщение Хива — Ургенч прервано. Последней телеграмме Колосовского 12 февраля, полученной мной Петро-Александровске, положение серьезное. Прибывающие Петропавловск две роты 236 дружины пулеметами спешно вызываю Ханки. Отделе полное спокойствие».

Директивы генералу Галкину даны в соответствии телеграммы министра иностранных дел 752.

...Вместе с сим сообщаю, что военной цензурой задержано письмо из Хивы в Кораад (вероятно, Коканд), которое подтверждает присутствие среди восставших туркмен агитатора, называемого в письме германским Фердинандом.

Сегодня в три часа прервано телеграфное сообщение с Ново-Ургенчем; теперь связь с генералом Галкиным может быть только полевой почтой от Петро-Александровска, чем и объясняется отсутствие донесений от него за истекшие сутки.

Воронец

ЦГВИА, ф. 2000, опись I, д. 782, л. 89.

Документ № 96

Доклад военного министра Поливанова императору Николаю II о волнениях туркмен в Хиве

Его величеству доложено 20 февраля 1916 г.
Генерал от инфантерии Поливанов

Всеподданнейше представляется Вашему императорскому величеству.

Записка о волнениях в хивинском ханстве, потребовавших командирования в Хиву пяти дружин ополчения, пяти батарей и пяти сотен.

Генерал от инфантерии Беляев

19 февраля 1916 г.

Поливанов

В середине минувшего января прибыла в Хиву большая группа узбеков Ходжейлинского района, недовольных распоряжениями хивинского правительства, для заявления своих претензий; претензии эти не были удовлетворены и главари узбеков, ввиду их вызывающего поведения перед ханом, были арестованы.

Отмеченные события послужили началом к дальнейшим беспорядкам. К недовольным узбекам примкнули туркмены вместе со своим ханом Джюнейтом, повидимому, возымевшим намерение объявить себя хивинским ханом именем турецкого султана, и в числе 3000 вооруженных всадников подступили к Хиве, требуя освобождения арестованных узбеков.

Действиями туркмен, по имеющимся сведениям, руководил турецкий эмиссар.

Хотя требования недовольных и на этот раз не были удовлетворены, начальнику Аму-Дарьинского отдела полковнику Колосовскому все же удалось уговорить их возвратиться к своим кочевьям.

Однако вскоре затем хан Джюнейт снова предъявил хивинскому правительству требование освободить в течение суток задержанных узбеков, под угрозой разгрома Хивы, вследствие чего находившемуся там нашему хивинскому отряду было приказано прибегнуть в случае необходимости к силе оружия.

Между тем туркмены приступили к выполнению своей угрозы и разгромили города Гурлен, Шах-Абат, Кят и Ташауз.

В то же время хан Джюнейт объявил себя хивинским ханом, причем большинство городов центрального района ханства, разгромленные и под угрозой разгрома, вынуждены были подчиниться его власти.

Вслед затем 11 февраля скопища туркмен подступили к Хиве и открыли стрельбу по нашему отряду.

Ночью 13 февраля туркмены, воспользовавшись темнотой и ведя атаку с разных сторон, сбили одни из ворот в городской ограде и ворва-

лись в город, где наш отряд, понеся потери убитыми и ранеными, занял оборонительное положение в русских учреждениях и в ханском дворе.

Ввиду такого оборота дела, командующим войсками Туркестанского военного округа было принято решение командировать в Хиву на усиление находившегося там отряда (одной дружины с пулеметной командой, одной батареи, Уральской казачьей сотни): пять дружин ополчения, пять батарей, 6-й Оренбургский казачий полк и запасную Семиреченскую казачью сотню, с подчинением их Сыр-Дарьинскому военному губернатору генерал-лейтенанту Галкину, 14 февраля прибывшему в Петро-Александровск.

Как следует из донесения названного генерала от 17 февраля, весь наш постоянный хивинский отряд сосредоточен ныне в Хиве, 16 февраля очищенной от мятежников.

Из частей, направленных в Хиву, головные две роты с пулеметами высадились уже в Хазар-Аспе (на Аму-Дарье) и ожидаются в Хиве 24 февраля, а 25 ожидается туда же и 6-й Оренбургский казачий полк.

С откомандированием из пределов Туркестанского военного округа поименованных войсковых частей в Хиву, представляется необходимым временно отложить усиление Хоросанского отряда, для каковой цели предназначались две дружины ополчения, две батареи и 6-й Оренбургский казачий полк.

Генерал от инфантерии Беляев
Генерал-майор Леонтьев

ЦГВИА, ф. 2000, опись 1, д. 782, л. 130—132.

III. ВООРУЖЕННЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ТУРКМЕН ПРОТИВ ЦАРСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ В ЗАКАСПИИ НА ПОЧВЕ МОБИЛИЗАЦИИ НА ТЫЛОВЫЕ РАБОТЫ В 1916 г. *

Документ № 97

Обращение ханши Мервского оазиса Гюль-Джамал к начальнику Мервского уезда с просьбой об освобождении текинцев от мобилизации «на тыловые работы», июль 1916 г.

ЕГО ВЫСОКОРОДИЮ ГОСПОДИНУ НАЧАЛЬНИКУ МЕРВСКОГО УЕЗДА

*Ханши Гюль Джамал***

ПРОШЕНИЕ

Прилагаемым при сем приговором представители текин Тохтамышского и Отамышского районов уполномочили меня на ходатайство о нуждах их в связи с призывом туземного населения Закаспийской области к работам в тылу армии на основании высочайшего указа от 25 июня сего года.

Как видно из того же приговора, представители текинских племен вполне сознают священную обязанность свою во исполнение царского указа нести жерты на благо родины, как бы тяжки они ни были.

---

* Здесь помещаются на эту тему лишь несколько наиболее характерных документов. Более полный подбор их дан в специальном сборнике документов под названием «Восстание туркмен в 1916 году», изданном в Ашхабаде в 1938 г. (составитель).

** Ханша Гюль Джамал — жена умершего в 1880 г. текинского хана Нур-верды проживала в Мервском уезде с сыном Юсуп-ханом (ред.).

А едва ли может быть сомнение, что бремя, возлагаемое на плечи текин новой повинностью, весьма тяжко.

Работы в тылу армии, главным образом устройство окопов и дорог, сами по себе относятся к категории труднейших работ. В крае по обычаю, существующему веками, текины сами этих работ не выполняют, нанимают для этой цели пришлых рабочих из Персии и Афганистана.

У всякого народа есть свои предрассудки, а в условиях замкнутого быта текин, которые еще так недавно все сплошь были воины, неизбежно сохранились некоторые обычаи и предрассудки, часто ошибочные, и к числу их должен быть отнесен и предрассудок, что земляные работы — черные работы, исполнение которых своими руками для текин унизительно. Конечно, ссылка на предрассудок сама по себе еще не доказательство, но иные предрассудки живут и, как со всеми бытовыми условиями, с ними нельзя не считаться.

Далее. Тыл армии по всему нашему растянувшемуся на тысячи верст фронту по климатическим условиям совершенно отличен от Закаспийской области и преимущественно расположен в северо- и юго-западных губерниях России, отличающихся суровым климатом.

Непривычные к северному климату текины, вынужденные по наряду производить тяжелую и совершенно непривычную для них работу, окажутся физически не в состоянии ее выполнить и будут гибнуть, принося незначительную пользу для дела, для которого они предназначались, а принимая во внимание высокую оплату труда и значительные расходы, сопряженные с доставкой их на фронт из Закаспийской области, точнее сказать, без всякой пользы для дела.

И это опасение, может быть, наиболее тяжко для текин. Отдать свой труд, а если понадобится, то и самую жизнь за царя и родину, это каждый текин исполнит с радостью, а что это утверждение — не пустые слова, свидетелем тому кровь, пролитая в эту войну джигитами туркменского полка, набранного исключительно из добровольцев.

Но тяжко итти почти на верную гибель, сознавая, что принесенная жертва остается бесплодной.

Указом от 25 июня с. г. призваны текины в возрасте от 19 до 31 года. В этом возрасте все текины женаты уже несколько лет и, естественно, имеют детей.

Конечно, сравнительно высокая оплата труда призванных работников дает им возможность помогать оставленным дома семьям. И для представителей большинства других народностей этим соображением исчерпывался бы вопрос об обеспечении оставленной дома семьи. Но, к сожалению, для народностей, исповедующих ислам, это не так. Женщина-мусульманка, одна без мужа или отца, совершенно беспомощна. Закон веры и освещенный им обычай до крайности суживают круг доступной для мусульманки деятельности. Она не смеет отлучаться из дому, не смеет говорить с посторонним мужчиной и т. д. Как при этих условиях сможет она, даже при денежной поддержке ушедшего в тыл армии мужа, вести хозяйство и заботиться о детях? Ведь одними деньгами сыт не будешь. Выйти из дому и тем более поехать хотя бы на ближайший базар, чтобы приобрести необходимое, мусульманка не может, а доставку всего необходимого ей на дом, надзор и охрану ее и детей, все это, может быть, и можно организовать, но к подобной организации еще не приступлено и об осуществимости ее в срок, назначенный для явки призванных текин, нельзя даже и говорить. А сознание, что, уходя

на работу, они оставляют семьи на произвол судьбы, не может не действовать на текин угнетающе.

Текины Мервского уезда все сплошь хлопководы. Явка призванных назначена на конец июля, тогда как уборка хлопка начинается в августе. Во время уборки хлопка в крае всегда ощущается острая нужда в рабочих руках, а уход из числа работников 5000 самых сильных и молодых невольно наводит на опасение, что после их ухода сбор хлопка останется незаконченным из-за недостатка рабочих рук.

А ведь успешный сбор хлопка, при отсутствии привоза из-за границы, имеет первостепенное государственное значение, прежде всего для нужд государственной обороны.

И менее всего было бы правильно смотреть на призыв 5000 человек из числа текин Мервского оазиса как на число не очень значительное.

Всех кибиток в Мервском оазисе около 25 000 с общим числом душ в 180 000; из расчета 12% общего числа мужчин несколько более 20 000 человек, а следовательно, призывается ¼ всех взрослых мужчин и это, повторяю, самых молодых и сильных работников.

Все изложенное заставляет притти к выводу, что призыв текинцев к работам в тылу армии едва ли даст положительный результат в смысле увеличения числа полезных рабочих в тылу армии, между тем как для самих текин и для местного хлопководства указанная мера должна быть признана весьма обременительной.

А такой вывод, в свою очередь, заставляет остановиться на попытке найти выход из создавшегося положения, который давал бы возможность использовать силы и достояние местного текинского населения с наибольшей пользой для нужд государственной обороны, не разрушая притом, без крайней необходимости, благосостояния, здоровья и семейного быта туземцев.

Ведь в беспримерной борьбе с коварным и упорным врагом все, кто не призван принять непосредственное участие в военных действиях, а к этой именно категории причислены текины, обязаны всеми силами и всем достоянием своим содействовать победе нашей доблестной армии.

Средства к тому довольно разнообразны.

Государство для победы над внешним врагом нуждается во многом. Для успешного ведения войны и окончательной победы нужны громадные денежные средства и неисчерпаемые запасы всевозможных материалов.

Закаспийская область расположена далеко от театра военных действий. Военная гроза, совершенно разорившая целые области, не только не отразилась разорительно на местном сельском хозяйстве, но наоборот, повлекла за собой чрезвычайное повышение цен на продукты местного производства, хлопок, шерсть и т. д., а это не могло не отразиться на повышении доходности последнего.

Не будучи обложены никакими обязательными денежными повинностями, текины до сих пор добровольно жертвовали на нужды войны значительные денежные суммы и впредь с величайшей готовностью предоставят свои средства в распоряжение государства для нужд обороны и полного торжества над врагом.

За сим в крае имеется значительное количество вьючных животных и большие стада скота, которые могли бы быть с величайшей пользой использованы на организацию транспортов для нужд армии и для продовольствия войсковых частей.

Наконец, в крае есть отрасли промышленности, которые не достигли мало-мальски значительного развития из-за отсутствия рабочих рук, например добыча серы в пределах Асхабадского уезда, где таковой имеются неисчерпаемые залежи и притом высшего качества.

А между тем для нужд государственной обороны требуется огромное количество серы, и цены на последнюю поднялись до необычайно высокого уровня.

Добыча серы не представляет никакой особой трудности и так же, как и доставка ее на железную дорогу в привычных для текин климатических условиях, могла бы быть организована в кратчайший срок с величайшей пользой для нужд государственной обороны, и такая работа была бы исполнена текинами с величайшей охотой и на условиях, наивыгоднейших для казны.

На основании изложенного имею честь просить Ваше высокородие представить высшему начальству со своим заключением ходатайство мое от имени текин Мервского уезда о замене для них наряда на работы в тылу армии работами для нужд государственной обороны в пределах области, денежными сборами для нужд войны или натуральной повинностью: доставкой скота для организации транспорта и продовольствия армии.

В заключение не могу умолчать о том, что, при всей готовности текин исполнить царскую волю, проведение в жизнь высочайшего указа 25 июня сего года вызвало на практике некоторые печальные недоразумения, и с величайшей горестью надо признать, что почва для недоразумений в будущем окончательно не устранена.

Не подлежит сомнению, а это видно между прочим и из прилагаемого приговора, что огромная часть текин, и притом наиболее благоразумные и влиятельные из них, употребляет все усилия к тому, чтобы убедить своих единоплеменников добровольно в назначенный срок явиться на сборные пункты и поступить в рабочие дружины.

Но при всем этом не так легко людей темных, выросших в убеждении, что они навсегда освобождены от всех личных повинностей, заставить привыкнуть к мысли, что порядок этот, установленный договором, подписанным мною с главнокомандующим российской армией, при добровольном присоединении текин тохтамышского племени к России, отныне отменяется.

Конечно, не подлежит ни малейшему сомнению, что вышеуказанный договор ни в чем не ослабляет силы высочайшего указа 25 июня 1916 г., но многим эту, казалось бы, очевидную истину приходится втолковывать, а при сравнительной многочисленности и разбросанности отдельных аулов на это требуется время, которого на приведение в исполнение призыва на работы дано в общем немного.

Засим к величайшему прискорбию нельзя не отметить, что предоставление аульным сходам составить по своему усмотрению списки призываемых, как мера, очевидно, направленная к тому, чтобы распределить новую повинность между населением по возможности справедливо и уравнительно, не всеми было понято правильно.

Принимая во внимание, что на аульных сходах обычно разрешаются вопросы, предоставленные свободному усмотрению выборных от населения, некоторые текины, конечно, по темноте и неразумию своему, пришли к ложному выводу, что и составление списков призванных зависит от усмотрения аульных сходов, что могло повлечь в некоторых случаях

отказ от составления списков в назначенный начальником краткий сравнительно срок.

Надо надеяться, что при снисходительном отношении начальства к людям темным и принужденным освоиться и разобраться в совершенно новых для них понятиях, все печальные недоразумения, вызванные вышеуказанными случайными причинами, более не будут иметь места, и текины Мервского оазиса, при исполнении царского указа о призыве их на работы в тылу армии, проявят ту же преданность белому царю и беспрекословную готовность подчиняться законным распоряжениям начальства, которыми они всегда справедливо гордились.

Ваше высокородие, из прилагаемого приговора благоволите усмотреть то, что желание представителей текинских племен таково, чтобы я лично поддержала настоящее ходатайство их о замене работы в тылу армии перед высшим начальством в Петрограде, а если потребуется, то и перед его императорским величеством.

Доводя до сведения Вашего высокородия, что я считаю себя обязанной исполнить вышеуказанное положение и со своей стороны, прошу содействия Вашего к осуществлению поездки моей для предполагаемой цели в Петроград.

ЦГИА, ф. ДП, IV д-во, д. 130, ч. 1, т. 2, 1916 г., л. 63—66.

Документ № 98

О настроении туркмен в связи с мобилизацией

НАЧАЛЬНИК ТУРКЕСТАНСКОГО РАЙОННОГО ОХРАННОГО ОТДЕЛЕНИЯ
28 ИЮЛЯ 1916 г. № 3134, ТАШКЕНТ

Его высокопревосходительству господину туркестанскому генерал-губернатору

По полученным от заведующего Асхабадским розыскным пунктом сведениям, при объявлении населению Закаспийской области высочайшего повеления от 25 минувшего июня о призыве туземного населения края для работы в тылу действующих армий, местная уездная администрация, повидимому, недостаточно ясно разъяснила населению этот вопрос; с другой стороны, проживающие в Закаспийской области персы и армяне стали распускать слухи, что в действительности туркмены будут приняты на службу не в рабочие команды, а в действующие полки.

Совокупность этих данных заставляет туркмен притти к тому заключению, что их в действительности берут в действующие полки.

Подобное толкование высочайшего повеления вызвало среди туркмен в аулах Мервского, Тедженского и Асхабадского уездов недовольство и брожение, причем муллы, старики и отдельные лица, будучи проникнуты фанатизмом, использовали благоприятный момент для тайной агитации не давать солдат для войны с мусульманами и германцами, которые стали на сторону магометан.

При немедленном исполнении повеления пришлось бы делать набор в праздничные дни Ураза и Байрама, но ввиду отсутствия сборных пунктов, военно-санитарного надзора и наряда поездов пришлось день набора отсрочить, что было и кстати, так как были получены тревожные сведения по телеграфу, что сарты Самаркандской области устроили бунт и разгромили станции железной дороги.

Затем на состоявшемся областном совещании было решено дать туркменам несколько успокоиться, обсудить всесторонне этот вопрос, и попутно начальник области приказал всем начальникам уездов разъяснить туземцам о наборе рабочих и арестовать туркмен, которые будут подстрекать против набора рабочих.

В настоящее время в асхабадскую областную тюрьму заключено под стражу около 30 туркмен и в мервскую тюрьму около 5 туркмен.

Весть о наборе рабочих быстро разнеслась по аулам, и туркмены, живущие при станциях железной дороги, установили словесную, летучую почту; выходя к каждому поезду, узнают новости и сообщают о решении своего аула — в большинстве случаев не давать рабочих. Некоторые аулы послали в разные места своих депутатов и людей для связи и для поддержания однородности вынесенного приговора.

Первыми заговорили мервские туркмены, среди которых больший процент богачей и, следовательно, более заинтересованных лиц не давать рабочих из своей среды, но они зато и более развитые. Они решили послать почетных богатых туркмен к мервской ханше Гюль Джамал, на квартире которой в Байрам-Али состоялось несколько собраний.

Собрания происходили при следующей обстановке: во двор был вынесен ковер, почетные лица сели в круг вместе с ханшей, было подано угощение и чай, и приступили к обсуждению вопроса о наборе рабочих. Говорилось мало и редко, сидящие продолжительно обдумывали создавшееся положение, и в результате было решено вызвать по телеграфу присяжного поверенного графа Доррера старшего, который у большинства из них вел гражданские и уголовные дела.

Приехавший Доррер объявил, что сопротивление немыслимо и неразумно, но при этом подсказал, что всегда можно найти выход из создавшегося положения; тогда туркмены поручили ему составить приговор и прошение о возбуждении ходатайства об отмене набора рабочих и замене такового уплатой денег и натурой в виде скотины, верблюдов, овец и т. д.

Доррер уехал в Асхабад, где у себя на квартире составил постановление или приговор и прошение, после чего выехал снова в Байрам-Али для подписи.

За вызов этот, по словам Доррера, он от гонорара отказался, безусловно рассчитывая на значительный куш в дальнейшем, и, повидимому, убедил ханшу поехать в Петроград лично к государю императору, причем изъявил согласие ее сопровождать.

Чувствуя, что это денежное вознаграждение и ведение дела может вызвать недоразумения и разного рода толки, Доррер посетил начальника Асхабадского уезда, его помощника и ротмистра Фиркса, передав последнему копии с упоминаемых документов, причем зондировал почву, как на все это посмотрит администрация.

За последнее время от пристава Мерва получили агентурного характера сведения, что фаэтонщик № 28 Багиров 13 сего июля возил пассажиров туркмен в аул Тоголок-Чашхан-Кара-Юрма, где живет ханша, и видел, что у ханши собрались почетные туркмены. Он, Багиров, слышал, что туркмены собрали один миллион рублей для того, чтобы внести в виде военного налога взамен набора рабочих, и наняли адвоката какого-то графа за 26 тыс. рублей, который будет ходатайствовать перед государем об отмене призыва туркмен. Если это не удастся, то туркмены сне-

сутся с Афганистаном и восстанут. Все это Багиров слышал от служащего дома ханши — казанского татарина.

Присяжный поверенный Георгий Иосифов Доррер, 39 лет, бывший товарищ прокурора, помощник юрисконсульта управления Средне-Азиатской ж. д., известен вверенному мне районному охранному отделению с 1913 г. как адвокат, в целях личной наживы не стеснявшийся брать на себя ведение каких угодно сомнительных дел. По сообщению начальника Закаспийской области, Доррер ранее исполнял обязанности юрисконсульта в Асхабадском городском управлении, но бывший начальник области генерал Леш, ввиду близких отношений графа Доррера с ханом Иомудским *, не считал возможным оставить его на городской службе.

В 1915 г. Доррер, распространив через разных лиц среди населения Закаспийской области слух, что он имеет большие связи в Петрограде, начал вести дела мусульман, скомпрометированных в политическом отношении и представленных к административным взысканиям, причем он фактически являлся и руководителем привлеченных по политическим делам лиц через родственников последних, в то время, когда эти дела находились еще в стадии предварительного расследования, каковое обстоятельство весьма неблагоприятно отразилось на результатах расследования и розыска по таковою рода делам.

Пользуясь темнотой местного мусульманского населения и укоренившимся убеждением мусульман, что за деньги можно сделать все в желательном направлении, Доррер за руководство и ходатайство по делам мусульман, скомпрометированных в политическом отношении, получает очень большие деньги. Начальник Закаспийской области генерал Калмаков словесно сообщил бывшему заведующему Асхабадским розыскным пунктом подполковнику Иванову, что, по имеющимся у него сведениям, Доррер за привлеченных к охранной переписке по делу мервского панисламистского комитета мусульман должен был получить очень крупную сумму, если бы ему удалось освободить арестованных и оправдать некоторых из них. По поступившим агентурным сведениям в марте 1916 г., Доррер дело защиты мервских панисламистов, арестованных следователем, взял на себя и убеждал свидетелей переменять свои показания, а родственникам арестованных за известную плату обещал освободить из-под стражи арестованных, причем советовал не жалеть на дело подкупа денег. Брат Доррера привлекался в 1906 г. при Тульском губернском жандармском управлении к дознанию по 129 ст. Угол. уложения.

Представляя копию составленного присяжным поверенным Доррером прошения, имею честь доложить Вашему высокопревосходительству, что последний, невзирая на то, что он русский подданный, вполне интеллигентный человек, притом бывший товарищ прокурора, из чувства личной наживы (25-тысячный гонорар) позволил себе принять участие в ведении сего дела, наталкивать и убеждать мало развитых и некультурных туркмен, что отданное высочайшее повеление может быть отменено, чем внес смуту в массу туземного населения, могущую вылиться в форму нежелательных выступлений против правительственной власти воинственного племени туркмен.

Ввиду изложенного, полагая дальнейшее пребывание присяжного поверенного Доррера в пределах Закаспийской области весьма вредным

---

* Адвокат, граф Г. И. Доррер, в 1917 г. временным правительством был утвержден комиссаром в Закаспии. Хан Иомудский с 1914 г. находился в ссылке, в Финляндии (ред.).

для общественного спокойствия и порядка, ходатайствую перед Вашим высокопревосходительством об устранении Доррера от должности юрисконсульта Средне-Азиатской ж. д. и воспрещении ему жительства в пределах Туркестанского края на все время состояния такового на военном положении.

Приложение: копия прошения на имя начальника Мервского уезда.

Подлинное подписал: полковник Волков

ЦГИА, ф. ДП, IV д-во, д. 130, ч. 1, т. 2, 1916 г., л. 60—62.

Документ № 99

Телеграмма генерала Куропаткина военному министру из Ташкента от 21 августа 1916 г.

Беспорядки, возникшие среди туркмен-иомудов Красноводского уезда, объясняются тем, что племя иомудов — наиболее беспокойное и наименее подверженное влиянию русских. Сложность влияния на иомудов обусловливается разнообразным их подданством: есть иомуды русские, персидские и хивинские, есть двуданники, кочующие то в России, то в Персии, и между всеми ими всегда общение.

Начавшиеся среди наших иомудов волнения имели, как и среди киргизов, основной причиной набор рабочих; хотя и ранее замечалось брожение и недовольство русским правительством, особенно после карательной экспедиции в Хиву. Есть сведения, что депутация туркмен после волнений в Хиве искала защиты в Афганистане. Теперь иомуды, бросая аулы, уходят в Персию.

Пока получены известия о трех убитых пограничниках и раненых: одном пограничнике и троих караульной команды. Между Астрабадом и Чикишляром на персидской территории прерван телеграф, который ныне исправляется.

Куропаткин

ЦГВИА, ф. 2000, опись I, д. 113, л. 39—40.

Документ № 100

Телеграмма от полковника Скурат из Мешеда в главный штаб от 22 августа 1916 г.

Движение среди туркмен вообще (№ 89 и 88) активно выразилось в Приатрекском районе, где туркмены, повидимому, и русские и персидские окружили пост Чат, закрыли движение по некоторым дорогам, дважды повредили телеграфную линию Астрабад — Чикишляр. На усиление Астрабадского отряда (две сотни семиреченцев) послано: 5 рот, 4 пулемета, легкая батарея, 169 конных разведчиков. Надо думать, что столь решительная мера в корне прекратила начавшееся движение. Движение в Приатрекском районе пока не отразилось активно на туркменах района северо-западного угла Афганистана, однако разведчик доносит о повышении настроения среди тюркских племен, населяющих Джамский округ. Ожидаю сведения из Афганистана.

Скурат

ЦГВИА, ф. 2000, опись I, д. 113, л. 45.

Документ № 101

О вооруженных беспорядках среди приграничных туркмен на Атрекской линии

Начальника VII пограничного округа 22 августа 1916 г. № 2948, Асхабад

КОМАНДИРУ ОТДЕЛЬНОГО КОРПУСА ПОГРАНИЧНОЙ СТРАЖИ

РАПОРТ

Из телеграмм, поступивших 18 и 19 сего августа от командира 1-го отдела 30-й пограничной Закаспийской бригады и командиров отрядов того же отдела и бригады, выясняется, что на Атрекской линии, в районе Гасан-Кулийского, Чаатлинского и Яглы-Олумского отрядов, среди туркмен-иомудов началось сильное брожение, вызванное очевидно, с одной стороны, призывом инородцев в рабочие дружины, а с другой стороны, запрещением перехода их в Персию.

Брожение это выразилось в вооруженных столкновениях с нижними чинами пограничных постов и нижними чинами Чикишлярской караульной команды.

По имеющимся отрывочным телеграфным сведениям, потери наши пока выразились в 3 убитых нижних чинах и в 3 без вести пропавших; в Чикишлярской караульной команде ранено 3 нижних чина.

Из тех же телеграмм видно, что нападение мятежников производилось главным образом на наши разъезды. Военный губернатор Закаспийской области принял следующие меры:

1) для усиления силы сопротивления разрешил снять следующие посты: Томак, Баят-Ходжа и Караташ, для концентрации освободившихся нижних чинов в более угрожаемых местах;

2) разрешил беспрепятственный пропуск кочевников в Персию;

3) для поддержания постов отправлены две роты из Асхабадской дружины при двух орудиях и пулеметной команде 30-й пограничной Закаспийской бригады;

4) для расследования на месте военный губернатор генерал-майор Калмаков выехал на Атрекскую линию с сотней семиреченских казаков. По получении письменного сведения от коменданта 1-го отделения 30-й пограничной Закаспийской бригады с подробным донесением о событиях по Атрекской линии донесу дополнительно.

Подлинный подписал: генерал-лейтенант Нарбут.
Скрепил: и. д. штаб-офицера для поручений подполковник Зякин

ЦГВИА, ф. 2000, опись I, д. 113, л. 75.

Документ № 102

О мобилизации туркмен на тыловые работы

Заведующий Асхабадским розыскным пунктом и розыском в Закаспийской области, 24 августа 1916 г. № 2250, Асхабад

В ДЕПАРТАМЕНТ ПОЛИЦИИ

С объявлением высочайшего повеления о призыве туземного населения Туркестанского края для работ в тылу действующих армий туркмены Закаспийской области приняли это известие сравнительно спо-

койно, и во всяком случае до настоящего времени не было отмечено резких активных выступлений в 4 уездах.

В Байрам-Али возле государева имения проживает мервская ханша Гюль Джамал, которая при завоевании края добровольно со своим народом перешла в русское подданство, в силу чего по сие время пользовалась некоторым вниманием со стороны русского правительства и популярна среди туркмен.

Богатые туркмены Мервского оазиса, не желая дать рабочих из своей среды, обратились за советом к ханше; так как областной администрацией туземцам было разрешено спокойно обсуждать этот вопрос сходами, то в квартире ханши и собрались богатые туркмены Мервского оазиса и Тедженского уезда. Первая резолюция этим совещанием была вынесена — не давать рабочих, немедленно телеграфировать в Петроград, государю императору и военному министру. Большая часть присутствующих на совещании туркмен имеют на годовом окладе по частным, торговым делам присяжного поверенного графа Доррера и, сознавая, что в столь сложном деле без юридической помощи им не обойтись, от имени ханши вызвали Доррера в Байрам-Али на одно из совещаний.

Граф Доррер, человек давно скомпрометированный, слабых нравственных качеств, в целях наживы не стеснявшийся брать на себя ведение каких угодно сомнительных дел, пользуясь темнотой туркмен, объяснил собранию, что сопротивление немыслимо и неразумно, но при этом подсказал, что всегда можно найти выход из создавшегося положения путем составления приговора схода и прошения о возбуждении ходатайства об отмене набора рабочих и заменой такового уплатой денег и натурой в виде скота, верблюдов и т. п., всецело при этом рассчитывая на совместную поездку с ханшей в Петроград, результатом чего при благоприятном исходе дела он мог получить крупное вознаграждение в несколько десятков тысяч рублей.

О столь непатриотичном поступке Доррера мной было доложено начальнику Туркестанского районного охранного отделения, коим и возбуждено перед начальником края ходатайство об отстранении Доррера от должности юрисконсульта Средне-Азиатской ж. д. и воспрещении ему проживать в пределах края на все время состояния такового на военном положении.

Начальник Закаспийской области ханше выезд в Петроград не разрешил, объяснив ей, что в переживаемое столь серьезное время она может потерять окончательно доверие двора.

В первые дни после объявления повеления человек 50 туркмен явились в канцелярию начальника Закаспийской области и заявили начальнику области, что население не даст рабочих, и просили ходатайства об отмене повеления. Им было объяснено, что отмена не последует, и если будет сопротивление, будет применена военная сила.

На экстренном заседании, собранном начальником области, было постановлено придать чинам полиции воинские части, арестовать неспокойный элемент среди аульных туркмен и приступить к составлению списков, но ввиду наступивших праздников Уразы и Байрам отсрочить самый набор на несколько дней.

Решительные действия администрации произвели должное впечатление на население, и к составлению списков приступлено во всей области.

В отношении некоторых туркмен аулов Бахарден и Геок-Тепе, Асхабадского уезда, позволивших себе открыто противодействовать состав-

лению списков, по сообщению на мое имя начальника Асхабадского уезда было возбуждено прокурором Асхабадского окружного суда следствие по 3 п. 129 ст. Угол. улож., и по моим агентурным сведениям по той же статье возбуждено следствие в с. Тахта-Базаре, Мервского уезда, по обвинению некоторых влиятельных туркмен.

На последующих совещаниях, освещенных моей агентурой, ханша предложила немедленно произвести денежный сбор по аулам по расчету 2 руб. 50 коп. с кибитки и с богатых туркмен еще дополнительный сбор для передачи государю императору на нужды войны с расчетом, что крупное пожертвование в миллион рублей послужит отменой набора; наскоро собранных несколько тысяч ханша передала на воздушный флот, как бы в виде аванса.

Так как сбор этот производился без разрешения администрации и не подлежал контролю, начальник Закаспийской области телеграфно и словесно предложил ханше прекратить сбор денег, но таковой все-таки тайно продолжается и обставлен довольно конспиративно, причем все туркмены заявляют на допросах, что ханша такого распоряжения будто бы не давала, что сбор последовал в каждом отдельном случае по инициативе обществ, и действительно, задержанные письма о сборе денег адресовались на имя обществ без подписей, и лишь один адресованный туркмен сознался, что он производил сбор по распоряжению ханши. Расследование по сему делу мной еще не закончено.

Хотя составление списков идет успешно и по окончании отсрочки 15 сентября можно надеяться, что набор будет осуществлен в Асбахадском, Мервском, Теджёнском уездах без активных выступлений туркмен, тем не менее область не гарантирована от эксцессов отдельных лиц; кроме того, за последнее время стали поступать агентурные сведения из разных источников, что часть туркмен Мервского уезда, проживающая в пограничной полосе с Афганистаном, вошла будто бы в сношения с афганскими пограничными властями для выяснения взгляда афганского правительства на случай перехода некоторых племен в афганское подданство во избежание набора; кроме того, кочевые иомуды Красноводского уезда, трудно поддающиеся вообще всякой регистрации, по тем же агентурным сведениям, уходят подальше в пески и горы; часть из них, двуданники, перекочевывают в Персию на Атрек. 16 августа сего года стали поступать тревожные вести от чикишлярского пристава, что джафарбайцы не желают составлять списки и что при выезде на место в аулы пристава с разъездом таковые были обстреляны. В наказание за обстрел начальник Краснодарского уезда телеграфно отдал распоряжение приставу конфисковать имущество аула. Когда пристав с подкреплением от пограничников вошел снова в аул, жители, оказалось, покинули его и стали группироваться, после чего произошла перестрелка; в результате пристав отступил, имея убитых. 21 августа была получена телеграмма из Чикишляра, что дело принимает серьезный оборот, иомуды наступают и группируются. 22 августа отряд войск должен был быть посажен на пароход в Красноводске для отправки в Чикишляр; кроме того, другой отряд двинулся через Кара-Кала в Персию на Атрек. По всем данным, волнение джафарбайцев будет силой успокоено и не разрастется на весь Красноводский уезд, судя по настроению иомудов, живущих вблизи Красноводска.

Суммируя изложенное, докладываю, что настроение туркмен в общем спокойное и надо думать, что набор рабочих в Закаспийской области может пройти спокойно, за исключением отдельных случаев, хотя

отмена набора на Кавказе произвела огромное впечатление на туземцев, и, по агентурным сведениям, в области развивается недовольство начальником области, которому туркмены ставят теперь в вину отказ в посылке телеграммы на имя государя императора с просьбой об отмене и замене набора в первые дни после объявления высочайшего повеления, когда группа туркмен в 50 человек явилась на прием в канцелярию начальника Закаспийской области.

Копия с сего одновременно с сим представлена начальнику Туркестанского районного охранного отделения.

Ротмистр барон Фиркс

НАР, ДП, IV, № 130, ч. 1, т. 2, л. 63—65.

Документ № 103

Телеграмма из Ташкента от начальника Туркестанского районного охранного отделения на имя директора департамента полиции от 7 октября 1916 г. за № 371

В Тедженском районе, Закаспийской области, брожение принимает характер восстания, шестого октября вооруженные туркмены напали на воинские посты близ Теджена, разрушили незначительный участок железнодорожного пути и телеграф; железнодорожное движение сегодня восстановлено. Брожение замечается и в Мервском районе. В Теджене войска усилены.

Верно: помощник делопроизводителя (подпись)

ЦВИА, ф. гл. штаба, азиатск. часть, д. 42, опись I, л. 367.

Документ № 104

Телеграмма Петроград, военному министру, копия министру внутренних дел из Ташкента от 4 октября 1916 г. от туркестанского генерал-губернатора Куропаткина

Дополнение телеграммы 7807. Для усмирения иомудов районе Атрека и Гюргеня назначается три отряда: Астрабадский полковника Габаева в составе пяти маршевых рот, полутора сотен казаков, четырех поршневых орудий, пяти пулеметов, из коих две роты и сотня занимают Барфруш и Шахруд, остальные силы в Астрабаде, куда притягивается еще одна рота из Барфруша и Шахруда; Атрекский полковника Стржалковского в составе трех рот, двух казачьих, двух пограничных сотен, двух конногорных орудий, четырех пулеметов, сосредоточивается ныне в Гумбете, но часть этих сил приходится расходовать на охрану тыла через Чатлы на Кара-Кала. На усиление Атрекского отряда направляются четыре маршевые роты при 180 конных разведчиках и четырех поршневых орудиях. Третий отряд подполковник Дерфельдена в составе одной ополченской, четырех маршевых рот при 360 конных разведчиках и четырех полевых мортирах направляется через Красноводск в Чикишляр. Общее начальствование всеми тремя отрядами возложено на генерал-майора Волковникова, штаб коего будет Гумбет. До сосредоточения всех назначенных сил приказал воздерживаться от активных действий, если к тому не вынудят действия мятежных иомудов, так как даже малейший наш

неуспех будет в глазах туземцев разрастаться в крупную неудачу. По полученному из Чикишляра донесению телеграфные линии от Чикишляра на Астрабад и на Чатлы — Гумбет повреждены. Прочих местах края без перемен.

Куропаткин

ЦГВИА, ф. 2000, опись I, д. 113, л. 157—158.

Документ № 105

Заведующий Асхабадским розыскным пунктом и розыском в Закаспийской области от 5 октября 1916 г. № 2590

В ДЕПАРТАМЕНТ ПОЛИЦИИ

В дополнение представления моего от 30 сентября сего года за № 2577 имею честь донести, что русский отряд в количестве 100 человек пехоты и 50 конных пограничников при 3 пулеметах и 2 орудиях на пути из Чатлы в Гумбет (Персия) был атакован иомудами в количестве 500 человек, бой длился от 1 часа до 8 вечера. Гумбетская переправа через реку Гурген в 5 часов утра была занята русским отрядом, причем верблюдовожатые-туркмены во время боя разбежались, вьюки растерялись. В бою был убит ротмистр пограничной стражи Пожарский, один унтер-офицер, один объездчик пропал без вести, ранено 4 нижних чина, один из них умер, один ранен тяжело. Со стороны нападающих иомуд потери в бою выразились в 40 человеках. Нападали джафарбайцы и часть атабайцев из аулов старшин Мергена и Амана. В настоящее время число восставших иомуд возросло до 6000 человек, хорошо вооруженных, которые серьезно угрожают русским поселкам и почтовому сообщению Гумбет — Чатлы — Чикишляр, Красноводского уезда; телеграф Гумбет — Чатлы поврежден.

Ротмистр барон Фиркс

ЦГВИА, ДП, IV, № 130, ч. 1, т. 4, 1916 г., л. 134.

Документ № 106

Телеграмма генерала Куропаткина военному министру, министру внутренних дел, от 8 октября 1916 г.

Дополнение телеграммы 7892. В Закаспийской области в ночь на 6 октября туркменами сожжен мост за Тедженом в направлении к Асхабаду; произведенные же ими нападения на Тедженский мост и город были отбиты начальником уезда караульной командой, причем из нижних чинов охраны моста убиты три и ранен один; телеграфное сообщение и путь Теджен — Мерв с Асхабадом восстановлены. Телеграфного сообщения со стороны Кавказа вследствие повреждения каспийского кабеля не имеется. Прочих местах края без перемен, из Астрабадского района новых донесений не поступило. 7924.

Куропаткин

ЦГВИА, ф. 2000, опись I, д. 113, д. 168.

Документ № 107

Приказ войскам Туркестанского военного округа
Ташкент 5 ноября 1916 г. № 67

Согласно заключения военно-прокурорского надзора Туркестанского военно-окружного суда, основанного на данных следственного производства, туркмены Закаспийской области, Тедженского уезда, аула Бахши Миреш: 1) Дуван Ак-Мамедов; 2) Чеке Хал Мурадов; 3) Клыч Дурды Гельды Мурадов; 4) Ораз Бабаев; 5) Ораз Нефес Ходжа Мурадов, 6) Мохамед Назар Чакшилов; 7) Анна Курбан Имам Кулиев; 8) Анна Ак-Мамедов; 9) Бегди Перлиев; 10) Копек Чаталаев; 11) Мамед Меид Шахмурадов; 12) Чопак Ангалов; 13) Чопак Сарыев; 14) Клыч Мурад Кул Мамедов, аула Карадаш-Аяк; 15) Берды Анна Дурдыев; 16) Курбан Гельдыев; 17) Уста Караджаев, аула Акдаш-Аяк; 18) Бяшим Ак-Мамедов; 19) Аман Мамедов (он же Аман Мураж Ак-Мамедов); 20) Эвез Хан Ак-Мамедов; 21) Гумед Мамед Яров; 22) Ата Беркелиев; 23) Чары Кули Ак-Мамедов; 24) Оразли Мамед Нуров; 25) Нур Мухамедов Саюнов; 26) Иль Аман Ших Бердыев; 27) Байрам Нур Баев; 28) Сагбет Мамед Сагатов; 29) Мамед Нур Гельдыев; 30) Ораз Дурды Анна Курбанов; 31) Аман Гельды Овлия Кулиев; 32) Бек Сеид Ходжа Гельдыев; 33) Сачли Дурды Мамедов; 34) Ата Батыров, аула Версен Буркоз; 35) Кары Сагат Батыров; 36) Хилыр Бердыев; 37) Алла Верды Анна Сагатов; 38) Шах Магомет Кули Ханов; 39) Баба Батыров; 40) Яз Овезов, аула Мияна; 41) Сагат Овез Ниязов, аула Кара-Векиль № 1; 42) Кеер Халил Сарыев из аула Коржау; 43) Мамед Еген Мурадов — подлежат обвинению в том, что в ночь на 6 октября 1916 г. в пределах Тедженского уезда, в местности, состоящей на военном положении, не желая исполнить высочайшего повеления от 25 июня 1916 г. о наборе туземцев на работы в тылу действующей армии, по предварительному соглашению между собой и другими многими не обнаруженными лицами, вооружившись ружьями, револьверами, шашками, топорами, ножами, палками и камнями, двинулись на город Теджен с целью истребления там всех должностных лиц русского правительства, а также всего русского населения, причем во время пути следования разгромили и частью расхитили имущество и деньги содержателя мельницы в ауле Берсен-Буркозе Ивана Лазарева; произвели нападение на войсковую команду, охранявшую железнодорожный мост Средне-Азиатской ж. д. вблизи Теджена, и умышленно лишили жизни трех нижних чинов этой команды: Лазаричева, Василия Арбузова и Ивана Алпатского и сторожа моста Петра Ульянкина, а также тяжело ранили ефрейтора названной команды Ивана Ушакова; напали на железнодорожные будки на 718 и 729 верстах той же дороги, разгромили и частью расхитили имущество и деньги у проживающих в этих будках железнодорожных служащих Егора Хохлова и Федора Пашкова и умышленно лишили жизни ремонтного рабочего Ивана Иошкина и дочь Хохлова Екатерину... затем, с целью лишения возможности Теджену иметь сообщения с другими административными центрами, умышленно сожгли на 721 версте названной дороги железнодорожный деревянный мост, разобрали на расстоянии 14 саженей полотно железной дороги и порвали телеграфные провода; после чего, подступив к Теджену со стороны железнодорожной станции, открыли с намерением лишения жизни огонь по встретившейся им войсковой команде, которая, однако, своим огнем отразила сказанное нападение и заставила толпу рассеяться, — что предусмотрено 13, 263,

269, ч. 2, 1459 ст. Улож. о наказаниях уголовных и исправительных, обязательным постановлением туркестанского генерал-губернатора от 3 сентября 1916 г., 17 и 1 п. 20 ст.ст. правил о местностях, объявленных состоящими на военном положении, и ст. 279 кг. XXII С. В. П. 1869 г., изд. 4.

Командующий войсками генерал-адъютант Куропаткин

ЦВИА, д. 350, ф. 1896, опись 5, л. 57—58.

Документ № 108

Телеграмма генерала Ерофеева * военному министру, копия министру внутренних дел, от 7 ноября 1916 г.

Дополнение телеграммы 8773. Отражаемые огнем наших судов нападения туркмен на промыслы района Карасу не прекращаются, большинство приморских джафарбайцев перешло на сторону мятежников, захвативших все побережье; пятого ноября туркмены разграбили поселок Нимердан, причем было убито несколько поселенцев; в отряде, охраняющем поселок Саратовский, ежедневная перестрелка с нападающими туркменами. Областях края без перемен.

Ерофеев

ЦГВИА, ф. 2000, опись 1, д. 113, д. 244.

Документ № 109

Телеграмма генерала Ерофеева военному министру, копия министру внутренних дел, от 9 ноября 1916 г.

В Астрабадском районе осада мятежниками Саратовского поселка не прекращается, на усиление гарнизона высылаются подкрепления из Астрабада и Гумбета; первого ноября иомуды обстреляли следовавший из Астрабада отряд, легко ранив офицера; упорно продолжается также обстрел Лианозовских промыслов иомудами, усиливающимися новыми партиями; другие шайки мятежников осаждают молоканский поселок Карасу, откуда 31 октября ими был угнан скот. 8901.

Ерофеев

ЦГВИА, ф. 2000, опись I, д. 113, л. 256—258.

Документ № 110

Приказ войскам Туркестанского военного округа г. Ташкент 21 ноября 1916 г. № 76

Согласно заключения военно-прокурорского надзора Туркестанского военно-окружного суда, основанного на данных следственного производства, туркмены Серахского приставства, Тедженского уезда, аула Бокаш: 1) Анна Ораз-Бахмедов; 2) Берды Мурад Курбанеков, аула Яджи, Еловачской волости; 3) Анна Давлетов, аула Ата; 4) Чары Нер Тоганов;

---

* Генерал Ерофеев временно исполнял обязанности генерал-губернатора Туркестанского края (ред.).

5) Чулук Курбанов, аула Бек-Сакар; 6) Джума Назар Ходжиев, аула Орда-Ходжа; 7) Мамед Дурды Олеков, аула Чгуб Еловачской волости; 8) Ходул Джан Мурадов, аула Халил Чулум; 9) Анна Мурат Куртов, аула Юсуп Еловачской волости; 10) Курдол Нияз Беркелиев, аула Курт; 11) Копек Сарыков; 12) Мамед Мурад Рахман Ниязов, аула Аджигам; 13) Мухамед Джума Берды Ниязов; 14) Нури Берды Ниязов; 15) Курбан Ниязов; 16) Анна Курбан Гарлиев; 17) Агаджан Бек Назаров; 18) Абдулла Эмиров; 19) Валибек Назаров; 20) Кули Сапаров; 21) Салар Али Хаз Ниязов (Назаров), из аула Окур; 22) Джума Орлен Эрсориев — подлежат обвинению в том, что по предварительному между собой и другими, следствием не обнаруженными лицами, соглашению, будучи вооружены берданами и ножами, не желая подчиниться исполнению высочайшего указа от 25 июня 1916 г. о наборе из туземцев на тыловые работы в действующую армию, с целью воспрепятствовать отправлению из Серахса в Теджен собранной для этой цели из туземцев партии рабочих, состоящей из 257 человек:

1) в ночь на 2 октября 1916 г. подъехали верхом толпой к Серахсу, в местности, объявленной на военном положении, и когда ротмистр 30-й пограничной бригады Жуков и серахский пристав Сокологорский выехали к ним за Серахс с конно-полицейской и пограничной стражей, чтобы разогнать их, то они, зная, что сказанные должностные лица исполняют свои служебные обязанности, соединенными силами в числе около 100 человек, тут же за Серахсом, оказав им у мельницы Остроумова вооруженное сопротивление, произвели в них не менее 50 выстрелов и, лишь после данных в них стражей двух залпов, отступили от Серахса и, разбившись на партии, по пути их следования в Караманской и Еловачской волостях, возбуждая население отбить собранную партию рабочих, для увеличения своих сил отбирали по аулам лошадей, оружие и вербовали для этой цели людей.

2) 2 октября 1916 г. в 30 верстах от того же города Серахса, в местности Пирек, при преследовании их теми же ротмистром Жуковым и серахским приставом Сокологорским с конно-полицейской и пограничной стражей, заняв удобную в песках за пригорком позицию, вновь оказали им соединенными силами (в числе не менее 30 человек) вооруженное сопротивление, открыв по спешившейся страже сильный огонь, и поддерживали эту перестрелку в течение двух часов.

3) 4 октября 1916 г. там же, с целью привести то же преступное свое намерение в исполнение — отбить в пути следования партию рабочих, вновь собрались вооруженной толпой в количестве не менее 50 человек, в 2 верстах от ст. Каушук, близ города Серахса, но благодаря принятым тем же серахским приставом мерам не могли привести свой преступный замысел в исполнение, и когда сопровождавший пристава капитан милиции Менгли-хан Берды Муратов произвел в них выстрел, то скрылись в лесу, а с прибытием на ст. Каушут рабочих на ночлег вновь делали попытки приблизиться к ним, причем при препятствовании этим попыткам со стороны войсковых частей в ефрейтора Стивкина и рядового Ключока был произведен выстрел, коим однако лишь случайно они ранены не были, — что предусмотрено в отношении каждого обвиняемого, во всех трех пунктах, 13, 1, 19, 263 ст. Уложения о наказаниях уголовных и исправительных изд. 1885 г., 1 п. 20 ст. Правил о местностях, объявленных состоящими на военном положении, и ст. 279 кг. XXII С. В. П. 1869 г., изд. 4.

ЦВИА, д. 350, ф. 1396, опись III, л. 46.

Документ № 111

Телеграмма генерала Куропаткина военному министру, копия министру внутренних дел и министру иностранных дел от 26 декабря 1916 г.

По окончании весьма сложной организации продовольствия Гюргенского отряда, генерал Мадритов 4 декабря приступил к осуществлению намеченного плана общего наступления со стороны Чикишляра, Астрабада и Гумбета на главные скопища иомудов, расположившихся в долине Гюргена между Аккала и Сенгир Сахатом. Чикишлярская колонна, наступая по астрабадской дороге, 6 декабря должна была атаковать мятежников у Аккала; то же должна была сделать с юга Астрабадская колонна. Гумбетская колонна к этому времени должна была занять укрепленную позицию на Гургене для воспрепятствования прорваться к востоку. Дружное движение отрядов произвело сильное впечатление на мятежников, уклонившихся от встречи с войсками и рассеявшихся к западу, востоку и северо-востоку. Аккала была занята без боя, причем было захвачено четыре главаря мятежников; кроме того, двое главарей сдались сами и некоторые иомуды стали выдавать оружие. Оставив Аккале гарнизон, генерал Мадритов для разгона скопищ, поимки главарей и конфискации оружия выслал колонны на запад в район Гюмиш-Тепе и Карасу, и на восток в селение Саратовское в 30 верстах восточнее Астрабада. Астрабадский отряд 8 декабря направился из Аккала вдоль реки Горух на Алиабад и Рамган с целью отрезать иомудам пути в горы южной части Астрабадской провинции. Этот отряд 11 декабря имел перестрелку с иомудами близ селения Михайловского, 10 верст не доходя Алиабада, в которой ранен один казак, а иомудов убито 60 человек и отобрано 80 винтовок. Высланная на запад колонна, отобрав у мятежников до 1000 штук оружия, 200 арб с лошадьми, обеспечив тыл и сообщение Гюргенского отряда со стороны моря, 12 декабря присоединилась к главным силам Чикишляра, 14 декабря направилась вдоль Гюргена на Гумбет. Ввиду полученных сведений о сосредоточении значительных сил мятежников будто бы до 6000 в районе горы Морава-Тепе на левом берегу Атрека в 60 верстах выше устья Сумбра, из Кара-Тала послан был отряд генерала Нарбута, две роты и одна сотня, получивший приказание наступать через Чекан-Кала на Морава-Тепе. 18 декабря на хребте Сагирим-Даг этот отряд был встречен сильным огнем иомудов, руководимых, по донесению генерала Нарбута, опытным лицом в европейском платье; мы потеряли убитыми 8 и ранеными 11 нижних чинов и одну раненую лошадь, а отступившие туркмены оставили неподобранными десять трупов; кроме того, у них было отбито 10 вьючных лошадей. Отряд занял перевал на Сагирим-Даг по пути к Морава-Тепе.

Куропаткин

ЦГВИА, ф. 2000, опись 1, д. 113, л. 296—299.

Документ № 112

Секретная телеграмма дипломатического чиновника в Ташкенте от 9 июня 1917 г. № 559

В Хиве неспокойно. Вновь возникли туркменские беспорядки на почве, повидимому, неполитической. Вчера присутствовал при докладе Туркестанскому комитету трех прибывших из Хивы членов меджлиса. Положе-

ние обрисовано угрожающим. Нескольким городам грозит разгром. Делегаты просили о присылке войск или выдаче узбекам оружия для самообороны. Комитет, не найдя возможным удовлетворить эту просьбу, срочно командирует в Хиву сыр-дарьинского областного комиссара полковника Тризну для улажения дел и переговоров с туркменами.

Чиркин

ЦГВИА, ф. 2000, опись I, д. 782, л. 190.

РАЗДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ

ТУРКМЕНИЯ В ПЕРИОД ФЕВРАЛЬСКОЙ БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ И ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 г.

Документ № 113

Телеграмма туркестанского генерал-губернатора Куропаткина от 2 марта 1917 г. в Асхабад начальнику Закаспийской области генералу Калмакову

Для печатания в газетах событий в столицах получающиеся сведения будут вам передаваться за подписью председателя Ташкентской военно-цензурной комиссии. Примите все меры к поддержанию среди населения, особенно городского, полного порядка, спокойствия. Добивайтесь спокойной безостановочной деятельности всех правительственных учреждений, предприятий, частных лиц, особенно работающих на оборону. Внушайте начальствующим лицам, представителям населения, что в тяжелые дни, переживаемые родиной, только поддержание полного порядка в тылу, только самая напряженная работа на оборону могут обеспечить нам победу.

Генерал-адъютант Куропаткин

ТССР, Цуардел, политсекция, д. 660, л. 11.

Документ № 114

Телеграмма от 2 марта 1917 г. из Ташкента в Асхабад

Заведующий передвижением войск Туркестанского округа отдал распоряжение железнодорожной администрации в Асхабаде телеграммой от 2 марта за № 2693 о восстановлении карательных поездов на линии Средне-Азиатской ж. д., сформированных в июле 1916 г. во время волнений туземцев и подлежащих расформированию, согласие на что военного ведомства управлением дороги получено 2 марта 1917 г.

ИСТПАРТ ЦК КП(б)Т, д. с протоколами съездов Средне-Азиатской ж. д., л. 103, 104, 105.

Документ № 115

Телеграмма генерала Куропаткина начальнику Закаспийской запасной бригады и начальнику Закаспийской области от 2 марта 1917 г.

Подчиняю вам в командном и дисциплинарном отношениях на правах начальника дивизии все воинские части и команды, не входящие

в состав бригады, расположенные в пределах Закаспийской области. Надеюсь на умелое, вполне спокойное пользование предоставленной вам военной силой. В Асхабаде и других более крупных центрах назначьте по соглашению с начальником области дежурные части в распоряжение представителей местной администрации. Примите меры к избежанию напрасного пролития крови. Укажите всем начальствующим и офицерскому составу на необходимость в переживаемые ныне родиной тяжелые дни поддержания полного порядка, который может обеспечить России победу.

Куропаткин

ТССР, Цуардел, политсекция, д. 370, л. 1 и 2.

Документ № 116

Телеграмма в Асхабад из Ташкента от 4 марта

Получено начальником Закаспийской области предписание канцелярии генерал-губернатора от 4 марта 1917 г. за № 309 об усилении надзора за прибывающими из Европейской России в пределы округа лицами.

ТССР, Цуардел, политсекция, д. 366, л. 3.

Документ № 117

Сообщение в газете «Асхабад» от 7 марта 1917 г. о манифестации в Асхабаде, состоявшейся 5 марта 1917 г. по поводу Февральской революции

В Асхабаде в воскресенье 5 марта состоялась грандиозная манифестация, в которой принимали участие служащие управления дороги, рабочие депо, граждане города и ученики технического училища с музыкой.

Манифестация началась с вокзала ст. Асхабад, откуда манифестанты с красным флагом с надписью: «Да здравствует Учредительное собрание» прошли к управлению дороги, где и остановились в ожидании окончания богослужения. С первой небольшой речью о переживаемом великом моменте и об организации обратился к гражданам шедший с флагом во главе манифестации П. Захарушкин; затем высказал свою преданность новому правительству и желание итти рука об руку с народом один из известных жандармов; далее в пространной речи осветил переживаемый момент и указал на необходимость сплоченности и организации Доррер. Все речи как его, так и предыдущих ораторов были покрыты бурными аплодисментами и дружными криками «ура».

По окончании богослужения в церкви технического училища, манифестанты с музыкой и пением революционных песен прошли к казарме солдат Асхабадского гарнизона, где были встречены криками «ура». К солдатам с приветственными и призывными речами обращался юрисконсульт управления дороги Н. И. Розанов *, быстро завоевавший симпатии граждан (в эти моменты манифестанты держали его на руках).

* Розанов Н. И. — левый эсер (составитель).

В ответ на слова Н. И. Розанова помощник командира 5-го Сибирского полка после небольшой речи о солидарности его полка с народным желанием, от имени полка поцеловал Розанова как представителя горожан, в залог единения и солидарности.

Из казармы 5-го полка манифестанты пошли к театру общества «Спорт», куда затем прибыла делегация от офицеров и солдат местного гарнизона. После подробного освещения переживаемого момента ораторами, в большинстве из местной адвокатуры, приступлено было к выборам местного исполнительного комитета.

Маленькая подробность: в начале манифестации был поднят флаг с надписью: «Да здравствует Учредительное собрание»; манифестанты предложили его убрать как преждевременный и не отвечающий моменту событий. Вся манифестация прошла при полном спокойствии и порядке.

От Временного правительства туркестанской администрации предписано приостановить приведение в исполнение приговоров военных судов о смертной казни.

До сих пор туркменам Закаспийской области, составляющим главную массу населения, не объявлено о совершившихся событиях в России и установлении в ней нового политического строя.

Присяжная власть, повидимому, не решается принять на себя инициативу оповещения туркменского народа о том, что теперь в России установилось народное правительство с утверждением всех гражданских свобод. Туркмены еще и вчера не знали, что происходит, почему русские и другие так удивительно настроены. Между собой они шопотом передают друг другу различные нелепости, которые, будучи широко распространены по всем аулам, могут породить нежелательную в эти великие дни смуту.

Необходимо поэтому экстренно, в самый кратчайший срок, созвать в городах и крупных туркменских центрах почетных среди туркмен лиц, толково и ясно ознакомить их с содержанием всех сведений, сообщенных Исполнительным комитетом Государственной Думы, внушить им спокойно отнестись к совершившейся перемене, рекомендовать им наметить для посылки в будущее Учредительное собрание своих лучших представителей. Вообще необходимо поспешить рассеять разные нелепости, циркулирующие среди туркменского населения, и как можно скорее ввести их в курс всего, что совершилось. Если старая власть, пока остающаяся на местах, действительно подчинилась новому строю, она не замедлит с оповещением туркмен о перевороте в пределах тех сведений, какие уже даны по телеграфу Временным правительством для всей России.

Газета «Асхабад», № 557, 7 марта 1917 г.

Документ № 118

Сообщение газеты «Асхабад» от 7 марта 1917 г. об образовании Исполнительного комитета в Асхабаде, избранного на народном собрании 6 марта

Исполнительный комитет, избранный на первом народном собрании граждан Асхабада, приступил к выполнению возложенного на него долга. Первой основной задачей деятельности комитета является всестороннее укрепление основ свободной государственной жизни России и поддержка всех начинаний и мероприятий нового народного правительства.

Вместе с тем на Исполнительный комитет создавшим и уполномочившим его народным собранием Асхабада возложено обеспечить ненарушимое, спокойное, безопасное течение общественной жизни в переживаемое время. Успешное и планомерное выполнение комитетом своих обязанностей, прежде всего, зависит от сознательного отношения граждан к выдвигаемым жизнью задачам, от полной готовности всех и каждого содействовать комитету во всей его деятельности. Комитет призывает граждан не прерывать обычного, повседневного труда, столь необходимого народу в борьбе его с внешним, еще не сломленным врагом, и сохранять полное спокойствие, избегая разрозненных, неорганизованных выступлений. Манифестации, являющиеся в настоящее время излишними, нежелательны. Граждане, судьбы будущего в ваших руках! Светлые дни свободы настали! Закрепим же добытую кровью народной свободу нашей дружной работой и нашей сплоченностью.

Состав комитета: Председатель (временно впредь до перевыборов по достижении комитетом полного состава) — гражданин присяжный поверенный, служащий железной дороги Георгий Доррер; заместитель председателя (также временный) — гр-н, член б. организационного комитета трудовой народно-социалистической партии, член комитетов Всероссийского железнодорожного союза, присяжный поверенный и дорожный служащий Николай Розанов. Секретарь — гр-н, член Российской социал-демократической рабочей партии Балиев. Казначей — гр-н, служащий Персидского учетного банка Иван Казминский. Члены комитета: гр-не Борис Агапьев, Алексей Доррер, Василий Кадышев, Витольд Дункевич, Морозов, Исырбеков, Петрищев, Федор Окунев, Моисей Рутенберг, Меклумянц.

Комитет помещается на углу Офицерской и Казачьего, в доме Антипиной.

Газета «Асхабад», № 55, 7 марта 1917 г.

Документ № 119

Телеграмма туркестанского генерал-губернатора в Асхабад от 8 марта 1917 г.

До получения окончательных указаний Временного правительства, но в соответствии с его видами, предписываю:

1. По городскому хозяйству во всех городах пригласить домовладельцев избрать из своей среды от 12 до 15 гласных с тем, чтобы число гласных от русского населения составляло не менее половины числа гласных от туземного населения и чтобы было отведено надлежащее представительство. Гласные избирают городского голову и от 2 до 4 членов управы; передать им заведывание городским хозяйством.

2. Предоставить обывателям, сорганизовавшимся в профсоюзы, избрать общественные комитеты помощи администрации и городскому управлению к поддержанию порядка и скорейшему установлению нового строя.

3. Городским хозяйственным управлениям заменить наружную полицию милицией.

4. Прекратить деятельность розыскных пунктов охранного отделения.

5. Всем чинам военного народного управления оставаться в занимаемых ими должностях.

Цуардел ТССР, д. 370, л. 28.

Документ № 120

Распределение обязанностей членов Асхабадского исполкома от 11 марта

На заседании Асхабадского временного исполнительного комитета присутствовало с решающим голосом 39 человек. Выборы президиума: председателем комитета Г. И. Доррер — 35 голосов, тов. председателя Здобнов (прапорщик) — 32 голоса и доктор Рутенберг — 27 голосов, казначеем Кузьминский, секретарями Балиев и доктор Агапьев. В комиссию по установлению связи с другими местностями области: Окунев, Кондратьев, Ковдышев, Доррер А. и Балиев. По выработке инструкции о милиции: Гордов, Цветков, Доррер Г., Базилевич, Агаев. По устройству собраний, распределению их: Рутенберг, Здобнов, Асанов, Ковдышев, Доррер А. По выработке обращения к туркменам и установлению с ними прочной связи: Доррер Г., Эфендиев, Цветков.

Цуардел ТССР, д. 372, л. 102, протокол от 11 марта 1917 г.

Документ № 121

Приказ начальника Закаспийской области № 92 от 12 марта 1917 г.

Комиссаром асхабадской полиции назначается избранный гражданами Асхабада Владимир Иванович Дохов с 10 марта без содержания впредь до установления ему такового Асхабадской городской думой.

Калмаков

Цуардел, ТССР, д. 373, л. 2.

Документ № 122

Телеграмма от 13 марта 1917 г. из Ташкента от генерал-губернатора Куропаткина в Асхабад начальнику Закаспийской области

Донесите, во всех ли уездах сохранилась твердостью ваша власть и власть уездных начальников над туземным и русским населением. Принимайте к тому спокойные меры, согласованные с полученными уже указаниями Временного правительства, дабы сохранить спокойствие, порядок и чтобы каждый занимался своим трудом. Идите навстречу просьбам различных групп населения в замене на различных должностях лиц, ставших ненавистных населению, другими. Выбирайте таких, которые могли бы заслужить доверие населения или уже заслужили таковое и в то же время умели бы поддержать твердый внутренний порядок, крайне нужный для свободной России.

Куропаткин

Цуардел ТССР, д. 371, л. 73.

Документ № 123

Телеграмма от 14 марта 1917 г. из Теджена в Асхабад

Начальником Закаспийской области и председателем Асхабадского исполнительного комитета получена телеграмма с сообщением, что 13 марта общим собранием Теджена, железнодорожных рабочих мастеровых и служащих и представителей туркмен вынесено постановление об удалении начальника уезда полковника Бялоновича с просьбою принять меры к немедленному его удалению.

Председатель комитета Большаков

Цуардел ТССР, д. 371, л. 24.

Документ № 124

Постановление мервских туркмен от 15 марта 1917 г.

1917 г. 15 марта собрание граждан — туркмен Мервского района г. Мерва единогласно постановило:

1. Учредить текинские исполнительные комитеты в каждом приставстве путем всеобщих свободных выборов. Поручить им попечение о туркменских общественных делах. Послать делегатов от них в Мервский исполнительный комитет и в Центральный исполнительный комитет.

2. Признать, что туркмены, призванные на тыловые работы по указу 25 июня 1916 г., необходимы на местах, потому что обработка хлопковых полей и других посевов, исключительно важная для нужд обороны, не может быть в этом году успешно выполнена за недостатком рабочих рук, без участия этих отобранных и опытных сельскохозяйственных рабочих, которые в тылу армии и на охранной службе существенной пользы не приносят и стоят государству дорого.

3. Признать, что неправильное, с нарушением интересов туркмен в пользу Мургабского имения, распределение воды в связи с необычным маловодием Мургаба в этом году грозит населению гибелью посевов; просить принять срочные меры к устранению несправедливостей, поручив доложить о сем генералу Куропаткину и князю Васильчикову через подполковника хана Иомудского.

4. Признать учреждение волостных управлений бесполезным для дела и вредным для интересов туркменского населения. На ликвидацию дел волостных управителей предоставить администрации месячный срок, считая с 20 сего марта, до коего срока подчиняться законным требованиям указанных управителей.

5. Ввиду того, что многие старшины позволили себе злоупотребление при наборе рабочих по указу 25 июня 1916 г., всех таких старшин устранить и на их место выбрать новых.

6. Проведение в жизнь намеченных пунктов (п. 5) сего приговора мероприятий доверить председателю Асхабадского временного исполнительного комитета графу Георгию Дорреру и послать для доклада о положении дел комиссару Государственной Думы князю Васильчикову и генералу Куропаткину.

Назначить особую делегацию с участием подполковника хана Иомудского.

Цуардел ТССР, д. 372, л. 40—101.

Документ № 125

Статья в газете «Асхабад» от 18 марта 1917 г., озаглавленная «На развалинах охранки»

В последние дни рабочие приводят в порядок внутренность помещения охранного отделения после происшедшего здесь пожара. Обгорелые доски, часть обстановки и другие вещи вынесли из помещения, собрали в кучи. Тут же сложили остатки обгоревших бумаг до тех пор, пока их начнет разбирать особо назначенная для этого комиссия. Окна в первом, втором этажах заперли, и так как стекол в них пока нет, то снаружи в нижнем этаже прикрепили временные решетки. Если не малый интерес представляло из себя самое охранное отделение — это узилище всяких тайн и мрачных дел, то не лишена интереса личная квартира бывшего начальника отделения полковника С. П. Мартынова. Она представляет яркий контраст с самим охранным отделением.

В маленьких, низеньких комнатах охранки было мрачно, грязновато, скудный свет проходил в приземистые комнатки сквозь небольшие огражденные решетками окна.

В охранке есть одна маленькая комнатка, которую безусловно можно назвать комнатой страданий. Маленькая, окрашенная в темнокровавый цвет; она имеет только одно окошечко, выходящее в глухую часть двора и загражденное железной решеткой. Днем здесь было мало света, но не больше было и вечером, так как в потолке была только одна маленькая электрическая лампочка.

В комнате стояло несколько стульев и скамеек. На первый взгляд это была просто мрачная комната, но если приглядеться к кроваво-красным стенам ее, то видно было, что вся она исписана различными надписями, иногда выражающими страдание, томление, страх перед неизвестностью судьбы; были надписи предостерегающие, например: «Товарищи, не верьте льстивости обращения — это волки в овечьей шкуре». «Товарищи, больше всего бойтесь провокаторов, не вступайте с подозрительными лицами в откровенность».

На изразцовой печке была выцарапана такая надпись: «Товарищи, помните, что первый провокатор и предатель — Гапон». Вообще видно, что в этой комнате немало было пролито слез. Точного назначения у этой комнаты не было. Иногда, если она была пуста, сюда приводили просто посетителей, приходивших за какими-либо справками, и они ожидали здесь вызова к начальнику или его помощникам. Но, судя по тому, что стены этой комнаты буквально чуть не сплошь усеяны выцарапанными перочинными ножами или булавками надписями, можно предположить, что здесь временно сажали арестованных до отправки их в места заключения.

Газета «Асхабад», № 65, 18 марта 1917 г.

Документ № 126

Заседание Асхабадского исполкома 18 марта 1917 г.

На заседании от 18 марта 1917 г. временного Исполнительного комитета в Асхабаде, Асхабадский исполнительный комитет признан законным органом Временного правительства.

Цуардел ТССР, д. 372, л. 105.

Документ № 127

Телеграмма от 21 марта начальника Закаспийской области туркестанскому генерал-губернатору

Доношу, что в Асхабаде образовался Исполнительный комитет, в состав которого вошли делегаты от союзов железнодорожных рабочих, ремесленников, служащих в правительственных учреждениях разных министерств, комитетов солдатского и офицерского, от сословия адвокатов; таковые же комитеты образовались в Мерве, Теджене, Красноводске, в местечках Иолотани, Бахардене, Кара-Кала. Цель их деятельности — совместная с администрацией работа в смысле проведения новых правовых начал, направление к спокойствию, порядку, победе над внешним врагом и обеспечению продовольствием через продовольственные комитеты. Район деятельности в Асхабаде — вся область и Асхабадский уезд, в остальных — уезды и участки; по указанному образцу Асхабада и применительно образовались исполнительные комитеты и в других местах. Уездная администрация нигде не заменена пока выбранными лицами, но неудовольствие на подполковника Александрова, полковника Бялоновича и Капустина, Шубина заявлено; первого я отпустил в отпуск, второго просил переместить в Форт-Александровский после производства дознания совместно моего представителя с делегатами Исполнительного комитета, третьего уволил, назначив предварительное следствие. Везде администрация действует совместно с общественными организациями. Полиция реорганизована в милицию, полицейские пристава в Асхабаде, Мерве, Красноводске, Байрам-Али отстранены, которыми пока временно буду замещать должности участковых приставов в случае их ухода, конечно, с согласия Исполнительного комитета. Неоценимую услугу оказывает председатель Асхабадского исполнительного комитета присяжный поверенный граф Доррер и весь Исполнительный комитет.

Генерал-майор Калмаков

Цуардел ТССР, д. 370, л. 46.

Документ № 128

Телеграмма от 21 марта 1917 г. начальника области Калмакова туркестанскому генерал-губернатору

Власть во всех уездах совершенно ослаблена. Необходимо устранение от должностей начальников уезда, помощников их и приставов, предоставив исполнительным комитетам выбрать заместителей, вместо же меня назначить немедленно комиссара Временного правительства.

Цуардел ТССР, д. 370, л. 78.

Документ № 129

Рапорт начальника Мервского уезда от 24 марта 1917 г. за № 5268 начальнику Закаспийской области

Доношу, что 17 марта в поселках Тахта-Базар образовался Исполнительный комитет из граждан, солдат, офицеров и жителей поселка. Полиция заменена временно гражданами солдатами, а бывшие полицей-

ские запасные отправлены Мервскому воинскому начальнику. Комиссаром выбран прапорщик Агеев. Расходы, потребные для нужд Исполнительного комитета, постановлено относить на поселковые средства.

Полковник Солтан

Цуардел ТССР, д. 371, л. 49.

Документ № 130

Протокол от 30 марта 1917 г. заседания асхабадских организаций

Соединенное заседание организаций г. Асхабада: временного исполнительного комитета, офицерского комитета, солдатского комитета Асхабадского гарнизона, совета служащих Средне-Азиатской ж. д., совета рабочих депо — по вопросу отношения к отстранению генерала Куропаткина и Ерофеева по предложению Г. Доррера постановило послать следующие телеграммы: 1) председателю Ташкентского исполнительного комитета: «Соединенное собрание асхабадских организаций приветствует ташкенские демократические организации, совершившие новый шаг на пути устроения русской жизни на новых свободных началах». 2) Ташкент, временно командующему войсками: «Соединенное собрание асхабадских организаций приветствует полковника Черкеза, вступившего во временное командование войсками по мандату демократических организаций Ташкента».

Газета «Асхабад», № 90, 22 апреля 1917 г.

Документ № 131

Сообщение газеты «Асхабад» о митинге в день 1 мая 1917 г.

В Асхабаде состоялся пятитысячный митинг, на котором постановлено послать телеграммы: 1) председателю Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов: «В день великого праздника единения трудящихся всего мира пятитысячный митинг рабочих и солдат Асхабада шлет горячее приветствие Петроградскому совету рабочих и солдатских депутатов, в котором видит организующий центр революционной демократии, стоящий на страже ее интересов, и выражает ему полное доверие. Председатель прапорщик Безруких». 2) Петроград, председателю Временного правительства: «В день великого праздника трудящихся собрание рабочих и солдат в Асхабаде приветствует Временное правительство, в котором оно видело до сих пор верного исполнителя народной воли, хочет верить, что в дальнейшем оно будет действовать, опираясь на доверие демократии в согласии с ее организациями. Председатель прапорщик Безруких».

Газета «Асхабад», № 95, 22 апреля 1917 г.

Документ № 132

Сообщение газеты «Асхабад» о состоявшемся Закаспийском съезде исполкомов 23 апреля 1917 г.

Съезд делегатов временных исполнительных комитетов Закаспийской области. Присутствовали: от Асхабада — Андронов, Панченко, Розанов, Рутенберг, Щербачев; от Кизыл-Арвата — Ата-Назар, Мурадов,

Карпов, Шаталов; от Гумбет-Кабуза — Болдырев; от Иолотани — Снегирев; от Мерва — Беляев, Твердохлебов; от Серахса — Красовский, Шах Мамед Султан Ниязов; от Форт-Александровска — Смирнов; от Казанджика — Шелихов; от Красноводска — Татаринов, Худай Бердыев; от Безмеина — Мамед Али Догдыев, Сахат Софи Баев; от Чарджуя — Власов; от Байрам-Али — Березин, Трипольский; от Кушки — Печатников. Президиум: председатель Рутенберг, тов. председателя Беляев, Татаринов, секретари Щербачев и Шаталов.

Газета «Асхабад», № 95, 27 апреля 1917 г.

Документ № 133

Протокол первого съезда советов Закаспия

Заседание 1-го съезда Совета депутатов служащих, мастерских и рабочих Средне-Азиатской ж. д., протокол № 1.

Заседание открывает председатель Асхабадского временного совета депутатов рабочих и служащих Н. И. Розанов, который после краткой речи предложил почтить память погибших борцов за свободу и оставшихся в живых.

Слушали: Доклад Н. И. Розанова о работе временного Совета депутатов с 7 марта по 27 апреля 1917 г. — принять к сведению и благодарить всех членов совета за понесенный труд.

Декларацию начальника дороги инженера А. Ф. Шетова о положении управления дороги и призыве представителей от служащих, мастеровых и рабочих на помощь ему в решении вопросов управления дорогой — принять к сведению и благодарить за сочувствие.

Доклад временного бюро по проверке полномочий съехавшихся депутатов — избраны в президум съезда большинством голосов: председателем А. Доррер, товарищами председателя Гайдебурова, Матузенко; секретарями: Казимиров, Черных, Ражев, Очередько, Данилов, Черняков.

Послать приветственные телеграммы: 1) министру путей сообщения Некрасову; 2) в управление железной дороги Плеханову; 3) Исполнительному комитету Государственной Думы; 4) в бюро Всероссийского железнодорожного союза; 5) в Центральный комитет партии социалистов-революционеров Брешко-Брешковской; 6) Чхеидзе; 7) Керенскому; 8) Туркестанскому комитету; 9) съезду депутатов Бухарской дороги; 10) по линии совдепам; 11) Петроград, Совету рабочих и солдатских депутатов; 12) председателю совета министров Львову; издателям «Дело народа», «Единство», «Правда», «Рабочая газета» для приветствия эмигрантов, и письменно Асхабадскому совету депутатов.

Истпарт, д. прот. съездов Средне-Азиатской ж. д., л. 9, 10, 11, 12, 13.

Документ № 134

Сообщение газеты «Асхабад» о митинге в Асхабаде 28 апреля 1917 г.

Солдатский комитет Асхабадского гарнизона доводит до сведения всех граждан Асхабада, что сегодня в 7 час. вечера на открытой сцене железнодорожного собрания назначен митинг; обсуждаться будут:

1) петроградские события последних дней; 2) взаимоотношения Петроградского совета солдатских и рабочих депутатов и Временного правительства и 3) задачи момента. На митинг приглашаются все граждане Асхабада. Начало в 7 час. вечера.

Газета «Асхабад», № 96, 28 апреля 1917 г.

Документ № 135

О введении Мервским советом 8-часового рабочего дня

Мервский исполнительный комитет совета рабочих депутатов с 1 мая ввел 8-часовой рабочий день по всем заводам Мерва.

Книга протоколов комитета, стр. 2.

Документ № 136

Об открытии 4 мая 1917 г. областного съезда советов

Открылся 1-й областной съезд советов солдатских, рабочих и крестьянских депутатов.

Цуардел ТССР, № 371, л. 110.

Документ № 137

О первом съезде советов Средне-Азиатской ж. д.

Заседание 1-го съезда депутатов служащих, мастеровых и рабочих Средне-Азиатской ж. д. (протокол № 10).

...6) Об отношении съезда к Временному правительству и контролирующим его органам — советам рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. — Принимая во внимание, что Временное правительство получило свою власть от революционного народа, в интересах которого и должно осуществить объявленную им демократическую программу и созыв Учредительного собрания, поддерживать Временное правительство, доколе оно идет по пути исполнения принятых им на себя обязательств. Ввиду того, что революция еще не закончена и что демократические начала еще не закреплены, признать необходимым постоянный контроль со стороны советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов над правительством и его органами на местах, а со стороны правительства — организацию связи с первыми.

7) Об отношении к Учредительному собранию. — Признать необходимым возможно скорейший созыв Учредительного собрания. Оказать полное содействие членам семей железнодорожников в усвоении начал, необходимых для производства выборов, и понятий о различных формах правления...

8) Об отношении к будущей форме правления. — Демократическая республика с однопалатной системой и производство выборов на основах всеобщего, прямого, равного и тайного голосования без различия пола, вероисповедания и национальности при возрасте выборщиков с 18 лет.

9) Об отношении к земельному вопросу. — Поручить комиссии вы-

работать резолюцию на основании данных, указанных в пленарном заседании.

10) Об отношении к налогам. — В области финансовой политики государства замена всех налогов одним общим, прогрессивным на доходы и наследства.

11) Об отношении к государственной судьбе отдельных национальностей. — Вопросы о государственной судьбе отдельных национальностей, ныне входящих в состав государства, но имеющих особую историческую территорию, должны быть решены на началах самоопределения таких национальностей.

12) Об обязательности и бесплатности общего и профессионального образования. — Вопрос рассмотреть совместно с членами учительского съезда железнодорожных учителей Средне-Азиатской ж. д. в пленарном заседании 7 мая.

Истпарт, д. прот. съездов Средне-Азиатской ж. д., л. 33, 34, 35, 36.

8 мая. Заседание съезда депутатов служащих, мастеровых и рабочих Средне-Азиатской ж. д. (протокол № 12).

...4. О земельном вопросе. — Все земли казенные и удельные, кабинетные, монастырские и прочие со всеми естественными богатствами, кроме инвентаря из частной собственности отдельных лиц и групп, должны быть переданы в общенародное пользование; порядок пользования землей должно установить Учредительное или законодательное собрание.

Истпарт, д. прот. съездов Средне-Азиатской ж. д., л. 41, 42, 43.

Документ № 138

Резолюция съезда солдатских, рабочих и крестьянских депутатов Закаспийской области, состоявшегося в мае 1917 г.

Советы солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, тесно связанные между собой, являются организующими центрами революционно-демократических масс, представителями и выразителями их сознания и воли.

Как таковые, они главными своими задачами ставят:

а) Организацию и политическое воспитание широких народных масс.

б) Осуществление общественно-политического контроля над Временным правительством и его агентами на местах, не принимая на себя власть, управление и ответственность за таковые перед страной.

Общественно-политический контроль и воздействие на Временное правительство и его органы на местах достигается организованным давлением на них общественного мнения демократии.

В отношении к местным органам власти местные советы солдатских, рабочих и крестьянских депутатов руководствуются следующими положениями:

а) Комиссарам области как представителям Временного правительства принадлежит вся полнота власти исполнительной, за которую они и несут ответственность; б) советы солдатских, рабочих и крестьянских депутатов не принимают участия ни в выборе, ни в утверждении должностных лиц правительственной власти; в) советы солдатских, рабочих и крестьянских депутатов сохраняют право:

1. Требовать устранения от службы вовсе как служивших при старом режиме, так и вновь назначенных лиц местной администрации, если

для этого будет достаточно причин общественно-политического характера.

2. Требовать от комиссара тех или иных распоряжений общественно-политического характера и отмены ранее изданных.

3. Пользуясь чрезвычайно вдумчиво и осторожно правом контроля, советы солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, в случае серьезных разногласий с комиссарами, доводят об их действиях до сведения высшей краевой власти и просят поддержки краевого совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов; в случае же несогласия с последним, доводят до сведения Временного правительства и Петроградского совета солдатских и рабочих депутатов; д) сохраняя, таким образом, принцип единства власти в руках Временного правительства и его представителей на местах, съезд остается на той точке зрения, что советы солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, являясь местными центрами революционных сил, в случае непосредственной контрреволюционной опасности должны действовать вполне самостоятельно, если признают действия местной власти недостаточно целесообразными и решительными, а тем более, если они сами по себе окажутся контрреволюционными.

Газета «Призыв», 1 июня 1917 г., Асхабад.

Документ № 139

Протокол заседания областного съезда делегатов уездных туркменских комитетов от 10, 11, 12, 13 и 14 мая 1917 г., Асхабад

Заседание открыто инициатором созыва съезда подполковником ханом Иомудским.

1. Выбор президиума съезда. — Единогласно избран председателем съезда подполковник хан Иомудский; товарищами председателя: капитан Ходжа Гельды Ходжа Мурат и штабс-ротмистр Сеид Мурад Овез Баев; секретари: Рахман Берды Бадалов (по мусульманской части) и Какаджан Бердыев (по русской части).

2. Слушали необходимость организовать областной Туркменский комитет. — Организовать постоянный, заседающий в Асхабаде областной Туркменский комитет. Общее число членов областного комитета — 23, каковой состав образуется из делегатов уездных комитетов, по расчету одного делегата на 15 тысяч душ. При таком расчете Мервский уезд с Мургабским имением — 10 делегатов, Красноводский—4, Асхабадский—3, Тедженский — 4; Мангишлакский уезд не был представлен на съезд.

Николай Николаевич хан Иомудский избран всем съездом в члены областного Туркменского комитета.

3. Срок и порядок выбора членов и кандидатов в областной Туркменский комитет. — Предоставить каждому уезду выбрать самому указанное число членов в областной комитет; кандидаты к ним избираются в половинном числе и находятся в уездах. Высказано пожелание, чтобы члены комитета возможно скорее прибыли в Асхабад и приняли участие в работе президиума, оставшегося теперь же в Асхабаде.

4. Какого рода должны быть созданы комитеты. — Аульные, районные и уездные комитеты; только Асхабадский уезд высказался против образования уездного комитета; в остальных уездах постановили образовать все перечисленные комитеты. В Асхабадском же уезде для об-

суждения дел, касающихся всего уезда, собирается соединенное заседание двух районных комитетов.

5. Организация Туркменского областного продовольственного комитета. — Организовать таковой комитет; состав его пополняется из членов областного комитета. Число членов и детальные подробности организации предоставить компетенции областного комитета. Продовольственный комитет имеет право кооптации. Продовольственную кампанию вести совместно с областным продовольственным комитетом, для чего войти с ним в соглашение через Туркменский областной комитет и поручить работу на местах аульным, районным и уездным комитетам.

6. Круг деятельности комитетов: аульных, районных, уездных и областного. — Наблюдение и контроль над исполнительной властью, экономическо-хозяйственные функции как основы будущих земств. Подготовка туркмен к Учредительному собранию и ознакомление широких слоев туркменского народа с новым строем.

7. Соотношение существующих городских и внегородских (туркменских) комитетов. — Комитеты городские и внегородские (туркменские) вполне самостоятельны. Для решения дел, общих для уезда и города, а также дел, получивших разные решения в уездных туркменских комитетах и городских, выбираются и с той и с другой стороны согласительные комиссии. Поселки и промысла, находящиеся в уездах, причислить, если будут согласны поселенцы, к уездным, районным комитетам и пригласить от них делегатов пропорционально их количеству в районные, областные и уездные внегородские комитеты. Участие делегатов от русских поселков в уездных, районных и областном комитетах желательно потому, что создается фундамент будущего земства. Приглашаются делегаты взаимно на заседания тех и других комитетов и проводится обмен протоколами. Областной комитет должен войти с областным советом в самое близкое соглашение к единению.

8. Образование аульной милиции. — Для борьбы с разбоем и грабежом в аулах высказано пожелание об организации аульной милиции в каждом уезде. Содержание их отнести на земский счет. Предоставить областному комитету подробную разработку организации по этому вопросу.

9. Замещение должностей комиссаров. — Комитеты сохраняют за собой лишь право контроля действий административной власти, не вмешиваясь в назначение тех или иных лиц на административные должности и не выставляя своих кандидатов.

10. Школьный вопрос. — Поручить местным туркменским комитетам наблюдение за хозяйственной частью в русско-туземных школах. Высказано пожелание, чтобы учителя в этих школах ближе знали быт, нравы, язык туркмен.

11. Организация народного суда. — Высказаны по этому вопросу лишь общие пожелания и указания; подробности разработки вопроса предоставить областному комитету, который, выработав проект организации суда в области, представляет его на усмотрение уездных комитетов, каковые, внеся необходимые поправки и указания, направляют опять в областной комитет. Затем областной комитет на основании этих данных вырабатывает окончательно организацию народного суда в Закаспийской области. Мервский уезд — 3 инстанции; районный, уездный и областной суды. Тедженский уезд — районный и областной суды. Красноводский уезд — внеприставский район: аульный и областной суды; Каракалинское приставство: аульный, районный и областной суды.

Состав суда: Мервский уезд — по 4 судьи в каждом районе, из числа коих выбирается председатель суда; при районном суде присутствует один казий как толкователь шариата по спорным делам; уездный суд — 6 судей с председателем и один казий; областной суд — 6 судей и один казий от уезда в этом суде.

Тедженский уезд — районный суд из 4 судей, из числа коих выбирается председатель, и один казий; областной суд — один судья от каждого приставства, а от Тедженского района — 2 судьи и один казий от уезда.

Асхабадский уезд — аульный суд из 3 членов, но казий при них не обязателен; стороны имеют право спрашивать мнение авторитетных духовных лиц по поводу своего спора и представить таковое членам суда; районный суд — из 3 судей, председатель из этого же состава, и один казий при них; областной суд — из трех судей от каждого уезда и три казия от уезда.

Красноводский уезд: аульный суд — из 3 судей и казий при них; уездный суд — из 4 судей и 2 казий; областной суд — из каждого уезда по 2 судьи (тевалачи) * и по 3 казия.

12. Вопрос о Мургабском имении. — Предполагая, что этот вопрос будет рассмотрен в Учредительном собрании, довести до сведения Временного правительства, что население области просит при разрешении этого вопроса выслушать мнение населения как лиц заинтересованных. В то же время, не предрешая вопроса окончательно, население высказывает пожелание оставить бывшее Мургабское имение как показное поле с точно определенной площадью засеваемых земель и долголетних культур и с определенным количеством воды, отпускаемой имению из реки Мургаба.

13. Вопросы о чинах управления государственных имуществ и сборах с дров, колючки, колодцев, родников, соляных источников, водокачек. — Все угодья, отобранные у туркмен со стороны прежней администрации и управлением государственных имуществ без санкции законодательных учреждений, возвратить прежним владельцам по принадлежности. Управление государственных имуществ подлежит упразднению или сокращению состава, так как оно непроизводительно увеличивает расходы казны, а с возвратом населению указанных угодий для него работы совершенно не будет. Собираемое населением топливо (сухостой), колючки и трава для собственного потребления и для корма своего скота не подлежат никакому обложению и должны быть освобождены от всякого сбора в казну. Сырорастущий лес и заросли подлежат строгой охране. Эти же предметы, собираемые с целью продажи и вообще с промышленной, подлежат оплате и сбору в доход казны или земства. Действие водокачек плантаторов на реках Мургаб и Теджен прекратить. На будущее время разрешение на открытие водокачек не давать без согласия всех участников водопользования.

14. Слушали отношение управляющего Асхабадским отделением Государственного банка от 5 мая 1917 г. — принять к сведению.

15. Доложено заявление представителей Закаспийской области Туркменскому комитету Временного правительства и ответ на эти заявления. Наблюдение за выполнением пункта 7 ответа возложить на областной комитет. Разослать копии в районные комитеты.

16. Поручить областному комитету выработать наказ для делегата

* Тевалачи — мировые судьи (ред.).

в Учредительное собрание совместно с прочими туркменскими комитетами.

17. Образование временной комиссии для сношения с Советом рабочих и солдатских депутатов и городскими комитетами. — Избраны: подполковник Н. Н. хан Иомудский, К. Бердыев, штабс-ротмистр Сеид Мурад Овез Баев, капитан Ходжи Мурат; Рахман Берды Бадалов, Сеид Ходжи Шерафов.

18. Вопрос о приветствии областного съезда солдатских, рабочих и крестьянских депутатов. — Выслушано приветствие и постановлено делегировать несколько человек для приветствия съезда, а по окончании работ Туркменскому съезду в полном составе приветствовать съезд и устроить заседание для обмена мнениями.

Выслушано приветствие комиссара области.

Постановлено благодарить заведующего судной частью гражданина Дуплицкого за оказанное гостеприимство Туркменскому съезду и предоставление им своего помещения для занятий съезда. Кроме того, съезд постановил выразить полное доверие гражданину Дуплицкому как председателю чрезвычайного съезда народных судей Закаспийской области, и переводчику того же суда Дуния Нур Мурадову за многолетнюю полезную, честную и бескорыстную деятельность их.

19. Разработку вопроса о снятии запрещения вывоза зерна из одного уезда в другой в пределах области предоставить областному комитету.

Подлинный подписали: председатель съезда хан Иомудский
секретари: К. Бердыев и Рахан Бадалов

Цуардел ТССР, д. 23906, л. 30—32,
газета «Асхабад» № 282, 15 мая 1917 г.

Документ № 140

В Туркестанский комитет Временного правительства уполномоченных от туркмен 4 уездов (Мервского, Тедженского, Асхабадского и Красноводского) Закаспийской области от 15 мая 1917 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ

1. Согласно желания населения (туземного) Закаспийской области указанных 4 уездов и предложения туркестанского генерал-губернатора, во всех четырех уездах туземное население (туркмены) образует местные комитеты — аульные, районные, уездные и областной. Во многих местах эти комитеты уже образовались и только в некоторых местах это образование еще не закончено.

2. Население желает, чтобы для гражданского управления населением области вместо прежней администрации на местах были образованы при каждом из комиссаров особые советы из местных туркмен для совместной деятельности. По всем делам, касающимся туземного населения, комиссары не должны ничего предпринимать и решать без согласия этих советов.

3. Для разрешения спорных дел, касающихся исключительно туземного населения, туркмены руководствуются местными обычаями и шариатом.

4. От туркмен было отобрано в казну местной администрацией и управлением государственных имуществ, без санкции законодательных учреждений, много земель как богарных, так и поливных, воды, родни-

ков, колодцев, кяризов и пастбищ и все эти угодья были обращены в кярендные, казенные.

Отобрание было незаконно и несправедливо и очень обездолило население. Вследствие этого подлежат возврату населению теперь же по принадлежности все указанные угодья, отобранные у населения незаконно. Управление государственных имуществ подлежит упразднению или сокращению состава его, так как оно непроизводительно увеличивает расходы казны, а с возвратом населению указанных угодий для него работы совершенно не будет.

5. Собираемое населением топливо (сухостой), колючки и травы для собственного потребления и для корма своего скота не подлежат никакому обложению и должны быть освобождены от всякого сбора в казну. Сырорастущий лет и заросли подлежат строгой охране. Эти же предметы, собираемые с целью продажи и вообще с промышленной целью, подлежат оплате и сбору в доход казны.

6. Население Мервского уезда просит оставить бывшее Мургабское государево имение только как культурное имение, как показное поле с точно определенной площадью засеваемых земель и долголетних культур и с определенным количеством воды, отпускаемой имению из реки Мургаба.

Всю же остальную воду, ныне неправильно забираемую имением и управлением государственных имуществ, отдать теперь прежним владельцам, т. е. населению Мервского оазиса. Водопользование реки Мургаба должно быть точно установлено и распределено между участками его — оазисами Мервским, Пендинским и Иолотанским и городами и поселками.

7. Русские поселки расположены большей частью в верховьях оросительных каналов и источников, а потому поселенцы захватывают общественную воду и землю в произвольном количестве в ущерб населению. Против такого порядка земли и водопользования необходимо принять экстренные меры. Неправильно захваченные земли и воду необходимо возвратить ее хозяевам. Необходимо установить строго нормы воды и земли, установить делители и контроль.

8. Население Красноводского уезда лишилось неправильно своих земель, имеющих ископаемые богатства; отобрание этих земель прошло в законодательном порядке.

Поэтому просят приступить к пересмотру этого вопроса и все нефтеносные, озокеритовые земли, соляные источники и вообще земли, приносящие кара-бай *, и другие ископаемые, отобранные старым правительством неправильно, просят возвратить по принадлежности населению.

9. Действие водокачек плантаторов на реках Мургаб и Теджен прекратить. На будущее время разрешений на открытие водокачек не давать без согласия всех участников водопользования.

10. За последнее время сильно увеличился вооруженный угон скота и, особенно в пограничных районах, появились набеги разбойников — белуджей, которые угоняют скот в Персию и Афганистан. Все грабители и разбойники вооружены и пользуются полной безнаказанностью, в то время как у мирного населения старой властью было отобрано все оружие. Положение населения является крайне тяжелым. Убедительная просьба разрешить выдавать населению оружие и свидетельства на но-

* Кара-бай — в данном случае — прибыль (ред.).

шение такового, по удостоверению туркменских комитетов о благонадежности того или иного лица.

11. Ввиду засухи, отсутствия паводка и дождей в настоящем году населению грозит голод. Поэтому необходимо принять экстренные меры и ввести население в общую продовольственную кампанию.

12. В прошлую зиму генерал Калмаков и полковник Бялонович отобрали у населения Тедженского района очень много пшеницы (количество определить можно по книгам железной дороги) по цене 2 руб. 10 коп. за пуд, якобы для раздачи населению Асхабадского уезда. На самом же деле эта пшеница была отдана в Асхабад одному армянину-торговцу и им была продана по удвоенной цене. Тедженцы просят расследовать это дело и возвратить пшеницу им, так как население очень нуждается.

13. Просят, чтобы трупы мусульман, умерших в больницах или убитых, не вскрывались в изъятие из общего закона, так как вскрытие трупов мусульман противоречит мусульманскому вероучению.

14. Предметы производства сельского хозяйства, рыболовства и пр. заставляют продавать по таксе (нормированно), в то время как предметы первой необходимости для сельского хозяина-рыболова и скотовода, как то: мануфактура, кожа, железо и пр., продаются в городах без таксы и очень дорого.

15. Рыболовы теперь крайне стеснены различного рода запрещениями и ограничениями в производстве рыбной ловли и продаже рыбы. Необходимо пересмотреть все эти правила и законы с участием самих рыболовов (представителей их).

16. Мервцы просят предложить областному комиссару привести в исполнение постановление Мургабского водного комитета от 20 марта 1917 г. Это необходимо сделать теперь же, так как посевы джугары и гороха можно производить только до 20 мая, а потом уже будет поздно.

17. Просить назначить расследование о деятельности комиссии под председательством полковника Цурикова по приему кибиток для Кавказской армии.

18. Просить не назначать подполковника хана Иомудского ни на какие административные должности и не отпускать в армию, а командировать в Закаспийскую область в качестве руководителя туркмен и устройства их на новых началах, так как туркмены не имеют руководителя и без него обойтись не могут.

Следуют подписи: Бердыев и др. (фамилии неразборчивы)

ЦАУ, ТМЗ, д. 23908, л. 33—34.

Документ № 141

Сообщение газеты «Асхабад» от 15 мая 1917 г. Требования туркмен об удовлетворении их нужд

Уполномоченные туркмены Закаспийской области подали в Туркменский комитет Временного правительства обширное заявление о своих нуждах, в котором выражают желание, чтобы административное управление краем осуществлялось через комиссаров или при непосредственном участии местных выборных комитетов. Туркмены заявили, что неправильно, без санкции законодательных учреждений, от них отобрано

много земель, родников, колодцев, кяризов с обращением их всех во владения казны; поэтому туркмены просят эти земли им возвратить, а управление государственных имуществ в области упразднить или сократить его состав, так как с возвращением населению земель для управления работы не будет.

Бесплатно должно население пользоваться топливом (вырубать сухостой), а также собирать траву и колючки для скота. Просят также туркмены сократить площадь Мургабского (государева) имения, оставив последнее с ограниченной площадью как показательное поле, все же остальное пространство, а равно излишек воды возвратить прежним владельцам. Выражают туркмены недовольство русским поведением, указывая, что русские (поселяне), живя по верховьям оросительных каналов и источников, захватывают общественную воду и землю в произвольном количестве в ущерб местному населению. Ввиду этого туркмены требуют принять экстренные меры, отняв у русских поселенцев захваченные земли и воды.

Точно так же туземцы недовольны тем, что в Красноводском уезде население лишилось земель, имеющих ископаемые богатства. Хотя эти земли перешли в собственность казны законодательным порядком, однако туркмены просят приступить к пересмотру этого вопроса и все нефтеносные, озокеритовые земли, соляные источники возвратить населению. Затем туземцы просят прекратить действия водокачек плантаторов на реках Мургаб и Теджен, а на будущее время разрешение на открытие водокачек не давать без согласия всех участников водопользования. Указывают еще туземцы на появление в крае прекрасно вооруженных разбойников из Персии и Афганистана, пользующихся полной безнаказанностью и угоняющих гурты скота, поэтому туркмены просят разрешить приобрести оружие. Указывают туркмены и на злоупотребления, допущенные генералом Калмаковым и полковником Бялоновичем, отобравшими у населения Тедженского района очень много пшеницы якобы для раздачи населению Асхабадского уезда, а на самом деле пшеница была отдана в Асхабад армянину-торговцу и продана им по удвоенной цене. Тедженцы просят произвести расследование и возвратить пшеницу им.

Газета «Асхабад», № 113, 19 мая 1917 г.

Документ № 142

Перевод постановления организационного заседания совета депутатов туркмен Мервского оазиса 23 мая 1917 г.

1917 г. мая 23 дня, мы, выбранные члены Отамышского и Тохтамышского комитетов, а также почетные аксакалы члены комитета Ялкамыш постановили о нижеследующем: помирили лиц (туркмен), имеющих зло против друг друга, с таким условием, чтобы «сотрудников» охранного отделения не принимать на общественные должности впредь до Учредительного собрания; это касается тех сотрудников охранного отделения, которые были исключительно из Отамышского и Тохтамышского районов, у которых следственное дело находится у мирового судьи 2-го участка Мервского уезда по обвинению их как состоявших сотрудниками в охранном отделении — дело это дальнейшим производством

прекратить, не включая сюда Рахман Нияза Бекмедова и Курбан Нияз Хана Бехбидова.

...Представить мировому судье 2-го участка Мервского уезда. Ввиду того, что Рахман Нияз Бекмедов и Курбан Нияз Хан Бехбидов не явились в собрание, где происходило примирение, несмотря что они охранники, собрание считает их действительно охранниками, а потому собрание постановило: немедленно удалить от занимаемых общественных должностей Рахман Нияза Бекмедова и Курбан Нияз Хана Бехбидова, про которых следственное дело в дальнейшем продолжать, сообщив мировому судье 2-го участка.

В удостоверение сего постановления из нас некоторые собственноручно подписываемся, некоторые по неграмотности приложили пальцы; печать депутатов совета организационного собрания. При примирении кроме туркмен присутствовали подполковник Москаленко и хан Иомудский и уполномоченный по делам комитета М. Гюлиев. Перевел: переводчик Мервского уездного управления М. Гюлиев. С подлинным верно: Мервский уездный комиссар подполковник Москаленко.

Я, нижеподписавшийся, удостоверяю верность этой копии с первоначальной копией ее, представленной мне, Ивану Петровичу Милохову, мервскому нотариусу, в конторе моей по Стрелковой улице в доме Агаджановых, Александром Ивановичем Ларионовым. При сличении этой копии с первоначальной копией ее, в последней подчисток, приписок, зачеркнутых слов и вообще никаких особенностей не было. Копия гербовым сбором не оплачена. Мерв октября 12 дня 1917 г. По реестру № 2707. Исправлено: «депутатов», «следственное», «депутаты», вписано «т».

Нотариус (подпись)

Цуардел ТССР, д. 23908, л. 22—23.

Документ № 143

Постановление Закаспийского областного и Асхабадского городского советов от 24 мая

Выписка из протокола объединенного заседания областного совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов Закаспийской области и исполнительного комитета Асхабадского (городского) совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов от 24 мая 1917 г., Асхабад.

Слушали: 2. О смещении милиционеров из лиц бывшей полиции и замене их временно солдатами. Постановили: немедленно предложить начальнику гарнизона Асхабада откомандировать в распоряжение комиссара области солдат, предназначенных в частях войск для замены старой полиции, в числе по соглашению с комиссаром милиции. Для вручения постановления совета и личных переговоров с начальником гарнизона командировать двух членов совета. Копии настоящего постановления вручить комиссару области и комиссару милиции.

Слушали: 3. Вопрос о выборе делегатов для вручения постановления совета и личных переговоров с начальником гарнизона. Постановили: поручить товарищам Безруких и Ковалевскому.

Цуардел ТССР, д. 373, л. 72.

Документ № 144

Сообщение 3 июня 1917 г. хана Иомудского об уходе с поста председателя Туркменского областного комитета

Комиссару Закаспийской области гр-ну Дорреру сообщаю, что с сего числа я снял с себя полномочия председателя Туркменского областного комитета и таковые временно передал до избрания председателя капитану Хаджи Мураду.

Н. хан Иомудский

Цуардел ТССР, д. 371, л. 173.

Документ № 145

Телеграмма из Асхабада от Доррера в Ташкент 12 июля 1917 г.

Ташкент, председателю Туркестанского комитета, копия командующему войсками. Ввиду предстоящего ухода из Асхабада, Мерва, трех запасных полков, считаю долгом донести, что, несмотря на мирное настроение туркмен, оставить область при одних караульных командах почти без войск нельзя, по крайней мере не решаюсь взять на себя ответственность за безопасность русского населения, ибо все же в области за полным отсутствием сельской милиции весьма размножились разбойничьи элементы; молодежь выбита из колеи и проявляет склонность к насилиям; случаи кровавых столкновений в аулах участились и, главное, вернувшиеся с тыловых работ насмотрелись на революционное движение и эксцессы в России и являются в аулах крайне беспокойным элементом. К этому надо добавить германскую агитацию, идущую из Персии и могущую в любой момент усилиться, и надвигающийся голод. Все это заставляет меня просить оставить в области количество войск, необходимое для обеспечения общественной безопасности. Вся милиция в городах области временно из солдат, заменить их абсолютно некем, то же самое относительно администрации, сплошь состоящей из временно командированных офицеров и солдат.

Переписать и послать на подпись Нарбуту и Доррер.

В областной совет солдатских, рабочих и крестьянских депутатов для сведения.

Цветков

Цуардел ТССР, д. 372, л. 83.

Документ № 146

Протокол № 2

Закаспийский Туркменский областной комитет, собравшись 15 июня 1917 г. в Асхабаде в составе наличных девяти членов, ввиду важности предстоящих обсуждению и решению вопросов, не терпящих отлагательства, признал возможным считать это собрание правильным, так как из остальных членов, входящих в состав комитета, четверо: Мамед Аман Ходжи Мурадов, Аман Сахат Сары Баев, Анна Эвез Эвезов и Ходжа Кули Нияз Кулиев отсутствуют из города в командировке по делам комитета, еще четверо из Красноводского уезда не избраны на местах, а

потому и не делегированы. Что же касается выбывших мервских членов, то они в счет не должны быть принимаемы как выбывшие.

Председательствовал полковник милиции Махтум Кули Хан Нур Верды Ханов. Участвовали члены: Бешер Месеков, Халлы Шах Мурадов, Суюн Берды Эсен Сардаров, Молла Эвез Баба Ходжиев, Сафар Бахшиев, Сахат Анна Ниязов, Бегендык Курбан Сахатов и Ураз Клыч Дурды Клыч-оглы.

Слушали: 1. Заявление, исходящее от туркмен Мервского района, что здесь в марте 1917 г. производившиеся при участии командированного туркестанским генерал-губернатором Куропаткиным подполковника хана Иомудского выборы прошли почти повсеместно неправильно, без соблюдения не только требований всеобщности, но и простого большинства голосов, так что многие выборные явились представителями неопределенных групп населения или ограниченного меньшинства или просто поставленными по указанию хана Иомудского. Все произведенные таким способом выборы не вносились в протокол, не определялось число участвовавших в выборах и, таким образом, никакого письменного следа о произведенных выборах не оставлено.

Постановили: Принимая во внимание важность заявления мервских туркмен, требующего тщательной проверки на месте, командировать двух членов Туркменского областного комитета Суюн Берды Эсен Сардарова и Бешера Месекова и просить совет солдатских, рабочих и крестьянских депутатов Закаспийской области командировать двух членов совета для совместного производства вышеуказанной проверки, и если проверкою все изложенное в заявлении подтвердится, предложить населению произвести переизбрание всех неправильно выбранных лиц, а об обнаруженных неправильностях, допущенных при мартовских выборах, просить командируемых лиц составить надлежащий акт.

Слушали: 2. До сведения комитета дошло, что некоторые туркмены Мервского и Асхабадского уезда, даже из состоящих членами районных комитетов, приезжая в Асхабад, прежде всего обращаются к проживающему в Асхабаде подполковнику хану Иомудскому и не находят нужным обращаться к комитету, избранному исключительно для обслуживания туркменских дел. Кроме того, имеются сведения, что по некоторым аулам Мервского и Асхабадского уездов идет агитация и собираются подписи на предмет оставления хана Иомудского в Асхабаде.

Постановили: При обсуждении изложенных обстоятельств и обмене мнениями выяснилось, что действительно в настоящее время в Асхабаде находятся председатель Тохтамышского районного комитета Бешим Бай Хайдаров, председатель Отамышского районного комитета Карыбай Оразов, бывший в составе областного комитета, Агаджан Тачоглы и члены Топи бай Тюрабаев, Анна Дурды Хан Ходжиров; Асхабадского уезда: бывший председатель районного комитета Мами ай Догдыев, ныне член этого комитета и старшина аула Янги Кала, член Эрикалинского аульного комитета Ходжа Мурад Ниязов и старшина аула Асхабад Ораз Назар Эвез Гельдыев. Названные лица по своему положению выборных ни разу, однако, не посетили областной комитет, хотя некоторые из них, например, председатели Отамышского и Тохтамышского районных комитетов, имеют непосредственно порученные им областным комитетом дела, особенно касающиеся выбора новых членов областного комитета взамен выбывших. Своей неявкой и несвоевременным исполнением поручений о выборах они тормозят работу областного комитета, за-

ставляя его откладывать нередко важные дела на неопределенное время, до пополнения его новыми, взамен выбывших, членами.

Таким отношением к комитету, к общественным делам вообще, лица эти подрывают доверие в населении к деятельности выборных организаций и этим самым вредят общественности. Независимо сего, продолжая пребывать в Асхабаде и не посещать комитета, они в то же время почти постоянно находятся при хане Иомудском. Это обстоятельство внушает некоторые основания предполагать, что может быть непосещение ими областного комитета находится в связи с внушением в этом направлении со стороны упомянутого хана Иомудского. Во всяком случае комитет усматривает как в действиях названных лиц, так и в отрицательном влиянии на них и вообще на весь ход туркменских дел недоброжелательное отношение подполковника хана Иомудского, известного по бывшим недавним примерам неудачного организатора туркменских выборов. Комитет находит, что деятельность названного хана Иомудского для туркменского населения никакой пользы не принесла и принести не может, а потому мы решили признать весьма полезным для туркменского народа оставление ханом Иомудским города Асбахада и вообще Закаспия; в противном случае комитет не может поручиться за спокойствие населения в будущем*.

Подлинный подписали: председатель комитета полковник милиции Махтум Кули хан Нур Верды Ханов и члены комитета: Шах Мурадов, Суюн Берды Сардаров, Бешер Месеков, Сафар Бахшиев, Сахат Анна Ниязов, Молла Эвез Баба Ходжиев, Бегендык Курбан Сахатов и Ораз Клыч Дурды Клыч-оглы, неграмотные приложили свои пальцы.

С подлинным верно: за секретаря Суюн Берды Сардаров

Цуардел ТССР, д. 58015, л. 300—303.

Документ № 147

Протокол соединенного заседания туркменских районных комитетов Асхабадского уезда, Восточного и Дурунского, 16 июня 1917 г., Асхабад

Присутствовали: от Восточного районного комитета — председатель Анна Эвез Коушак-оглы, члены: Сулейман Капанчи-оглы, Курбан Гельды Чульба-оглы, Дурды Мурад Куль Мурад-оглы, Берды Нияз Хорез-оглы, Нур Мухамед Эсен-оглы; от Дурунского района — председатель Кара Куль Молла Яхши Сахат-оглы, члены: Нияз Дурды Клыч Мурад-оглы, Курбан Назар Як Ишан-оглы, Мамед Батыр Чолак-оглы, Шопудок Агахан-оглы, Бай Нахар Ага-оглы, Вель Мамед Пурли-оглы. Председательствовал Анна Коушак-оглы, при секретаре Суюн Берды Эсен Сардарове.

1. Постановление Туркменского комитета Закаспийской области от 15 июня 1917 г. за № 2 относительно проверки выборов в общественные организации Мервского уезда, производившихся в марте 1917 г. при участии подполковника хана Иомудского, и об отрицательном отношении хана Иомудского к областному Туркменскому комитету и другим туркменским организациям.

---

* В решениях Туркменского комитета и в действиях последнего в период 1917 г. ярко отражалась борьба за власть между представителями отдельных племен. В данном случае одерживает «победу» группа Махтум Кули хана (ред.).

Обсудив изложенные в протоколе областного комитета обстоятельства без прений, соединенное заседание присоединяется к постановлению названного комитета и находит, что постановление это во всем отвечает желаниям народа.

2. Предложение председателя Туркменского областного комитета полковника Махтум Кули хана Нур Верды Ханова относительно желательности оставления на должности асхабадского уездного комиссара полковника Карпинского.

Приняв во внимание знакомство полковника Карпинского с делами туркмен, его беспристрастное отношение к населению, честность в делах, собрание находит оставление полковника Карпинского асхабадским уездным комиссаром весьма желательным и полезным для населения.

Председатель собрания Анна Эвез Коушак-оглы, Кара Куль Молла Яхши Сахат-оглы, Курбан Назар Як Ишан-оглы, Берды Нияз Хорез-оглы, Байназар Ага-оглы, Нур Мухамед Эсен-оглы, Курбан Гельды Чулбаев, Сулейман Капанчи-оглы, Шопудок Агахан-оглы, Мамед Батыр Чолак-оглы, Нияз Дурды Клыч Мурад-оглы, Мами Айдогды-оглы, Дурды Мурад Куль Мурад-оглы, Воль Мамед Пурли-оглы.

Газета «Асхабад», № 139 (5803), 20 июня 1917 г.

Документ № 148

Сообщение газеты «Асхабад» от 28 июня 1917 г. о требовании туркменских депутатов удаления хана Иомудского

Члены исполнительных туркменских комитетов районов Тохтамыш и Отамыш Мервского уезда, ознакомившись с постановлением Туркменского областного комитета от 15 сего июня за № 12 по вопросу о неполезности пребывания подполковника хана Иомудского в Закаспийской области, отправили на прошлой неделе на имя председателя Туркестанского комитета Временного правительства в Ташкент (копия комиссару Закаспийской области) следующую телеграмму:

«Хан Иомудский через своих почитателей добивается оставления его в области, тогда как население вовсе не желает его присутствия в ней как вносящего в народ смуту и поддерживающего прежнюю партийность, не давая этим объединиться народу для продуктивной работы. Его приятели, назначенные им в начале объявления свободы членами в исполнительные комитеты, самоуправничают, захватывая общественную воду. Пока Иомудский в области, надеяться на объединение нельзя — будет все время партийная борьба. Просим об его удалении из области. Мы уверены, что не будь его в области, население давно бы успокоилось и партийной борьбы не было бы. Если вы не вправе решить этот вопрос, просим ходатайствовать перед военным министром». Телеграмма эта подписана 61 членом исполнительных комитетов. Независимо от телеграммы 24 и 25 июня в Асхабад съехалось свыше 1500 туркмен Асхабадского, Тедженского и частью Мервского уездов с ходатайством перед областным комиссаром и местными организациями о том же, что изложено в вышеприведенной телеграмме. Вопрос этот долго и всесторонне обсуждался, как нам передают, в совете солдатских и рабочих депутатов совместно с представителями туркмен. Масса наехавших сюда

текинцев, после обсуждения и выяснения дела, разъехалась по аулам 26 июня утром.

А вечером, в 6 час. 20 мин. с поездом на Красноводск покинул Асбабад и виновник всего этого текинского переполоха подполковник хан Иомудский. Говорят, что он выехал к месту своего служения на кавказский фронт, откуда в прошлом году, по ходатайству генерала Куропаткина, был командирован в распоряжение последнего.

Газета «Асхабад», № 146, 28 июня 1917 г.

Документ № 149

Сообщение от 22 июня о выходе газеты «Призыв»

Начала издаваться газета «Призыв», орган Совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов.

Цуардел ТССР, д. 3492, л. 91.

Документ № 150

Телеграмма от 22 июня 1917 г. графа Доррера в Туркестанский комитет Временного правительства

Ташкент, Туркестанский комитет Временного правительства. Ввиду агитации, развитой среди туркмен сторонниками подполковника Иомудского, и личного выступления против меня в Совете солдатских, рабочих и крестьянских депутатов с обвинением в организации темных сил, которое со стороны совета не встретило категорического осуждения, прошу освободить меня от обязанностей областного комиссара. До получения указания об увольнении, должность передаю заместителю моему действительному статскому советнику Дуплицкому.

Областной комиссар Доррер

Цуардел ТССР, д. 637, л. 11.

Документ № 151

Телеграмма от 24 июня 1917 г. из Ташкента областному комиссару Доррер

Убедительно просим продолжать исполнение обязанностей областного комиссара до приезда Асхабад члена Туркомитета. Сейчас выехать невозможно. Елпатьевский выедет немедленно после пополнения комитета, ожидаемого на днях.

Туркомитет (Временное правительство) Липовский

Цуардел ТССР, д. 637, л. 12.

Документ № 152

Протокол № 1 от 25 июня 1917 г. заседания 2-го съезда Совета Закаспия

В Асхабаде, заседание 2-го съезда Совета депутатов союза трудящихся на Средне-Азиатской ж. д. (протокол № 1). Заседание съезда открывает в 11 час. 30 мин. председатель исполнительного комитета Н. И. Розанов и предлагает избрать президиум съезда. Избранными оказались: председателем — А. И. Доррер, тов. председателя — Г. Я. Красовский и П. Г. Чиряков и секретарями — Абакумов, Белан, Данилов, Коско и Очередько. Слушали: 3. Циркуляр министра путей сообщения от 27 мая 1917 г. за № 6321 — обсуждать по пунктам, по вопросам до пункта «О выборных началах администрации и права отвода» выразить согласие. Вопрос о выборных началах оставить открытым до решения Всероссийского съезда. По пункту о 8-часовом дне — выразить согласие.

Цуардел ТССР, архив Стального, № 124, л. 1.

Документ № 153

Телеграмма от 8 июля 1917 г. Закаспийского областного комиссара министру внутренних дел

Доношу, известие волнениях Петрограде вызывает возмущение широких демократических масс против выступления крайних элементов. Общественные организации и туземное население всецело на стороне Временного правительства. Полагаю, массовых эксцессов не предвидится. Меры разъяснения населению значения совершающихся событий приняты по соглашению Совета солдатских, рабочих депутатов.

Областной комиссар Доррер

Цуардел ТССР, д. 370, л. 198.

Документ № 154

Протокол № 25 заседания членов Закаспийского областного совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов 1 июля 1917 г., Асхабад. Председательствовал товарищ Карягин

Слушали: 1. Телеграмму Гасан-Кулийского исполнительного комитета об организации в Гасан-Кули местного совета рабочих, солдатских и туркменских депутатов, причем сообщается, что туркмены разделились на две партии, поаульно. Постановили: Послать телеграмму Гасан-Кулийскому исполнительному комитету следующего содержания: «Немедленно приступить к организации совета рабочих, солдатских и туркменских депутатов на широких демократических началах. Решениям совета должны подчиниться все остальные организации. Состав совета посылают равномерно депутатов обе партии. Разделение на два аула решить на общем сходе и копию сообщить области».

Слушали: 2. Об организации туркменских масс на демократических началах при участии делегатов местных советов солдатских, рабо-

чих и крестьянских депутатов. Постановили: Предложить местным советам солдатских, рабочих и крестьянских депутатов немедленно приступить к организации повсеместно туркменских комитетов на широких началах под руководством делегатов от советов.

Слушали: 3. О пополнении состава областного совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов представителями от туркменских комитетов присылкой представителей от местных или от областного туркменского комитета. Постановили: По организации местных туркменских комитетов предложить им организовать областной туркменский комитет, а вопрос о взаимоотношениях между советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и туркменскими комитетами оставить открытым до организации последних.

Подлинный подписали: председатель совета Карягин
Секретарь Болдырев

Цуардел ТССР, д. 58016, л. 328.

Документ № 155

Областной крестьянский съезд Закаспийской области 2 июля 1917 г., Асхабад, комиссару Закаспийской области

1 июля открыл свои заседания съезд крестьянских депутатов в Закаспийской области, которые происходят с 9 час. утра до 1 часа дня и с 6 час. вечера. Президиум съезда просит организацию (партию) о командировании своего делегата для принятия участия в работах съезда. Председатель областного съезда, секретарь Вас. Воршев. Адрес: Мясной пер., Караван-сарай, дом № 5, Петросова, 2-й этаж, Асхабад.

Цуардел ТССР, д. 58016, л. 349.

Документ № 156

Постановление туркмен Мервского района от 10 июля 1917 г. о выборе делегатов в областной комитет

10 июля 1917 г. мы, туркмены Отамышского и Мервского районов, собрав на общее собрание туркмен, единогласно выбрали в качестве председателя Кари Бая Ураз-оглы, секретарем Мамед Назар-оглы. Заседание открылось торжественно молебством старшины. Предметами дня были следующие: 1. Выбор членов в областной Туркменский комитет. 2. Для снабжения населения продовольствием — учреждение продовольственного комитета.

После детального обсуждения о выборе членов в областной Туркменский комитет были выбраны следующие лица: 1) Аллаяр Кули Шах Заде-оглы; 2) Ишан Ига Ишан Нови-оглы; 3) Тора Клыч Али Хан-оглы; 4) Кель Кара Хан-оглы; кроме этих четырех делегатов кандидатами к ним были следующие: 1) Атаджик Амин-оглы; 2) Аман Нур Мамед-оглы; 3) Торли Кара Тай-оглы; 4) Мулан Бай Ходжа Гельды-оглы.

По обсуждении второго вопроса и для организации продовольственного комитета заседание постановило делегировать следующих четырех лиц: 1) Яз Клыч Бай Эвез Нефес-оглы; 2) Мамед Назар-оглы; 3) Кобек

Бай Джахангир-оглы; 4) Аман Нияз Бек Мурад Хан-оглы. Выбор и заседание кончились благословением старшины.

Председатель Кари Бай Ураз-оглы
Секретарь Мамед Назар-оглы И. д. переводчика С. Г.

Цуардел ТССР, д. 58016, л. 367—368.

Документ № 157

Сообщение газеты «Асхабад» о выборах Закаспийского областного исполкома советов

На съезде председателей советов солдатских, рабочих и крестьянских депутатов Закаспийской области произведены были выборы областного исполнительного комитета советов солдатских, рабочих и крестьянских депутатов. В состав комитета вошли следующие лица: от Асхабада — Ковалев и Камылянский; Мерва — Ионин; Кушки — Мираев (рабочий) и Берман; Красноводска — Ардишвили; Чикишляра — Хуржалевский; Кара-Су — Карягин и Болдырев; Кизыл-Арвата — Седых (рабочий); Теджена — Бердин (рабочий) и от крестьян области — Топорков (из Мерва). Всего 12 человек. Полномочия комитета сохраняются до следующего областного съезда.

Газета «Асхабад», № 157, 12 июля 1917 г.

Документ № 158

Телеграмма из Асхабада областного комиссара Доррера в Ташкент Туркомитету и Петроград князю Львову от 11 июля 1917 г.

Ташкент, Туркомитет. Вполне разделяя точку зрения, изложенную в письме князя Львова, Временного правительства, полагая, что новый состав министерства для проведения намеченной программы должен иметь на местах ответственных представителей, убежденных сторонников новой программы, ходатайствую об освобождении меня от обязанностей областного комиссара по Закаспию.

Областной комиссар Доррер

Цуардел ТССР, д. 375, л. 37—38.

Документ № 159

Постановление туркмен Асхабадского уезда от 16 июля 1917 г.

Заседание объединенного Дурунского районного исполнительного комитета и Восточного района Асхабадского уезда постановило единогласно ходатайствовать перед Ташкентским исполнительным комитетом и командующим войсками Туркестанского края о временном прикомандировании полковника текинского конного полка Ораз Берды руководителем всего туркменского населения Асхабадского уезда на новых началах демократической жизни *.

Цуардел ТССР, д. 371, л. 369.

* В июле 1918 г. полковник Ораз Берды сердар возглавил белогвардейцев, выступивших против советских войск (ред.).

Документ № 160

Протокол № 37 от 18 июля 1917 г. объединенного заседания Закаспийского областного совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов и Асхабадского совета солдатских и рабочих депутатов

Заседание открывает председатель Карягин при секретаре Болдыреве в 8 час. вечера.

Слушали: 1. Доклад товарищей Захарушкина и Слободницкого, делегированных областным съездом солдатских, рабочих и крестьянских депутатов на Всероссийский съезд солдатских, рабочих и крестьянских депутатов. Заседание приветствует грандиозную плодотворную работу Всероссийского съезда и созданный им Всероссийский центральный исполнительный комитет, которому выражает полное доверие и готовность полного подчинения ему.

Слушали: 2. Доклад т. Балиева о петроградских событиях в течение 3—4 июля. Постановили: Заслушав доклад т. Балиева о событиях, имевших место в Петрограде в течение 3—4 июля, признать, что кровавые события этих дней являются грозным предостережением для всех, кому дороги интересы русской революции. Эти события ясно должны показать всем тем, кто идейную борьбу переносит на улицу, кто во имя крайних революционных идей считает возможным навязывать силою эти идеи, что преступно ради этого расстреливать ряды демократии и что это дает возможность контрреволюции смело вести свою темную работу. Объединенное заседание советов решительно осуждает такие выступления без ведома и согласия Всероссийского центрального исполнительного комитета как разрушающие единство сил революционной демократии, и выражает полное доверие и подчинение Всероссийскому центральному исполнительному комитету и поддержку Временному правительству.

Канцелярия совета временно помещается в конторе 3-го участка службы тяги.

Цуардел ТССР, д. 371, л. 396.

Документ № 161

Протокол № 50 заседания областного совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и местного совета солдатских полковых, ротных и командных комитетов 28 августа 1917 г.

Слушали: 1. Телеграмму от 28 августа 1917 г. военного министра Керенского о попытке захвата власти генералом Корниловым. Постановили: 1) Ни одна часть гарнизона не должна предпринимать выступлений общественно-политического характера без прямого приказания областного совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, который действует в контакте с комиссаром. 2) Члены полковых, ротных и командных комитетов должны находиться постоянно в своих частях, установив дежурства впредь до особого распоряжения областного совета. 3) Послать Центральному исполнительному комитету совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов и Временному революционному правительству телеграмму: соединенное заседание областного со-

вета, Асхабадского совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и комитетов Асхабадского гарнизона, обсудив телеграмму Керенского о попытке захвата власти генералом Корниловым, доводит до вашего сведения, что готовы всеми силами поддержать вас в борьбе с элементами, покушающимися на захват власти, готовы защищать добытую свободу и поддерживать вас во всех ваших действиях.

Председатель Кузнецов. Секретарь Сотников

Газета «Призыв», № 59, 31 августа 1917 г.

Документ № 162

Сообщение газеты «Асхабад» о продовольственном положении

В 2 часа дня состоялось весьма многолюдное и довольно бурное собрание железнодорожных служащих в их собрании. Доклад В. П. Билькевича * о положении продовольственного дела в области и норме по выдаче хлеба железнодорожным служащим. Основная хлебная норма для Асхабада — 1 фунт на человека, для занимающихся физическим трудом — вдвое. После продолжительных и острых прений железнодорожники подчинились общегородской норме.

Газета «Асхабад», № 168, 25 июля 1917 г.

Документ № 163

Сообщение о митинге

В Асхабаде в «Спорте» ** состоялся митинг по поводу выборов в городскую думу, на котором выступали ораторы от всех социалистических партий и от партии народной свободы.

Газета «Асхабад», № 193, 24 августа 1917 г.

Документ № 164

Телеграмма от 21 августа 1917 г. из Асхабада в Ташкент

Сообщается для сведения, что открыл свои действия Асхабадский линейный районный совет депутатов в следующем составе: председатель Фунтиков, тов. председателя Шатилов, казначей Шеянов, секретари Бирюков и Жук; члены: Королев, Заячкин, Мурин Д., Дубовой, Мазур, Гербеев, Мурин А., Максимычев; члены судебного бюро: Родюков, Королев, Леонтьев; члены ревизионной комиссии: Зенькевич, Топоров и Трименьков; от крестьянского союза Никитин, от военного ведомства Кобелев, от извозо-промышленного товарищества Сверовский, от союза ремесленников Данюк, от митинга Давиденко, от организации врачей Малхасьянц.

Цуардел ТССР, д. 372, л. 22 и 23.

---

* Видимо, Базилевич, так как Билькевич в продовольственных делах участия не принимал (ред.).

** «Спорт» — клуб (ред.).

Документ № 165

Телеграмма в адрес комиссара Закаспийской области из Красноводска № 389 от 1 сентября 1917 г.

Сообщаем сведения Красноводске образовался мусульманский совет, объединивший всех мусульман уезда, — Шурай Ислам *.

Цуардел ТССР, д. 58017, л. 119.

Документ № 166

Красноводск, председателю мусульманского совета Шурай Ислам

Поздравляю с образованием уездного мусульманского совета и желаю ему плодотворной работы на пользу всего населения.

Областной комиссар Караваев

Цуардел ТССР, д. 58017, л. 120.

Документ № 167

Сообщение о переизбрании Мервского совета от 2 сентября 1917 г.

В Мерве переизбран состав Исполнительного комитета совета заводских рабочих. Избраны: председатель П. Анисимов; товарищи председателя Наумов и Кудинов; секретарь Симоньянц; товарищ секретаря Думбсон; казначей Тониянц, товарищ казначея Тер-Мосесов; члены: Мирсков, Брауде, Тимофеев, Риза Алиев, Ермолаев, Мирзоханов, Дубров, Арушаньянц.

Цуардел ТССР, кн. прот., л. 22 и 23.

Документ № 168

Протокол № 21 заседания Мусульманского военного комитета Асхабадского гарнизона от 10 сентября 1917 г.

Слушали: 1) Отношение Туркестанского краевого совета солдатских и крестьянских депутатов за № 2333.

Постановили: 1) Мусульманский военный комитет Асхабадского гарнизона, заслушав отношение Туркестанского краевого совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов за № 2333, всецело соглашаясь с ним в той части, где говорится о необходимости единения и напряжения всех сил для удержания завоеваний революции и несвоевременности предъявлений требований со стороны отдельных национальностей о немедленном разрешении вопросов национального самоопределения, не может согласиться с категорическим заявлением краевого совета о недопущении им всякого рода съездов и предложением немедленно

---

* Шурай Ислам (совет ислама) представлял собою в Туркестанском крае контрреволюционную панисламистскую организацию (ред.).

распустить местные военные советы по нижеследующим основаниям и соображениям:

1) Краевой совет в первой части своего отношения № 2333 призывает к единению и во второй части того же отношения категорически запрещает всякого рода военные съезды. Мусульманский военный комитет находит, что съезды являются несомненными органами объединения, и посему считает, что краевой совет, призывая к единению, с одной стороны, и запрещая всякого рода съезды, с другой, противоречит самому себе.

2) Мусульманский военный комитет Асхабадского гарнизона считает, что не все съезды организуются для обсуждения вопроса о предъявлении немедленного требования разрешения вопросов национального самоопределения и об организации национальных армий. Веками угнетенное царизмом мусульманство в массе крайне невежественно и некультурно; лучшие люди — в армии, только эти люди могут объединить мусульман, только эти люди могут своих темных братьев подготовить к выборам в Учредительное собрание, только эти люди могут разъяснить текущий момент политической жизни.

Сводя воедино все изложенные выше соображения, Мусульманский военный комитет Асхабадского гарнизона считает необходимым выразить свой протест против изложенного в отношении краевого совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов за № 2333, считая таковое в последней его части противным догматам революционной демократии.

За председателя Сыртланов

Газета «Призыв», № 70, 16 сентября 1917 г.

Документ № 169

Предписание от 11 сентября 1917 г. Асхабадскому мусульманскому комитету

Спешно. Председателю Асхабадского мусульманского комитета. Областной комиссар находит совершенно недопустимым обсуждение на митинге вопроса об организации вооруженной дружины и просит от сего воздержаться инициаторов митинга.

И. д. правителя канцелярии Цветков

Цуардел ТССР, д. 12340, л. 8.

Документ № 170

Сообщение от 14 сентября о газетах в Асхабаде

Уездный комиссар сообщает комиссару Закаспийской области: «В Асхабаде, кроме старой газеты «Асхабад», с 22 июня с. г. издается газета «Призыв» — орган Совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов. Других печатных произведений не выходит».

Цуардел ТССР, д. 3492, л. 91.

Документ № 171

Выписка из протокола заседания Мусульманского военного комитета Асхабадского гарнизона от 15 сентября 1917 г. за № 22

§ 3. Слушали: О созыве краевого мусульманского съезда в Асхабаде и в случае созыва — об избрании организационной комиссии.

Постановили: Имея в виду, что до выборов в Учредительное собрание времени остается не много, что лучшие люди мусульман находятся в армии, а посему не имеют возможности всецело отдаться организационной работе по выборам в Учредительное собрание, что мусульманство в массе совершенно не организовано,— для выработки плана и его выполнения необходима выборная кампания для мусульман, для каковой цели необходимо организовать ряд съездов для обмена мнений между мусульманскими организациями и для выработки определенного плана по организации выборов в Учредительное собрание. По изложенным соображениям Мусульманский комитет признает крайне необходимым организовать съезд всех мусульманских организаций края в Асхабаде. Для организационных работ выделить особую комиссию из 4 лиц; большинством голосов избраны: подполковник Юзбашинский, прапорщик Сыртланов, ефрейторы Магазов и Девишев.

Подлинный за надлежащими подписями.

Цуардел ТССР, арх. № 3, стр. 16.

Документ № 172

Сообщение в газете «Асхабад» от 16 сентября 1917 г. о захвате большевиками власти в Ташкенте

От члена Туркестанского комитета Временного правительства Шкапского из Верного * на имя членов администрации нашей области получена телеграмма о захвате в Ташкенте власти большевиками, аресте войсковых начальников и чинов Туркестанского комитета Временного правительства; Шкапский как единственный представитель Временного правительства в Туркестане просит чинов администрации быть на страже республики и исполнять распоряжения Временного правительства. В связи с событиями в Ташкенте, в Асхабаде демократическими организациями образован временный революционный комитет.

Газета «Асхабад», № 210, 16 сентября 1917 г.

Документ № 173

Телеграмма графа Доррер от 19 сентября 1917 г. военному министру

Петроград, военному министру. На-днях предполагается перевод в Асхабад из Кушки 735-й дружины; перевод дезорганизованной части ** в переживающий острый продовольственный кризис Асхабад не-

* Город Верный, ныне Алма-Ата, центр Казахской ССР (ред.).

** 735-я дружина являлась первой в Закаспии, выступившей на защиту интересов трудящихся (ред.).

избежно вызовет погром Асхабада. Ввиду устранения законных властей Ташкента прошу срочно сделать распоряжение оставлении 735-й дружины Кушке.

Областной комиссар Доррер

Цуардел ТССР, д. 12340, л. 28.

Документ № 174

Телеграмма Керенского от 19 сентября 1917 г.

Асхабад, Закаспийскому областному совету, копия областному комиссару. Прошу Совет в интересах революции и населения продолжать удерживать от выступлений против республики. Генеральным комиссаром назначен преданный революции и Временному правительству генерал Коровниченко, уже выехавший в Ташкент. Ввиду мятежного выступления ташкентского населения и войск, Коровниченко сопровождают войска, преданные республике, пулеметы и броневики, которые могут быть направлены и в Асхабад. По прибытии Коровниченко в Ташкент действия областного комиссара будут расследованы, стороны выслушаны и антидемократическая деятельность оценена по достоинству.

Министр-председатель Керенский

Верно: Экспедитор канцелярии министра-председателя Брычев

ЦАОР, ф. 3, опись I, д. 55, 1917 г., л. 19—20.

Документ № 175

Телеграмма Керенского от 23 сентября 1917 г. с предложением Дорреру продолжать оставаться комиссаром

Асхабад, областному комиссару Дорреру, копия Ташкент Туркомитету. Впредь до распоряжения Временного правительства или генерального комиссара Коровниченко прошу Вас нести обязанности комиссара, не подчиняясь распоряжениям самочинных захватчиков власти, создающих в трудную минуту затруднения в управлении страной и позорящих свой народ на дальней окраине. Все они в свое время понесут заслуженную кару.

Министр-председатель Керенский

ЦАОР, ф. 1235, д/8. д. 26, 1917 г., л. 28.

Документ № 176

Заседание местных комитетов 22 сентября в Асхабаде

Объединенное собрание районных и местных комитетов Асхабада, представителей демократических организаций, национальных групп, представителей областного Закаспийского совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов и временного самоуправления г. Асхабада, созванное Исполнительным комитетом служащих, мастеровых и рабочих Средне-Азиатской ж. д. Слушали: 1. Телеграмму Центрального исполнительного комитета. Всероссийского железнодорожного союза от 21 августа с. г. за №П/1000 об объявлении всероссийской забастовки вследствие отклонения Временным правительством справедливых требований железнодорожников.

Вынесли большинством голосов следующую резолюцию: «Ввиду

того, что хронический кризис народнохозяйственной жизни грозит стране и революции, что железнодорожная забастовка может вызвать контрреволюционное движение и значительно ухудшить наше положение на фронте, объединенное собрание постановило: забастовка в настоящую минуту абсолютно недопустима, но вместе с тем считаем нужным принять меры к тому, чтобы положение низших служащих дорог было немедленно улучшено, ввиду поднятия твердых цен на хлеб вдвое и вздорожания других предметов первой необходимости».

Слушали: 5. Предложение об опросе всех линейных организаций, как они относятся к забастовке. Постановили. Просить Главный исполнительный комитет разослать по линии депешу с предложением высказаться.

Председатель собрания Л. Афанасьев.
Секретарь Очередько

Испарт, д. съездов Средне-Азиатской ж. д., 126—127.

Документ № 177

Телеграмма Главного исполнительного комитета союза трудящихся Средне-Азиатской ж. д. от 24 сентября 1917 г. за № 2848

Председателю Кизыл-Арватского районного совета стачкома. Копия, адрес 72 и всем советам солдатских и рабочих депутатов. Товарищи. Опрос линии окончен. С получением настоящей телеграммы забастовка на Средне-Азиатской ж. д. считается объявленной. Просим районные и местные советы немедленно организовать стачечные комитеты из представителей всех служб и советов солдатских и рабочих депутатов. Все дальнейшие указания будут исходить от Главного стачкома, фамилии членов которого будут сообщены дополнительно. До организации стачечных комитетов, где таковых нет, обязанности их несут районные и местные советы.

Подлинную подписали: председатель исполнительного комитета
Афанасьев
Секретарь Очередько

Документ № 178

Совет уполномоченных
туркмен-иомудов
Красноводского уезда
5 октября 1917 г.
г. Асхабад

КОМИССАРУ ЗАКАСПИЙСКОЙ ОБЛАСТИ

Сим имеем честь сообщить Вам, что мы образовали Совет уполномоченных туркмен-иомудов Красноводского уезда. Задача наша: заботиться о нуждах населения, представляемого сим советом, и помогать ему во всех случаях; оказывать содействие по выборам в Учредительное собрание, по образованию земства, по продовольственному вопросу, юридической помощи и по всякого рода другим вопросам, касающимся внутренней жизни населения, а также в нужных случаях представительствовать от этого населения.

Нас уполномочили все туркмены уезда, за исключением Кара-Калинского приставства, население которого также предполагает войти в нашу общественную организацию.

Временно бюро совета помещается в Асхабаде, Нефтоновская ул. № 21, ввиду удобства сосредоточения работы по земству и Учредительному собранию в Асхабаде.

Председатель совета хан Иомудский
Вр. и. д. секретаря Махтумов

Цуардел, арх. № 3, стр. 16—22.

Документ № 179

Телеграмма о продовольственном затруднении в Асхабаде от 6 октября 1917 г.

Ташкент, генеральному комиссару, воинская. Положение продовольствием ухудшается, в связи с этим растет недовольство широких масс населения, питающего склонность к обыскам. До сих пор удавалось сдерживать эти стремления, за будущее ручаться не могу. Части гарнизона в большинстве не дисциплинированы, поэтому сдерживающего начала нет, наблюдается всюду отсутствие подчинения обычным нормам общежития. Все это не дает уверенности в спокойствии в ближайшее время. Слухи об обысках заставляют тревожиться персов-коммерсантов. Персидский консул телеграфировал об этом миссии в Петроград, которой сделано представление в министерство иностранных дел о принятии мер безопасности персидско-подданных в Асхабаде. Облпродкомом приняты меры к учету товаров, продуктов продовольствия, чтобы внести успокоение в массы и получить возможность этим увеличить запасы продовольствия, которые часто злонамеренно в целях спекуляции скрываются торговцами. Прошу принять меры к своевременной доставке хлеба, чем только можно держать население в состоянии спокойствия. Жду срочных распоряжений.

Безруких

Цуардел ТССР, д. 12340, л. 66.

Документ № 180

Объявление

Открыла свои действия Асхабадская городская по делам выборов в Учредительное собрание комиссия под председательством члена суда Гордова, в составе: мирового судьи 1-го участка Асхабадского уезда П. Д. Масловского, добавочного мирового судьи М. И. Белова и гласных думы по избранию городской управы — А. Ф. Инцертова, А. С. Щукина, С. А. Габрильянца и А. А. Немцова, тов. председателя Масловский, секретарь Инцертов.

Газета «Асхабад», № 236, 18 октября 1917 г.

Документ № 181

Сообщение газеты «Асхабад» о назначении Доррера помощником туркестанского генерального комиссара

Для исполнения должности помощника генерального комиссара по управлению Туркестанским краем гр. Доррер выехал из Асхабада в Ташкент.

Газета «Асхабад», № 236, 18 октября 1917 г.

Документ № 182

Генеральному комиссару Туркестанского края

Члена Областного совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов Закаспийской обл. Слабощинского по поручению Областного совета

Докладная записка

Ввиду невыяснившегося до сих пор положения в связи с конфликтом между Областным советом и комиссаром области Доррером и назначением последнего на пост помощника генерального комиссара Туркестанского края, является необходимым осветить обстоятельства дела, так как до сих пор никакое расследование, вопреки телеграммному обещанию министра-председателя, не производится.

Доверием со стороны Областного совета гр. Доррер никогда не пользовался, на что он сам указывал Туркомитету (приложение 1, телеграмма от 22 июня), когда был поднят вопрос об уходе его с поста комиссара ввиду недопустимости тактики Доррера в споре хана Иомудского и Махтум Кули хана. Областной совет, несмотря на явное недовольство масс, все время стремился к совместной работе с Доррером как представителем власти, не желая обострения отношений, дабы не осложнять и без того трудное дело управления областью.

Но политика комиссара области была все время такого направления, что не раз в Областном совете подымался вопрос о невозможности продолжения дальнейшей совместной работы.

9 мая 1917 г., когда собрался в Асхабаде 1-й Областной съезд советов, поступило в президиум съезда отношение комиссара области Доррера, в котором он заявляет о сложении полномочий до выражения ему доверия съездом.

Так как съезд стал на ту точку зрения, что назначение правительственных агентов (приложение 3, выписка из протокола № 12, § 6) есть дело центральной власти, то никакого доверия Дорреру не потребовалось. Кроме того, на съезд неприятно подействовала слишком легкая перемена отношений Доррера к гражданскому исполнительному комитету, впервые выдвинувшему его на пост комиссара, хотя съезд и сам не препятствовал прекращению деятельности этого комитета.

Трения возникли с первых же дней образования Областного совета по вопросу о назначении лиц, служащих при старом правительстве. Областной совет на основании постановлений областного съезда (приложение 4, выписка из протокола № 12, § В) протестовал против назначения лиц старой администрации; комиссар области оправдывался неимением опытных администраторов, и Областной совет, несмотря на сильное недовольство населения подобными назначениями, мирился с этим, но настойчиво требовал, чтобы комиссар области привлекал к управлению молодые силы.

В этом направлении ничего сделано не было, и теперь, как в начале революции, нет в области кандидатов на административные должности, кроме бывших приставов, полицейских (Черкасов, Михайлов) и начальников тюрем (дурунский комиссар). Кадров новой администрации нет и в настоящее время в области на административных должностях состоят сплошь либо бывшие пристава, начальники уездов, либо начальники тю-

рем. Теперь почти нет возможности найти сил для администрации, но в мае и июне, пока был подъем, эта возможность была, но комиссар ею почему-то не воспользовался. В некоторых случаях комиссар допускал назначения, вызывавшие бурные протесты населения. Известный своими «подвигами» полковник Цуриков был восстановлен в правах и получил назначение, и только после ряда протестов был отстранен. Бывший охранник Мурадов непосредственно после освобождения из тюрьмы назначен был в Теджен уполномоченным по продовольствию, что опять вызвало негодование. Все это вело к тому, что авторитет власти систематически подрывался и туркмены теряли доверие к новому строю, так как в управлении ничего не изменилось до сих пор, методы управления остались те же, что и до переворота. Комиссар области поддерживал преступное разъединение туркмен на партии, что приводило в аулах к кровавым столкновениям. Неоднократно были случаи утверждения двух старшин в одном и том же ауле, и аул делился на два враждебных лагеря. Особенно в Красноводском уезде выборные старшины не утверждались и аулы не знали, кого им слушаться, старого или нового старшины; особенно эта политика поддержания раскола и игры на народных страстях ярко обрисовалась в споре хана Иомудского и Махтум Кули хана.

Подполковник хан Иомудский, выдвинувшийся после переворота, приобрел довольно широкое влияние в туркменских массах. Одно время он был председателем Туркменского областного комитета. В противовес ему был вскоре выдвинут полковник Махтум Кули хан. Благодаря родовым началам борьба приняла упорный характер.

Для спокойствия области Областной совет решил предложить хану Иомудскому и Махтум Кули хану оставить посты, и хан Иомудский еще ранее этого подал заявление об отправке его на фронт.

Кем-то было созвано в Асхабаде до трех тысяч туркмен в качестве делегации, чтобы просить об удалении хана Иомудского из области. По поручению Областного совета комиссар области должен был сказать им об оставлении обоими своих постов, но сказано только о хане Иомудском. Когда присутствовавший при этом член Областного совета указал, почему ничего не говорится о Махтум Кули хане, Доррер ответил «я к этому не готовился». Делегация мирно разъехалась, но целых три дня город жил под впечатлением какого-то нашествия. Потом стали делаться определенные заявления о том, что вся история раздута при участии Доррера, причем никакого опровержения сделано не было.

Областной совет не мог сказать, что это неверно, и когда был поставлен вопрос о том, что Доррер должен уйти, Областной совет предпочел потушить дело. Комиссар области справедливо указал, что советом такие заявления не были опровергнуты, ибо Областной совет их опровергнуть не мог.

Благодаря такой политики гр. Доррера, советам часто приходилось тратить много усилий, чтобы ликвидировать последствия «неосторожных» выступлений областного комиссара.

В апреле, проезжая из Ташкента в Асхабад, в Каахка областной комиссар во время остановки поезда держал речь собравшимся туркменам, в которой, между прочим, буквально сказал: «спора о земле и воде теперь быть не может: вы, туркмены, хозяева здесь, вода ваша, земля ваша, а нам здесь делать нечего» (приложение 5, показания очевидцев). В результате этих «неосторожных» слов туркмены прекратили дачу воды поселкам и пустили баранов на посевы русских поселенцев. Когда дело чуть не дошло до столкновения, уже в июне областной комиссар издал

приказ, в котором утверждал незыблемость до Учредительного собрания земельных отношений (приложение 6, приказ № 117 от 5 июня), и после этого Областному совету около полутора месяца пришлось мирить русских и туркмен. Ввиду таких методов управления и нередких осторожных поползновений в сторону восстановления приемов управления старой власти (комиссар пытался восстановить ст. 7 управления областью и только после решительного протеста со стороны Областного совета отменил ее) Областной совет принужден был все время внимательно следить за комиссаром и не доверять ему. Опасения Областного совета подтвердились, когда была получена речь областного комиссара на съезде комиссаров в Петрограде, в которой он резко обрушился на демократические организации.

14 августа, когда был поставлен вопрос о Доррере на втором областном съезде советов, съезд категорически высказался против Доррера и поручил Областному совету возбудить ходатайство о смещении Доррера с поста комиссара области. По возвращении Доррера из Петрограда Областной совет сделал ему запрос по поводу его выступления на съезде, но удовлетворительных объяснений не получил. В это время произошел мятеж генерала Корнилова, и Областной совет должен был принимать меры к охранению спокойствия. По указаниям из центра им была установлена охрана почты и телеграфа, введена цензура над телеграммами при содействии служащих почтово-телеграфного ведомства, усилены наряды патрулей в связи с тревожным настроением и эксцессами на базарах.

Поведение гр. Доррера в эти дни не оставляло сомнений, на чьей стороне были его симпатии. В частных беседах с членами Областного совета он настойчиво проводил мысль, что нельзя Корнилова назвать изменником, что между ним и Керенским возможно соглашение, так как Корнилов — сила.

В то же время Доррер указывал, что теперь единственная опора порядка — казачество и, противопоставляя ее остальной военной массе, подчеркивал, что и в Асхабаде сотня казаков послушается только его, но не совета. Такое же противопоставление казаков остальным солдатам делал он и открыто, вызывая недоверие и рознь среди частей.

Отношения между Областным советом и комиссаром области обострились, но Областной совет все же еще не поднимал вопроса о смещении Доррера с поста комиссара, чтобы не вызывать лишних осложнений в это тревожное время, пока наступит полное успокоение. 12 сентября, когда было получено сообщение о ташкентских событиях, Областной совет во избежание всех подражаний ташкентцам (в городе в это время настроение было очень напряженное и за три-четыре дня перед этим, благодаря энергичному вмешательству совета, были предупреждены обыски) принял те же меры охранения спокойствия, как и во время корниловского мятежа; областной комиссар никаких мер не принимал. Наоборот, когда мусульмане организовали митинг по продовольствию, Областной совет знал, по отрывочным сведениям, что движение в Ташкенте началось с продовольственного митинга, и поставил на вид, что всякие митинги, а тем более продовольственные, опасны в такую минуту. Комиссар области все время уверял, что ничего опасного в этом нет. Областной совет убедил организаторов этого митинга в нежелательности митинга на площади и предложил провести его в мечети. На этом митинге было выражено недоверие продовольственному комитету, требование ухода из него солдат и полное доверие гр. Дорреру. Дабы не отвлекать Областной совет от его работы, для охранения порядка в городе областным

местным советом был 13 сентября образован временный революционный комитет. Никакого протеста по поводу незаконности его образования со стороны комиссара области не поступало. Наоборот, комиссар области даже прибег к помощи этого комитета 14 сентября в 12 час. дня; когда в моем присутствии начальник областной тюрьмы докладывал областному комиссару о тревоге в тюрьме и необходимости усиления охраны, комиссар области сказал «обратитесь к ним», и революционный комитет послал весь караул в распоряжение начальника тюрьмы.

Того же числа была высказана мысль о пополнении временного революционного комитета представителями судебной власти, других общественных групп и администрации.

Комиссар области эту идею поддерживал, но Областной совет решил перенести этот вопрос на обсуждение соединенного заседания местного совета и исполнительного комитета. На двух заседаниях этот вопрос подымался, но определенного мнения по этому вопросу вынесено не было, и уже утром 17 сентября Областной совет, ввиду наметившегося ясного несочувствия такой идее в местном совете, решил поставить вопрос о ликвидации временного революционного комитета, и вечером этот вопрос был решен в положительном смысле: временный революционный комитет был распущен.

Около 2 час. того же дня на имя председателя революционного комитета поступило отношение от областного комиссара о роспуске временного революционного комитета, в противном случае комиссар области угрожал привлечением по 29 ст. в новой редакции. Как выше было указано, вечером того же дня на заседании около 7 час. вечера временный революционный комитет был ликвидирован, хотя фактически он перестал существовать еще 16 сентября. Но около 10 час. вечера в газете «Асхабад» было выпущено воззвание комиссара области, взбудоражившее весь гарнизон. Тогда Областной совет, призвав всех к спокойствию и твердо заявив, что никаких незаконных действий в отношении комиссара области он не допустит и все дело берет на себя, немедленно отправил Временному правительству подробную телеграмму, излагающую ход событий. В этой телеграмме Областной совет просил об отставке гр. Доррер.

Необходимо добавить, что днем, в субботу, была получена телеграмма от министра-председателя Керенского, согласно которой в Ташкент посылался карательный отряд, а вечером того дня гр. Доррер была отправлена телеграмма о захвате власти в Асхабаде. На другой день от министра-председателя была получена телеграмма о том, что будет назначено расследование.

18 сентября вечером Дорреру было вынесено недоверие, о чем сообщено ему утром 19-го.

Во всей этой истории нельзя не отметить, что Доррер сознательно толкал на действия, подобные ташкентским. 14 сентября вечером он почему-то заявил: «хорошо, теперь я буду исполнять все распоряжения и работать вместе», хотя с нашей стороны никто от него этого не добивался и не говорил, что он что-нибудь должен исполнять.

В воззвании комиссар области, зная уже отношение наше к захватам, обвиняет в захвате власти. Является непонятным: согласно воззвания Доррера власть захвачена 13-го, Доррер заметил это только 17-го. Доррер видит захват власти в том, что были приняты меры к охране спокойствия. В городе начинали циркулировать самые разноречивые слухи. За два-три дня до этого готовились самочинные обыски. Тогда была вве-

дена цензура над телеграммами, т. е. приняты меры, как и в корниловские дни.

Областной совет не мог доверять Дорреру. В области вместо твердой правительственной политики создалась невероятная атмосфера политиканства.

16-го сентября было получено Областным советом заявление Агаева, из которого ясно было, что еще 12-го Доррер уже что-то знал и даже допускал выражения, недопустимые в устах правительственного агента.

Отношение Доррера определилось ясно уже 21 сентября, когда он, указывая на Областной совет, сказал: «Какая-то организация 25 тысяч смеет мне указывать. Я сумею поставить ее на точку».

Ввиду того, что дело до сих пор еще не расследовано, а Доррер получает новое назначение, считаю нужным добавить, что коренное население области возмущено этим до крайности. В частности Доррер позволил себе, при свидании с мервской делегацией, уже в качестве помощника генерального комиссара пригрозить им штыками, что вызвало сильное негодование, и третий съезд советов и съезд туркмен выразили снова ему полное недоверие, настаивая на отстранении от каких бы то ни было административных должностей (приложение 8, выписка из протокола № 2 областного съезда советов, 1-го объединенного заседания и 1-го туркменского съезда, заседаний областного съезда советов и съезда туркмен).

Подлинную подписал Слабощинский

Копия верна: за секретаря Туркменского комитета
Временного правительства (подпись)

ЦуарДел УзССР, д. 27, 1917 г., Туркестанский комитет Временного правительства, л. 19—22 печ.

Документ № 183

Резолюция объединенного заседания Закаспийского областного совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов и Асхабадского совета солдатских и рабочих депутатов, при участии полковых, ротных и командных комитетов Асхабадского гарнизона, вынесенная 29 октября 1917 г. по поводу ташкентских событий

Телеграфно обратиться к генеральному комиссару генералу Коровниченко с требованием немедленно прекратить бойню и восстановить советские организации, заявив, что мы готовы всеми мерами поддержать наше требование. Вместе с тем потребовать телеграфно от Временного правительства немедленной замены краевой власти в Ташкенте и назначения расследования ее действий с участием представителей демократии.

Обратиться ко всем организациям края с предложением присоединиться к нашему требованию. Созвать краевую конференцию в Асхабаде. Послать двух делегатов в Ташкент (одного от железнодорожников, другого от солдат) для выяснения ташкентских событий.

1) Временному правительству.
2) Цека Совдеп.

В Ташкенте утихнувшие сентябрьские волнения вспыхнули вновь на почве систематического умышленного нарушения Коровниченко, подпавшего всецело под влияние политиканов Доррера, Шендрикова, обещаний, данных им съезду советов депутатов исполнительного комитета в Ташкенте. Краевому совдепу удалось, несмотря на вызывающие дей-

ствия краевой власти, сдерживать волнения до 28 октября. Арестованы исполком, Ташкентсовдеп, председатель и члены краевого совдепа, разрушаются совдепы. Третий день на улицах Ташкента сражение, пушками с обеих сторон разрушены железнодорожные мастерские, дома, много убитых и раненых.

Закаспийский областной совет депутатов делает усилия противодействовать немедленным самочинным отправкам войск из разных мест области в помощь краевому совдепу.

Объединенное заседание Облсовдепа, Асхабадсовдепа, полковых, ротных и командных комитетов постановило требовать от Коровниченко немедленного прекращения бойни. От Временного правительства потребовать немедленной замены краевой власти, о назначении расследования с участием демократии. Облсовдеп считает главными виновниками, вдохновителями Коровниченко гр. Доррер и Шендриков. В случае отказа исполнения требований Облсовдеп не ручается за последствия в области и указывает на опасность возбуждения в войсках края.

Нельзя помириться с уничтожением совдепа под флагом борьбы с большевизмом; только решительное устранение нынешнего состава краевой власти и строгое расследование при широком участии демократии внесет успокоение.

Газета «Асхабад», № 253, 7 ноября 1917 г.

Документ № 184

Телеграмма из Кушки от 30 октября 1917 г. политсоветам солдатских и рабочих депутатов, всем железным дорогам

Общее собрание железнодорожных служащих ст. Кушка заявляет, что они выступают на защиту своих ташкентских организаций в полном единении с Кушкинским советом солдатских и рабочих депутатов и будут отстаивать завоевания революции и передачу власти советам всеми силами своей жизни, для чего железнодорожные добровольцы, обеспечив правильность и непрерывность работы и движение поездов, совместно с воинскими частями выезжают в Ташкент для оказания помощи своим товарищам и просят всех железнодорожников поддержать кушкинское выступление.

Председатель Игнатов

Цуардел ТССР, д. 71728, л. 9.

Документ № 185

Телеграмма из Асхабада от 31 октября 1917 г. по линии Л/Т ЛМ советам солдатских и рабочих депутатов, всем железнодорожникам

Обсудив положение, создавшееся в Ташкенте, общее линейное районное собрание находит, что политика правительственного комиссара и его агентов в Ташкенте, выразившаяся в расстрелах товарищей рабочих и солдат, терпима быть не может и виновники генерал и комиссар Временного правительства должны быть удалены немедленно и преданы суду. Заслушав телеграмму товарищей Кушки, приветствуем их выступление и обращаемся в Асхабадскому совету солдатских и рабочих де-

путатов с призывом активно поддержать товарищей кушкинцев и товарищей ташкентцев в борьбе с предателями русской революции в правительственной власти. Сочувствуем товарищам рабочим Ташкента, пострадавшим от бойни. Обещаем поддержку материально.

Председатель собрания Асхабад Борцов

Цуардел ТССР, д. 71728, л. 11.

Документ № 186

Протокол № 54 общего заседания Кушкинского совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов со всеми войсковыми организациями 30 октября 1917 г., крепость Кушка

Телеграммы от Керенского, из Асхабада и Джизака.

а) Должны помочь Ташкенту силой.

б) Для организаций отряда избрать комиссию. Избранными оказались комендант крепости Кушка генерал Востросаблин, полковник Шульц, подполковник Короткович; от артиллерии Русанов, Хабаров, Касаткин, Мжельский и Зотов; от 735-й дружины Голубев; от 736-й дружины Круглов, Скобольцев и Решетников; от саперной роты прапорщик Пушкин; от Ташкепринской роты Ефимушкин; от 10-й батареи Каиров; от лазарета Никонов; от учеников фельдшеров Долгов; от железной дороги Телия.

в) Избрать депутатов и послать немедленно в Мерв. Избранными оказались: от железной дороги Мураев, от солдат Кувшинов, Щеголев, Именков, Романов, Жандармов и Саматохин.

Подлинный подписали: председатель К. Сливский
Секретарь Блохин

Цуардел ТССР, д. 71728, л. 10.

Документ № 187

Протокол № 1 комиссии, избранной собранием крепости Кушка 30 октября 1917 г., для технической разработки вопроса о посылке отряда в Ташкент на защиту свободы

Слушали:

1. Сколько человек можно послать, не считая артиллерии.
2. Какие брать орудия и по сколько снарядов на каждое.
3. Какое количество необходимо пулеметов.
4. Сколько патронов на пулемет.
5. Какое количество ручных гранат.
6. Какое количество патронов необходимо взять на винтовку.
7. Какое количество взять запасных винтовок.
8. О назначении разведчиков.
9. По сколько патронов на винтовку взять артиллеристам.
10. По сколько человек назначить от каждой роты.
11. О количестве подвод.
12. О назначении конюхов.
13. О довольствии людей.
14. О довольствии лошадей.
15. Какой необходим подвижной состав.
16. О назначении людей от артиллерии.
17. О необходимости отряду денег.
18. О подвозке груза на военную платформу.
19. О перевозочных средствах.

Слушали:

20. О выдаче шинелей железнодорожным служащим.
21. О довольствии железнодорожных служащих.
22. О сформировании походной канцелярии.
23. О санитарном составе.

Постановили:

1. Большинством голосов решено послать 500 человек.
2. Взять 10-ю батарею (4 пушки) и 4 легких орудия крепостной артиллерии и по 100 снарядов на каждое орудие.
3. Взять 12 пулеметов от артиллерии.
4. Взять 15 000 патронов на пулемет.
5. Взять 4 000 ручных гранат.
6. Взять 500 патронов на винтовку.
7. Взять 600 винтовок, по 600 патронов на каждую; 300 шт. от 735-й дружины и 300 шт. от 736-й дружины.
8. Назначить 12 человек, по 6 человек от каждой дружины.
9. Взять по 120 патронов.
10. Назначить по 50 человек от роты.
11. Назначить 15 подвод по 2 лошади на каждую; от 735-й дружины 7 подвод и от 736-й 8 подвод.
12. Конюхи от той части, откуда подводы.
13. Взять на человека по 2 фунта хлеба на 5 дней, по 2 фунта сухарей на 10 дней и по 2 банки консервов на 15 дней. Сухари для частей войск, не имеющих запаса, и консервы выдать из Кушкинского продовольственного магазина.
14. Взять на 15 дней фуража, считая в день на лошадь 8 фунтов овса и 12 фунтов сена.
15. Просить железнодорожную администрацию послать состав в количестве вагонов: крытых 20, людских 28, платформ 11, классных 1.
16. Назначить по 20 человек от пулеметных команд и по 27 человек от дружин.
17. Выдать начальнику отряда аванс по 5 руб. на человека по приходно-расходной книге. Каждая часть передается начальнику отряда по числу людей.
18. Подвозку на военную платформу начать с 7 час. утра 31 октября.
19. Назначить от каждой дружины по 4 подводы в артиллерию.
20. Выдать из каждой роты по 4 шинели для железнодорожных служащих.
21. О довольствии железнодорожных служащих должны взять: артиллерия — 18 человек, 736-я дружина — 13 человек, 735-я дружина — 13 человек.
22. Назначить 3 человека из добровольцев управления артиллерии.
23. Назначить от лазарета 8 фельдшеров, 10 санитаров.

Подлинный подписали: председатель комиссии
генерал-лейтенант Востросаблин
Член полковник Шульц
Секретарь прапорщик Пушкин
С подлинным верно: секретарь Кушкинского совета
солдатских, рабочих и крестьянских депутатов (подпись)

Дело № 5 Ташк. совета солд. и раб. деп., л. 98, машинопись.

Документ № 188

Телеграмма из Кизыл-Арвата от 31 октября 1917 г. ЛМ ЛЧ всей сети Росс. ж. дорог

Кизыл-Арватский железнодорожный районный совет, обсуждая телеграмму ЛТ от 29 октября № 200 о вооруженном выступлении генерального комиссара Коровниченко, постановил требовать немедленного ареста Коровниченко за его вооруженное выступление против полуголодной ташкентской демократии. Товарищей просим поддержать.

Председатель Новиков

Цуардел ТССР, д. 71728, л. 13.

Документ № 189

Протокол Чарджуйского временного революционного комитета от 31 октября 1917 г.

Слушали: Об избрании президиума Временного революционного комитета.

Постановили: Единогласно избран председателем Хрони, его товарищем Шаварш и секретарем Линьков.

Слушали: Отношение Временного революционного комитета к общегосударственной власти.

Постановили: Чарджуйский временный революционный комитет уполномочен взять всю полноту власти в Чарджуе как гражданскую, так и военную до ликвидации ташкентских событий и до выяснения взгляда большинства демократии на общегосударственную власть в России; с своей стороны приветствует ташкентский пролетариат, борющийся за свои права, и готов оказать ему всякое содействие.

Кроме того, Временный революционный комитет предлагает всем войсковым комитетам и отдельным профессиональным союзам делегировать по одному представителю для работы во Временном революционном комитете с правом решающего голоса.

Слушали: Об оповещении населения Чарджуя и всех социал-демократических организаций об образовании Временного революционного комитета.

Постановили: Возможно шире ознакомить население и все организации Чарджуя об образовании Временного революционного комитета, вывесив об этом соответствующие объявления, заготовку которых возложить на т. Кубицкого.

Слушали: Заявление представителей 732-й дружины о возвращении их в Ташкент для оказания поддержки ташкентской демократии, борющейся за завоевание прав пролетариата.

Постановили: Большинством голосов постановлено 732-ю дружину задержать в Чарджуе до выяснения текущих ташкентских событий, при надобности организовав из этой части боевую дружину.

Слушали: О подаче подвижного состава на ст. Кушка для немедленной перевозки воинских частей в Ташкент, идущих для поддержки ташкентской демократии.

Постановили: Чарджуйский временный революционный комитет, приветствуя выступление тт. кушкинцев, постановил потребовать от

начальника 2-го отделения о немедленной подаче требуемого подвижного состава для перевозки воинских частей и делегировать с ними от комитета двух своих представителей, для принятия всевозможных мер к прекращению братоубийственной бойни путем мирного улажения возникшего конфликта.

Слушали: Об организации боевых дружин.

Постановили: Довести до сведения всех профессиональных союзов и политико-общественных организаций о немедленном представлении списков членов этих организаций, желающих записаться в боевую дружину.

Слушали: О подыскании постоянного помещения для заседаний комитета и установлении времени его собраний.

Постановили: Постоянное помещение для заседаний комитета определить в канцелярии военного собрания, причем общее заседание членов комитета должно быть ежедневно с 1 часа дня; кроме того, президиуму комитета предоставляется право при надобности созывать во всякое время дня и ночи чрезвычайные собрания, для чего каждый член комитета обязан указывать свой точный адрес; для того, чтобы иметь возможность ежеминутно следить за событиями текущего момента, установить обязательное и постоянное суточное дежурство единовременно двух членов комитета при военном собрании и обратиться к профессиональным союзам железнодорожного и правительственного телеграфа о вменении в обязанность дежурных экспедиторов, чтобы все телеграммы, относящиеся к общегосударственным вообще и ташкентским событиям в частности, немедленно доставлять дежурным членам комитета, а депеши сомнительного по содержанию характера прочитывать по телефону, хотя бы депеши эти и были проходящими.

Слушали: О необходимости освобождения всех членов комитета от своих служебных обязанностей.

Постановили: Войти в сношение с соответствующими начальствующими лицами с предложением о немедленном освобождении от своих прямых служебных обязанностей всех лиц, состоящих членами Временного революционного комитета.

Председатель Чарджуйского временного революционного комитета (неразборчиво)
Секретарь Линьков

Цуардел ТССР, д. 106242, 1917 г., л. 43—44.

Документ № 190

Телеграмма из ставки

Главная, Асхабад, комиссару Временного правительства Закаспийской области. Ввиду появившегося в печати неправильного освещения роли текинского конного полка в последних политических событиях, что может вызвать недовольство полком населения Закаспийской области, считаю необходимым просить Вас разъяснить руководителям населения для широкого осведомления, что текинский конный полк был вызван в ставку как один из полков, могущих обеспечить спокойную работу ставки в столь тревожное время, никаких контрреволюционных выступлений не было и службу полк несет вполне исправно, беспрекословно

исполняя все приказания начальства. Нынче часть текинского конного полка совместно с другими войсками распоряжением Временного правительства назначена на охрану генерала Корнилова и других арестованных лиц. Надеемся, что и впредь аллах всемерно поддержит своих доблестных сынов текинцев в их дальнейшей ответственной службе, возложенной на них родиной и Временным правительством.

Разъясните, что текинский конный полк уже четвертый год безропотно и верно несет тягости войны, покрыв не только себя, но и весь текинский народ неувядаемой славой.

Начальник штаба верховного главнокомандующего
генерал-лейтенант Духонин
Делопроизводитель Прокурин

Газета «Асхабад», № 247, 31 октября 1917 г.

Документ № 191

Три телеграммы из Асхабада по поводу ташкентских событий

31 октября. Кушка. Безруких или Кацу. Передайте по радио следующую телеграмму: Царское село Керенскому копия Петроград, Большая Монетная, 22 сенатору Шнитникову. Гарнизон Кушки возбужден ташкентским кровавым столкновением, хочет посылать артиллерию Ташкент. Приняты меры через посланных в Кушку делегатов Закаспийской области совдепа Каца и моего представителя Безруких удержать от выступления, а также через Мервский, Чарджуйский и Самаркандский совдепы, которые вообще солидарны с нами. Возможен однако неуспех и отправление артиллерии, что крайне возбудит туземцев, пока лойяльных, но склонных к вооруженной самостоятельной защите. Желательна, необходима Ваша авторитетная телеграмма Кушкинскому гарнизону с требованием спокойно оставаться на месте, не обнажать границы, с обещанием немедленно по прекращении кровопролития в Ташкенте расследования события, выяснения виновных.

Комиссар Закаспийской области Караваев

Цуардел ТССР, д. 637, л. 13.

10 ноября (28 октября). Из Кизыл-Арвата послана в Петроград Центральному исполнительному комитету советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов следующая телеграмма за № 1077: «Революционная Петроград ЦК советов. Кизыл-Арватское объединенное собрание совета депутатов, комитетов партии эсеров, эсдеков, дашнакцутюн и ротных комитетов постановило о передаче полноты власти Учредительному собранию; ни минуты отсрочки, бороться всеми силами с контрреволюцией; поддерживать материально и морально советы депутатов; правительство только из социалистов.

Председатель Кутузов, секретарь Александров»

30 октября. Ташкент, генеральному комиссару. Ташкентские события взволновали советы. Вчера на большом общем собрании решался вопрос посылки эшелона. Удалось отговорить. Было постановлено немедленно требовать от Вас прекращения кровопролития, восстановления со-

вета. В Петроград послана телеграмма о смене краевой власти, назначении следствия. Убеждения выждать выяснения событий, не вмешиваться в прерогативы власти успеха не имели. Выпускаем воззвание об успокоении за совместными подписями. В Кушку, откуда хотят посылать артиллерию, экстренно выезжает Безруких с двумя членами совдепа. Рассчитываем успокоить. Предстоит созыв конференции совдепов области. Эксцессов ожидать не приходится. Назначение Москаленко необходимо отменить.

Караваев

Цуардел ТССР, д. 637, л. 14.

Документ № 192

Протокол от 1 ноября 1917 г.

Заседание совета при областном комиссаре, под председательством исполняющего должность областного комиссара Караваева, в присутствии членов: Безруких, Дуплицкого, Крампа, Гуссаковского, Грудзинского, Базилевича, Люцидарского, Окунева, Кондратьева, Рябова, Лукина, Эфендиева и Ниазбекова, при секретаре Самосевиче *, заслушав доклад областного комиссара о происходящих печальных событиях в столицах и Ташкенте, постановило: Областной комиссар обрисовал по имеющимся последним сведениям происходящие события, которые имеют более близкие отношения к Закаспийской области; просил Областной совет обсудить, какие меры могли бы быть приняты к успокоению населения области как городского, так и местного туземного в уездах, дабы избежать могущих быть эксцессов и недоразумений в Закаспийской области.

При этом областной комиссар добавил, что от него и от Областного совета солдатских и рабочих депутатов уже выпущено к населению воззвание, с которым и ознакомил совещание. Обсудив этот вопрос, Областной совет постановил:

1. Просить Асхабадскую городскую думу обсудить детально создавшееся положение в очередном заседании думы и выработать практические меры к успокоению городского населения.

2. Просить областного комиссара и членов совета Грудзинского и Эфендиева посетить имеющий быть 2 сего ноября съезд мусульманского населения (по вопросам о выборах в Учредительное собрание), ознакомить его с текущими событиями, разъяснив, что события эти нисколько не направлены против мусульманского населения, в частности же в Ташкенте вызваны недоразумением, надо полагать, главным образом персональным, между составом краевой власти и советом солдатских и рабочих депутатов, которое к большевистскому движению отношения почти не имеет. Представители съезда мусульманского населения, в свою очередь, должны осветить события туземному населению на местах.

По вопросу об организации в Асхабаде, в связи с текущими событиями, дружины для самообороны постановить: Организация дружины желательна, но не партийной, классовой или национальной, а общей гражданской по территориальной системе. Вопрос этот, однако, надлежит пе-

* Большинство участников данного совещания во время событий 1918 г., возникших в Закаспийской области, оказались в лагере противников советской власти (ред.).

редать на рассмотрение Асхабадской городской думы, которая, если будет признана необходимость в дружине, выработает и даст соответствующие инструкции.

Цуардел ТССР, д. 378, л. 79.

Документ № 193

3 ноября. Телеграмма из Асхабада в ставку

Овезбаев и Эфендиев из Асхабада телеграфируют в ставку верховному главнокомандующему и министру-председателю: Соединенное собрание мусульман Асбахада и туркмен Закаспийской области, обсудив создавшееся в Туркестане положение в связи с последними событиями в столице и принимая во внимание разрастающуюся анархию, угрожающую спокойствию и безопасности мирных граждан края и области, признало за повелительную необходимость немедленного возврата текинского конного полка в Асхабад. Нами постановлено задержать всех прибывающих по разным случаям всадников в области, необходимых, как и весь полк, для ограждения свободного и спокойного существования граждан от надвигающейся угрозы анархии. Просим распоряжения о безотлагательном отправлении полка в Асхабад.

Цуардел ТССР, д. 637, л. 19—20.

Документ № 194

Воззвание к населению от 1 ноября 1917 г. краевого совета рабочих и солдатских депутатов, исполкома Ташкентского совета рабочих и солдатских депутатов, военного совета

Товарищи и граждане!

Гражданская война, преступно вызванная контрреволюционерами, посягнувшими на свободу народа, вчера в 12 час. ночи окончена победой демократии.

Арестованные члены краевого совета и исполнительного комитета советов рабочих и солдатских депутатов освобождены.

Члены Туркестанского комитета Временного правительства арестованы.

Школа прапорщиков разоружена.

Впредь до решения вопроса о власти в общероссийском масштабе власть в городе находится в руках краевого совета и исполнительного комитета Ташкентского совета рабочих и солдатских депутатов и военного совета, каковые организации призывают население Ташкента к спокойствию и предлагают приступить к своим обычным занятиям.

Населению предлагается возвратить оружие, розданное ему преступным Туркестанским комитетом Временного правительства. Оружие сдавать в Дом свободы дежурному члену исполнительного комитета.

Просим также беспрекословно сдавать оружие уполномоченным на то патрулям, которым преподаны указания о необходимости корректного отношения к населению.

Охрану порядка и спокойствия населения в городе взяли на себя ни-

жеподписавшиеся организации, которые надеются при полном содействии граждан добиться в самом скором времени полного умиротворения.

Краевой совет рабочих и солдатских депутатов
Исполнительный комитет Ташкентского совета рабочих и солдатских депутатов
Военный совет

Из книги «Октябрьская Революция в Средней Азии», УзГИЗ, 1926 г., Ташкент.

Документ № 195

Организация временной краевой власти в Туркестанском крае

2 ноября в помещении краевого совета рабочих и солдатских депутатов состоялось соединенное заседание всех краевых демократических организаций, посвященное вопросу о необходимости организации временной краевой власти, впредь до решения этого вопроса в общероссийском масштабе.

На заседании принимали участие представители: краевого совета рабочих и солдатских депутатов, исполнительного комитета Ташкентского совета рабочих и солдатских депутатов, краевого совета крестьянских депутатов, краевого совета мусульманских депутатов, краевого совета киргизских депутатов, краевого бюро партии социал-демократов, краевого бюро партии социалистов-революционеров, представители железнодорожной организации, союза почтово-телеграфных служащих, представители городского самоуправления и думы.

С правом совещательного голоса были допущены на заседание представители многочисленных делегаций, прибывшие в Ташкент почти из всех городов края в связи с последними событиями. Заседание, затянувшееся до 3 час. ночи, приняло следующую инструкцию временной краевой власти: Немедленно, вместо Туркестанского комитета Временного правительства, члены которого частью арестованы, частью скрылись, образуется Всетуркестанский исполнительный комитет в составе следующих представителей организаций: 3 представителя от краевого совета рабочих и солдатских депутатов, 2 представителя от краевого совета крестьянских депутатов, 1 представитель от краевого совета киргизских депутатов, 1 представитель от краевого совета мусульманских депутатов, 1 представитель от центрального комитета партии социалистов-революционеров, 1 представитель от краевого бюро партии социал-демократов. Итого Всетуркестанский исполнительный комитет будет состоять из девяти лиц.

При этом комитете образуется совещание из представителей следующих организаций: 3 представителя от краевого совета рабочих и солдатских депутатов, 3 представителя от краевого совета крестьянских депутатов, 2 представителя от краевого совета киргизских депутатов, 2 представителя от краевого совета мусульманских депутатов, 1 представитель от Ташкентского городского самоуправления (впредь до съезда представителей всех народов края, на котором будет избран делегат в это совещание), 3 представителя от исполнительного комитета Ташкентского совета рабочих и солдатских депутатов, 1 представитель от партии социал-демократов, 1 представитель от социалистов-революционеров (от центральных организаций этих партий), по одному представителю от главных

исполнительных комитетов Средне-Азиатской дороги, Ташкентской дороги и Бухарской дороги, 1 представитель от краевого съезда печатников, 1 представитель от центрального бюро профессиональных союзов.

В 5 час. вечера 3 ноября состоялось первое заседание вновь организованной туркестанской краевой власти, которой в первую очередь предстоит разрешить вопрос о назначении лиц на краевые административные должности, в том числе командующего войсками и начальника штаба округа.

Постановлено всем организациям созвать срочно краевые съезды, в том числе и съезд представителей городов края.

(«Т. К.») **Газета «Асхабад», № 37, 1 марта (16 февраля) 1918 г.**

Документ № 196

Доклад гласного Красноводской городской думы А. Александровича, делегированного думой на краевой съезд советов в Ташкенте по вопросу об организации краевой власти, состоявшийся 15—20 ноября 1917 г.

Будучи избранным делегатом на съезд советов в Ташкенте 14 сего ноября, я, получив мандат, выехал по назначению. В срок мне выехать не пришлось, так как не был своевременно извещен об избрании меня делегатом. Прибыл в Ташкент 17 утром и, таким образом, попал уже на третий день занятий съезда. В это время уже был организован президиум съезда, составленный фракционно из 7 лиц, которые распределялись следующим образом: от фракции большевиков и максималистов — 3, от левых социалистов-революционеров — 2, от объединенных социал-демократов — 2. Избранными в президиум были тт. Залесский, Колесов, Феоктистов, Успенский, Котельников и Демидов. На второй день съезда, т. е. 16 ноября с. г., в заседании краевого съезда советов солдатских и рабочих депутатов произошло слияние с заседавшим в это время краевым съездом советов крестьянских депутатов и, таким образом, образовался единый краевой съезд советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Крестьянские депутаты, влившиеся во фракцию левых социалистов-революционеров, усилили левое крыло съезда, таким образом правые социалисты-революционеры и меньшевики оказались в значительном меньшинстве.

Участие на съезде представителей от городских самоуправлений было отклонено баллотировкой ввиду того, что городские самоуправления Туркестанского края в целом не представляют из себя части революционной демократии. Я получил мандат на съезде с совещательным голосом лишь в исключение по совокупности у меня трех документов: мандата от городской думы, партии социалистов-революционеров и удостоверения, что я член Красноводского совета рабочих и солдатских депутатов.

Таким образом, разрешение вопроса об организации власти края принял на себя съезд советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Из речей выступавших на съезде ораторов можно было усмотреть следующие течения взглядов на вопросы об организации власти:

1. Краевая власть как орган совершенно исключается, и областям предоставляется решать самим свои местные дела, для решения же общих дел края созываются конференции.

2. Краевая власть как таковая необходима и является высшим органом края. Причем были сторонники подчинения таковой центральной власти республики, а также и автономии края.

Что касается конструирования краевой власти, то предложены были следующие положения:

а) Высшим органом края является краевой совет, избираемый на съезде советов из представителей только одних левых социалистических партий — от большевиков, максималистов, левых социалистов-революционеров и интернационалистов, причем предоставляется право персонального отвода. Участие от городских самоуправлений и от мусульман отклоняется.

б) Левые социалисты-революционеры, принимая принципиально ту же платформу, считали возможным допустить представителей и от мусульманского пролетариата, уделяя таковым некоторое число мест.

в) Правые социалисты-революционеры и социал-демократы меньшевики считали необходимым привлечь к делу участия в управлении краем все демократические организации, т. е. советы и муниципалитеты, а также, считаясь с реальным соотношением сил, от мусульманского населения с правом предоставления последним половины мест в краевом исполнительном комитете.

Не останавливаясь на речах отдельных ораторов, я, прежде чем привести декларацию, выработанную фракционно по вопросу об организации власти в крае, должен упомянуть, что после прекращения прений по этому вопросу было предложено съезду выслушать внеочередное сообщение председателя краевого съезда мусульман Лапина, прочитавшего резолюцию об организации краевой власти, принятую съездом мусульман.

В силу этой резолюции предлагается конструировать власть следующим образом.

1. Высшим органом краевой власти является Туркестанский исполнительный комитет, состоящий из 12 представителей: от советов солдатских и рабочих репутатов — 3, от городских самоуправлений — 3 и от краевого съезда мусульман — 6.

2. Органом, контролирующим и перед которым ответственен Туркестанский исполнительный комитет, является Ташкентский краевой совет в составе 20 представителей: от краевого съезда советов солдатских и рабочих депутатов — 5, от краевого съезда городских самоуправлений — 5 и от краевого съезда мусульман — 10. Поясняя принятую резолюцию, Лапин говорит, основываясь на принципе самоуправления, что мусульманство могло бы потребовать себе всей власти, но делает уступку пришлым элементам, допуская их представителей к власти.

По поводу прочитанной резолюции, просил слово представитель мусульманского пролетариата, член краевого съезда советов солдатских, рабочих и крестьянских депутатов от Ходжента, который предложил съезду не считаться с резолюцией краевого мусульманского съезда, ибо последний, вопреки заявлению Лапина, не является отразителем настроения всего мусульманства по той простой причине, что на нем не были представлены многие мусульманские группы и организации, не получившие даже приглашения на этот съезд. Оратор назвал его съездом улемистов и предлагал считаться лишь с мнением общемусульманского съезда, имеющего быть 25 ноября с. г.

...Домогатский от фракции левых социалистов-революционеров излагает выработанный ею проект организации краевой власти, сводящийся к тому, что вся власть должна принадлежать Совету народных ко-

миссаров в составе 10 лиц, объемлющему все отрасли хозяйственной и политической жизни края. Принимая во внимание соотношение мусульманского пролетариата, фракция считает необходимым существование также и 2-го контрольного органа в лице краевого совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов и всех национальностей, перед которым был бы ответственен Совет народных комиссаров.

Ванштейн от фракции объединенных социал-демократов предлагает организовать краевой исполнительный комитет в составе 10 членов. Считая контроль краевого съезда советов солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, созываемого периодически каждые два месяца, недостаточным, лидер фракции предлагает передать функции контроля краевому совету в составе 26 членов, избираемых краевым съездом солдатских, рабочих и крестьянских депутатов. Но так как невозможно совершенно устранить мусульман от участия в устроении жизни края, оратор полагает необходимым пополнить краевой совет солдатских, рабочих и крестьянских депутатов представителями от мусульман в числе 25 человек, избранных краевым съездом мусульман, предоставив последним право уступить несколько мест представителям городских самоуправлений. Состав краевого исполнительного комитета определяется по парламентарному принципу, т. е. большинства, состав же контрольного органа по принципу пропорционального представительства всех партий.

После вторичного обмена мнений и критики представленных проектов лидерами всех фракций, был объявлен перерыв для междуфракционных совещаний о возможности согласования проектов большевиков и максималистов и левых социалистов-революционеров.

По возобновлении заседания на баллотировку ставятся вышеуказанные декларации. Громадным большинством (97 голосов за, против нет, воздержавшихся 17) принимается резолюция, предложенная фракцией большевиков-максималистов и левых социалистов, в следующей редакции:

1. Вся власть в крае переходит к Совету народных комиссаров Туркестанского края, который избирается краевым съездом советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов из 15 лиц, ответственных перед краевым съездом, созываемым каждые 2 месяца.

2. Краевой съезд должен выработать наказ для Совета народных комиссаров.

3. За исполнением Советом народных комиссаров этого наказа наблюдает краевой исполнительный комитет крестьянских советов и Ташкентский исполнительный комитет советов рабочих и солдатских депутатов.

4. Совет народных комиссаров избирается из фракции большевиков, максималистов и левых социалистов-революционеров.

5. В состав Совета народных комиссаров имеют войти представители краевого мусульманского съезда, если таковой организуется.

Между фракциями большевиков, максималистов и левых социалистов-революционеров состоялось соглашение, согласно которому фракция большевиков и максималистов получает в Совете народных комиссаров 7 мест, а левые социалисты-революционеры — 8 мест.

ЦАУ, ТМЗ, д. 58219, л. 46—50.

Документ № 197

Статья в газете «Асхабад» № 269 от 26 ноября 1917 г. об отношении закаспийских политических организаций к установившейся в Петрограде советской власти

Политический момент

Два дня происходили в гарнизонном собрании заседания политических партий Асхабада. 24 ноября был оглашен текст телеграммы на имя Совета народных комиссаров и петроградской центральной народной власти. Телеграмма выражала собою полное доверие народным комиссарам, приветствие борцам за свободу, каковую смело взялись охранять большевики.

Несмотря на такое «невинное» содержание этой телеграммы, представитель мусульман и коренного населения (кандидат в Учредительное собрание) Ораз Сердар нашел, что посылка таких телеграмм неуместна и ненужна. Несвоевременность посылки «приветствия» отстаивали представители организации торгово-промысловых служащих, Областного совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, многие члены городской думы и других организаций.

После продолжительных, можно сказать, в некоторых частях излишних, прений, телеграмму подписали представители частей войск Асхабадского гарнизона и мелкие организации, сочувствующие большевистской власти; от подписи отказались те, о которых я сказал выше.

До Кушки депеша пойдет по проводам железнодорожного телеграфа, а из Кушки прямо в Петроград, по радиотелеграфу. На очереди к обсуждению стояли вопросы: о конструкции народной власти в Закаспийской области и об отделении таковой от Ташкента в административном отношении. Эти вопросы сняты с повестки дня и отложены до областного съезда представителей от политических партий и организаций из разных мест Закаспия. Съезд назначен на 29 ноября. Таким образом, опасения за то, что в Асхабаде могут произойти эксцессы на почве перехода власти от чиновников старого и нового режима в чисто народные руки, остались просто театральным воспоминанием «о политическом моменте в Закаспийской области». Принимая во внимание общее стремление массы солдат к немедленному заключению мира с немцами, я считаю необходимым заметить, что среди частей войск Асхабадского гарнизона наблюдается уверенность будто в Петрограде уже началась демобилизация войск. Поэтому отдельные ораторы на 2-м заседании общего собрания партий настойчиво требовали о немедленной посылке приветственной телеграммы народным комиссарам, полагая, что посредством этой посылки или, лучше сказать, предпосылки Асхабадский гарнизон установит тесную связь с центральной властью Петрограда и, конечно, будет в курсе всего происходящего на нашей русской «республиканской планете».

Юрий Сердюков

Газета «Асхабад», № 269, 2 ноября 1917 г.

Документ № 198

Статья в газете «Асхабад» от 5 декабря 1917 г. под названием «Власть в Туркестане и Закаспии»

Из ташкентских газет нам стало известно, что персональный состав новой краевой власти вмещает в себе следующих лиц: председатель Совета народных комиссаров, он же комиссар путей сообщения, почт и телеграфов, Федор Иванович Колесов, конторщик железной дороги: второй председатель, он же комиссар юстиции, Владимир Владимирович Залесский, бывший мировой судья и нотариус; секретарь, он же комиссар земледелия, народный учитель Закаспийской области Романов; комиссар продовольствия Иван Лукич Колендзин, бывший служащий городской управы, а ныне председатель областного продовольственного комитета; комиссар народного просвещения Павел Иванович Пермезский, народный учитель Черняевского уезда; комиссар труда Павел Герасимович Полторацкий из Бухары; комиссар торговли и промышленности Василий Семенович Ляпин, рабочий-смазчик железной дороги; комиссар финансов Федор Степанович Котельников, табельщик мастерских Средне-Азиатской ж. д.; комиссар иностранных дел и по политическим делам Бухарского и Хивинского ханства Павел Алексеевич Домагацкий, чертежник переселенческого управления; комиссар гражданской и административной части Василий Ефимович Агапов, крестьянин Песковского уезда; комиссар водопользования Алексей Дмитриевич Шевцов, бывший волостной писарь Никольского поселка, канцелярист областного правления; второй комиссар административно-гражданской части Николай Федорович Баранкин, статский советник, врач местной бригады; комиссары по военным делам: Евгений Леонидович Перфильев и Семен Карпович Стасиков, прапорщик.

По отношению к Закаспийской области, вопрос о местной областной власти разрешается на происходящем в Асхабаде областном съезде советов солдатских, рабочих и крестьянских депутатов в следующем виде: вся власть переходит в руки народных комиссаров; избранными оказались крестьянин Рыбакин, прапорщик Никонович, солдат Житников, железнодорожный служащий Тузин. Комиссаров должно быть семь человек, в число которых должны войти три комиссара от мусульман, но так как мусульмане еще не дали своих комиссаров, то вместо последних назначены: рабочий Иванов, солдат Кац и железнодорожный служащий Яшин.

Газета «Асхабад», № 275, 5 декабря 1917 г.

Документ № 199

Протокол заседания совета солдатских и рабочих депутатов Асхабада, состоявшегося 5 декабря 1917 г. под председательством прапорщика Молибожко

1. Выборы: исполнительного комитета, товарища председателя (он же председатель рабочей секции), утверждение двух помощников главному секретарю. Первым решено выбрать товарища председателя; выбран единогласно Яшин (при 10 воздержавшихся); в исполнительный комитет выбрать добавочно к президиуму 12 человек; выбраны товарищи: Радостин — 60 голосов, Степкин — 57 голосов, Смирнов — 55 голосов, Грицев — 52 голоса, Кукаев — 51 голос, Афанасьев — 50 го-

Лосов, Иванов — 49 голосов, Васильев — 44 голоса, Подольский — 42 голоса, Кулешов — 39 голосов, Шаргин — 38 голосов, Лыков — 34 голоса. Помощники главному секретарю утверждены: первым Смирнов из караульной роты, вторым Васильев 8-го полка, 6-й роты.

Газета «Асхабад», № 279, 10 декабря 1917 г.

Документ № 200

Протокол заседания 4-го областного съезда советов солдатских, рабочих и крестьянских депутатов Закаспийской области 2 декабря 1917 г. Асхабад

О власти. 1. Настоящий Областной совет солдатских, рабочих и крестьянских депутатов упраздняется; на место такового избирается 7 человек из настоящего съезда советов, которые отныне именуются Советом народных комиссаров Закаспийской области.

2. В число областных комиссаров входят три представителя от областного туркменского съезда.

3. Областной совет народных комиссаров служит исполнительным органом распоряжений краевой и центральной власти и объединяет в своей деятельности уездные и местные советы Закаспийской области и имеет право запроса и апелляции.

4. Областной совет народных комиссаров ответственен перед съездом советов Закаспийской области.

5. Областной совет народных комиссаров работает коллегиально.

6. Наблюдение за выполнением наказа возлагается на Асхабадский исполнительный комитет солдатских, рабочих и туркменских депутатов.

7. Областной совет народных комиссаров существует до созыва 4-го Туркестанского краевого съезда советов, где и решается вопрос о его дальнейшем существовании.

8. На местах вся власть переходит в советы рабочих и крестьянских депутатов.

9. Рабочие мусульманские советы остаются автономными, но объединяются с общими советами в исполнительном комитете и в отдельных секциях совета.

10. На местные советы возлагается принятие мер к организации мусульманских рабочих советов.

Председатель Тузин, секретарь Скотников

ЦАУ УзССР, ф. Краснов. уездн. управл., арх. № 20, л. 12.

Документ № 201

Журнал № 1 экстренного заседания Закаспийского областного комиссариата 5 декабря 1917 г.

Присутствовали: Тузин, Житников, Рыбакин, Яшин и Кац.

Слушали: 1. Об избрании временного председателя, товарища председателя народных комиссаров области и секретаря.

Постановили: Председателем народных комиссаров едино-

гласно избран т. Никонович, товарищем председателя т. Тузин и секретарем т. Яшин.

Слушали: 2. Заявление т. Тузина о приглашении временно для исполнения канцелярских обязанностей товарищей Болдырева и Скотникова. Постановили: Просить товарищей Болдырева и Скотникова временно нести канцелярские обязанности и оплачивать их труд из остатков сумм бывшего областного совета в размере по 7 руб. в день.

Слушали: 4. Отношение за № 11952 уполномоченного по продовольствию Асхабада о сокращении пайка хлеба с трех четвертей фунта до полуфунта. Постановили: Ответить уполномоченному по продовольствию, что норма пайка в три четверти фунта должна остаться постарому, впредь до распоряжения областного комиссариата, но принять меры к прекращению выдачи хлеба во все столовые и рестораны. Избрать комиссара по продовольствию, которому поручить немедленно ознакомиться с положением данного вопроса. На заседание областного продовольственного комитета, имеющее быть сегодня 5 декабря в 7 час. вечера, делегировать т. Житникова.

Слушали: 5. Об избрании комиссара по продовольствию. Постановили: Комиссаром избран т. Рыбакин (от крестьян), которому даются самые широкие полномочия для ведения данного отдела.

Председатель Закаспийского областного комиссариата Тузин,
Секретарь Яшин

ЦАУ УзССР, ф. Краснов. уезд. управл., арх. № 20, л. 18.

Документ № 202

Журнал № 2 вечернего заседания Закаспийского областного комиссариата 5 декабря 1917 г.

Слушали: 1. Доклад тт. Тузина и Каца об отношении туркмен к конструкции власти. Постановили: Довести до сведения всех местных советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Закаспийской области и краевого совета народных комиссаров, что соглашение с туркменами относительно их участия во власти не состоялось, так как туркмены требуют, вопреки постановлению съезда советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, для себя четыре места из всех семи мест в областном совете народных комиссаров. 2. Сконструировать совет народных комиссаров в том личном составе, который избран съездом. 3. Сохранить за туркменами право прислать своих представителей на указанных съездом условиях в Совет народных комиссаров в замену членов его из кандидатов, избранных съездом.

Председатель Закаспийского областного комиссариата Тузин
Секретарь Яшин.

ЦАУ УзССР, ф. Краснов. уездн. управл., арх. № 20, л. 19.

Документ № 203

Журнал № 4 утреннего заседания Совета народных комиссаров Закаспийской области 7 декабря 1917 г.

Присутствовали: Тузин, Житников, Рыбакин, Яшин и Кац.

Слушали: 1. О назначении комиссара финансов в связи с теле-

граммой от 25 ноября от народных комиссаров из Петрограда. Постановили: Оставить вопрос открытым до возвращения т. Никоновича из Ташкента.

Слушали: 2. Предложение т. Рыбакина вести переговоры об участии в областном комиссариате с партией Махтум Кули хана. Постановили: Командировать к Махтум Кули хану тт. Яшина и Тузина для переговоров.

Слушали: 3. Заявление т. Рыбакина о предоставлении права кооперативу «Земледелие» приобретения из областного продовольственного комитета по твердым ценам зеленого чая для обмена последнего в Хиве на хлеб с тем, чтобы хлеб был предоставлен в распоряжение областного продовольственного комитета. Постановили: Предоставить комиссару продовольствия провести эту меру через областной продовольственный комитет.

Председатель комиссариата Тузин, секретарь Яшин

ЦАУ УзССР, ф. Красков. уездн. управл., арх. № 20, л. 21.

Документ № 204

Протокол № 61 очередного заседания Красноводского совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов от 7 декабря 1917 г. в 8 час веч.

Председатель Сизов, секретарь Мартиросов.

Слушали: 1. Об организации в Красноводске Красной гвардии. Постановили: 1. Создать Красную гвардию из числа членов партии большевиков, максималистов, интернационалистов и левых социалистов-революционеров. 2. Вооружение Красной гвардии должно быть за счет имеющихся запасов военного ведомства, причем, кроме винтовок, должны быть и пулеметы. 3. Организацию Красной гвардии должен взять на себя совет красногвардейцев, выбранный от каждой из указанных партий по 3 человека. 4. Совет красногвардейцев состоит в ведении совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов. 5. Совет красноагвардейцев избирает из себя комиссара охраны. 6. Все вопросы, связанные с организацией (технические и организационные), решает совет красногвардейцев, который в своих решениях ответственен перед советом.

Председатель Сизов, секретарь Мартиросов

Цуардел ТССР, д. 58197, 1917 г., стр. 28

Документ № 205

Приказ по Туркестанскому краю № 15/286 от 8 декабря 1917 г. Ташкент

Согласно журнала Совета народных комиссаров Туркестанского края от 6 декабря 1917 г.: 1) областной комиссар Закаспийской области гражданин Караваев освобождается от этой должности; 2) Закаспийский областной совет упраздняется, а управление Закаспийской области возлагается на Совет народных комиссаров Закаспийской области в лице Вла-

дислава Никоновича, Якова Житникова, Павла Рыбакина и Бориса Тузина и временно исполняющих обязанностей комиссаров вместо туркмен Нестора Яшина, Моисея Кац и Петра Иванова.

Комиссар по гражданско-административной части Туркестанского края Агамов

Газета «Асхабад», № 280, 12 декабря 1917 г.

Документ № 206

Журнал № 7 утреннего заседания Закаспийского областного совета народных комиссаров 11 декабря 1917 г., Асхабад

Присутствовали: Никонович, Житников, Тузин, Яшин, Кац и Иванов.

Слушали: 1. О назначении членов комиссариата для принятия дел от областного комиссариата. Постановили: Просить тт. Никоновича, Яшина и Каца взять на себя обязанность и приступить к принятию канцелярии 11 сего декабря в 12 час. дня.

Председатель Закаспийского областного совета народных комиссаров Никонович, секретарь Яшин, товарищ председателя Тузин

ЦАУ УзССР, ф. Краснов. уезд. управл., № 20, л. 24.

Документ № 207

Протокол № 1 общего собрания служащих канцелярии начальника Закаспийской области от 11 декабря 1917 г.

На собрании участвовало 40 человек *. Председательствовал по общему выбору Федор Федорович Кондратьев. Секретарь подполковник Антонов.

1. Предложение правителя канцелярии подполковника Грудзинского обсудить вопрос, как служащие канцелярии будут реагировать на захват власти Советом народных комиссаров, которые уже объявили областному комиссару об освобождении его от обязанностей областного комиссара. После предварительного обмена мнений, собрание расчленило вопрос на две части:

1) Предложение председателя собрания признать или не признать правительство большевиков, захвативших власть в свои руки, законным. Единогласно, при одном воздержавшемся, постановили: признать правительство незаконным.

2) Предложение его же, какой тактики придерживаться служащим, в случае фактического захвата власти. Единогласно, при одном воздержавшемся, постановили принять следующую резолюцию: «не желая усиливать и без того существующую в России анархию и подчиняясь силе, мы остаемся на местах и будем работать, но будем исполнять только требования, основанные на существующем законе, и в случае нарушения прав кого-либо из членов организации неисполнения незаконных требований — объявить забастовку.

---

* Все 40 человек — бывшие служащие канцелярии начальника Закаспийской области (ред.).

После чего собрание было закрыто.

До закрытия собрания гр. Донцов заявил председателю, что все принявшие последнюю резолюцию уподобляются прислуге, не признающей своего господина.

Подлинный за надлежащими подписями.

Примечание: Протокол № 2 общего собрания служащих, состоявшегося того же дня; постановлено инцидент с гр. Донцовым считать исчерпанным после того, как последний признал свой поступок неразумным и принес чистосердечное извинение.

Газета «Асхабад», № 280, 12 декабря 1917 г.

Документ № 208

Протокол пленарного заседания представителей организаций правительственных, общественных и частных учреждений 14 декабря 1917 г. Асхабад

Председательствовал по избранию Ф. Ф. Кондратьев, секретарь К. Л. Самусевич. На заседании присутствовали представители организаций служащих военно-народного управления Закаспийской области, почтово-телеграфного союза, союза служащих министерства земледелия и госимуществ, государственного контроля, Асхабадского отделения госбанка, Асхабадского казначейства, учетно-ссудного банка Персии, т-ва извозопромышленников, союза судебных деятелей, украинской громады, союза торгово-промышленных учреждений, объединенного союза ремесленников и мелких предпринимателей, союза кооперативов, союза женщин, служащих областной продовольственной управы, городской управы, Русско-азиатского банка, таможни и инспекции мелкого кредита.

Слушали: 1. О подчинении власти Совету народных комиссаров. Постановили: Образовавшийся совет отнюдь не является народной властью, ибо он избран не народом, а небольшой кучкой большевиков, являющихся в данный момент узурпаторами народной власти, а потому так называемый Совет народных комиссаров Закаспийской области не признавать и ему не подчиняться. Представители судебных деятелей, профессионального союза торгово-промышленных учреждений и союза ремесленников и предпринимателей заявили, что за краткостью срока они не могли созвать собрания, а потому не уполномочены выступать от своих организаций; при этом представители судебных деятелей заявили, что они сами не признают большевистской власти. Представитель таможни заявил, что служащие таможни без получения инструкций из Петрограда от центральной организации также не уполномочили его выступать от организации, лично же он власти большевиков не признает.

2. Об автономии Туркестана. Автономию Туркестана впредь до установления формы правления Всероссийским учредительным собранием приветствовать и образовавшуюся власть признать с исполнением всех ее законных распоряжений. Представители указанных в предыдущем пункте организаций, по изложенным мотивам, от голосования воздержались.

3. О тактике, которой должны придерживаться организации служащих в связи с переживаемыми событиями. Организовать союз, объединяющий все организации служащих, путем делегирования от каждой ор-

ганизации по два представителя. Поручить этому союзу выработать порядок и производство выборов, а равно и образ действия союза, объединяющего всех служащих. Избранными в союз оказались следующие лица: от военно-народного управления — Кондратьев и Самусевич, учительского союза — Вадов и Борисенко, государственного контроля — Соловский и Виноградов, Асхабадского отделения государственного банка — Антипов и Поршаков, Асхабадского казначейства — Павлов и Губанов, министерства земледелия и государственных имуществ — Рябов и Кулагин.

Газета «Асхабад», № 283, 16 декабря 1917 г.

Документ № 209

Выписка из журнала № 8 утреннего заседания Закаспийского областного совета народных комиссаров 12 декабря 1917 г., Асхабад

Слушали: 1. Доклад председателя Совета народных комиссаров т. Никоновича о результатах переговоров по прямому проводу с Ташкентом и протоколы общего собрания служащих канцелярии начальника Закаспийской области № 1 и 2.

Постановили: 1. Доклад принять к сведению. 2. Совет народных комисаров Закаспийской области, обсудив протоколы общего собрания служащих канцелярии начальника Закаспийской области от 11 декабря с. г. за № 1 и 2, постановил: все служащие канцелярии должны оставаться на своих местах и выполнять возложенные на них обязанности, подчиняясь Совету народных комиссаров Закаспийской области. Лица же из числа служащих, не пожелавшие работать во главе с народными комиссарами, должны заявить об этом в комиссариат не позже 13 декабря с. г. к 12 час. дня, и к таковым будут приняты меры согласно предписания краевой власти от 11 декабря с. г.

Приложение: Выписка из переговоров по прямому проводу 11 декабря 1917 г.

Председатель Закаспийского областного совета народных комиссаров Никонович, товарищ председателя Тузин, секретарь Яшин

Выписка из переговоров по прямому проводу с Ташкентом 11 декабря с. г.

Я — председатель совета Колесов. Во исполнение приказания центральной власти предлагаю Совету народных комиссаров Закаспийской области немедленно арестовать активных саботажников, всякими способами вносящих разлад и создающими возможность разрухи. Если настоящая мера чиновников правления не поставит в свои рамки, то репрессии провести до конца (пропуск). Общее положение не представляет возможности вести переговоры с врагами народа, и если категорический ультиматум даст положительные результаты, то, конечно, репрессии сами по себе отпадают.

С подлинным верно: Секретарь Закаспийского областного совета народных комиссаров Яшин

ЦАУ, ТМЗ, д. 58011, л. 31—32.

Документ № 210

Протокол № 4 общего собрания служащих военно-народного управления Закаспийской области 18 декабря 1917 г., Асхабад

Председатель собрания по выбору Ф. Ф. Кондратьев, секретарь— Проскурин М. Г. На собрании участвовало 5 представителей СНК.

Слушали: 1. Предложение правителя канцелярии начальника Закаспийской области подполковника Грудзинского обсудить вопрос о том, как реагировать на новое предложение представителей народных комиссаров Закаспийской области, что все служащие военно-народного управления должны подчиняться власти народных комиссаров Закаспийской области; в случае, кто не пожелает подчиниться, должен через час подать прошение об увольнении в отставку. По обсуждении вопроса собрание единогласно, не признавая власти «народных комиссаров», постановило: работать будем и прекратим работу, подчиняясь только физической силе, когда будет исключена возможность всякой работы. По вопросу об отставке указать народным комиссарам, чо отставка служащих зависит от власти временного правительства автономного Туркестана.

2. Предложение председателя собрания Ф. Ф. Кондратьева обсудить вопрос о том, как реагировать на объявленное военное положение в Асхабаде. Собрание единогласно постановило: рассмотрение вопроса отложить до выяснения позиции, занятой городским самоуправлением, так как военное положение введено пока только в Асхабаде.

3. Сообщение правителя канцелярии подполковника Грудзинского о том, что явившимся к нему во время заседания 5 представителям народного комиссариата им было объявлено принципиальное постановление служащих о непризнании попрежнему власти народных комиссаров, на что представители эти заявили, что с этого момента канцелярия начальника Закаспийской области считается упраздненной и все служащие считаются уволенными в отставку без прошений. В ответ на это правителем канцелярии было им объявлено, что все служащие военно-народного управления будут попрежнему исполнять законом возложенные на них обязанности. Собрание единогласно присоединилось к ответу правителя канцелярии.

Подлинный за надлежащими подписями

Газета «Асхабад», № 285, 19 декабря 1917 г.

Документ № 211

Журнал № 14 утреннего заседания Совета народных комиссаров Закаспийской области 18 декабря 1917 г., Асхабад

Председательствовал т. Тузин при секретаре Яшине.

Слушали: 1. Отношение мусульманского совета депутатов «Шурай Ислам» Красноводского уезда от 15 декабря с. г. за № 8. Постановили: 1. Заслушав отношение мусульманского совета и принимая во внимание продовольственную разруху во всей области, создавшуюся по халатному отношению лиц, стоявших во главе закупки продовольствия на местах, постановили: обратиться к уполномоченному от краевой продовольственной управы на Кавказе, который даст свою санкцию; с своей же стороны Совет народных комиссаров Закаспийской

области просит уполномоченного Туркестанского края оказать содействие таковому. О настоящем постановлении довести до сведения краевой власти.

Слушали: 2. Совет народных комиссаров предлагает временно арестовать лиц, бывших служащих канцелярии комиссара области: Москаленко, Карпинского, Грудзинского, Кондратьева, Окунева и Дуплицкого за противодействие распоряжениям власти трудового революционного народа, выразившееся в отказе выполнить предложение членов Совета народных комиссаров Закаспийской области о подаче прошений об отставке лицам, не пожелавшим работать под руководством советской власти и вредно влияющим на остальных служащих канцелярии областного правления. По отношению же к подполковнику Москаленко, выдвинутому на должность областного комиссара только служащими канцелярии, а не избранному народом и не назначенному советской властью, считать его, Москаленко, самозванцем и от должности комиссара области отстраненным. Об аресте последнего сделать распоряжение Мервскому совету солдатских и рабочих депутатов. О всем вышеизложенном довести до сведения Туркестанского краевого совета народных комиссаров.

Слушали: 3. Телеграмма из Петрограда от 7 декабря о назначении комиссаров в отделения и конторы Государственного банка. Постановили: На основании постановления Совета народных комиссаров от 24 ноября с. г. Совет народных комиссаров постановил: срочно довести до сведения и исполнения во все местные советы.

Председатель Тузин, секретарь Яшин

ЦАУ УзССР, ф. Красновод. уезд. управл., арх. № 20, л. 12.

Документ № 212

Журнал заседания союза служащих военно-народного управления Закаспийской области 21 декабря 1917 г., Асхабад

Председательствовал по избранию А. С. Анненский, секретарь Е. Н. Таньков.

1. Словесное предложение Совета народных комиссаров Закаспийской области от 20 декабря, заключающееся в следующем: подчиниться власти Совета народных комиссаров и продолжать работать; к лицам же, не пожелавшим подчиниться власти Совета народных комиссаров и работать, будут применены репрессии вплоть до ареста, высылки в 24 часа из области и лишения имущества.

Обсудив настоящий ультиматум, собрание постановило: заявить, что мы, служащие народно-военного управления, после совершения в России революции, в течение 10 месяцев работали в полном контакте с советом солдатских и рабочих депутатов и никаких разногласий между нами не было, ибо наши стремления и желания шли в унисон, а именно: работать не покладая рук, на благо всего народа и, в частности, населявшего Закаспийскую область. Не оставляли мы работы и после захвата власти Советом народных комиссаров и в контакте с ними всегда готовы были продолжать работу; однако, Совет народных комиссаров потребовал полного подчинения, на что согласиться мы не могли, ибо в это время была объявлена автономия Туркестана и образовалось временное правительство, каковую автономию признала бо́льшая часть населения Тур-

кестана. Зная, что лозунгом всех социалистических партий является автономность страны, мы были уверены, каковое мнение наше и теперь, что.. (неразборчиво, заклеено) в разрез с демократией. Вместе с тем, не можем не отметить то обстоятельство, что Совет народных комиссаров, прежде чем требовать себе подчинения, должен был всенародно заявить, что автономии Туркестана, признанной подавляющим большинством населения Туркестана, он, Совет народных комиссаров, не признает, что сделано не было. Стоя на прежней своей позиции, мы, служащие народно-военного управления Закаспийской области, ввиду проявленного насилия и высказанных угроз, подчиняясь силе, остаемся на своих местах и будем продолжать работу.

2. Об аресте членов организации: Дуплицкого, Грудзинского, Кондратьева и Окунева. Протестовать против незаконного ареста ни в чем неповинных старших товарищей, которые, состоя в организации, совершенно одинаково с нами работали, в полном контакте с демократическими организациями, и всегда высказывали по данному вопросу те же взгляды, каковые отмечены в предыдущем. Еще раз подчеркиваем нашу с ними солидарность, настаиваем на немедленном их освобождении, тем более, что их работа для продуктивного и правильного ведения дел в области абсолютно необходима в интересах всего населения Закаспийской области, заменить же их на их ответственных постах без тяжелого ущерба делу некем. При этом мы, опираясь на главное положение программы всех демократических партий о выборном начале, протестуем против допущения к исправлению должности правителя канцелярии лица, совершенно не соответствующего как по своей специальности, так и совершенно полному незнакомству с административным аппаратом к занятию этой ответственной должности.

Подлинный подписали: председатель собрания, секретарь и члены

Газета «Асхабад», № 288, 22 декабря 1917 г.

Документ № 213

Журнал № 10 утреннего заседания Закаспийского областного совета народных комиссаров 15 декабря 1917 г., Асхабад

Присутствовали: Никонович, Яшин, Рыбакин, Иванов и Житников.

Слушали: 1. О текущем моменте. Постановили: Обсудив вопрос о текущем моменте, Совет народных комиссаров Закаспийской области постановил: 1) Принимая во внимание создавшееся положение в связи с вынесенным постановлением Асхабадского гарнизона о выезде его из Асхабада и неподчинение 8-го Сибирского стрелкового запасного полка краевой власти, выразившееся в отказе выехать в Ташкент, явно идущее вразрез с наказом краевого съезда, Совет народных комиссаров, не чувствуя за собой поддержки со стороны Асхабадского гарнизона, находит необходимым созыв немедленно 5-го областного съезда на 20 декабря с. г. для выяснения создавшегося положения. 2) Совет народных комиссаров Закаспийской области просит советы на местах увеличить свои силы, на которые можно было бы в дальнейшем опираться.

Председатель Никонович, секретарь Яшин

ЦАУ УзССР, ф. Краснов. уездн. упр., арх., № 20, стр. 26.

Документ № 214

Журнал № 12 утреннего заседания Закаспийского областного совета народных комиссаров 15 декабря 1917 г., Асхабад

Слушали: 1. Доклад представителя от местного мусульманского комитета о предложении вести переговоры с областным Туркменским комитетом об участии его во власти. Постановили: Совет народных комиссаров, обсудив вопрос о переговорах с Туркменским областным комитетом, постановил: уполномочить т. Агаронова вести переговоры с Туркменским областным комитетом на следующих условиях: предоставить, согласно постановления областного съезда, туркменам три места и одно с правом совещательного голоса, т. е. помощника комиссара, но с условием, чтобы переговоры велись в присутствии Махтум Кули хана.

Председатель Никонович, секретарь Яшин

ЦАУ УзССР, ф. Краснов. уездн. управл., арх. № 20, л. 8.

Документ № 215

Постановление пленарного заседания областного мусульманского комитета и представителей от совета солдатских и рабочих депутатов, а также представителей полковых, ротных и командных комитетов, состоявшегося 15 декабря 1917 г., под председательством Ораз Сердара при секретаре Эфендиеве

Слушали: Вопрос о провокационных слухах, распространяемых в последние дни по Асхабаду о готовящемся якобы вооруженном выступлении мусульман против русских. Постановили: Принимая во внимание, что провокационные слухи распространяются с явно определенной целью — сеять вражду между мирными мусульманскими и русскими народами и, таким образом, нанести непоправимый удар добытым свободам, собрание постановило: выразить глубокое презрение отвратительной подпольной работе провокаторов, впредь ни под каким видом не верить подобным темным слухам и все бывшие и могущие быть в будущем случаи провокационного свойства разбирать совместно с представителями совета солдатских и рабочих депутатов и мусульманского областного комитета. Настоящее постановление как можно шире распространить среди населения области.

Председатель Ораз Сердар, секретарь Эфендиев

Газета «Асхабад», № 284, 17 декабря 1917 г.

Документ № 216

Письмо совета рабочих и солдатских депутатов Байрам-Али в СНК Туркестанского края 16 декабря 1917 г.

Не желая вам напоминать о той анархии, о том буржуазном настроении, которое царит в Асхабаде, а в зависимости от чего и во всей Закаспийской области, не исключая многолюдных русских городов, как Мерв,

Кизыл-Арват, для подтверждения нашего заявления прилагаем при сем один номер газеты «Асхабад» и контрреволюционной буржуазной газеты, издаваемой Мервским советом солдатских и рабочих депутатов, «Трудовая мысль», из которых вы поймете, какое течение в газете «Асхабад» и городе Асхабаде, где ясно сказано непризнание краевой и областной власти в лице народных комиссаров, а в газете «Трудовая мысль» — почти то же.

Мы, исполнительный комитет совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов селения Байрам-Али, решили посоветовать и просить вас о следующем:

1. Необходимо делегировать по два народных комиссара из вашего состава в Асхабад и Мерв, которым вменить в обязанность ликвидировать это непризнание власти. Нет людей, широко распростерших свои руки и душу трудовому народу, а если есть, то таковых подрывают эти вредные контрреволюционные газеты.

2. Немедленно закрыть газету «Асхабад», переименовав и отдав типографию в рабочие руки и дав хорошего редактора.

3. Направить на путь истины газету Мервского совета «Трудовую мысль», и после этого сделанного вами жизнь пойдет в крае, а тем паче в Закаспии нормально.

«Октябрьская революция в Средней Азии», УзГИЗ, 1926 г., Ташкент.

Документ № 217

Протокол № 68 внеочередного заседания совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов Красноводска от 29 декабря 1917 г. в 8 час. вечера

Председатель Дмитриев, секретарь Курков; г. Красноводск.

Слушали: 5. Об организации Красной гвардии. Постановили: Ввиду невыполнения партией социалистов-революционеров до сего времени постановления совета от 7 декабря с. г. за № 61 об организации Красной гвардии, постановили: выбрать двух членов от совета в помощь представленным от организации большевиков (в числе трех человек) для немедленной организации Красной гвардии. Избранными в помощь оказались: Мерзловский и Штейнберг.

Подлинный за надлежащими подписями

Цуардел ТССР, д. 58197, стр. 29.

Документ № 218

Совет туркмен Тедженского уезда Закаспийской области, январь 1918 г. Туркменскому областному комитету

Мы, представители туркмен Тедженского уезда, выражаем полное уважение Туркменскому областному комитету, признаем его старшим своим братом и никогда не пойдем против его убеждений. Мы верим, что комитет желает одно только добро туркменскому народу, а следовательно и нам, тедженцам. Мы хотим, наконец, все дружно объединиться и работать, чтобы наши жены и дети спокойно могли жить в

своих кибитках, чтобы они не боялись за своих мужей, отцов. Повторяем, мы желаем одного: спокойной, мирной, справедливой жизни, которая в настоящее время, к великой нашей радости, и наступила в Теджене. Теперь наши сердца успокоились — никто из наших общественников не терпит обид и насилия со стороны отдельных лиц. Мы можем теперь спокойно приступить к нашей общественной работе и выработать тот порядок самоуправления, который восстановит, наконец, спокойствие нашей общественной жизни. Нам теперь никто не мешает. Мы просим вас, как старшего брата, помочь нам вашим разумным советом в нашей новой жизни. Мы думаем, что вы всем сердцем вместе с нами радуетесь за нас, что, наконец, наступило спокойствие в Теджене. Зачем же вы опять вызываете нас по делу Азис Чапыкова и тем нарушаете наше спокойствие? Каждая поездка в Асхабад нам стоит больших денег. Мы не хотим видеть Азис Чапыкова у себя ханом. Слишком много им, как ханом, причинено обид. Он в продолжение трех недель нарушил все спокойствие нашей жизни; больше он ничего не дал, мы ему ничего не должны и просим его оставить нас в покое. Если же Азис Чапыков не откажется от той власти, которую он старался недавно проявлять у нас, истязая публично своего же брата туркмена, то дело его, пусть приезжает, мы не отвечаем за его благополучие и не в состоянии удержать всех тех недовольных им, которые, быть может, горят жаждой мести. За последствия мы слагаем ответственность. Если Азис Чапыков хочет приехать к нам таким же простым туркменом, как все мы, то пускай приезжает и мирно живет в нашем обществе. К власти же мы его никакой не допустим и больше не будем бояться его насилий. Если вы хотите проверить справедливость нашего ответа — приезжайте к нам и, мы уверены, вы сами убедитесь в справедливости наших слов и вместе с нами порадуетесь нашему благополучию, которое теперь, с выездом Азиса Чапыкова, создалось у нас. Спросите представителей, которых вы прислали к нам, — они удостоверят вам справедливость нашего ответа.

Подлинный подписали: за председателя А. Мурадов, секретарь Безбородов. Члены: Хан Гельды Каррыев, Кермен Баба Ниязов, Рахман Бадалов, Нур Мухамед Анна Гельдыев, Чары Карабеков. Представители туркменских аульных комитетов (следует сорок подписей). Старшины восемнадцати аулов приложили свои должностные печати.

Цуардел ТССР, д. 3084, л. 2.

Документ № 219

Устав Чарджуйского мусульманского совета

Чарджуйский мусульманский совет (Милли Шуро) организуется, как и все демократические мусульманские политические организации, для защиты завоеванной революцией свободы.

Цели совета. 1) Распространение среди мусульман идеи гражданства.

2) Ознакомление их с социальными идеями, социалистическими партиями и их программами.

3) Ознакомление их с вопросами данного исторического момента и его течениями вообще.

4) Подготовление их к Всероссийскому учредительному собранию.

5) Защита национальных интересов граждан-мусульман вообще.

Примечание: Совет достигает вышеупомянутой своей цели путем: а) широкого распространения среди мусульман национальной и русской печати, как газет, брошюр, книг, летучек, своих изданий, приобретенных на средства совета, и б) посредством публичных лекций, бесед, курсов и т. д., для чего совет предполагает открыть библиотеки, читальни, выставки и т. п.

6) Войти в контакт с другими существующими солдатскими, крестьянскими, рабочими и другими демократическими организациями; иметь постоянную тесную связь с другими мусульманскими организациями и действовать с ними рука об руку.

7) Как юридическое лицо, на основании общих законоположений, заключать всякого рода нотариальные договоры, приобретать на свое имя, посредством покупки, двора и по духовным завещаниям движимые и недвижимые имущества; отчуждать их и владеть ими на праве полной собственности.

8) Совет имеет свою печать: «Чарджуйский мусульманский совет».

Состав совета. 9) В члены совета могут быть принимаемы все русско-подданные мусульмане, проживающие в Чарджуе и его окрестностях.

Примечание: Членами совета не могут быть: а) несовершеннолетние, б) состоящие на действительной военной службе воинские чины и в) подвергшиеся ограничению прав по суду.

10) Член совета, действия коего нарушают интересы оного, может быть исключен из состава совета по постановлению общего собрания.

Администрация совета. 11) Непосредственное управление делами совета принадлежит исполнительному органу, состоящему из председателя, его товарища, секретаря, казначея и 8 членов, избираемых на 6 месяцев по баллотировке общим собранием из своей среды.

12) Совет собирается не менее одного раза в неделю; в случае надобности председатель назначает экстренное заседание.

13) Для действительности заседания совета необходимо присутствие в них, кроме председателя, по крайней мере шести членов.

14) В случае равенства, при разрешении вопроса голос председателя дает перевес.

Порядок деятельности совета. 15) Совет действует в пределах постановлений Всероссийского мусульманского совета в Казани.

16) На обязанности совета лежит: 1) исполнение постановлений общего собрания; 2) составление отчета за каждые 6 месяцев для председателя на общее собрание; 3) наблюдение за исполнением правил устава; 4) сношение с подлежащими учреждениями и лицами; 5) рассмотрение ведомостей и отчетов казначея; 6) предварительное рассмотрение вопросов, подлежащих обсуждению общего собрания; 7) наблюдение за деятельностью местных мусульманских приходских школ и 8) ведение дел совета в судебных установлениях через уполномоченного.

17) Председатель или товарищ ведет заседание совета и общего собрания; они являются ответственными лицами за общую деятельность совета.

18) Секретарь совета составляет журналы заседаний совета, общего собрания, скрепляет исходящие за подписью председателя бумаги, ведет всю канцелярию совета и т. п.

19) Казначей совета ведет приходно-расходную книгу, принимает

взносы, ведет все счетоводство и представляет в совет денежный отчет за каждые 6 месяцев и ведомости о движении сумм.

20) Расход сумм совета производится по смете, утвержденной общим собранием; оно же определяет размер расхода, который может в экстренных случаях произвести председатель совета. О таких расходах совет сообщает на утверждение общего, чрезвычайного собрания, а председатель — на утверждение ближайшего заседания совета.

Средства совета. 21) Средства совета составляются из членских и добровольных взносов, из сумм, поступивших от гуляний, национальных вечеров, концертов, публичных лекций, спектаклей и кружечных сборов.

Ревизионная комиссия. 22) Для проверки денежной отчетности казначея назначается ревизионная комиссия в составе из трех членов совета.

23) Совет прекращает свое существование по постановлению общего собрания его членов.

Примечание: В случае прекращения деятельности совета капитал и имущество, могущие оказаться по ликвидации его дел, передаются общим собранием в пользу других национальных культурно-просветительных организаций.

Учредителями совета являются: 1) хлопковый инспектор Ахмет Бек Чанышев, 2) владелец хлопкоочистительных заводов Сухамеджан Урманов, 3) механик Исмаил Ишмаметов, 4) коммерсант Мумин Ибрагимов, 5) переводчик Махмед Зариев Гафуров, 6) приказчик Ибрагим Урманов, 7) Шарифджан Кочкаров, 8) учитель Исмаил Уняшев, 9) коммерсант Юсуп Ибрагимов, 10) служащий Абдул Карим Ершин.

Резолюция: Зарегистрировать протокол № 3. Гор. голова П. Эпштейн. 19 января 1918 г.

Цуардел ТССР, д. 85549, л. 243.

Документ № 220

Журнал № 5 заседания Совета народных комиссаров Закаспийской области 13 января 1918 г., Асхабад

Слушали. 1 Вопрос об организации земельных комитетов в Закаспийской области.

Постановили: Ввиду важности этого вопроса и желания выслушать голос трудового народа, постановили созвать крестьянский съезд, возложив на местные советы солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, уездных и участковых комиссаров обязанность пригласить на названный съезд дехканов и черекеров*, взяв следующую норму: от Мервского уезда 20 человек, а от Красноводского, Тедженского, Асхабадского и Мангишлакского по 10 человек, каковой съезд назначить на 27 января с. г. в Асхабаде в доме комиссара области.

Слушали: 2. Вопрос о снабжении кибитками разоренного экспедицией Мадритова туркменского населения Чикишлярского района.

Постановили: Принимая во внимание безвыходное положение населения и что в кибитках является крайняя нужда, комиссариат все-

---

* Дехкан — крестьянин, землевладелец; черекер — издольщик, получающий 1/4 долю от урожая; в данном случае — вообще издольщики (р е д.).

цело идет навстречу туркменскому населению и постановил поручить комиссару для поручения т. Житникову выяснить требуемое количество кибиток, а также узнать мнение населения, желает ли оно приобрести кибитки на обмен продуктов и товаров, как то: хлеб, рыбу, шерсть и т. п., после чего предложить военно-промышленному комитету изготовление кибиток в требуемом количестве.

Председатель Совета народных комиссаров Тузин.

Секретарь Очередько.

Документ № 221

От комиссара земледелия Туркестанского края Романова обращение, напечатанное в «Нашей газете» от 1 марта 1918 г.

27 января 1918 г. мне вверен ответственный пост комиссара земледелия Туркестанского края.

Приветствуя вас, крестьяне и мусульмане, великие труженики земли, желаю вам с успехом приняться за святой демократический труд на новых началах. Будем верить, что в будущем нести тяготу этого труда нам будет неизмеримо легче.

Уверен, что в недалеком будущем сельский пролетариат избавится от рабства и угнетения капитала и от его держателей.

Широкие крестьянские массы, одухотворенные работой крестьянского и рабочего правительства, в скором времени могучим порывом разорвут капиталистические цепи, которыми были закованы многие годы.

Да здравствует отныне трудовая крестьянская жизнь! Дружно принимайтесь за святую работу замлеробов. Вашим трудом, вашим крестьянским потом процветает Туркестанский край.

При уравнительном землепользовании не может быть такого тяжкого голода, какой испытывали, так как весь заработок от земли первым долгом будет кормить самого пахаря, минуя карманы присосавшихся к нему хищников.

Призываю вас к единению, к пониманию общности интересов и солидарности: в этом сила и избавление от реакции, контрреволюции, экономического рабства и в этом свобода.

Дружно организуйте волостные земельные комитеты на местах, организуйте советы рабочих, крестьянских и мусульманских депутатов; не считайтесь с национальностями — пусть в каждом поселке, кишлаке и ауле работает совет и несет заботу о своем округе; в постоянной работе — навык и продуктивность.

Волостной земельно-водный комитет избирается на основе всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права. В выборах принимают участие все живущие в районе, не моложе 20 лет, не принимая во внимание, имеет ли избиратель землю или не имеет. Каждые 500 человек избирают одного члена земельного комитета, но если таковой состав будет велик, то волость вправе выделить из земельного комитета земельную управу из 5 членов и трех кандидатов к ним.

Товарищи крестьяне и мусульмане, далее вся работа волостного земельно-водного комитета в ваших руках.

Все земли нетрудовых хозяйств со всеми сельскохозяйственными постройками, с живым и мертвым инвентарем, со всякими запасами сельскохозяйственных продуктов и материалов, воды местного хозяйствен-

ного значения и леса, переходят в ведение и распоряжение земельных комитетов; ими же производится учет всех земель этих, составление соображений и заключений по проведению земельной реформы, а также выполнение ее; вся эта работа во власти волостных земельных комитетов.

Фактическое изъятие земель, построек, инвентаря, сельскохозяйственных продуктов и материалов из владения частных лиц, выделение особых культурных имений, охрана их от обесценения и организация в них хозяйств — всем этим ведают волостные земельные комитеты и на них же возлагается издание обязательных постановлений, согласуемых с общегосударственными интересами, по предметам ведения данного комитета.

Распределение земельного фонда и сельскохозяйственного инвентаря в уравнительное трудовое пользование, разрешение споров, недоразумений, как непосредственно, так и через примирительные камеры, выделяемые теми же земельными комитетами — все это возлагается на земельные комитеты и является их важнейшими задачами, от которых они не должны отступать.

Постановления земельно-водного комитета могут быть обжалованы в уездный земельный комитет, но это не приостанавливает действия самого постановления.

Земельным комитетам предоставляется право требовать не только от учреждений, но и от частных лиц разного рода сведения, справки для обозрения, документы, необходимые комитетам при осуществлении возложенных на них задач.

На покрытие расходов по содержанию и работам земельных комитетов все земли облагаются особым налогом в разной мере, в зависимости от площади, культуры и богатства владения. Указания о схеме налога будут сделаны дополнительно. Делопроизводство земельных комитетов освобождается от гербовых и других сборов.

Земли из общенародного фонда специальной культуры или промышленного значения, как то: сады, питомники, семенные хозяйства, рассадники племенного скота, конские заводы, промысловые хозяйства, разводящие свекловицу, табак, хмель, виноград и т. п., а также опытные и показательные поля и участки, поля сельскохозяйственных и других учебных заведений — не подлежат раздроблению, а хозяйства их передаются особым сельскохозяйственным артелям, составляемым теми волостными комитетами, в районах которых земли этих организаций находятся.

Желательна передача и других всех земель, ввиду отдачи их на 1 год артелям, а не отдельным хозяйствам.

Но несмотря на те права, которые народное правительство предоставило самому сельскому населению через волостные и земельные комитеты уже теперь, и которые со временем будут еще расширены в некоторых местах, население не поняло всей широты данных ему полномочий и, к сожалению, там существуют до сих пор земельные комитеты, организованные еще в 1917 г. по программе бывшего Временного правительства до Октябрьского переворота. По получении настоящего распоряжения, все земельные комитеты, организованные до 1 января 1918 г. и не реконструированные согласно распоряжения комиссара земледелия Туркестанского края или же развивающие свою деятельность в направлении, не согласном с положением о волостных земельно-водных комитетах, — настоящим распоряжением распускаются.

Всем советам солдатских, рабочих, крестьянских и мусульманских депутатов предлагается приступить к скорейшему образованию волостных и иных земельно-водных комитетов; причем, где не удастся сорганизовать правильно к половине февраля земельные комитеты, там советы выделяют от себя земельные комиссии, которые в контакте с русским и мусульманским малосостоятельным крестьянством, решают все земельные дела, не терпящие отлагательства.

Кроме этого, комиссар земледелия просит советы обратить внимание на подготовительную, предвыборную агитационную работу и выставить от имени советов пролетарские списки кандидатов в земельные комитеты, так, как это делалось при городских выборах; выборы деятелей по земельной реформе и сама эта реформа так важны, что к строительству ее необходимо напрячь все силы и выставить достойных кандидатов.

Далеко небезразлично и для города, как разрешится земельная реформа, а потому — все за работу!

Да здравствует сельский рабочий, дехкан и черекер, и его новая свободная жизнь! Да здравствует социализм!

Комиссар земледелия Туркестанского края Романов

ЦАУ УзССР, д. 57757, 1918 г., л. 1—2, истор. фонд, ч. 21, стр. 40—42.

Документ № 222

Протокол № 1 заседания 7-го очередного Закаспийского областного съезда советов солдатских, рабочих, крестьянских и мусульманских депутатов от 12 мая 1918 г.

Слушали: 1. Об избрании мандатной комиссии.

Постановили: Избранными оказались товарищи: Розанов, левый эсер, 23 голосами при 8 воздержавшихся; Ходжи Мурадов, беспартийный, 29 голосами при 6 воздержавшихся; и Дмитриев, большевик, 20 при 9 воздержавшихся.

Слушали: 2. Об избрании президиума из 3 лиц.

Постановили: 2. Избранными оказались: Тузин, 28 голосами при 6 воздержавшихся; Телия, 22 голосами при 12 воздержавшихся; и Ходжи Мурадов, 29 голосами при 5 воздержавшихся и 7 против.

Слушали: 3. О порядке заседания съезда.

Постановили: Заседание производить с 8 час. утра до 1 часу дня и с 5 час. до 9 час. вечера, причем для фракционных заседаний уделить время с 8 час. до 9 час. утра.

Президиум съезда: Тузин, В. Телия, Х. Муратов.

ЦАУ, фонд ГИЗ, инв. № 389.

Документ № 223

Декрет № 1 Асхабадского революционного комитета об образовании временного революционного комитета 15 мая 1918 г.

Асхабадский совет депутатов, большинство состава которого принадлежало к партиям, не поддерживающим народное, рабочее и крестьянское правительство и поддерживающим самую власть лишь условно,

распущен с 13 мая сего года постановлением Областного съезда советов.

Временно, до перевыборов Асхабадского совета на началах, установленных центральной властью и краевым учредительным съездом советов, вся полнота власти, принадлежащая Асхабадскому совету, все права и обязанности последнего возложены на временный комитет в составе: председатель В. М. Батминов (большевик), товарищи председателя П. Ф. Панькин (с.-р. лев.), Г. В. Арустопян (гнчак); члены комитета: В. Н. Гасанов (с.-р. лев.), Я. Е. Житников (больш.), Р. Н. Казаросян (больш.), К. Т. Котошин (гнчак), С. А. Лыков (больш.), Молибожко (больш.), Н. И. Розанов (с.-р. лев.), И. П. Смаль (с.-р. лев.), М. Тер-Степанян (гнчак), Г. А. Хачатурян (гнчак), Г. А. Храмов (с.-р. лев.) и В. М. Чаплыгин (гнчак); секретарь (кооптир.) К. Т. Голубев (с.-р. лев.).

В состав комитета должны войти представители туркменской секции советов в числе пяти лиц.

О выборах совета нового состава последует особый декрет. Выборы начнутся немедленно и должны быть закончены не позднее девяти дней от сего числа.

Члены совета распущенного состава являются утратившими полномочия. Весь состав исполнительного комитета распущенного совета приглашается оставаться на своих местах и поступает в подчинение революционного комитета.

Граждане приглашаются отнестись к объединению власти в Асхабаде и его уезде с остальной автономной Туркестанской советской республикой и Российской федерацией советских республик с уважением и оказать полную поддержку революционному комитету, который главные свои силы направит на снабжение граждан хлебом.

Краевая власть ввиду объединения власти в срочном порядке двинула в Асхабад и Закаспийскую область транспорт муки и пшеницы. Об охране вагонов с хлебным грузом в пути комитетом сделано распоряжение. Опираясь на доверие и силу революционного пролетариата, действуя в полном единении с правительством автономной Туркестанской республики, революционный комитет выведет Асхабад и его уезд из полосы продовольственных и экономических затруднений и заложит основы устроения жизни на началах полной гражданской свободы и социального экономического равенства.

Революционный комитет помещается в доме бывшего гарнизонного собрания. Прием дежурным членом во всякое время.

С подлинным верно

«Известия Совета солд. депутатов», Асхабад, № 77, 15 мая 1918 г.

Документ № 224

Протокол № 4 заседания 7-го очередного областного съезда советов солдатских, рабочих, крестьянских и мусульманских депутатов от 15 мая 1918 г.

Слушали: 1. Резолюции, внесенные фракциями по докладу комиссаров области. Постановили: Резолюция, внесенная фракцией левых групп партии, согласованная с группами беспартийных и центровиков эсеров, принята единогласно.

Резолюция: Заслушав и обсудив доклад областных комиссаров,

7-й очередной съезд советов рабочих, солдатских, крестьянских и мусульманских депутатов Закаспийской области находит:

1. Деятельность областного комиссариата стояла не на высоте задач, возлагаемых на революционное рабочее и крестьянское правительство. Основными из этих задач являются: закрепление и утверждение в жизни народной начал социальной революции, посредством неуклонного и упорного создания новых форм и условий народной жизни по программе, начертанной революционным творчеством центрального правительства и политических партий, вступивших на путь борьбы за достижения социальной революции. Непоколебимое проведение диктатуры пролетариата. Беспощадная борьба до победного конца против всяких контрреволюционных течений, заговоров и активных выступлений. Организация и сплочение всех сознательных сил революционного пролетариата вокруг органов советской власти, при соблюдении начал взаимного доверия в своей среде, наряду с постоянной поддержкой и безусловной дисциплиной в отношении власти краевой и центральной.

2. Деятельности комиссаров не были присущи необходимые свойства, без которых работа революционного правительства не может быть плодотворной. В среде Совета народных комиссаров области отсутствовали единение и спаянность в мероприятиях, общность во взглядах и предначертаниях. Во многих случаях деятельность шла вразброд. Не было проявлено необходимого самоотвержения и полного забвения личных интересов и соображений во имя общих целей революции. Некоторые действия, особенно областного комиссара Печатникова, давали возможность допускать даже наличие соображений не блага революции, но узкого личного политического карьеризма. Вместе с тем Совет комиссаров проявлял, вместо последовательности в революционной работе, неустойчивость и шаткость политических шагов. Вместо серьезного и глубокого сознания ответственности за порученное дело и судьбы революции, проявилось отношение безразличное и свободное до степени легкомыслия. Глубокой ошибкой Совета комиссаров было то изолированное положение, в которое они встали не только по отношению к таким советам депутатов, личный состав которых не отвечал задачам социальной революции, но и вообще по отношению к советской организации области, по отношению к своим избирателям и, что самое существенное, по отношению к тем политическим партиям, принадлежащими к которым заявляли себя комиссары. Действительную принадлежность к таким партийным организациям того либо иного Совета комиссаров установить съезд не имел данных, что в свою очередь является обстоятельством, говорящим не в пользу комиссаров как политических деятелей. Выдвинутые здесь упреки не обращаются против одного только из комиссаров, товарища Тузина, который в своей деятельности обнаружил достаточную последовательность, решительность, искренность и самопожертвование во имя общего блага.

3. Признавая, что беспартийные члены Совета комиссаров, а также разделяющие убеждения и тактику партии социал-демократов-меньшевиков, могут находить оправдание указанных недостатков своей деятельности в том, что для первых — необязательно, а для меньшевиков — недопустимо проникновение в сущность происходящего процесса социальной революции, съезд не имеет возможности найти какие-либо извинения или оправдания для комиссаров, заявивших себя приверженцами левых социалистических партий, т. е. большевиков и левых социалистов-революционеров. Не может служить оправданием их деятель-

ности, или, правильнее, бездействия, делаемая ими ссылка на тяжелые внешние условия, а также на изолированность, виновниками которой, по убеждению съезда, были сами комиссары. Проявить последовательность и решимость в действиях и сознание ответственности, а при недостатке таких свойств — проявить мужество сложить непосильные полномочия — возможно при всяких внешних условиях.

4. Усматривая, что исчерпывающая оценка деятельности комиссариата в приведенных отношениях может быть произведена политическими партиями, о принадлежности к которым было заявлено комиссарами, съезд вместе с тем признает необходимым указать, что новый состав комиссариата должен действовать на началах совершенного и полного внутреннего единства, что должно быть обеспечено для всякого состава комиссариата (за возможным изъятием только для членов его — туркмен, если таковые войдут в Совет комиссаров) принадлежностью прочих членов к партиям большевиков-коммунистов и левых социалистов-революционеров. Кроме того, комиссары должны поддерживать тесный и непрерывный контакт как с советами депутатов области и революционными организациями пролетариата, так и особенно со своими партийными организациями, в которых прежде всего должны искать руководящих указаний и опоры, для которой партийные организации в масштабе Российской федерации являются достаточно могущественной силой. Оставляя разработку оснований наказа комиссарам в больших подробностях до обсуждения вопроса о переизбрании Совета комиссаров, съезд переходит к очередным делам.

С л у ш а л и: 2. Выписку протокола 6-го областного крестьянского съезда от 27, 28 и 29 апреля 1918 г. по старому стилю. П о с т а н о в и л и: Выписку протокола принять к сведению и для руководства нового областного комиссариата.

С л у ш а л и: 3. Внеочередное заявление об обложении рабочих налогом по окладным листам. П о с т а н о в и л и: Передать окладные листы на разрешение данного вопроса новому составу комиссариата области для запроса краевой власти.

С л у ш а л и: 4. О Байрам-Алийском имении. П о с т а н о в и л и: Ввиду неясности вопроса о Байрам-Алийском национальном имении поручить комиссариату телеграфно запросить краевую власть: выделено ли имение из ведения областного комиссариата или нет.

С л у ш а л и: 5. О реализации урожая в Закаспийской области, по докладу Сахарова. П о с т а н о в и л и: Приступить к организации областного Совета народного хозяйства и весь материал по реализации урожая в области передать на его разрешение.

Президиум съезда: Т у з и н, В. Т е л и я, Х о д ж и М у р а т о в

ЦАУ, ф. ГИЗ, № 389.

Д о к у м е н т № 225

Протокол № 5 заседания 7-го очередного областного съезда советов солдатских, рабочих, крестьянских и мусульманских депутатов от 16 мая 1918 г.

С л у ш а л и: 1. Текущий момент и доклад с места. П о с т а н о в и л и: Резолюция, принятая съездом 18 голосами при 16 воздержав-

шихся, против — ни одного: Съезд находит, что военные события последнего времени, отвлекшие с мест испытанные революционные силы, дали возможность контрреволюционным группам использовать этот момент и ввести в местные советы разлагающий элемент, следствием чего создались весьма тяжелые условия для истинных защитников идей социальной революции. Поэтому съезд вменяет в обязанность будущему комиссариату распускать в области те совдепы, которые тормозят творческую работу истинных защитников советской власти, представителей партий большевиков-коммунистов, левых социалистов-революционеров и других партий, тактически стоящих на их платформе, и назначать чрезвычайных комиссаров в те совдепы, которые не отвечают достоинству власти и задачам революции. Вместе с тем съезд приветствует постановление фракции большевиков-коммунистов и левых социалистов-революционеров, вменившее в обязанность всем товарищам, принадлежащим к левым партиям, беспромедлительно и постоянно оказывать энергичную помощь областной власти в деле созидания новой жизни на началах, достойных свободной революционной федеративной советской Российской республики и ее революционного пролетариата. Только трудовой народ призван осуществить предстоящие задачи социальной революции и укрепить завоевания пролетариата.

Слушали: 2. О переводе областного правления в Мерв. Постановили: Резолюция, принятая единогласно: По вопросу о перенесении областного административного центра из Асхабада в Мерв, на основании телеграфного о том распоряжения т. Колесова, съезд постановил: Считая перенесение областного комиссариата, а также необходимость в таком случае и перенесения других правительственных учреждений, как то Управления народного банка и всех тех областных учреждений, которые имеют непосредственную связь с комиссариатом, — в настоящее время технически затруднительным, вместе с тем имея в виду, что таковое перенесение вызывает несомненно непроизводительный для данного момента тормоз в деле реализации урожая, считать выполнение этого предписания несвоевременным и не отвечающим задачам настоящего политического момента. Вместе с тем съезд стоит на той точке зрения, что если перенесение областного комиссариата будет отвечать интересам революции, то в таком случае таковое должно быть выполнено в наиболее подходящий для этого город области.

Президиум съезда: Тузин, Ходжи Муратов, В. Телия.

ЦАУ, ф. ГИЗ, инв. № 389.

Документ № 226

Протокол № 6 заседания 7-го очередного областного съезда советов солдатских, рабочих, крестьянских и мусульманских депутатов от 18 мая 1918 г.

Слушали: 1. Выборы областных комиссаров. Постановили: Избранными оказались: тт. Телия Виссарион 26 голосами при 7 воздержавшихся (с.-р. максималист), помощник комиссара области; Дмитриев Василий 25 голосами при 7 воздержавшихся (большевик); Молибожко 25 голосами при 8 воздержавшихся (большевик); Дубровин 25 голосами при 8 воздержавшихся (левый с.-р.); Ходжа Муратов 22 голосами при

10 воздержавшихся (беспартийный); Житников Яков 18 голосами при 15 воздержавшихся (большевик) и Розанов Николай 15 голосами при 13 воздержавшихся и 3 против (левый с.-р.). Что же касается комиссара области, просить Совет народных комиссаров края о назначении чрезвычайного комиссара области.

Слушали: 2. Выборы областного совета народного хозяйства. Постановили: Избранными оказались: Александровский Александр (левый с.-р.; горно-технической части), Никонович Владислав (большевик; торговли, промышленности и финансов), Панькин (левый с.-р.; труда), Трикоз (беспартийный; водопользования и землепользования), Бердыев (беспартийный; продовольствия).

Слушали: 3. Наказ 7-го очередного областного съезда совдепов Закаспийской области исполнительному комитету областного совета (совету комиссаров области), выработанный фракцией левых доминирующих партий, большевиков-коммунистов и левых эсеров. Постановили: Наказ 7-го очередного областного съезда советов рабочих, солдатских, крестьянских и туркменских депутатов Закаспийской области исполнительному комитету областного совета, совету комиссаров области о съездах советов депутатов.

§ 1. Высшим органом советской власти в Закаспийской области является областной съезд советов рабочих, солдатских, крестьянских и туркменских депутатов.

§ 2. Съезды бывают очередные и чрезвычайные. Очередные съезды могут быть созываемы по почину исполнительного комитета (совета комиссаров), по предложению высшей власти Туркестанской советской республики (Краевого совета народных комиссаров) и по требованию не менее одной третьей части советов депутатов области.

§ 3. Делегатами на съезд могут быть представители от всех пролетарских организаций, объединенных в советах депутатов, стоящих притом на платформе партий большевиков-коммунистов и левых социалистов-революционеров. Представительством на съезд является представительство от советов депутатов, ввиду чего организации, не вошедшие своим представительством в состав советов депутатов, не могут присылать своих депутатов на съезд непосредственно.

§ 4. Съезд открывается и решения его обязательны при наличии на нем представителей советов депутатов в числе не менее двух третей общего числа представителей, могущих быть присланными от советов на съезд.

Примечание: Чрезвычайный съезд, созванный по вопросам, не допускающим отлагательства, в случае неприбытия положенного числа представителей открывается в качестве конференции представителей советов.

Решения, принятые на таких конференциях, немедленно сообщаются с указанием голосов, поданных за каждое предложение и против него, советам, не прибывшим на съезд. Если в течение двухнедельного срока со времени посылки такого сообщения от советов получатся указания, к какому из предложений и в какой пропорции (внутри себя) голосов данный совет присоединяется, то такие указания принимаются в учет и окончательно утвержденным считается решение, собравшее большинство голосов.

§ 5. О созыве съезда должно быть послано исполнительным комитетом извещение советам депутатов и повестка вопросов, подлежащих обсуждению на съезде, с таким расчетом времени, чтобы повестка была

получена каждым советом не позднее, чем за две недели до дня, назначенного для открытия заседания съезда.

§ 6. Очередными съездами избираются исполнительные органы: 1) Исполнительный комитет (Совет народных комиссаров области) и 2) Областной совет народного хозяйства.

§ 7. Члены Исполнительного комитета (Совет народных комиссаров) до сдачи ими полномочий участвуют на очередных съездах и чрезвычайных с правом решающего голоса по всем вопросам, кроме вопросов об их отчетности и ответственности.

Об Исполнительном комитете

§ 8. Исполнительный комитет избирается в составе председателя (областного комиссара), его товарища (помощника комиссара) и пяти членов коллегии.

Примечание 1. Председатель, товарищ его, все члены Исполнительного комитета должны принадлежать к организации правительственных партий большевиков-коммунистов и левых социалистов-революционеров.

Примечание 2. Временно, впредь до завершения организации туркменского пролетариата на революционных классовых основах, сверх пяти членов коллегии избирается для участия в Исполнительном комитете представительство от трудовой части туркменского населения. Всякий входящий в Исполнительный комитет туркмен принятием избрания и вхождением в комитет обязуется в своей деятельности стоять на платформе правительственных партий большевиков-коммунистов и левых социалистов-революционеров.

§ 9. Состав Исполнительного комитета избирается на шестимесячный срок. По истечении этого срока члены комитета, избранные в новый его состав, сдают последнему свои должности.

§ 10. Исполнительный комитет обязан отчетностью и ответственностью перед съездом советов (областным советом депутатов).

§ 11. Состав Исполнительного комитета с политическими автобиографиями его членов и с проектом распределений в городе его обязанностей, возложенных на его членов, представляется на утверждение правительства Туркестанской республики (Краевого совета народных комиссаров).

§ 12. Исполнительный комитет является высшим в области исполнительным органом советской власти, а в промежутках между съездами облекается и властью законодательной по изданию именем съезда и по уполномочию съезда обязательных постановлений и декретов, законно действующих в пределах области. Исполнительному комитету принадлежит вся распорядительная власть в Закаспийской области в отношении как правительственных, судебных и общественных установлений, так и граждан и их организаций, за исключением изъятых из ведения местной советской власти особыми декретами правительства Российской федерации и правительства Туркестанской автономной советской республики.

§ 13. Отдельные отрасли управления распределяются между членами всего состава Исполнительного комитета на следующих общих основаниях:

1) Председатель комитета (областной комиссар) ведает общеадминистративной и судебной частью, судебной частью по делам туземного населения, организацией населения, обеспечением безопасности.

2) Товарищ председателя заменяет последнего в его отсутствие и, кроме того, является постоянным председателем Областного совета народного хозяйства.

3) Члену коллегии, ведающему народным благоустройством, принадлежит руководство отраслями: взаимоотношений отдельных национальностей, классов и групп населения; городских дел, врачебно-санитарной части, культурно-просветительной части и т. п.

4) Член коллегии, ведающий народным хозяйством, финансами и банками, управляет землепользованием и водопользованием, торгово-промышленной и горно-технической частью, вопросами трудового контроля и ограждения прав труда, финансами и деятельностью банков, общественными зданиями и недвижимостями. Он же является непременным членом Совета народного хозяйства и заместителем его председателя на случай отсутствия последнего.

5) Член коллегии, ведающий продовольствием, руководит делами снабжения населения предметами необходимости. Он же входит в заседание Совета народного хозяйства по делам продовольствия с решающим голосом.

6) Член коллегии, ведающий делами внешних сношений, руководит политическими и экономическими сношениями с иностранными государствами и остальными советскими республиками Российской федерации, сношениями с автономно организованными областями народной жизни, как железнодорожная и почтовая организации и т. п.; он же ведает пограничной охраной и таможенным делом. Ему же поручено также общее управление канцелярией комитета.

7) Остальные два члена коллегии прикрепляются к тому либо другому отделу управления по мере потребности, а равно исполняют разного рода поручения комитета, требующие поездок на места, и замещают членов коллегии, управляющих отделами, на время отсутствия последних по назначению комитета.

Примечание 1. Настоящее распределение обязанностей может быть изменено и усовершенствовано внутренним соглашением председателя, его товарища и членов Исполнительного комитета, а в случае возбуждения соответствующего вопроса и недостижения соглашения, могут быть испрошены руководящие указания краевой исполнительной власти Туркестанской автономной советской республики. В особо важных случаях может быть созываем чрезвычайный съезд советов области.

Примечание 2. Все дело управления ведется комитетом коллегиально. Подготовительная и текущая работа ведется по указанным отделам.

§ 14. Служебные права и оклад членов Исполнительного комитета определяются декретами правительства Российской федерации и Туркестанской автономной советской республики. Отпуска могут быть разрешены общим составом Исполнительного комитета. При служебных поездках суточные деньги определяются по 30 руб. в сутки. Эта норма по указаниям опыта может быть изменена как в сторону уменьшения, так и увеличения, с разрешения краевой власти. При наличии совершенно свободных от государственных и общественных надобностей жилых помещений в домах, принадлежащих пролетариату республики, эти помещения могут быть отводимы под жилье членам Исполнительного комитета. Членам Исполнительного комитета предоставляются необходимые средства передвижения. За всеми членами комитета сохраняются их постоянные долж-

ности в местах постоянной службы на время привлечения их к несению обязанностей в составе советской власти, но без сохранения содержания, ввиду получения содержания по должностям членов комитета. По окончании срока их полномочий они немедленно и беспрепятственно занимают принадлежащие им места постоянной службы.

О советах народного хозяйства

§ 15. Совет народного хозяйства является состоящим при Исполнительном комитете высшим в области органом, ведающим делами народного хозяйства со стороны объединения, согласования и развития отдельных его отраслей, руководства техническими деловыми органами и аппаратами, обслуживающими народное хозяйство, почина в реформах народного хозяйства в направлении социализации его отраслей, усовершенствования приемов ведения хозяйства и т. п.

§ 16. Совет народного хозяйства состоит из председателя, непременного члена, пяти членов коллегии и двух представителей трудового народного контроля. Председателем является товарищ председателя Исполнительного комитета (помощник областного комиссара). Непременным членом — он же заместитель председателя — является член коллегии Исполнительного комитета, ведающий отделом народного хозяйства и финансов. Члены коллегии народного хозяйства в числе пяти избираются областным съездом советов. Члены от народного контроля избираются порядком, определенным декретами об образовании этого контроля. Из этих пяти членов коллегии Совета народного хозяйства большинство (не менее трех) должно принадлежать к правительственным партиям: большевиков-коммунистов и левых социалистов-революционеров. В отношении остальных членов коллегии, не принадлежащих к указанным партиям, организации этих партий пользуются правом отвода противвыставленных кандидатур и правом отзыва члена коллегии. Срок полномочий членов коллегии Совета народного хозяйства определяется такой же, как и для состава Исполнительного комитета. Нормы содержания и суточного довольствия при разъездах определяются декретами федеративного и краевого правительства. За членами коллегии Совета народного хозяйства сохраняются их должности постоянного служения без содержания, и по окончании срока полномочий они возвращаются к постоянному месту службы беспрепятственно.

§ 17. Совет народного хозяйства обнимает пять отделов: 1) землепользования и водопользования; 2) торгово-промышленный; 3) горно-технический; 4) продовольственный; 5) отдел труда.

Руководство текущим делом и общее заведывание органами, являющимися техническим аппаратом для этих отделов, возлагаются в каждом отделе на одного из пяти членов, избранных в коллегию. Руководящая и объединяющая деятельность в совете и разрешение всех существенных вопросов народного хозяйства осуществляются коллегиально. Все решения Совета народного хозяйства, требующие по проведению их в жизнь действий советской власти, подлежат утверждению Исполнительного комитета, по отношению к которому Совет народного хозяйства является подчиненным органом.

Руководящие основы деятельности Исполнительного комитета

§ 18. Главнейшей руководящей целью деятельности Исполнительного комитета является закрепление, развитие и углубление завоеваний

социальной революции в сторону утверждения социалистического строя государственных, экономических и общественных отношений. Ближайшими задачами в этом направлении являются укрепление советской власти, завершение борьбы со всеми противодействующими этой задаче течениями, упрочение единства и солидарности власти в областном, межобластном и краевом масштабе Туркестанской автономной республики советов.

Примечание: До завершения борьбы за укрепление советской власти вооружение может быть предоставляемо только Красной социалистической армии и Красной гвардии, а также соответственным органам советской власти.

§ 19. Исполнительный комитет обязан сохранять неразрывную связь с правительственными партиями большевиков-коммунистов и левых социалистов-революционеров в лице местных организаций этих партий; члены Исполнительного комитета, а равно члены Совета народного хозяйства, принадлежащие к этим партиям, обязаны входить в местные партийные организации, принимать участие в их работе, отчитываться перед ними в своих действиях, искать в них и организовывать с их стороны поддержку мероприятиям советской власти.

§ 20. Исполнительный комитет уполномочивается распускать и назначать перевыборы в тех советах депутатов области, которые не стоят на высоте требований социальной революции. На время между роспуском и перевыборами совета депутатов Исполнительный комитет может образовать путем выборов от местных организаций правительственных партий временный революционный комитет, вступающий во все права и обязанности распущенного совета депутатов, оставляя в действии исполнительные органы распущенного совета, подчиняя их революционному комитету, или назначать чрезвычайного комиссара.

Примечание: Исполнительный комитет принимает меры к уничтожению всякого национального антагонизма. Все национальные вооруженные группы и отряды должны быть разоружены.

§ 21. Исполнительный комитет принимает все меры к организации революционного пролетариата в борьбе за социальную революцию и в деятельности по закреплению ее завоеваний. Он выступает инициатором создания и развития организации правительственных партий большевиков-коммунистов и левых социалистов-революционеров и оказывает широкую поддержку существующим организациям этих партий в их работе.

§ 22. Во всех своих действиях в хозяйственной, культурной и административной области Исполнительный комитет руководится общим направлением к цели наиболее полной социализации всех сторон народной жизни и к проведению и укреплению коммунистических форм производства и распределения продуктов и ценностей.

§ 23. В отношении местного туркменского населения Исполнительный комитет ведет интенсивную просветительную, культурную и организационную работу в сторону усвоения туркменским трудовым населением социалистического мировоззрения. Все культурные мероприятия, совершенствующие условия жизни туркмен, должны базироваться на началах экономического и правового равенства и осуществляться в коммунистических формах.

§ 24. Исполнительный комитет принимает все меры к развитию производственных сил области путем подъема культурного уровня методов хозяйства, путем широкого просвещения населения, путем привлечения и

концентрации в руках пролетарских организаций средств и экономических сил для использования и развития естественных богатств области.

§ 25. Во всех случаях и вопросах, не предусматриваемых настоящим наказом, Исполнительный комитет руководится указаниями краевой власти и власти федерации, программами политических партий большевиков-коммунистов и левых социалистов-революционеров и согласованными тактическими постановлениями этих партий, а в необходимых случаях созывается чрезвычайный съезд советов области.

Слушали: 4. Об организации охраны границ. Постановили: Признавая, что состав пограничной стражи, сконструированный наспех, является не на высоте положения и даже проявляется в отрицательном смысле, съезд советов постановил поручить Совету комиссаров области проведение в жизнь следующих мероприятий: 1) заменить негодных новым составом; 2) новый набор стражи произвести по рекомендации туркменских комиссаров и поселковых советов и крестьянских депутатов; 3) обновить командный состав на основах подбора лиц, коим будет доверие от власти и стражи.

Слушали: 5. О выдаче двухмесячного содержания членам, выбывшим из комиссариата. Постановили: Единогласно постановили выдать по примеру краевых комиссаров.

Президиум съезда

ЦАУ УзССР, ф. Краснов. уезд. управл., д. 23, л. 42—44.

Документ № 227

Приказ народным комиссарам Закаспийской области

1) Закаспийской областью управляет Областной съезд советов рабочих, солдатских, крестьянских и туркменских депутатов, собирающийся в Асхабаде ежемесячно; последний выделяет исполнительной орган съезда, называемый Советом народных комиссаров Закаспийской области, состоящий из семи лиц, из коих четыре избираются советами солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, а три — туркменскими депутатами.

2) Право смещения Совета народных комиссаров принадлежит только съезду. В своей деятельности Совет народных комиссаров находится под контролем Краевого совета народных комиссаров Закаспийского областного съезда солдатских, рабочих, крестьянских и туркменских депутатов и под наблюдением всех местных советов, которые имеют право запроса и апелляции к Краевому комиссариату.

3) Немедленно по избрании, члены Совета народных комиссаров Закаспийской области принимают от комиссара области все дела по управлению области и распределяют между собой заведывание отдельными частями управления, выделив из своей среды председателя и товарища председателя.

4) Все вопросы принципиального характера и вопросы материального свойства вносятся комиссарами соответствующих отделов на рассмотрение комиссариата, где решаются простым большинством голосов.

5) Все распоряжения и денежные ассигновки подписываются не менее как тремя членами совета, в том числе председателем и заведующим соответствующим отделом.

6) Народные комиссары Закаспийской области в своей деятельности

руководятся постановлениями Всероссийского и Туркестанского краевого совета и областных съездов.

7) Немедленно по вступлении в исполнение обязанностей Совет народных комиссаров Закаспийской области принимает меры к тому, чтобы на местах был осуществлен переход власти к советам.

8) Точно так же Совет народных комиссаров Закаспийской области принимает меры к немедленному ознакомлению с декретами Всероссийского рабочего и крестьянского правительства и постановлениями Совета народных комиссаров Туркестанского края.

9) Вся деятельность Совета народных комиссаров должна быть направлена к охране завоеванных революцией свобод.

10) Совет народных комиссаров следит за сохранением принципа независимости суда.

11) Всякие перемещения и привлечения личного состава чинов судебного ведомства (равно и чинов разных отраслей управления областью) производятся, согласно постановлению 3-го краевого съезда, только через Краевой совет народных комиссаров.

12) Контроль над фабрично-заводскими предприятиями и над банками проводится Советом народных комиссаров Закаспийской области только в рамках декретов Всероссийского совета народных комиссаров и указаний Краевого совета.

13) Областной совет народных комиссаров реформирует областную управу по продовольствию и в дальнейшем направляет ее деятельность.

14) Заведывание отдельными отраслями управления поручается Советом народных комиссаров сведущим лицам по его усмотрению.

15) Местные советы в местных делах автономны, но пользуются указаниями Областного совета, поскольку местные интересы переплетаются с общеобластными.

16) Областной совет народных комиссаров имеет право запроса местным советам. Все разногласия между советами и областным комитетом разрешаются очередным съездом; не терпящие отлагательства — Краевым советом народных комиссаров.

17) Комиссары разрабатывают проекты обязательных постановлений, которые утверждаются съездами. В экстренных случаях комиссарам предоставляется право издания внутренних постановлений под их ответственность, которые должны быть внесены на утверждение съезда, как только таковой будет созван.

18) Совет комиссаров расходует средства в рамках сметных назначений.

19) На обязанность комиссариата возлагается проведение выборов в Учредительное собрание от Закаспия и охрана выборов от каких бы то ни было давлений на волю избирателей.

20) На Совет народных комиссаров возлагается разработка материалов по организации земских самоуправлений в Закаспийской области и немедленного проведения ее в жизнь.

21) Экстренные съезды созываются по инициативе Совета народных комиссаров или по инициативе одной трети местных советов.

22) Лица, вошедшие по избранию в комиссариат, освобождаются от служебных занятий с сохранением за ними места.

Председатель Закаспийского областного съезда Молибожко

ЦАУ УзССР, ф. Краснов. уездн. упр., д. 19.

Документ № 228

Телеграмма из Асхабада в Москву Совнарком, копия Исполком 23 мая 1918 г.

Дополняя дружную семью советских центров, стоящих на основаниях истинной советской власти, Асхабад и его уезд тринадцатого мая распустил реакционный совдеп, в большинстве правый, и власть перешла в руки революционного комитета большевиков, левых эсеров, о чем счастливы сообщить. Порядок не нарушен. Революционный комитет НР. 32.

ЦАОР, ф. 130, опись 1, В/18 г., д. 116.

ДОКУМЕНТЫ, СОСТОЯЩИЕ ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ УЧАСТНИКОВ ФЕВРАЛЬСКОЙ И ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 г., ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ БОРЬБУ БОЛЬШЕВИКОВ ЗА МАССЫ И ЗА УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО СТРОЯ

Документ № 229

Из воспоминаний участника революционных событий в Туркмении в 1917 г. Чурган

Телеграммы о перевороте в Петрограде и отречении от престола Николая Кровавого в Закаспии были опубликованы 5(18) марта, через 7 суток после их поступления. Начальнику области не верилось, что революция может победить монархию, и он решил занять выжидательную позицию.

Падение самодержавия всколыхнуло массы.

На спешно организованном митинге около мастерских Ашхабадского депо, против вокзала, с большой речью по текущему моменту выступил помощник юрисконсульта управления железной дороги Н. Розанов (впоследствии Розанов перешел на платформу левых эсеров). Митинговавшие больше поглядывали на вертевшихся в толпе вооруженных жандармов, чем на оратора (жандармерия была обезоружена лишь дней через 7—8 после митинга, уже после того, как охранники успели сжечь секретные дела жандармского архива)*.

По окончании речи Розанова, собравшиеся двинулись в город к воинским казармам для братания, но во двор казарм командование никого не пустило. Солдаты были заперты в казармах. Командир полка Протопопов заявил, что гарнизон примкнул к революции, но что перед войсками стоит задача усиленной воинской подготовки для разгрома врага внешнего — немцев. Поэтому он просит не мешать им заниматься этой подготовкой. Демонстранты двинулись по городским улицам. Монархисты раздобыли где-то портрет Михаила, вручили его демонстрантам и те носили его до вечера.

Период от марта до ноября 1917 г. прошел под лозунгом «война до победного конца». Местная периодическая печать в Закаспии ратовала за Временное правительство, обливала грязью Ленина и других руководи-

* По косвенным сведениям, во время уничтожения полицией своих архивов в Ашхабаде в марте 1917 г. погибло много партийных документов о деятельности организации Закаспийской РСДРП (составитель).

телей партии большевиков, рисуя их предателями «родины» и немецкими шпионами, приехавшими в Россию в запломбированном вагоне.

Политическая жизнь в Закаспии стала быстро оживляться. Одна за другой образовывались политические партии. Одной из самых крупных организаций, пользовавшихся влиянием на население, была партия эсеров. Ее влияние объясняется тем, что в пределах Закаспия было много административно-высланных старых работников эсеров. Они быстро оформили свою партию. На собраниях и митингах эсеровские отряды призывали массы к вступлению в их партию, борющуюся за демократию и созыв Всероссийского учредительного собрания. Особенно широко была развернута работа эсеров в Ашхабаде, Кизыл-Арвате и Мерве.

Из агитаторов и организаторов эсеров нужно отметить в Ашхабаде — Немцева, Доррера А., Безруких, Дохова, Фунтикова; в Кизыл-Арвате — Егорова, Югатова, Курылева, Доменюка; в Мерве—Зимина Л. и в Красноводске — Татаринова.

При выборах гласных в Ашхабадскую городскую думу партия эсеров выступает самостоятельно и получает большинство мандатов. К этому времени у нее уже оформляется областной комитет. Проводится большая организационно-агитационная работа по подготовке выборов во Всероссийское учредительное собрание; от Закаспия намечается кандидатура Доменюка.

Партия меньшевиков была значительно слабее, но также получила организационное оформление. Она стала вербовать свои кадры главным образом среди врачей, учителей и мелкой буржуазии, но и тут встретила соперников — эсеров. Одним из руководящих лиц в партии меньшевиков была довольно энергичная женщина — врач Малхасьянц Софья. Меньшевики и дашнаки по всем крупным техническим вопросам блокировались с эсерами и плелись у них на поводу.

Партия большевиков зародилась среди войск гарнизонов области. Это были небольшие группы, проявлявшие деятельность в работах совдепа, частично на заседаниях в городской думе, собраниях и митингах. Основной недостаток работы большевиков тех дней — недостаточный охват масс пропагандой и агитацией, недостаточная популяризация идей и конечных целей, к которым приведет партия массы через диктатуру пролетариата, чрезвычайно слабое нащупывание связи с беднейшей частью туркменского населения. Этим воспользовались эсеры во время восстания. Этим же воспользовалась и реакционная часть коренного населения в лице офицеров-туркмен, полиции, ханов, ишанов и баев. Защищая свои ущемленные интересы, эти группы вели агитацию в массах против большевиков, против советов.

В составе советов рабочих и солдатских депутатов были представители различных политических течений, но преобладали эсеры. Большевистская часть совета была слабой. Большевики не успели закалить себя в политической борьбе, организационно оформились только после Февральской революции и имели в своих рядах очень незначительную прослойку людей, разбиравшихся в сложных политических вопросах.

В период двоевластия в уездных городах и аулах политической и хозяйственной жизнью попрежнему заправляли царские ставленники. В период Октябрьской революции перед большевистской организацией Туркменистана стала задача превратить советы в боевой орган диктатуры пролетариата, разгромить эсеров и меньшевиков в органах управления; и нужно отдать справедливость, немногочисленная большевистская

организация, преодолевая все трудности, чтобы выбить из городской управы и советов цепкого и хитрого противника, проявила исключительную настойчивость и остроумную тактику.

Сборник статей и восп. участн. гражданской войны в Туркмении, Ашхабад, 1934 г.

Документ № 230

Воспоминания Агеева о революции 1917 г. в Туркмении

Революция 1917 г. застала меня на военной службе в Ашхабадской военно-инженерной дистанции, где я служил с 1915 г. по ополченскому набору 1912 г. С первых дней Февральской революции в городе был организован Ашхабадский гарнизонный солдатский комитет, куда я был выбран от солдатского комитета своей части. С первых дней его существования в нем образовались группы СДРП, эсеры, анархисты и др. В СДРП состояло нас человек 20, ашхабадцев было человек 8, помню тт. Житникова, Буханова, Иванова, Ащепкова и др.; работа проходила все время в прениях на заседаниях и собраниях; споры групп (фракций) доходили до крайних пределов, особенно по пунктам наказов, которые АСГК давал своим делегатам на фронтовые съезды. Наша группа спорила против пунктов, где говорилось «война до победоносного конца», «до завоевания проливов Босфора», и по ряду других принципиальных вопросов, за что нас называли утопистами и демагогами.

...При создании Совета рабочих и крестьянских депутатов я был членом такового, откуда был выбран в городской продовольственный комитет, где работал в течение 11 месяцев в качестве зам. председателя. Этот момент совпал с надвигающейся страшной голодовкой. Туркестан был со всех сторон отрезан междуусобной войной: в Самаре, на Северном Кавказе, в Центральной России шла политическая борьба. Жизнь города зависела от железной дороги, были моменты очень острые.

...В дни Октябрьской революции был созван 2-й съезд советов рабочих и крестьянских депутатов, в котором оказалось большинство большевиков.

Революционный комитет к работе приступил в январе 1918 г. Комитет партии большевиков командировал т. Житникова в Областной продовольственный комитет, тт. Иванова, Кривенчика и еще человек 10 большевиков — в Городской продовольственный комитет.

Увеличение активных работников подняло работу этих органов.

По поручению комитета большевиков я занялся усиленной работой в среде городских союзов, где состоял с первых дней революции. В феврале 1918 г. с участием тт. Вайцмана, Тимофеева, Тюганова, Харитонова, Теплищева, Попова, Копьева, Дидаева и др. был нами разогнан Союз ремесленников и мелких предпринимателей и вновь создан Союз городских рабочих с секциями: портных, металлистов, печатников, официантов и др., в котором я работал секретарем, затем председателем.

Главная работа того момента направлена была на увеличение красногвардейского состава, доведенного до 250 человек, под руководством Вайцмана. Вооруженные рабочие несли охрану города. Ревком и комитет большевиков видели в нас опору. Между тем враги усиленно разливали желчь по адресу большевиков, наплыв офицерства и солдат образовал массу безработных, которые и были использованы контрреволюцией

в лице эсеров, меньшевиков, кадетов и монархистов. Для осуществления своих целей ими был создан Союз фронтовиков, который стал явной угрозой соввласти...

ТФАН, р. ф., № 88.

Документ № 231

Воспоминания участника Октябрьской революции в Туркменистане Н. Сорина — Ашхабадские большевики в 1917 г.

Необходимость борьбы с меньшевистско-эсеровским засильем в советах рабочих депутатов требовала прежде всего организации большевистской партии. Инициативной группой по организации партии были: Житников Яков (солдат, расстрелянный в числе 9 ашхабадских комиссаров в 1918 г.), Иванов (рабочий), и еще один рабочий Ашхабадского железнодорожного депо (фамилии не помню).

Организационное собрание мы провели в конце октября 1917 г., не зная еще об Октябрьском перевороте в Петрограде. Я был избран секретарем партийной организации. Заказали партийную печать, отпечатали партийные билеты, взяв за образец билет, который я имел как член Петергофской организации РСДРП (большевиков), выданный мне в Петергофе в августе 1917 г. Этим собранием было положено начало существованию Ашхабадской большевистской организации.

Процесс оформления партийной организации и объединения вокруг сочувствующих нам шел быстро. К концу 1917 г. мы уже имели 20—30 человек членов партии, из них преобладающей социальной группой были солдаты и рабочие; некоторые рабочие, состоявшие до тех пор в партии эсеров или меньшевиков, переходили теперь в партию большевиков.

При перевыборах Ашхабадского совета рабочих и солдатских депутатов, последовавших сейчас же после Октябрьской революции, внутри него началась борьба за руководящую роль между большевиками, меньшевиками и левыми эсерами. Меньшевики и эсеры имели в Исполнительном комитете совета абсолютное большинство. Большевики организовали выпуск газеты «Известия Асхабадского совета рабочих и солдатских депутатов», использовав ее для борьбы со своими политическими противниками.

Тов. Кулешов (редактор газеты), Батминов (типографский рабочий, расстрелянный в числе 9 ашхабадских комиссаров в 1918 г.) и я (работавший в качестве помощника редактора) были основными сотрудниками редакции.

Создалось курьезное положение. В то время как Совет рабочих депутатов был меньшевистско-эсеровским, газета «Известия Совета рабочих депутатов» была большевистским органов и выступила против оппортунистически настроенной головки совета. Неоднократные попытки меньшевиков и эсеров выжить большевиков из редакции не удавались. Мы были настолько крепко организованы вокруг своей газеты, что, наоборот, сами выжили меньшевиков из совета и при новых перевыборах провели в качестве председателя совета большевика т. Батминова. Это было уже в начале 1918 г.

Наш совет просуществовал до лета 1918 г., т. е. до момента контрреволюционных событий в Закаспии и оккупации его английскими империалистами.

Сборник статей и восп. участн. гражд. войны в Туркмении, Ашхабад, 1934 г.

Документ № 232

Воспоминания Я. Васильева о Февральской и Октябрьской революции в Кизыл-Арвате в 1917 г.

В первые же дни Февральского переворота местные эсеры стали сколачивать свою организацию. Появился актив в лице Ильина, Кутузова, Доменюка, Казакова, Когтева и др.

Вначале эсеровское влияние в рабочих массах Кизыл-Арвата было сильно. Возвратились из Александровского централа эсеры, известные Кизыл-Арвату по революции 1905 г., оказавшиеся предателями среди рабочих в 1917—1918 гг., Егоров, Седых и Седов.

Прибыв в Кизыл-Арват, они были встречены группой эсеров и беспартийных рабочих с женами и детьми. От станции до бывшего офицерского клуба их несли на плечах. В клубе в честь их был устроен митинг. Такими демонстрациями эсеры завоевали общественное мнение.

Эсеровская партия быстро выросла до 700 человек и первое время после Февральского переворота была в Кизыл-Арвате единственной политической организацией. Большинство рабочих вошло в ряды эсеровской партии по своей несознательности, чувствуя в то же время необходимость сплоченности для продолжения борьбы против буржуазии. В дальнейшем более сознательных рабочих эсеровская партия не могла удовлетворить. Для них становилась ясной мелкобуржуазная сущность эсеровщины.

Весной 1917 г. здесь зародилась небольшая социал-демократическая группа. В один из вечеров ко мне в дежурную машинистов при депо Кизыл-Арват, где я служил сторожем, пришел обойщик главных мастерских Василий Поляков; он был моим близким товарищем и звал пойти с ним на первое совещание по организации социал-демократической партии, которое было назначено на квартире конторщика мастерских Константинова.

На первом совещании присутствовало шесть человек: Поляков, Константинов, Прокопчук, Матвеев, Порис и я. Решили в ближайшее время снова собраться. Каждый обязывался завербовать рабочих и привести на организационное собрание. В результате на следующий вечер собралось 16 человек. Производили запись желающих вступить в ряды социал-демократической партии и избрали организационное бюро. Вскоре на собрании в клубе выбрали комитет, и с этого момента организация социал-демократов стала расти и за короткое время завербовала в свои ряды до 80 человек.

В партии эсеров образовалась группа сочувствующих нам, и их организация получила название левых эсеров. Эта группа работала в контакте с социал-демократами, причем группы имели один комитет, председателем которого был социал-демократ.

Вначале организационная работа социал-демократической партии была слаба. Не было единой линии — создались три течения. Одни про-

водили большевистскую линию, другие шли по меньшевистскому пути, третье течение представляли левые эсеры.

Один из солдат, т. Мутнов, взял на себя руководство партией социал-демократов. Он проводил линию большевиков и за время своего пребывания в Кизыл-Арвате сумел оживить работу партийной организации. После его отъезда осенью 1917 г. организацией стал руководить т. Дианов. Он по профессии был шапочником. Дианов оказался очень ценным работником и преданным большевиком.

Когда было получено известие об Октябрьской революции в Петрограде, т. Дианов созвал общее собрание социал-демократической партии, поставил на обсуждение вопрос о переименовании партии из социал-демократической в партию большевиков и провел этот вопрос с успехом. С этого момента наша организация окончательно стала большевистской (несколько меньшевиков ушли из организации, заявив, что они большевиками быть не могут; в числе их оказался и конторщик Константинов).

После Октябрьского переворота между эсерами и большевиками завязалась ожесточенная борьба. Особенно бурно она проявлялась на общих собраниях. Матерые эсеры Егоров, Седых, Седов, Доменюк, жена Доменюка, Казаков, Кутузов, Когтев и др. всеми силами старались удержать влияние среди рабочих.

Организация большевиков была дисциплинирована и оказывала т. Дианову поддержку. Но людей, способных выступать на собраниях и разоблачать предательскую роль эсеров, в нашей организации, кроме т. Дианова, почти не было. Эсеры же имели не мало говорунов. Большевики благодаря сплоченности твердо проводили свою линию.

В ноябре 1917 г. после Октябрьской революции большевикам удалось без большого труда добиться перехода власти к совету. Однако состав Кизыл-Арватского совета был засорен. В совете было много левых эсеров, меньшевиков, правых эсеров и беспартийных. Борьба с эсерами приняла еще более острый характер. Ненависть эсеров к большевикам вылилась в форму убийств. В первые дни белогвардейской власти убивали не только большевиков, но и всех сочувствующих советской власти.

Сборник статей и восп. участн. гражд. войны в Туркмении, Ашхабад, 1934 г.

Документ № 233

Воспоминания Федоровича о создании большевистской организации в Кизыл-Арвате в 1917 г.

В апреле 1917 г. собрались мы группой — я, Гордеев и др.— в доме Константинова, где и решили организовать социал-демократический кружок, о чем объявили по цехам. На собрании в клубе, где нас собралось 25 человек, был избран комитет. В этот комитет вошли: Павлов из вагонного цеха, Мутнов, Дианов, Порис — малярщики. Заняли помещение и приступили к работе. С этого времени мы стали выступать на собраниях и митингах. На общих собраниях участвовали все рабочие, выступали лидеры от каждой партии. У нас с эсерами происходили постоянные стычки. Эсеры держались на собраниях вызывающе, имели крепких руководителей; Доменюка, Казакова, Чернова, Курылева, Кутузова и др. Эта организация строила свою работу так же, как и в 1905 г., имела бомбы и оружие. В нашей организации этого не было. Мы вели исключи-

тельно агитационную работу и вместе с тем были оторваны от общего руководства, имея связь только с Ташкентом, да и то слабую.

Но вскоре приехал из Ташкента социал-демократ Дементьев. Он разъяснил, что из себя представляет партия социал-демократов, объяснил ее цели и задачи.

Советы организовались до создания нашей ячейки. На митинге избрали Совет солдатских депутатов в составе 16 человек. Туда вошли тт. Панькин, Бирюков, Ходжаев, Аничкин и др. Возглавлял совет Чернов. Незадолго до Октябрьской революции наша социал-демократическая организация была переименована в партию большевиков. Это было сделано вскоре после приезда представителя эсеров с их съезда в Москве. На съезд советов в сентябре в Ташкент ездили Чернобуров и Другов. После Октября наш совет продолжал оставаться в руках эсеров, как это было и в Ашхабаде и в Мерве, пока не получили распоряжения из центра об удалении эсеров из советов.

Сборник статей и восп. участн. гражд. войны в Туркмении, Ашхабад, 1934 г.

Документ № 234

Из воспоминаний участника революционной работы в Кушкинском гарнизоне в 1917 г. военнослужащего Мжельского

При первом получении по радио телеграммы от 3 марта 1917 г. о свержении царского правительства, Кушкинский гарнизон немедленно объединился с революционными силами. Лишь 735-ю и 736-ю дружины пришлось под напором революционных сил заставить подчиниться требованиям большинства. В тот же момент создался совет. Я по настоянию солдат был вызван в крепость и принял на себя первую артиллерийскую роту. Солдаты не стали подчиняться никаким требованиям командного состава. Руководство взяли на себя группа большевиков и группа левых эсеров. Весь командный состав гарнизона крепости Кушка был переизбран. Был избран гарнизонный совет, ротные и полковые комитеты. Начиная с 5 марта, начались митинги по всему гарнизону о недопущении на престол Михаила и о создании рабоче-крестьянской власти. По радио связались со всеми укрепленными пунктами и рабочими районами Туркестанского края: Ташкентом, Мервом, Ашхабадом, Баку; широко развернули революционную работу. Когда в Ташкент прибыл генерал Коровниченко и, овладев Ташкентской крепостью, начал кровавую бойню против рабочих, наш гарнизон крепости Кушка получил по радио телеграмму от ташкентских рабочих с просьбой подкрепления для защиты рабочего класса. Несмотря на тяжелые обстоятельства, мы немедленно организовали отряд в 1000 человек и бросили его на подкрепление; было частичное препятствие в Мерве и Самарканде, но отряд не останавливаясь сумел пробиться до Ташкента, где помог подавить контрреволюционное восстание генерала Коровниченко. Ташкент был очищен от контрреволюционных сил, а часть их главарей была арестована; из них самые главные инициаторы — генерал Коровниченко и граф Доррер — были расстреляны в Ташкентской крепости. После этого наш отряд вернулся обратно в крепость Кушка. Под руководством группы большевиков в крепости Кушка началась упорная борьба против правительства Керенского. Этому мешали левые эсеры, но гарнизон был революционным и

находился на стороне большевиков. Как только была получена по радио телеграмма из Ташкента о свержении керенщины и переходе власти к большевикам, гарнизон в целом немедленно перешел на сторону большевиков. В этот момент гарнизон крепости Кушка состоял из пехоты до 10 000 штыков, саперного батальона, телеграфных рот до 500 штыков, артиллерии 3 рот до 1200 человек. Боевого оружия с запасами имелось: снарядов разного калибра около 5 млн., орудий разнокалиберных до 1250 штук, крепостных пулеметов, кроме пехоты, 250 штук. Таким образом, крепость Кушка была сильна и революционна и давала решительный отпор всякой посягающей на советы контрреволюции.

Первый комиссар Туркестанской республики т. Колесов, при разоружении казаков, возвращавшихся с турецкого фронта через Баку, Красноводск, и по линии Средне-Азиатской ж. д., попросил от нашего Кушкинского гарнизона подкрепление, которое нами было выслано, и все намеченные операции по линии от Красноводска до Самарканда по разоружению казаков были полностью проведены.

ТФАН, р. ф. № 297.

Документ № 235

Воспоминания участника Февральской и Октябрьской революции 1917 г. в Туркмении С. Филиппова

Байрам-Али представляет из себя местечко, расположенное у станции того же наименования, населенное главным образом рабочими и служащими хлопковых заводов и бывшего Мургабского государева имения.

Первые известия о Февральской революции в Байрам-Али были получены 17(4) марта 1917 г. По колокольному звону рабочие и служащие имения и заводов собрались во вновь отстроенном соборе.

Шли разговоры о свержении самодержавия, но истинного положения о событиях в Петрограде и в Москве еще никто не знал. Священник Травин начал молебен. Перед молебном заместитель управляющего имением Зентен сделал краткое сообщение о совершившемся. Были вознесены «горячие молитвы» о даровании победы всероссийскому воинству, о просветлении умов, о спасении отечества, провозглашены «многие лета» Временному правительству.

После молебна «верхушка» исчезла, остались лишь рабочие и служащие, которые пожелали узнать подробности переворота. У кого-то нашлась газета «Русское слово».

В конце марта был избран общим собранием населения Байрам-Али Временный исполнительный комитет, в состав которого вошли главным образом чиновники и интеллигенция: врачи, агрономы, учителя, служащие имения и заводов. Из рабочих в состав исполкома попал лишь один.

Большая часть рабочих, составлявших основную массу населения Байрам-Али, не понимала происходящих событий и металась от одной группы к другой. За вождями рабочих вначале шла маленькая горсточка.

Но под влиянием агитации основного ядра, 20(7) апреля 1917 г. было созвано общее собрание, на котором было постановлено организовать союз рабочих и служащих. На первом же организационном заседании президиума союза было постановлено занять под школу бывший дворец управляющего имением и убрать памятник Александру III в парке про-

тив дворца. Все решения президиума союза администрацией были отменены. Памятник остался стоять на месте, а дворец попрежнему занимал управляющий имением. В апреле, под руководством прибывшего из Ташкента Панасюка, было положено начало организации партии социалистов-революционеров, позже назвавших себя левыми. Других партий в Байрам-Али не было. Левые эсеры считали себя левее большевиков.

Активность рабочих и их революционизирование с каждым днем росли и 1 мая вылились в грандиозную демонстрацию. Администрация имения и заводов пришла в бешенство и грозила рабочим всевозможными карами. Несмотря, однако, ни на какие угрозы, рабочие скоро потребовали от заправил имения и заводов, чтобы они уступили им насиженные, дорого оплачиваемые места.

В апреле 1917 г. совдеп вызвал из крепости Кушка небольшой отряд, с помощью которого был занят дворец и снят памятник Александру III; старый исполком, в котором происходили неурядицы, был распущен и выбран новый, в который вошло большинство рабочих.

В конце апреля в Байрам-Али прибыл из Петрограда матрос Балтийского флота Гераськин Ефим. Он первый начал проводить идеи большевизма. Реакция начала его преследовать, и в начале мая ему и его брату Лукьяну было предложено покинуть Байрам-Али. Но к этому времени большевистское ядро было уже заложено. Большевики обрисовывались как «опасные» люди, расшатывающие основу государства.

Сентябрьские события в Ташкенте усилили работу Совета рабочих и солдатских депутатов. Комиссар Андрусов стал чаще бывать в совете. Временный исполнительный комитет доживал последние дни. Тяга в партию большевиков усилилась. В это время в ней насчитывалось свыше ста человек.

Сведения об Октябрьском перевороте были получены в Байрам-Али в ноябре, причем первое время совет не рисковал брать власть в руки. И только в начале декабря советом был издан приказ о переходе всей власти Совету народных комиссаров. Было созвано общее собрание, на котором присутствовало до тысячи человек. Собрание проходило в крайне напряженной атмосфере и продолжалось с 6 час. вечера до 2 час. ночи. Обсуждался вопрос о целесообразности перехода власти к совету. Эсеры демонстративно покинули собрание для фракционного совещания.

В первый состав Совета народных комиссаров вошли исключительно эсеры. 17 января 1918 г. было произведено разделение дополнительного комитета на секции. Председателем Исполнительного комитета был избран Панасюк. На него же было возложено руководство секциями гражданско-административной, путей сообщения и торгово-промышленной. Товарищем председателя Исполнительного комитета был избран Копыстинский К. Ф., с исполнением обязанностей по заведыванию секциями: финансовой, просвещения и народного здравоохранения.

Военную секцию и почтово-телеграфную возглавил Гнутов, секцию продовольствия и труда — Гераськин, секцию земледелия и водопользования — тт. Роот, Чарыяр и Ходжа Бердыхан (протокол № 1, п. 1).

По постановлению исполкома от 18 января 1918 г. (протокол № 2, п. 1) была проведена запись красногвардейцев-добровольцев. Записавшихся оказалось свыше 110 человек. Были произведены выборы сотника, двух полусотников и десяти десятских.

Тайным голосованием избранными оказались: сотником — Варфоломеев, первым полусотником — Миронов и вторым—Ионин. Десятниками

оказались избранными следующие товарищи: Котин, Люшкин, Хмелевский, Вирфель, Меппе, Верчик, Кулаков, Тарасов и Чебутаев (протокол № 2, п. 2).

На этом же заседании было постановлено организовать Комитет Красной гвардии в составе сотника и двух полусотников, с освобождением их от службы для работы в Комитете Красной гвардии (протокол № 2, п. 3).

Сборник статей и восп. участн. гражд. войны в Туркмении, Ашхабад, 1934 г.

Документ № 236

Воспоминания Е. Гераськина о революционной работе в 1917 г. в Байрам-Али

Революционная работа в Байрам-Али началась с моим приездом в Закаспийскую область 22 апреля 1917 г.

Будучи еще матросом Кронштадтского гарнизона, 15 апреля 1917 г. я выехал в месячный отпуск в Байрам-Али с поручением от организации.

В Байрам-Али в то время ликовала публика, ненавидящая революционный строй, преданная низложенному Николаю, который был уже арестован. Правда, был избран так называемый Исполнительный комитет, в котором председателем был Мирон Перескоков, отъявленный кадет; заместителем его был энтомолог Рябов, который, как известно, был впоследствии членом Закаспийского правительства при белых; Игнатов был командиром на броневике Корнилова, и ряд других прохвостов, которые все потом примкнули к белым — вот в то время из каких типов был создан Байрам-Алийский исполком.

С собой я привез литературу: критика Распутина, разоблачение председателя Совета министров князя Львова, Коновалова и других министров, не исключая, конечно, и «социалиста» Керенского.

Я начал входить в разговор с приезжающими с фронтов солдатами, мне помогали фельдшер Якубовский, Лукьян Гераськин, Орлов и др.

25 апреля 1917 г. собирается митинг под председательством Кожухова, на который приехал из Мерва прапорщик Ладыгин, стоявший душой и телом за Временное правительство. Я начал критиковать Байрам-Алийский кадетский исполком, разоблачать князя Львова, Милюкова, Гучкова и других министров, коснулся приезда Ленина в Россию, обрисовал встречу его рабочими, коснулся и причины ненависти к нему буржуазии и Временного правительства. Из толпы кто кричал «арестовать», кто кричал «расстрелять», кто кричал, что я шпион, но солдаты и рабочие требовали от меня продолжать говорить. Все-таки мне пришлось сойти с трибуны. Тогда революционные солдаты закричали: «нечего нам здесь делать, пусть говорят Перескоковы, Рябовы, Ладыгины и прочие наймиты Временного правительства». Между нашей революционной группой и реакционерами чуть не завязался рукопашный бой. Митинг был сорван.

26 апреля 1917 г. исполком сложил с себя обязанности, был избран совет из 10 человек, прошли 6 служащих и 4 рабочих.

Мы добились на митинге вынесения резолюции убрать со службы управляющего царским имением генерала Меера, помощника его полковника Карла Зентена и начальника заводов титулярного советника Сергея Бущуева.

Живя в Байрам-Али, мне пришлось навещать Ашхабад, выступать на митингах; проводил митинги известный в то время граф Доррер.

После Октябрьской революции наши наиболее старые годы демобилизовали 13 ноября, и мне пришлось вернуться опять-таки в Байрам-Али. Снова был переизбран Байрам-Алийский совет. Я попадаю в Совет рабочих и солдатских депутатов. В Исполнительный комитет проводят нас троих. Председателем Панасюк, Кабанов, секретарем Гераськин, тут пошла работа.

Мне пришлось по постановлению исполкома занимать две должности, по продовольствию и заведывать охраной труда.

13 декабря меня командируют на съезд советов в Ашхабад, тут я узнал т. Кукаева, Житникова. Мы были избраны отстоять позицию съезда советов. В течение трех дней бились Кукаев, Житников и я, но ни к чему не подошли, потому что на съезде собралась вся черная сотня и нам пришлось через 3 дня названный съезд сорвать.

17 декабря приезжает с революционными войсками главнокомандующий войсками края Перфильев. Начался на Скобелевской площади митинг, выступали с нашей стороны тт. Перфильев, Пономарев и другие, пропагандировали о проведении в жизнь военных законов советского правительства. На утро, в связи с приказом Перфильева, получилась схватка между нами и офицерами.

На съезде был нами с большими дебатами избран комиссариат из 5 лиц: Тузин — председателем, Печатников — заместителем, Старых, Шасталь. Это был орган областного правления. Здесь еще было правительство смешанное: из большевиков, левых эсеров и меньшевиков.

Во время съезда привезли из Байрам-Али арестованного Перескокова, главаря собрания туркменского байства, который вел агитацию против Октябрьской революции.

23 декабря 1917 г. Панасюк и я выхлопотали в комиссариате 200 винтовок и 24 000 патронов и на помощь нам дали солдат Кушкинского гарнизона — революционеров.

1 января 1918 г. нами распускается вся милиция, начальником которой был прапорщик Андросов; его уволили как ненадежный элемент. Назначается вместо него Орлов Алексей Семенович, бывший начальник милиции, впоследствии был командиром бронепоезда.

2 января сделано постановление организовать Красную гвардию в количестве 150 человек из рабочих.

23 декабря 1917 г. мне было поручено задержать всех солдат и не пропускать их на фронт. При этом были Орлов и Лукьян Гераськин. Мервский исполком во главе с председателем Ладыгиным был против этого. Наше упорство о недопущении солдат на фронт вылилось в неподчинение Мервскому исполкому. Мною было заявлено на заседании Мервского исполкома, что Мервский исполком стоит на точке зрения керенщины, а Байрам-Алийский исполком стоит на том, что власть на местах, и считает попытки Мервского исполкома пропустить солдат на фронт изменой Октябрьской революции. Все-таки солдат на фронт мы не пустили...

ТФАН, р. ф., № 297.

Документ № 237

Воспоминания М. Борисова о партийной работе в Байрам-Али в 1917 г.

Начиная с июля 1917 г. и до выступления рабочих против белых, в Байрам-Али были меньшевики, левые эсеры, правые эсеры и большевики. Большевиков было всего 4 человека. Преимущество было у левых эсеров. Билетов никто не имел в это время. Выдали билеты в июне только у большевиков с подписями: «временное удостоверение РСДРП партии».

Работа велась сообща, был один секретарь, который вел запись вновь поступающих в партию, на дверях совдепа было написано воззвание следующего содержания: «Товарищи, записывайтесь в партию, беспартийным нет места». Ниже перечень партийных воззваний: социал-демократических, лево-эсеровских, РСДРП партии (большевиков).

Митинги проходили ежедневно по два раза, а в некоторые дни были по 3 раза. На митингах и на работе шли всегда прения о защите партий. Когда встречались на улице или в мастерской рабочие, то спрашивали друг у друга: «кто куда записался». Один отвечает: «я левый»; другой: «я большевик»; третий: «я социал-демократ». Уже 3 человека начинают спорить, но сущности никто не знал до тех пор, пока не облачились в красноармейский мундир.

ТФАН, р. ф., № 297.

Документ № 238

Из воспоминаний Евстифеева о 1917 г. в Мерве

В период мировой войны в Мерве подпольная работа все же проводилась, хотя и слабо, в гарнизоне и среди рабочих. Занимались главным образом агитацией и распространением революционной литературы. Постепенно массы подготовлялись к будущим революционным боям. Росту революционных настроений много способствовала своими действиями сама администрация.

В конце 1916 г. мы уже были на голодном пайке. Рабочие приспосабливались к создавшемуся положению тем, что мешали жмыховую муку с пшеничной и из этой мешанины пекли себе хлеб. Такое положение было в городе, где еще кое-что было в складах и магазинах. Аульная же беднота совершенно не имела хлеба и питалась лебедой и другими суррогатами. Я наблюдал один случай, когда туркмен вывел на продажу своего сына, чтобы на вырученные деньги купить хлеба.

Пало самодержавие, но положение почти не изменилось. Временное правительство в уезде представлял тот же царский сатрап, бывший начальник уезда полковник Москаленко. Организовалась городская дума, рабочие и солдаты начали организацию советов. Появились политические группировки — эсеры, меньшевики, дашнаки, интернационалисты и др. Все время шли митинги в Доме свободы. На собраниях обычно выступали эсеры: Зимин, Ладыгин и др. Группа большевиков была маленькая по своей численности: ею руководили Лысенко и Алесковский. В ауле оставалось все попрежнему, как и при самодержавии. Над аульным населением, вместо прежних приставов, поставили комиссаров из байской верхушки и бывших офицеров, которые в грабежах населения не уступали прежним приставам.

Октябрьская революция внесла определенную ясность в отношениях и обострение с большевиками со стороны «мирных политиканов». В процессе дальнейшего развития революции и революционизированности рабочих масс, большевики постепенно завоевывали влияние в рабочих массах, приобретали все больше и больше сторонников.

Переход власти к совету в Мерве проходил в ожесточенной борьбе большевиков с эсерами и местной буржуазией и офицерством. Благодаря активной поддержке революционных солдат местного гарнизона большевики вышли победителями. Но борьба продолжалась и после организации советской власти. Новая власть — городской совет солдатских, рабочих и крестьянских депутатов насыщен эсерами более, нежели на две трети. Влияние мелкобуржуазных партий преобладало даже в рабочих массах. Эти партии не оставляли надежды на разгром большевиков и совета, и вели упорную агитацию среди рабочих масс против комиссаров-большевиков. Результаты этой работы сказались во время белогвардейского мятежа в Ашхабаде и Кизыл-Арвате. В этот момент мервские эсеры сыграли такую же предательскую роль, помогая ашхабадской белой банде разоружить здесь красноармейцев и активно участвуя в зверской расправе над т. Полторацким, Калиниченко и др.

ТФАН, р. ф., № 297.

Документ № 239

Воспоминания Ишмамедова о 1917 г. в Мерве

2 марта 1917 г. в стенах Термезской крепости шли шопоты о падении великодержавной династии. 4 марта объявляется парад войскам гарнизона, где читают манифест Временного правительства о вступлении его в управление страной. Руководство переходит к крупной буржуазии — помещикам и капиталистам до созыва учредилки. Солдаты в серых шинелях, где были и ташкентцы, не особенно доверяли всему этому и не откладывая приступили к организации Совета солдатских депутатов, куда влились все обиженные и угнетенные.

Мы, несколько человек солдат, активно принимали участие в общественной работе. Из полученной газеты «Правда» из Петрограда мы наслышались большевистских идей и стали принимать меры к выделению самостоятельных мусульманских рот, где проводили культурно-воспитательную работу на родном языке. Была выделена группа во главе с Хусаин Жаминым для отправки в учебную команду в Мерв; офицерская группа старалась этим избавиться от нас.

По прибытии в Мерв мы были назначены в маршевую роту, которая предназначалась к посылке в июньское наступление Керенского на немцев. Образовалась организационная группа, которая приступила к оформлению Совета рабочих, воинов и дайхан-мусульман, открыли читальню по ул. Колесниченко, начали получать мусульманскую литературу, особенно большевистскую из Баку, ставили спектакли, часто устраивали митинги в мечетях, куда народу в то время собиралось не мало, приезжали члены партии «Гуммет» и проводили работу среди масс. Отсутствие опытного руководителя все же сказалось на работе.

Затем я оказался в Кушке в момент, когда состоялся митинг по поводу переворота. Было избрано 7—8 делегатов для командирования их в другие города. Мы должны были в тот же день выехать по направле-

нию к Мерву. Поручение, данное мне советом солдат-мусульман, заключалось в живой связи и организации ядра для совместной работы.

Движение поездов временно приостановилось, но к вечеру был готов к отходу паровоз с одним вагоном, специально для делегатов. Масса, провожающая делегатов, дала наказ машинисту Телия (расстрелянному впоследствии белыми): «вези и не забывай, что везешь выборных, наших пролетарских представителей». Паровоз шел со скоростью 60 верст в час.

По возвращении в Мерв я приступил к работе среди рабочих и кустарей для организации партии «Гуммет» вместе с Эфендиевым; партия «Гуммет» в то время преследовала цели организации мусульманских работников и была проводником идей коммунизма среди этой массы. Впоследствии она влилась в РКП.

ТФАН, р. ф., № 297.

Документ № 240

Воспоминания А. С. Семенкова, Пашкова, С. Семенкова о 1917—1918 гг.

Когда в 1917 г. пришла в Ашхабад телеграмма о том, что Николай II отрекся от престола, рабочие сразу завязали связь с солдатами, солдаты арестовали офицеров, вышли на площадь, возле церкви, где устроили первый митинг рабочих и солдат.

Выступала дочь доктора Красовского Тамара, которая говорила о тяжелом царском режиме, царских застенках и тяжелой беспросветной жизни рабочего и крестьянина. Настроение рабочих и солдат было самое хорошее, по лицам можно было определить, что как будто громадная тяжесть свалилась с их плеч. После митинга, через несколько времени в Кизыл-Арвате образовалось две партии: первая — эсеровская партия, которую организовали Кутузов (техник) и Седых (столяр вагонного цеха); к ним примкнули Королев, Седов, Черных Георгий, который был присужден на 12 лет каторги и которого именем революции освободили. Он был закаленным эсером. Вторую партию — социал-демократов — организовали Мутнов и Фокеев (токарь); она была левого течения, и когда т. Дианов на одном из собраний выяснил идею большевиков, то после этого получился раскол и некоторые вышли из партии, но ядро большевиков осталось. Дианов не унывал, он говорил, что он реалист, что нам не надо количество и что партия скоро будет большой и сильной.

В начале 1918 г. у нас был выбран сборный совет, куда вошло большинство эсеров. Их партия была сильной; их лидеры Долонюк и Казаков были грамотные, они ворочали, как им хотелось, травили голодных рабочих, говоря, что мимо нас идет хлеб, а мы сидим голодные, надо делать отцепку груженных пшеницей вагонов. К нам приходил Пенкин Павел (токарь), говорил, что «нет никакой возможности работать с ними, они давят на наши продовольственные недостатки, они хотят сорвать наше продовольственное снабжение по линии и тем обострить рабочих против соввласти». Дианов повел самую решительную борьбу с эсеровщиной.

ТФАН, р. ф., № 88, стр. 100.

Документ № 241

Воспоминания Данилова, члена КП(б)Т, о 1917 г. в Казанджике

В сентябре 1917 г. мы имели 20 большевиков: тт. Тяпугин, Пашетный, Кирилюк, Павелкин, Стеклянников, Бурментьев, Чавыкин, Дмитриев, жена Дмитриева, Строкин М., Строкин Ф., Данилов и др. Приходилось работать в подполье. В октябре 1917 г., во время свержения буржуазии, у нас насчитывалось актива 25 человек, рабочих 20 и 40 кандидатов, всего 85 большевиков в маленьком Казанджике. Власть в октябре перешла к большевикам. Работа пошла, что называется, на славу. Предатели ушли в подполье, организовали они «Украинскую партию». Когда стали образовываться в России, а также и здесь банды во главе с предателями рабочего класса, то мы создали военно-революционный комитет, в который вошли тт. Тяпугин, Павелкин и я. В совете в то время были тт. Тяпугин — председатель совета, Козлов — секретарь, Бурментьев — комиссар поселка, Строкин Михаил — комиссар Красной гвардии, я был заведующий военной секцией. Тов. Козлов скоро выбыл, секретарство пришлось мне взять на себя. В январе 1918 г. был назначен съезд советов в Закаспийской области в Ашхабаде, где т. Дмитриев В. И. избран комиссаром почт и телеграфов Закаспийской области.

На второй железнодорожный съезд прошли т. Пашетных и я. В Казанджике в президиуме работы мы не покидали, ряды у нас все время росли. Наступил февраль 1918 г., когда т. Колесов дал телеграмму, что советская власть в Туркестане в опасности; телеграмма была получена ночью, мы созвали экстренное заседание, решили сейчас же выехать в сторону Чарджуя; предатели нам паровоза не дали и пришлось взять только вооруженной силой и посадить своего машиниста т. Чавыкина.

ТФАН, р. ф., № 297.

Документ № 242

Воспоминания Васьковского — Большевики в Казанджике в 1917 г.

Падение самодержавия бурно всколыхнуло пролетариат ст. Казанджик. Быстро выросли профсоюзные организации, называвшиеся тогда ленточными союзами. У нас были союзы кондукторов, смазочников и др. Был организован комитет союза паровозных бригад. Образовались также политические партии: ячейки большевиков, меньшевиков и эсеров.

Организация большевиков сложилась из основной массы рабочих и в первый период своего существования носила название «партии революционных рабочих» или «ер-еры», как прозвали ее местные эсеры. Казанджикские большевики имели живую связь с Кизыл-Арватом, Ашхабадом и Красноводском. Несмотря на политическую незрелость рабочих, казанджикская организация большевиков по своей сплоченности и единодушию являлась одной из наиболее крепких и стойких в области. Из Баку получали партийную литературу, выписывали газету «Бакинский рабочий», по ней учились и разбирались в происходивших событиях. Частые собрания носили бурный характер. На этих собраниях давали резкий отпор меньшевикам и эсерам. Тов. Бурментьев, секретарь совдепа и комиссар милиции, держал связь с Ашхабадом, привезли для организации

30 трехлинейных винтовок и патроны. По первому зову советов встать на защиту революции казанджикские большевики записались в Красную гвардию и выехали на Бухарский фронт (февраль 1918 г.).

ТФАН, р. ф., № 297.

Документ № 243

Воспоминания Алесковского о Февральской и Октябрьской революции в Закаспии

Только к концу августа 1917 г. в области начинаются проблески большевистской пропаганды, начинают работать большевики в Мервском районе, Иолотани, в крепости Кушка и в Красноводске.

Первым ударом по меньшевистскому правлению и по Временному правительству можно считать призыв к реквизиции у купечества товаров и продовольствия. Это дает повод большевикам вести агитацию. С этого начинается работа небольших группировок, которые начинают на себя брать отчасти управление теми районами, в которых они находились.

В конце 1917 г. в ноябре-декабре начала организовываться Красная гвардия. Первоначально отряды были малочисленны. Помимо этих отрядов начали организовываться группы рабочих железнодорожников, которые вооружились винтовками, ставили пулеметы, укрепляли депо и т. д. Таким путем положено начало организации в Закаспийской области красногвардейцев и красных партизан. Одновременно с возникновением Красной гвардии возникли самые крупные советы в Чарджуе, Байрам-Али, Мерве и Красноводске. Что же касается Ашхабада и Кизыл-Арвата, то несмотря на то, что здесь было больше рабочих, чем в трех районах, здесь все-таки в большей части преобладали в составе советов мелкобуржуазные партии; они имели на рабочих гораздо больше влияния, чем имели большевики.

В Ашхабаде советы были слабы, слабее, чем в других районах, а мелкобуржуазное влияние на рабочих было значительно сильнее, чем в других местах.

В Чарджуе был организован в это время партизанский отряд в составе около 240 человек, который докатился до Байрам-Али; Байрам-Али (при соответствующей работе) сумел организовать 2 отряда. Всего-навсего 2 отряда составили первые зачатки отряда красных партизан в 550 человек при 10 полевых орудиях, при нескольких пулеметах и при очень небольшом вооружении и небольшом количестве снарядов; вот те отряды, которые начали борьбу с контрреволюцией, на которые пал первый удар белогвардейцев, которые хотели ликвидировать советскую власть не только в Закаспийской области, но и двигались дальше и, соединившись с Ташкентом, пройти на Оренбург, очищая путь для армии генерала Дутова.

В это время в Ташкенте создался штаб, который сумел сорганизовать отряд и бросить его на фронт, численностью приблизительно 1200 человек, что составляло с отрядом красных партизан всего 2000 человек. С этими силами вновь сформированному штабу пришлось стать перед контрреволюционными силами, которые уже перекатились через Мерв и подходили к Уч-Аджи. Это было в момент прихода красногвардейских отрядов. Нужно сказать, что эти отряды были сформированы исключи-

тельно из рабочих депо, рабочих промышленности. При подходе к Чарджую они должны были столкнуться немедленно, выйти на позицию, не успев вылезти из вагона...

ТФАН, р. ф., № 54, стр. 102—112.

Документ № 244

Воспоминания Коваш о Февральской и Октябрьской революции в Чарджуе

...Тихонов собирался организовать партию эсеров и мне не раз говорил «почему я не иду в группу?» Я ему отвечал «эта организация для меня не подходящая». В мае месяце уже было 40 меньшевиков. Когда меня спрашивали: «неужели я пойду к большевикам», я отвечал, что пойду. В большевистской организации в то время читали литературу, сразу видно было, какая разница между большевиками и меньшевиками, и что меньшевики неправильно понимают и неверно ведут свою линию; были у нас и правые и левые эсеры, и я в то время не разбирался в оттенках. Когда я познакомился с Лагутиным, тогда понял, что такое большевизм. В нашем подполье были Цветков, Лагутин, Кошкин, Микиртычев, литератор Погребов, который говорил, что надо начинать открыто выступать. Решили сделать собрание, явилось 11 человек. Меня выбрали в первый комитет большевистской организации. Мы начали налаживать организацию. Первый железнодорожный съезд нашу организацию не хотел признавать. Затем наша организация распалась.

Пришлось снова начинать, принялись энергично. В результате записалось 17 человек, и с этого дня было официально объявлено о существовании большевистской организации в Чарджуе. Тут уже дело у нас наладилось, мы стали вовлекать не только железнодорожников и водников, связались с Кара-Калпакией, особое внимание уделяли водникам, полагая, что пароходство может оказать большую помощь.

ТФАН, р. ф., № 54, стр. 197—199.

Документ № 245

Воспоминания Иванова о событиях в Чарджуе в 1917 г.

С первых чисел января 1917 г. в Чарджуе стало зарождаться ядро, которое впоследствии и взяло на себя инициативу по организации РСДРП. Это ядро состояло в самом зародыше из Задыхина — слесаря моста, Богданова — кровельщика, Иванова — промерщика моста, Мурвало — слесаря мастерских и еще нескольких солдат из 242-й дружины: прапорщика Севонина, рядовых Корчмарик, Лагутина, Малиновского. На долю военных товарищей выпала не легкая в то время задача, потому что в это время в Чарджуе сила была в военных частях, так как их было много; поэтому и надо было все внимание сосредоточить на них.

Получая газеты, у нас создалось мнение, что империалистическая война закончится революцией, что впоследствии и оправдалось. Как только получили сведения, что министерство арестовано и абсолютизму пришел конец, вся группа собралась у меня на квартире и решила, чтобы все эти сведения были известны всему городу, для чего было решено из-

вестить все военные части, а также и рабочие организации, чтобы они выбрали по 2 делегата от каждой части на собрание в железнодорожный клуб. Это было вечером в первых числах марта. Мы сами заблаговременно наметили председателем фельдшера Григорьева и секретарем Корчмарика. Пришли мы в железнодорожный клуб самовольно, так как нас не пускали туда, поставили скамьи и стулья, посадили председателя и секретаря, как будто бы заседание открылось; все это делалось для того, чтобы действовало успокоительно на приходящих, так как надо сказать, что в большинстве аудитории, как выяснилось из речей, создалась неуверенность в совершившемся; после полуторачасовых дебатов решили выбрать делегатов, на которых и возложили обязанность пойти к начальнику города, которым в то время был полковник Орлов, он же начальник флотилии, чтобы сговорившись с ним в тот же день назначить парад всех частей гарнизона и рабочих организаций, где и должны были объявить о случившемся перевороте.

Вся эта задача выпала на долю делегатов Корчмарика, Савонина, Лагутина, Иванова, Перова, Григорьева, Васильковского, Макарова (флотильского капитана), которые в точности выполнили свою миссию. Все это ядро, которое принимало активное участие, с первых дней было разношерстное и беспартийное, так как ни у одного не было партбилета.

На самом же деле Корчмарик был анархист, Задыхин и Богданов — эсеры, Иванов, Мурвалов, Лагутин и Малиновский — социал-демократы. Вот первый этап работы, проделанной группой рабочих и солдат. Затем приехал Погребов, старый партийный работник, который стал налаживать дело. Во главе организации встали следующие товарищи: Погребов, Лагутин, Мурвалов, Иванов, Борисов, Малиновский, Иванов Федор, Василевский, Павлоцкий (врач). Это явилось ядром РСДРП, к которому сейчас же примкнули Хрони, Коваль, Поярков, Плис, Сергеев, Кулябцев. На всех этих товарищей были возложены обязанности вести самую энергичную агитацию для вербования членов партии. Из депо пришли т. Макаров и другие, из мастерских, с участка, из военных частей, несколько человек гимназистов, одним словом, число дошло до 36, но попутно с этим стала зарождаться здесь и партия эсеров, в которую повалили все, так как там обещали много земли, а у нас не особенно были добры на счет этого.

На долю социал-демократов выпала задача организовать совет солдатских, а потом и рабочих депутатов. Эти две организации работали самостоятельно в продолжение двух месяцев, сторонясь одна другой, потому что председателем солдатских депутатов был полковник, а председателем совета рабочих депутатов был генерал Потецкий, благодаря чему, по заключению социал-демократов, эти лица и являлись разъединяющим звеном. На одном из заседаний было постановлено во чтобы то ни стало соединить эти организации и вышибить из них нежелательные элементы, для чего необходимо было сговориться с эсерами и доказать им, к чему все это может привести, если мы не соединим эти организации. Тогда выделили Тихонова, Скоробогатова и Дергачева для совместной выработки конспекта, который и вырабатывался у меня на квартире тт. Погребовым, Ивановым, Лагутиным и где было указано, чем являются советы рабочих и солдатских депутатов, что это одно целое, что это власть, которая должна провести Учредительное собрание.

В воскресенье начали собираться организации города Чарджуя. Здесь и произошло слияние рабочих и солдатских депутатов.

За все это время внутри группы социал-демократов не было никаких

разногласий. Недели через две после ее организации получаем газету «Правда», которая появилась в Чарджуе у некоторых товарищей. Говорили о тактике социал-демократов большевиков. Я сказал Лагутину, что «Правда» хорошая газета, надо ее выписать, так как на станции ее не будет, против нее открылась травля; если не будем иметь «Правды», то у нас не может быть всестороннего суждения.

Я написал в редакцию о высылке на свое имя «Правды» и некоторой литературы. Часть литературы я принес в организацию, это были сочинения Либкнехта; у нас стала появляться систематически каждую неделю большая литература, которую я получал на дом, а потом приносил в партию.

Внутри партии стали назревать острые моменты, в особенности они появились, когда я получил от Ленина письмо. Я был выбран на Всероссийский крестьянский съезд с тремя кардинальными вопросами: о войне, земле и власти. Письмо было передано Сергееву в депо, Борисову в дистанцию, Малиновскому в 242-ю дружину.

Распространение этого письма среди рабочих и солдат стало создавать большевистское мнение, а внутри партии открылись прения, которые стали обостряться; с меньшевистской стороны — Погребов, Мурвалов, Микиртычев, а с большевистской стороны — Лагутин, Иванов, Василевский.

Так стало создаваться большевистское ядро, к которому стали примыкать товарищи, но раскола фактически еще не было; на нас нападали со всех сторон, в особенности после июльских событий, когда большевики потерпели поражение. Так тянулось до октября и только в октябре произошел раскол; был положен лист для подписки, кто переходит к большевикам, а кто остается меньшевиком, и на этот раз последние остались в самом незначительном количестве, как и надо было ожидать, после чего они стали покидать наше заседание и окончательно оставили нас. Так родилась организация большевиков в Чарджуе.

Руководителями были в то время: Лагутин, Хрони, Иванов, Кошкин, Васьковский, Коваш, Тимошенко, Борисов, Поляков, Феоктистов, другой Иванов; через полгода к нам пришел Микиртычев, и вот таким образом за полгода партия выросла до 150 человек и из этого ядра стала разрастаться большевистская организация.

Затем произошел московский разгром партии меньшевиков и ликвидация контрреволюционной деятельности социал-революционеров. Товарищи стали более сознательными и многие, находившиеся в рядах противных большевизму партий, перешли к нам. Тогда рост партии пошел быстро вперед и достиг уже 500 человек...

ТФАН, р. ф., № 100, № 54, стр. 197.

Документ № 246

Воспоминания Макарова о событиях в Чарджуе в 1917 г.

Социал-демократическая рабочая партия в Чарджуе организовалась в марте 1917 г. Организаторами этой партии были следующие товарищи: Феоктистов — служащий, Лагутин — служащий, Макаров Алексей — рабочий, Савин — рабочий, Телегин Максим — служащий, Тимошенко — рабочий, Краснихин Михаил — рабочий, каковые стали постепенно втягивать в ее ряды только железнодорожных и городских рабочих, так как таковая партия наименовалась «рабочей партией».

В начале 1917 г. она насчитывала у себя около 80 членов. В 1917 г. также была организована партия эсеров, которая насчитывала около 600 членов. Лидерами этой партии были: Горин — офицер, Скоробогатов — городской техник, Иванов — священник, Мольский — начальник станции, Петров — телеграфист ст. Чарджуй, Тихонов Иван — рабочий депо Чарджуй.

В 1918 г. социал-демократическая партия была переименована в партию большевиков; после этого партия большевиков стала увеличиваться, а потом партия эсеров задумала было перейти уже в партию большевиков коллективно, но мы как большевики в этом приеме им отказали, так как партия эсеров была из разного сброда. Но вскоре после этого в партии эсеров получился раскол, так как наша партия была согласна на прием из партии эсеров только рабочих персонально и осторожно, а поэтому была создана комиссия по приему в партию большевиков, с безусловным просмотром бывших членов партии эсеров. В 1919 г. произошло слияние левых эсеров с большевистской партией.

После этого слияния партия большевиков возросла до 200 человек и работа пошла успешнее.

Член ВКП(б) Макаров. 20 июля 1942 г., Чарджуй.

ТФАН, р. ф., № 100.

Документ № 247

Из воспоминаний участника гражданской войны в Туркмении Андронова — О красноводских большевиках в 1917 г.

...Парторганизация, создавшаяся при помощи тт. Ульянова, Штемберга и Дмитриева, в июне 1917 г. сократилась, но к ноябрю беспрерывно росла за счет рабочих. Мне памятны товарищи, проводившие твердую большевистскую линию: Дмитриев, Ульянов, Штемберг, Ионычев, Варламов, Федотов, Батенькин, Кубаев, Пальчиков. Отряд, который выехал по телеграмме Колесова в январе 1918 г., возглавлялся Штембергом, комиссаром Красной гвардии; я был при нем в качестве адъютанта...

Сборник статей и восп. участн. гражд. войны в Туркмении, Ашхабад, 1934 г.

Документ № 248

Воспоминания участника Октябрьской революции в Туркмении В. Д. Дмитриева

...В начале декабря 1917 г. был съезд советов области, была организована партия большевиков во главе с т. Житниковым, секретарем Сорокиным, создали по образцу Ташкента фракцию из следующих товарищей: Мураев, Молибожко, словом всего человек 10; тут мы избрали областную власть, комиссаров области: Тузина, Мураева, Молибожко, Никоновича, Печатникова, Шесталя, Житникова.

На этом съезде объявили, что в совдепах могут быть избраны большевики и левые эсеры. Был на этом же съезде уволен помощник начальника области и приступили к работе наши товарищи. Было намерение со-

звать областной съезд партии большевиков, но не удалось; из-за отсталости наших организаций совершенно не могли разобрать, где границы работы партии и совдепа.

Городские думы при работе совдепов замирали, а при затруднениях воскресали. Это было по всем городам Закаспия. Фактически в ноябре 1917 г. власть митинговым порядком перешла к советам солдатских и рабочих депутатов. От туземного населения более развитые участвовали на съездах, а также участвовали в работах советов, конечно, в большинстве интеллигенция; в Красноводске работал хан Иомудский, Эмин Махтумов; от киргизов Кубеев и Танашев, и на каждом митинге участвовали ближайшие аулы с национальными флагами. Выступал на митинге неоднократно хан Иомудский, доказывая, что для туркмен советская власть необходима и другой власти быть не может. Туркмены будут держать советскую власть обеими руками и отпустят из рук эту власть в том случае, если им разрубят руки.

ТФАН, р. ф., № 88, стр. 6.

Документ № 249

Из воспоминаний участника Февральской и Октябрьской революции в Туркестане Борцова-Карпенко

До Октябрьской революции Ашхабадский совет, в котором я работал по приезде из Ташкента председателем рабочей секции, являлся живой говорильней. С советом не хотели считаться. Комиссар Караваев, присланный Керенским, представлял собою военную и гражданскую власть, а также и железнодорожное начальство. И только Октябрьская революция передала совету все права.

Краевой съезд советов, где я был делегатом, поручил мне и еще двум прапорщикам: Рашевскому и другому, фамилии которого не помню, осуществить переход власти к совету в Ашхабаде. Созванное в связи с этим собрание происходило в доме начальника области. Не только зал и корридор были переполнены, но значительная часть собравшихся стояла под окнами. Присутствовало много солдат, почти все они были вооружены. Место президиума занял старый состав совета. Митинг был очень бурный. Революционно настроенная масса требовала передачи власти совету, а меньшевики и эсеры во главе с Кацем и Доррером сбивали массу власти не брать.

Страсти до того разгорелись, что с минуты на минуту можно было ожидать кровавых событий. Президиум, состоящий, кроме меня, исключительно из меньшевиков и эсеров, был напуган и постепенно, через заднюю комнату, члены его стали исчезать. В президиуме остались только двое. Бурно настроенная масса требовала президиум. Видя, что соглашатели не вернутся, я решился на крайний шаг и сказал;

«Товарищи, от имени революционного народа объявляю передачу полноты власти совету. Так как в данный момент президиум разбежался, беру ответственность на себя. Не дальше, как через три дня изберем новый совет и выберем президиум».

Громкое ура потрясло здание.

Вокруг меня сейчас же организовался ревком из товарищей Житникова, Старых, которого потом выбрали председателем, Арутюнова (гинчакиста), Кобылянского и др.

В ту же ночь арестовали ставленников Временного правительства — комиссара Караваева, начальника гарнизона и еще несколько крупных офицеров и отправили их в Ташкент

К утру разоружили милицию, арестовали саботирующих чиновников почты и телеграфа. Я подписал приказ не выдавать их семьям пайка. Это на них подействовало и они принялись за работу.

Организовался новый президиум и совет; я в скором времени выехал в Петроград — на Всероссийский съезд железнодорожников, а когда вернулся оттуда, президиум совета поручил мне организацию Красной гвардии и 30 января 1918 г. (протокол № 6, § 2) утвердил меня командиром...

Сборник статей и восп. участн. гражд. войны в Туркмении, Ашхабад, 1934 г.

Документ № 250

Воспоминания Яшина о работе 1-го СНК Закаспийской области в 1917 г.

Когда в ноябре 1917 г. на улицах Ташкента происходили кровавые бои, когда белогвардейская банда была загнана в глухие переулки и разбита на голову, под грохот оружейных выстрелов над красным Ташкентом взвился красный советский флаг, как символ победы трудящихся.

На смену власти Керенского создалась власть пролетарская — краевая ташкентская власть в лице Совета народных комиссаров во главе с т. Колесовым.

В конце ноября по директиве краевой ташкентской власти был создан съезд советов Закаспийской области для создания правительства — Совета народных комиссаров Закаспийской области и для разрешения целого ряда вопросов в связи с последними политическими событиями.

Съезд заслушал доклад меньшевистско-эсеровского совдепа, подверг работу этого совета (проводившего линию ставленника правительства Керенского, комиссара Москаленко) жестокой критике, распустил этот совет, создал свое пролетарское правительство, которому и было поручено съездом принять полностью власть от комиссара Москаленко и проводить линию центра, линию коммунистической партии.

Избранный совет народных комиссаров Закаспийской области в составе тт. Никоновича, Тузина, Житникова, Яшина, Иванова (коммунисты), Каца (меньшевик) и Рыбакова (беспартийный от крестьян) приступил к осуществлению намеченных съездом и краевой ташкентской властью директив.

Совет народных комиссаров натолкнулся на полный саботаж со стороны как самого комиссара Москаленко, так и его чиновников, которые совершенно не хотели признать новой власти, не хотели подчинится ей и работать под ее руководством; так продолжалось несколько дней. Наконец, Москаленко, не имея никакой реальной поддержки со стороны эсеров и меньшевиков (так как последние были совершенно парализованы), вынужден был капитулировать и убраться со своими.

Что же касается его чиновников, последние оказались упрямыми до бесконечности. Не желая подчиняться новой власти и работать под ее руководством, они задали тон всем служащим канцелярии быв. комиссара области, выносили резолюции о неподчинении и всеми силами старались дискредитировать новую областную власть.

Наконец, Совету народных комиссаров надоело няньчиться с этими

чиновниками, необходимо было ликвидировать саботаж и он решил принять репрессивные меры к этим саботажникам; было арестовано 5 или 6 видных чиновников во главе с правителем дел канцелярии. Остальным сотрудникам канцелярии было предложено или работать под руководством новой власти, или уходить с работы, и уехать в 3-дневный срок из пределов Закаспийской области.

Эти меры подействовали на разгорячившихся саботажников, как холодный душ. Они дали подписку на их общем собрании, что будут полностью подчиняться новой власти и итти с ней рука об руку.

Таким образом, с передачей дел правления новой власти было покончено. Характерно при этом отметить линию члена Совнаркома Каца, который все время стремился влиять на других членов совета, чтобы не допустить репрессии к чиновникам, и доказывал необходимость с ними сговориться. Меньшевистская психология Каца сказывалась во всей повседневной работе, но будучи в меньшинстве он только скрипел зубами.

Второй момент в работе Совнаркома — это борьба с разложением местного гарнизона эсерами и меньшевиками, борьба против лозунга «Параллельная власть», выброшенного ташкентскими меньшевиками. На областном туркменском съезде не кто иной, как меньшевик Авезбаев *, открыто выступил с этим лозунгом, требуя для коренного населения параллельной власти. Это была в полном смысле авантюра, так как у этой параллельной власти безусловно встали бы Авезбаевы и им подобные. Этого двоевластия Совнарком допустить не мог и все свои силы и влияние направил на сторону сохранения единой советской власти. Туркменский съезд по некоторым вопросам, в том числе по вопросу параллельной власти, не сговорился, получился полнейший раскол; часть туркмен, идущая за Кули ханом **, покинула зал и разъехалась. Второй части ничего не оставалось делать, как тоже разъехаться. Таким образом, съезд был сорван и Совнарком не имел возможности уловить настроения этого съезда, а темные силы, подогреваемые меньшевиками и эсеровскими настроениями, на каждом углу шептали, что «вот, мол, Туркменский съезд, будучи недоволен большевиками и советской властью, не захотел даже мирно работать, разъехавшись враждебно настроенный к ним, и не сегодня-завтра поднимется туркменская масса и падет на головы советской Закаспийской области».

Провоцируя таким образом, меньшевики и эсеры хотели создать панику, хотели создать мнимую угрозу всему европейскому населению со стороны коренного населения, которое якобы собирается выгнать всех европейцев из пределов всего Туркестана, в частности из пределов Закаспийской области.

На более малодушных трудящихся Ашхабада такая провокация действовала, и они начали отправлять свои семейства в Россию, создавая тем самым панику среди остальных.

Что же касается местного гарнизона солдат, состоящих в своем большинстве из фронтовиков, которым надоела русско-германская бойня и которые стремились скорей в деревню, лозунг меньшевиков «автономия Закаспийскому краю» пришелся по душе, так как среди них велась агитация, что, мол, «мы должны покинуть этот край совершенно, дабы дать

* Авезбаев не меньшевик, а националист (ред.).
** Кудихин, полное его имя — Махтум Кули хан (ред.).

возможность осуществлению автономии, чтобы доказать коренному населению, что мы не ведем колонизаторской политики; пускай, мол, они устраивают свою жизнь сами и какая им власть больше по душе, пусть создают себе такую власть».

Под этими слащавыми словами меньшевиков и эсеров была замаскирована цель разложения местного гарнизона, его дезорганизации, так как солдаты не хотели оставаться ни одного дня в Ашхабаде и требовали немедленного отправления. Создавалась тяжелая атмосфера. Необходимо было предупредить угрозу. Необходимо было охладить пыл местного гарнизона, призвать его к холодному рассудку и доказать, что отправить весь гарнизон в течение 3—4 дней, не заменив его вооруженными силами, так называемой Красной гвардией, значит сдать врагам советскую власть, так дорого купленную на улицах Ташкента, значит открыть фронт для гражданской войны и т. д. и т. п.

Совет народных комиссаров в этой области проделал громадную работу, стоило колоссальных усилий удержать напор расходившейся стихии ценою долгих бесконечных ночей, проводимых членами Совнаркома в казарме. На митингах пришлось вести плановую демобилизацию, приступив к ней одновременно с созданием рядов Красной гвардии как единственной, долженствующей стать защитницей советской власти.

Переговоры Совнаркома в лице тт. Тузина и Яшина с Кули ханом, демонстративно покинувшим областной Всетуркменский съезд, с преобладающим на нем большинством представителей туркменского населения, дали вполне благоприятный и желательный результат.

Что же касается Авезбаева, этой ширмы меньшевиков и эсеров, Кули хан даже предложил его арестовать как вредного человека, распространяющего слухи, якобы туркмены хотят параллельной власти. Почему он, Кули хан, и покинул съезд Туркмении, не хотел пойти с Авезбаевым, не хотел поддаться на их удочку.

Таким образом, меньшевистско-эсеровская авантюра о двоевластии и автономии, не найдя себе сторонников, потерпела полное фиаско.

На смену местного гарнизона была организована из демобилизованных солдат фронтовиков рабочая Красная гвардия.

Третьей попыткой к срыву краевой ташкентской власти и закаспийской областной власти было формирование целого ряда казачьих эшелонов, идущих из Персии в Оренбург, с посадкою их в вагоны в Красноводске, Кизыл-Арвате, Ашхабаде и Мерве. Продвижение этих эшелонов носило определенный контрреволюционный характер. Цель эшелонов — захват власти как закаспийской, так и краевой ташкентской и создание единого белогвардейского фронта с атаманом Дутовым, оперировавшим в то время в Оренбурге и содавшим там «дутовскую пробку», так что Туркестан в то время был совершенно отрезан от центра.

Совнарком Закаспийской области, учитывая опасность пропуска казачьих эшелонов по Средне-Азиатской ж. д., решил во что бы то ни стало разоружить эти эшелоны при посадках.

Для того, чтобы прибывающие эшелоны не захватили врасплох, Совнаркомом были приняты соответствующие меры; все оставшиеся части местного гарнизона пограничников и дружины Красной гвардии были приведены в боевую готовность. Для переговоров по разоружению эшелонов на станции Совнаркомом был уполномочен т. Яшин как железнодорожник, который быстро приступил к осуществлению этой задачи. Собрав летучий митинг двух казачьих эшелонов, первых прибывших из Персии, я стал доказывать необходимость сдачи оружия во избежание мо-

гущих последовать столкновений с рабочими. Сначала казаки слушали очень неохотно, приводя аргументы, что на то, мол, мы казаки, чтобы не сдавать оружия, были слышны отдельные голоса «умрем, а не сдадим оружия». При таком настроении разговаривать одному человеку с двумятремя сотнями казаков было не легко, но тем не менее я отступать не собирался и решил пойти на крайность. Вопрос был поставлен ребром, или вы сдавайте оружие и поедете мирно домой, или против эшелонов будет выставлена батарея; последние доводы подействовали сильнее первых, и казаки почти единогласно согласились сдать оружие.

Но казацкие офицеры, вернувшись из города (митинг состоялся без офицеров), решили не допустить сдачи оружия. Казаки решили опять не сдавать оружия. Тогда со стороны Совнаркома в сторону Ташкента были поставлены орудия. Первый отправляющийся эшелон был отправлен в 20 час. вечера и пущен не по главной линии, а в воинский тупик, о чем был предупрежден машинист данного поезда.

Таким образом, этот эшелон оказался в ловушке; ему было предложено немедленно сдать оружие, в противном случае будет дан залп из орудия по всему эшелону. Все оружие было из вагонов выброшено, офицеры частью бежали в город, частью были арестованы на месте.

Второй эшелон, видя неудачную попытку первого эшелона, добровольно сдал оружие.

Таким образом, первые два эшелона из Ашхабада были отправлены разоруженными, но вслед за ними прибыли из Кизыл-Арвата еще два эшелона, которые разоружить не удалось. Всего через Ашхабад проследовало около 8 эшелонов, из которых только два, или кажется три, проследовали неразоруженными.

И эта белогвардейская авантюра потерпела полную неудачу, если не считать частичного успеха со стороны казацких эшелонов в Чарджуе, где они сгруппировались и временно захватили местную власть; но это был только временный успех, ничего не давший местным белогвардейцам, так как в Ташкенте большинство проследовавших эшелонов было разоружено.

Наряду с этими трудностями, срывающими плодотворную работу Совнаркома, последнему не легко приходилось справляться с тем продовольственными кризисом, который переживал весь Туркестан в целом и в частности Закаспийская область, благодаря оторванности от центральной России. Полуфунтовый, доходящий до ¼ фунта паек нервировал население и давал много пищи для разговора за углами против советской власти. Меньшевики и эсеры вели предательскую работу.

При таком настроении, явно определяющемся далеко не в пользу советской власти, Совнаркому стоило колоссальных усилий пядь за пядью отстаивать линию центральной и краевой ташкентской власти, линию, намеченную коммунистической партией.

Окруженному со всех сторон голодом, холодом и белогвардейцами в лице эсеров и меньшевиков, с их белогвардейскими кознями против советской власти, хоть и с большим трудом, все же Совнаркому удалось отстоять и закрепить те позиции, которые были кровью добыты в Октябрьские дни.

Рабочие Ашхабада, в особенности железнодорожники, чутко прислушивались к этой борьбе, держа в руке винтовку; в любую минуту готовы были выступить на защиту Октябрьских завоеваний, на защиту советской власти.

Вот все то, что мог сделать и сделал первый Совнарком Закаспийской области за короткий двухмесячный период своего существования.

В первых числах января 1918 г. был созван 2-й съезд советов Закаспийской области, который одобрил работу Совнаркома и проводимую им линию, центральную линию коммунистической партии.

ТФАН, р. ф., № 81.

ДОКУМЕНТЫ О ПАНИСЛАМИЗМЕ В ТУРКМЕНИИ

ПРИМЕЧАНИЕ СОСТАВИТЕЛЯ

К настоящему, четвертому сборнику особым приложением даются документы о панисламизме, которые не имеют непосредственного отношения к революционному движению в Туркмении, но служат иллюстрацией активной работы среди туркмен заграничных, антирусских, националистических организаций, под знаменем пантюркизма желающих внести раскол между туркменами и русским народом. Туркмены не пошли за панисламистами и предпочли остаться в составе русского государства, чтобы вместе с русским народом вести борьбу с царизмом.

Панисламизм и его наиболее яркая форма пантюркизм являлся националистическим движением. Корни панисламизма уходят в глубь древности, к периоду возникновения ислама. В VI веке в Аравии, в период феодально-рабовладельческого господства династии Сассанидов наступил экономический и политический кризис. В 622 г. в районе крупнейших караванных торговых центров—Мекка и Ясриб—Мохамедом было основано новое религиозное течение — исламизм, состоящее из отдельных частей иудейского, христианского и древнеперсидского верований и представлявшее воинствующий торговый капитал. Под знаменем исламизма был образован арабский халифат, существовавший шесть веков и образовавший могущественное государство, простиравшееся от Индии до Атлантического океана и от Индийского океана до Сыр-Дарьи. В начале своего возникновения исламизм, возглавляемый арабами, носил прогрессивные черты. Но постепенно халифат распался на самостоятельные государства, и исламизм превратился в националистическое реакционное движение. В 1517 г. Турция завоевала Египет, а турецкий султан присвоил себе звание халифа и духовного главы мусульманского мира. По мере проникновения европейского и американского капиталов и их влияния в мусульманские страны, со стороны верхушечных слоев этих стран стало расти сопротивление, направленное на сохранение их власти. Это сопротивление велось под знаменем панисламизма, т. е. объединения всех мусульманских народов под властью турецкого халифа и недопущения европейского и американского капиталов в мусульманские страны. Сопротивление велось в форме национально-освободительного движения и укрепления власти национальных верхов. Но по мере проникновения европейских империалистов на восток панисламистское движение использовалось империалистическими странами в борьбе между собой за укрепление своего влияния. Особенно сильное развитие получил панисламизм после прихода в 1876 г. турецкого султана Абдул-Гамида, который, провозгласив себя халифом и духовным главой всех мусульман, распустил парламент, подавил освободительное движение и содействовал установлению безраздельного господства Оттоманского банка, принадлежащего

европейцам. В этот период возникло подпольное младотурецкое пантюркистское движение, направленное против господства Абдул-Гамида и европейского капитализма.

В 1894 г. в Константинополе была образована подпольная панисламистская, пантюркистская политическая партия турецкой буржуазии «Единение и прогресс» («Иттиход ве тераке»). Эта партия была организована буржуазной молодежью, воспитанниками константинопольского военного училища и получила название «младотурецкой» партии. Организаторами партии явились Энвер-паша, Джемаль-паша, Талаат-паша, Ниязи-паша. Целью партии являлось свержение абсолютизма султана Абдул-Гамида, превращение Турции в централизованное буржуазно-демократическое государство, в состав которого должны войти все мусульманские народы, объединяемые духовной властью турецкого халифа. В этом оттоманском государстве политические права могут принадлежать только мусульманам. Все европейцы должны быть изгнаны из мусульманских стран. Но более передовой европейский капитализм с высокоразвитой техникой упорно проникал в мусульманские страны и подчинял своему влиянию мусульманские народы, усиливая тем самым панисламистскую пропаганду, которую возглавили религиозные организации. В 1908 г. под влиянием русской революции 1905 г. в Турции произошел революционный переворот, установивший конституционную монархию. Германским империалистам удалось подчинить своему влиянию новую Турцию и партию «Единение и прогресс», что вовлекло впоследствии Турцию в первую мировую войну на стороне Германии.

Помещаемые документы относятся к 1912 г. В это время партия «Единение и прогресс», возглавлявшая турецкое правительство и поощряемая германскими империалистами, широко развернула панисламистскую, пантюркистскую пропаганду среди русских мусульман с целью восстановления их против России и привлечения их на сторону Турции.

В русской Средней Азии центром панисламистской, пантюркистской пропаганды являлся г. Бухара. Этот город еще со времени Тимура (XIV в.) был превращен в крупнейший мусульманский религиозный центр, где в высших и средних церковных учебных заведениях воспитывалось в духе исламизма до 20 тыс. духовных лиц. Туркмения, находившаяся между Бухарой, Ираном и Афганистаном, привлекала пристальное внимание турецкой пантюркистской националистической партии и ее руководителя Энвер-паши, являвшегося в это время диктатором в Турции.

В Туркмении в г. Мары был организован панисламистский комитет с отделениями в Ашхабаде и в Красноводске. Но панисламистская пропаганда среди туркмен не имела успеха, и панисламистские комитеты в Мары, Ашхабаде и Красноводске были арестованы, преданы суду за антирусскую пропаганду и за распространение антирусской литературы, среди которой были немецкие листовки, возбуждавшие среди мусульман враждебное отношение к России.

Прилагаемые документы раскрывают демагогическую сущность пропаганды, националистическую ограниченность и отсталые формы хозяйственного и культурного развития. Впоследствии, в период гражданской войны, как покажут документы V и VI томов, панисламизм в Туркмении выродится в басмаческий бандитизм, а руководитель панисламизма Энвер-паша возглавит басмачество и понесет заслуженную кару.

ПАНИСЛАМИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ И ПРОНИКНОВЕНИЕ ЕГО В СРЕДНЮЮ АЗИЮ В 1910—1911 гг.

Документ № 251

«Относительно положения Бухары»... *

За последнее время Бухара, это мусульманское государство, подвергается многочисленным внутренним и внешним несчастьям. Как близкие, так и дальние их братья-единоверцы видят эти несчастья и делаются мрачными, ибо мусульмане этого государства—потомки тех великих людей, которые имеют большие заслуги перед исламом, наукой и цивилизацией человеческого рода. Ныне же потомки таких великих людей погибают и мучаются. Мыслящие люди ислама видят и знают, к чему ведет современное положение Бухары своих обывателей. Они очень сердятся на бухарцев. Но эти несчастные бухарцы, считая себя цивилизованными и умными людьми, не перестают враждовать друг с другом. Но они жестоко ошибаются. Один из мусульманских поэтов говорит следующее: «Как только спадет завеса с лица наших работ, всем будет известно, чем мы заняты». Бухарцы, конечно, когда-нибудь да очнутся и увидят свое безвыходное положение и раскаются, но очнутся они только тогда, когда будет утеряна и родина и могущество, а тогда они уже ничего не сделают, ибо будет очень поздно. За свои нынешние ошибки придется расплатиться детям бухарцев, т. е. они будут жить очень плохо и всегда мучиться.

Возможно ли допустить, чтобы бухарское духовенство враждовало друг с другом **, не принимая во внимание современного положения своей родины и преследуя личные интересы, да еще не думало о счастливой будущности. Кто не думает о будущем — тому нет существования.

Если бы наши предки думали о будущем, то нам не пришлось бы ныне подвергаться таким несчастьям. Если бы полвека тому назад, когда один из паломников в Мекке, предложивший ежегодно обсуждать там свои нужды, не был предан проклятию остальными, то теперь не пришлось бы очутиться нам в таком безвыходном положении. Следовательно все наши несчастья появились вследствие того, что мы не желали думать о будущем.

В коране говорится: «Всякое несчастье какого-либо народа есть следствие невежества этого народа». Эти слова корана подтвердил еще один из западных ученых.

Принимая во внимание все сказанное, человек невольно назовет нынешних бухарцев врагами будущих, ибо в то время, когда Бухара окружена со всех сторон несчастьями и опасностями и когда со стороны видят эти несчастья и предупреждают их, сами бухарцы не обращают на это никакого внимания и не покидают невежественных религиозных междоусобий — раздоров. Уже два года продолжаются в Бухаре внутренние раздоры. Каждый день Бухара представляет из себя арену кровопролития. Бухара прямо погибает от ссор из-за суннитизма и шиитизма. Тысячи правоверных погибли благодаря этому вопросу. Разрушились дома. Возобновилось прежнее невежество. Будущность Бухары подверглась опасностям. С другой стороны, в некоторых частях Бухары народ,

* Перевод статьи, помещенной в турецком журнале «Сират Мустагим» («Правильный путь») от 13 января 1911 г. за № 125.

** Имеется в виду борьба между приверженцами мусульманского религиозного суннитского толка с шиитским (ред.).

не перенося чрезмерного угнетения, восстал против правительства. В Бухаре стали образовываться русские учреждения с русскими правителями. Дело дошло, наконец, до вмешательства русского консульства в Бухаре.

Мы подобных действий не можем ожидать от наших братьев — истинных мусульман Бухары. Такое явление мы приписываем интриге наших врагов, которые во всех частях мусульманского мира заводят подобные шутки. Кто может ныне сомневаться, что все раздоры, угнетения со стороны мусульманских правителей или же влиятельных лиц в Персии, Афганистане, Марокко и др., возникают благодаря интригам наших врагов, которые не жалеют денег для достижения этой цели. Вот эта-то политика и интрига в данное время и существует в Бухаре.

Не дай бог, если так продолжится, то Бухара будет проглочена окончательно. Благодаря глупой религиозности бухарского духовенства и скупости правителя, ежедневно в Бухаре случается какое-нибудь несчастье. Они не желают, чтобы возвратилась к ним цивилизация, которая сильнее и войска, и пушек, и ружей. Пять-шесть скудных бухарцев не только не желают цивилизации, но даже губят тех лиц, которые заботятся об этом. Но они не знают, что цивилизация сближает человека с богом. Сколько бы бухарские эгоисты ни старались препятствовать просвещению, цивилизации и новейшим порядкам, все же они ворвутся туда, укрепятся там и будут стараться освободиться от угнетения современных своих врагов. Но во всяком случае не следует забывать и того обстоятельства, что нынешняя вражда с просвещением и друг с другом из-за религиозных вопросов может повредить самостоятельности родины, и, пожалуй, подчинить ее окончательно ее врагам. Пусть не забывают современные бухарцы, что за подобные действия в будущем их будут проклинать.

За последние годы Бухара находится в опасности и с внешней стороны. Вся русская печать занята «бухарским вопросом». Всякую мелочь в Бухаре сообщают в своей печати. Твердя постоянно о присоединении Бухары, сосредоточивают на этом внимание правительства. Даже считают позором для цивилизованной России иметь в зависимости такую некультурную страну, как Бухара. Внутренние же междоусобные раздоры даже обижают и выводят из терпения самих русских.

Описывая внутренние и внешние недостатки Бухары, цель наша заключается в том, чтобы обратить на это внимание бухарских наших братьев-единоверцев и в особенности правителя страны эмира Алим хана. Мы надеемся, что новый эмир бухарский, как человек с образованием, будет стараться о развитии просвещения, культуры и цивилизации в стране.

Надеемся, что он, имея в виду счастье своих подданных, будет оказывать помощь последним в открытии новометодных училищ и печатных изданий, тем более, что он, будучи воспитан в Петербургском университете, очевидно, знает степень необходимости прогресса и цивилизации. Словом, мусульманский мир с нетерпением ожидает заслуг нового эмира перед своими братьями — бухарцами.

Прогресс и счастье Бухары не принесут никакого вреда как внутренним, так и внешним заинтересованным лицам. Это даже полезно будет и для русских, ибо с введением нового порядка учителя и мастера будут выписаны из России. Минералы также не могут быть извлекаемы без помощи русских. Словом, преобразование в Бухаре принесет большую пользу России.

В заключение своей статьи надеемся, что новый эмир Алим хан

именем ислама и национального братства ревностно будет заботиться о благосостоянии и прогрессе своей страны. Да поможет ему господь в этом трудном деле *.

ЦГИА, ДП, ОО, д. 74, ч. 84, 1911 г., л. 44—55.

Документ № 252

«Пробуждение в мусульманском мире» **

С нарождением ислама в истории мира произошла большая перемена. Все прежние религии стали терять свое значение. Арабы, веками жившие в невежестве, сделали большие шаги к прогрессу. В скором времени они стали распространять просвещение и цивилизацию и на Восток, и на Северную Америку, и на Западную Европу. Эти невежественные и слабые арабы по принятии ислама обнаружили такую храбрость, завладели такими провинциями, овладеть которыми не удавалось римлянам, персам и египтянам, старавшимся веками осуществлять те же самые цели. Таким образом, ислам, занявшись благоустройством и культурой тех государств и народностей, кои до того времени находились под влиянием невежества, в непродолжительном времени превратил большую часть земного шара в цивилизованную и культурную страну. У самих арабов закипела остывшая в жилах до принятия ислама кровь. Жизнь их стала совсем иною. История ислама в те времена стала наполняться все новыми и новыми подвигами арабов. Старая Испания была покорена Тариком, сыном Зияда. Словом, благодаря многочисленным блестящим подвигам ислам сделался на земном шаре сильнейшим народом. Во всех покоренных странах ислам, соблюдая правила справедливости, не только не притеснял немусульман, но даже даровал им различные льготы. Эта справедливость много способствовала в покорении других народов.

В те времена мусульмане старались не только об увеличении военных сил, а очень много стараний приложили к развитию просвещения и культуры, почему ими и были сделаны новые открытия в области науки; никто не может отрицать, что изобретение медицины, химии, арифметики, алгебры и тому подобных наук принадлежит арабам.

Цивилизация XX века, которой гордятся ныне другие народы, есть часть мусульманской тогдашней цивилизации. В прошлые времена мусульмане открывали своей цивилизацией не только глаза остальным невежественным народам. Все те народы, которые находились в диком состоянии, после принятия религии ислама жили новой жизнью, делались нравственными, религиозными и цивилизованными.

Из этого можно заключить, что цивилизация XX века принадлежала только мусульманам. Но очень и очень жаль, что мусульмане, достигнув такого могущества, ослабили веру в бога, не обращали должного внимания на просвещение и т. п. и, прекратив стремление к прогрессу, сделали шаг к невежеству. Пользуясь таким положением ислама, европейцы захватили у них и науки и культурность и, объявив себя цивилизованными, стали господствовать над исламом. Мусульмане же вместо того, чтобы

* Автор настоящей статьи принадлежал, видимо, к джадидскому движению (прогрессивная часть мусульманской буржуазии) (ред.).

** Перевод статьи, помещенной в турецком журнале «Сират Мустагим» от 20 января 1911 г. за № 126.

заключить союзы, поддерживать друг друга и действовать против них, начали ссориться между собою и отпадать друг от друга, благодаря чему и сделались пленниками европейцев. Вот последствием-то этих упущений и является современное тяжелое и безвыходное положение.

После такого исторического предисловия я приступаю к цели своей статьи. Мусульманский мир до сего времени пережил уже два периода и в третий период вступил уже два года тому назад: 1) период могущества, науки и цивилизации, 2) период слабости и невежества, 3) период пробуждения.

О первых двух периодах я говорил выше; теперь перейду к третьему периоду. Этот период начинается со дня дарования конституции в Турции (10 марта 1324 г.) *. Объявление конституции в резиденции халифата всех мусульман много способствовало пробуждению ислама. Ныне видно, что мусульмане желают проснуться от глубокого сна, желают отбросить эту болезнь.

Ныне мы, мусульмане, должны соблюдать два условия: 1) чтобы никто не вмешивался в наши права, 2) успокоившись, мирно заботиться о внутреннем устройстве и благосостоянии ислама. Мусульмане знают хорошо, что первое из этих условий зависит от второго, т. е. не достигнув первого условия, нельзя осуществить второе.

Что же касается панисламизма, то он заключается в следующем. Мы, мусульмане, где бы ни жили, должны составлять из себя один цивилизованный народ; стать наравне по силе, по развитию, промышленности и т. д. с другими народами, чтобы в христианских странах мусульмане пользовались такими же правами, как и христиане. Мы не хотим видеть уничтоженными те мусульманские государства, кои находятся в зависимости от европейцев; желаем, чтобы и у них были фабрики, заводы, учебные заведения и т. д. Словом, чтобы и они, выйдя из невежества, сделались свободными и цивилизованными, ибо, благодаря вышесказанным недостаткам, в своем же государстве они чувствуют себя стесненными и находятся в рабском положении. Все это, конечно, мусульмане ясно видят. Более того, в XX веке нельзя жить той жизнью, какою они жили до сих пор; вот почему во всех мусульманских странах, даже в самых отдаленных уголках Индии и старой Монгольской империи, мусульмане надеются с помощью панисламизма сбросить с своей шеи цепи рабства и стать цивилизованными и свободными народами. Вот это-то обстоятельство и есть признак пробуждения и стремления к культурности. Великий мусульманский ученый Абдурра-шил-Ибрагим-эфенди говорит: «Самый трудный вопрос в мире — это вопрос жизни». Мусульмане начали уже разбираться в подобных истинах.

Нет сомнения, что если продолжится такое пробуждение мусульман, то они не только возвратят прежнее могущество и культурность, а увеличат их в 10 раз и станут счастливейшим народом на земном шаре.

Бейрут, Сами-заде Сурейя**

ЦГИА, ДП, ОО, д. № 74, ч. 84, 1911 г., л. 44—55.

---

* По христианскому летоисчислению — 1906—1907 гг. (ред.).

** Содержание статьи показывает, что автор принадлежал к пантюркистскому националистическому течению, возникшему в Турции в начале XX в. Цель пантюркизма — объединение под властью турок всех тюркских народностей (ред.).

Документ № 253

«Ислам в XX веке» *

Пробуждение Афганистана и вообще благородного афганского народа в XIV веке (гиджры) ** сравнительно выше, чем в других мусульманских провинциях. Строго согласуясь с духом ислама, это пробуждение есть начало настоящей цивилизации. Это пробуждение есть следствие окружающих мусульманских держав в XIII в. (гиджры). По нашему мнению, афганское пробуждение, служащее основанием мусульманской цивилизации в Афганистане, полезнее и лучше грязных, гадких страниц Запада и безнравственной цивилизации XX в. Нет никакого сомнения, что цивилизация Афганистана, которая полна религиозностью и исламизмом, должна составить политическую опору «панисламизма». Насколько далеко будут находиться прогресс и цивилизация мусульманского народа от злых умыслов и глупых обычаев Запада, настолько будут завоевываться симпатии общества и служить поводом к всеобщему пробуждению. Мысли о современной цивилизации ни к чему хорошему не приведут нас, кроме того, повредят могуществу нашей религии и вообще исламизму. Если мы вспомним цивилизованные и могущественные времена ислама, когда Запад склонял голову перед гордым Востоком, то убедимся, что это было достигнуто могуществом религии и храбростью ислама.

Несомненно ясно, что, вопреки злым намерениям и нравам Запада, ислам достигает «прогресса ислама», «пробуждения ислама» и «панисламизма».

Значит, прогресс Афганистана, не выходящий из пределов законов ислама, не вредящий могуществу мусульманской религии и вполне соответствующий духу ислама, служа сильной опорой для «панисламизма», торжественное и могущественное осуществление коего ожидается в недалеком будущем, несомненно сделает его цивилизованной мусульманской державой.

За последнее время афганцы в силу своей религиозности стали сознавать, что несочувствие «панисламизму» есть непонимание ислама. С давних пор афганцы питали вражду к персиянам из-за «суннитства и шиитства»; эти две нации нередко даже воевали из-за религии друг с другом и к истории ислама приобщали черные страницы. Подобные обстоятельства, служившие в древнее время причиной разрушения ислама, только печалят наши сердца.

Слава богу, в настоящее время афганцы, проникшись чувством исламизма от центра халифата, прекратили всякую религиозную вражду к своим братьям-персиянам и даже стали помогать им спастись от волн гибели.

Наконец, один из почетных наместников афганских опубликовал свое мнение по этому вопросу в газете «Инглизман», издающейся в Калькутте для афганцев; из этой газеты эту статью перепечатали персидские газеты, а потому и мы считаем нелишним поместить ее в своем журнале:

«Если мы правильно посмотрим на пробуждение и движение мусульманского мира за последние годы, то мы убедимся, что подобного все-

* Перевод статьи, помещенной в турецком журнале «Сират Мустагим» от 17 февраля 1911 г. за № 130.

** Начало XIV в. гиджры соответствует 1880 гг. христианского летоисчисления (ред.).

общего пробуждения в мусульманском мире никто до сих пор не видел. Протесты и беспокойство мусульманского мира служат лучшим доказательством ислама.

...Все мусульмане, видя энергию Турции, проснулись, открыли глаза свои и стали сознавать необходимость единения и союза всех мусульман.

Все мусульмане решили прекратить всякую вражду друг к другу, сплотиться в одну силу и, оказывая помощь своим единоверцам, стараться о свержении гнета и мучения других, а потому и Афганистан считает долгом притти на помощь своим единоверцам — персиянам.

...Итак, я как представитель афганцев говорю, что афганцы никогда не согласятся, чтобы единоверцы их и братья персияне были обижены и угнетены, а также утверждаю, что афганцы во всех отношениях готовы помогать персиянам. Афганистан персидским делам не чужой. Гибель Персии может сильно подействовать на Афганистан. Настоящее молчание Афганистана не что иное, как ожидание удобного момента и результатов персидского дела. Как только Афганистан почувствует ухудшение дела, он сейчас же бросится на арену.

...Пока персияне — мусульмане, и мы, афганцы, всегда во имя религии должны и обязаны явиться к ним на помощь. Мы будем препятствовать угнетению наших братьев персиян-мусульман, ибо это — обязанность каждого мусульманина... Могу даже сказать, что угнетение иноверцев заставит восстать Турцию, Персию и Афганистан. Все же остальные мусульмане, живущие в разных частях земного шара, как, например, в Африке и в Азии, несомненно придут на помощь своим братьям-единоверцам.

...Итак, последнее мое слово то, что если персидские муштаиды (высшее духовенство) издадут указ о «джихаде» (священная война), то нет сомнения, что и наше духовенство подтвердит это и предложит афганцам».

Нар-Али-Заде-Геногдин Гусни

ЦГИА, ДП, ОО, д. 74, ч. 84, 1911 г., л. 44—55.

Документ № 254

«О панисламизме» *

В № 119 того же журнала (в желтой обложке) от 1 декабря 1910 г. на страницах 1,2,3,4 и 5, под заглавием «Панисламизм», помещена статья Абдурашида Ибрагимова следующего содержания:

«Хвала богу, который приказал нам соединиться воедино. О, братья, знайте, что всех нас соединяет наша вера — ислам. Это единение нам приказывает сам коран. Насколько увеличится наше братство, настолько окрепнет наше единение, настолько мы бодро будем жить, и наоборот, насколько ослабнет наше единение, настолько мы близки будем к погибели. Потому мы все должны сплотиться воедино, ибо спасение наше только в этом. Поэтому обращаю ваше внимание на это обстоятельство.

Обратимся к положению настоящего. Какие только явления мы ни видим? В особенности мы, мусульмане. Если только мы подумаем о

* Перевод статьи, помещенной в турецком журнале «Сират Мустагим» от 5 августа (нов. ст.) 1911 г. за № 102.

своем положении, то кровавые слезы потекут из наших глаз. Но славу богу, теперь мы очнулись, теперь мы сознаем наше положение. Объясним наши прежние ошибки нашим невежеством, нашей темнотой, покаемся по этим грехам и забудем прошлое. Сделаем основой наших всех предприятий нашу религию ислам и предписания Мухамеда.

Нужно навсегда познать, что для нашего прогресса, для того, чтобы освободиться от гнева наших врагов, необходимо наше братское сплочение. Если нет братского единения, нет этого чувства, то такой народ не только не способен управлять страной, но даже в домашнем обиходе не может управляться как следует.

О, мусульмане, герои ислама, готовые сложить свою голову и пожертвовать всем своим имуществом! Старайтесь в этот день сплочения мусульман многих стран запомнить в мыслях своих идею единения всех вас; это обязательно для всех мусульман; это во-первых.

Во-вторых, основателю конституции, халифу пророка, повелителю правоверных принесите от имени мусульман ваших стран верноподданнические чувства, это вторая ваша обязанность.

В-третьих, каждый мусульманин на пути дел богоугодных обязан принести свою посильную лепту.

В-четвертых, наш долг дать отчет себе о нашем положении, а потом познакомить друг друга со своим положением. Все наши видные люди, передовые лица должны считать своей священной обязанностью день и ночь работать на этом пути.

Священная обязанность наших передовых людей, наших проповедников, священников — объяснить народу идею панисламизма. Каждый мусульманин должен считать своей обязанностью притти на помощь своей копейкой в этом деле.

Доказано религией и преданиями, что наши мечети должны служить проведением этой идеи. Всем мусульманам должно быть известно, что все они, без различия нации, собравшись в Мекку, произносят здесь своими устами молитвы; этим самым они выражают свою солидарность со всеми мусульманами, этим своим приездом они показывают, что все мусульмане живут одной мыслью, одной душой.

Не только одно паломничество, но все приказания ислама имеют своей основой единение. Нет сомнения, что все правила ислама преследуют одну цель — счастье и благоденствие человека. Но, к сожалению, религия попала в руки недостойных тиранов, которые применили ее сообразно со своими желаниями. Общественные интересы мусульман ими были попраны. Основание ислама — единение — постепенно отступило на задний план и среди мусульман распространилась вражда, вместо любви воцарилась ненависть. Таким образом, являющиеся четвертью населения земного шара триста миллионов мусульман не имеют влияния даже маленького европейского государства с 6—10 млн. населения.

Ах, как досадно, что упустили случай, упустили из рук большие интересы наши. Посмотрите, небольшая кучка мусульманских героев постепенно какие области завоевала, распространила ислам в темные закоулки земного шара. Мы же, потомки их, какое жалкое положение занимаем. Нас 300 миллионов, но разницы от животного мало. У нас царит теперь вражда, невежество, унижение, упадок религии, свет нашего величия потух; проживаем, как бедные, лишенные всего люди. Андалузия, Тунис, Марокко, Египет, Ерзерум, Ява, Индия, Казань, Крым, Туркестан, Кавказ — все это владения чужих.

Мусульмане постепенно погибают. Они раздроблены и исчезают. Какая досада, какая обида, какое унижение...

Кто нас привел к такому положению? Неужели нет ниоткуда нам помощи, спасения? Неужели мы будем ожидать нашего полного сокрушения спокойно?

О, мусульмане, кто сказал: «Мусульмане — одно тело, если одно место болит, то эта боль отражается на всем организме»? (подразумевается Мухамед, примечание переводчика). Каков смысл этого предания? Почему же мы, будучи одним телом, не страдаем за боль других?

О скорбь! Откуда это невежество, эта темнота? Долго ли будет продолжаться это состояние? Когда же мы поймем это наше тяжелое положение? Что это за положение! Придите, братья, раскройте ваши глаза, бросьте ваши личные интриги, сплотитесь как один человек. Иначе мы потеряем и наш халифат, наше последнее царство, мы совершенно погибнем. Наши враги религии не удовольствуются завладением турецкого государства, они дойдут до Мекки, разрушат нашу святыню — наш священный храм Каабу. Неужели мы хотим дождаться этих дней и все будем оставаться смешными?

Неужели мы, чтоб освободиться от этих темных дней, не принесем себя в жертву? Сами говорим. «О Мухамед, за тебя да будут жертвами мои отец и мать», но неужели на деле хоть раз не покажем этого! Можно ли представить себе такую близорукость! Посмотрите на евреев; не имея своего пристанища, они сумели организовать сионизм. У нас же, слава богу, есть свое мусульманское государство — турецкий халифат. У русских имеется панславянизм, у немцев — пангерманизм; еще несколько таких «измов» имеется; разве для нас будет лишним, если мы образуем для себя панисламизм. Или мы, быть может, не люди! Все признают, что ислам имеет хорошую почву для единения.

Между тем, посмотрите, под владетельством двух-трех великих христианских держав в каком угнетении находятся мусульмане. О братья по религии, соединяйтесь все воедино, в этом наше спасение. Если мы сделаем это, то будущность за нами.

Поэтому мы, мусульмане, должны иметь тесную связь с турецким правительством. Мы должны построить в Мекке одну мусульманскую школу.

Пусть стекаются отовсюду дети мусульман и воспитываются здесь в духе ислама. Пусть подготовит школа эта хороших, современных проповедников.

По окончании курса, пусть они разъедутся по своим родинам и начнут свою проповедь в духе единения всех мусульман. Исполнение этой задачи — наш долг перед нашей религией. Равным образом, это потребность времени. Поэтому, братья, приведемте в исполнение эту нашу мысль; вынесемте по этому поводу резолюцию и познакомимте, вернувшись на родину, с этим наших братьев-мусульман. Одной мысли объединения недостаточно. Нужно в приведении этой мысли притти на помощь и трудами и материальными поддержками.

Если мы заметим где-либо притеснение наших братьев-мусульман, мы все должны откликнуться на это. Для этой цели мы должны сообщаться друг с другом, должны восстановить между нами почтовое сообщение. При таких обстоятельствах наши здешние постановления получат осуществление. После этого мы можем морально связать себя с единственным защитником ислама, с турецким халифатом. Мы должны твердо помнить, что наше подчинение единственному защитнику ислама,

повелителю правоверных, наместнику нашего пророка, султану турецкому Магомету V обязательно. Это — обязанность всех мусульман земного шара. Персия, Марокко, Афганистан, Бухара и пр. — все это мусульманские государства. Они обязаны как один человек отражать натиски врагов нашей религии.

...Если султан — голова тела, то остальные мусульмане суть члены его. Ученые мусульмане, мусульмане-солдаты и вообще каждый мусульманин является частью этого общего тела.

Все мусульмане, на основании предписания корана сражающиеся с неверными, суть войско. Поэтому мы, мусульмане, на пути сохранения ислама должны вооружиться усовершенствованным оружием, должны изучить обращение с ним и должны быть готовы ко всяким самопожертвованиям. Мы должны быть знакомы со всякими кознями наших врагов, это требование нашей религии и разума. Поэтому раскроемте наши глаза, познаемте свет. Протянемте друг другу руки в знак братского единения. Ибо век этот — век прогресса. Если мы хотим существовать, то должны знать и средства к этому. Если мы будем продолжать существовать как теперь, то нас ожидает могила. Жизнь — это прогресс. Поэтому помните: постоянно вперед, постоянно единение и постоянно прогресс».

ЦГИА, ДП, ОО, д. 74, ч. 84, 1911 г., л. 44—45.

Документ № 255

«О панисламистском движении *

В «Новом времени» помещена статья «Политика игнорирования», касающаяся управления Туркестанским краем и имеющая для нас большое значение, а потому мы и приводим содержание этой статьи.

«В скором времени предстоит пересмотр положения об управлении Туркестанским краем. Настало время упорядочить управление Туркестанским краем, который имеет для России большое значение как важная стратегическая окраина, служащая центром мусульманского Востока. Восток этот пробуждается. Индиферентное отношение к духовной жизни татар Поволжья уже привело к тому, что народ этот подпал под влияние и руководство младотурецкой интеллигенции. Хотя мусульманское население Туркестана отстало в культурном развитии от татар крымских и поволжских, но тем не менее Туркестан уже просыпается. Пробудителями, к сожалению, явились нежелательные для нас пришельцы. Неудачная война на Дальнем Востоке и дезорганизация власти во времена освободительства еще более расшатали престиж русского могущества. С другой стороны, экономическое преуспеяние края выдвинуло класс разбогатевших, которые объехав по торговым делам не только Россию, но и другие страны, получили возможность уже критически отнестись к слишком несовершенному управлению своим краем. Наконец, назрела потребность в ином просвещении, чем то, какое дают турецкие конфессиональные мектебе и медресе, и началось движение в сторону общеобразовательной школы. Эволюция в духовной жизни мусульман Туркестана обратила внимание младотурецкого комитета «Единение и прогресс» и татарской интеллигенции. Интерес, проявленный обновленной Турцией к

* Из турецкой газеты «Вакт» от 2 сентября 1911 г. за № 837. Редакция этой газеты, видимо в целях ознакомления турецких панисламистов, перевела с русского на турецкий статью, опубликованную в петербургской газете «Новое время» в своей трактовке. Оренбургское начальство перевело эту статью опять с турецкого на русский.

Средней Азии, заселенной мусульманами, настолько велик, что несколько лет тому назад в Константинополе образовалось общество, ставящее себе целью распространение культуры в Средней Азии и пропаганду идей панисламизма. Более ярыми пропагандистами явились оренбургские и казанские татары, выступившие в роли учителей новых школ, типографщиков и книжных торговцев, поставляющих новую панисламистскую литературу. Местная администрация обратила свое внимание слишком поздно на население Туркестана, когда уже новое движение среди него разрослось. Под напором новых течений толстая кора, сковавшая мусульманский мир, начинает понемногу растрескиваться и в духовной жизни Туркестана происходит крупный перелом. Первые пробудившие Туркестан были мы, русские, мы поразили туземцев железными дорогами, телеграфом, всевозможными электрическими силами. Между тем исторический момент, переживаемый шестимиллионным населением мусульман Туркестана, представляется серьезным и заслуживающим внимательного изучения со стороны администрации края. Вся духовная жизнь Туркестана была оставлена нами без внимания. Первый и лучший из его генерал-губернаторов фон-Кауфман допустил ошибку тем, что выразил уверенность, что мектебе и медресе в духе старого мусульманского фанатизма вымрут сами собой. Это так и вышло, но, к сожалению, на их место появились новые. Этим воспользовались враги наши, которые явились к мусульманам Туркестана с определенной программой объединения всех мусульман под флагом обновления Турции.

В настоящее время в Туркестане под покровом официального «все обстоит благополучно» идет борьба между духовенством старых мектебе и сторонниками новометодной школы. На беду, и в этот серьезный политический момент местная власть не выходит из своего пассивного состояния безразличного наблюдателя. О существовании новометодных татарских школ с панисламистским направлением учебная администрация узнала лишь два года тому назад. По фактическим сведениям эти школы возникли уж более десяти лет тому назад. Это обнаружено даже не местной администрацией, а чинами ревизии графа Палена, которые к тому же наткнулись на них совершенно случайно. Вопрос о воспитании молодого поколения в Туркестане в духе русской гражданственности, а не турецкого панисламизма имеет для нас крупное государственное значение. К сожалению, уже самый важный политический момент упущен администрацией».

Перевод производил преподаватель киргизской учительской школы Абдурахман Мачиев.

С подлинным верно: Начальник Оренбургского губернского жандармского управления полковник Бабич

ЦГИА, ДП, ОО, д. 74, ч. 84, 1911 г., л. 6 об.

Документ № 256

Из турецкой газеты «Вакт» от 4 сентября 1911 г. за № 838 *)

Перевод из «Нового времени». «В течение десяти лет своего существования татарская школа в Туркестане, к которой вначале не совсем дружелюбно отнеслись, успела завоевать себе уважение со стороны большей части населения. В Ташкенте составился негласный комитет,

* См. сноску к документу № 255.

который руководит новыми школами в городе и оказывает влияние на учебное дело в крае. Иными словами, благодаря индиферентности тамошней администрации возникло в Туркестанском крае особое туземное министерство народного просвещения, которое наравне с правительственным ведомством народного просвещения действует совершенно самостоятельно. Школьный комитет в Ташкенте подготовляет учителей, выбирает учеников и руководит вообще учебными делами. Этот комитет, занимаясь панисламистской пропагандой среди местного населения, в деле воспитания обращает внимание последнего на мусульманский мир, и в частности на Турцию. К этому приспособлены и учебники в школах нового типа, по которым ведется преподавание: в первоначальной книге для чтения имеются сведения о Турции с ее городами. В таком же духе преподается там и география и история, учителя для этих школ выбираются соответственно духу преподавания. Вначале учителя в этих школах были из казанских и оренбургских татар, которые прибыли в Туркестан с целью распространения среди своих единоверцев цивилизации в духе ислама. Интеллигенты-татары, выдвинувшие ту политическую платформу, которую защищает в Государственной Думе мусульманская фракция, за последнее время обратили внимание на русский Туркестан. Разумеется, татары ставят целью сплочение под своим руководством всех мусульман России и пропаганду среди них идей панисламизма. Для этого татарские интеллигенты стараются насадить среди мусульман общий пантюркский язык. Внимание, которое оказывают поволжские татары Туркестанскому краю, настолько велико, что в прошлом году председатель мусульманской фракции в Думе С. Максудов не счел за труд объехать Туркестан и осмотреть будущий центр своих боевых сил.

Несмотря на то, что Максудов о своей поездке вынес в действительности не совсем благоприятное впечатление, тем не менее некоторые успехи им были достигнуты. Так например, после возвращения Максудова из этой поездки некоторыми ташкентскими сартами отправлен был на его имя протест против министерского проекта об инородческих школах для внесения в Государственную Думу. В этом протесте сказывается влияние поездки Максудова, т. к. до того времени туркестанские мусульмане с подобными заявлениями не обращались. Допущение подобных политических поездок агитаторов панисламизма невыгодно для нас. В последнее время, к сожалению, в Туркестан стали часто ездить не только татары, но и турки от комитета «Единение и прогресс», за которыми местная администрация уследить не в состоянии; между тем турецкие агитаторы достигают своей цели, сообщая туркестанским мусульманам ложные сведения о величии и могуществе Турции. Они попутно собирают пожертвования на усиление турецкого флота, уверяя туземцев, что Турция скоро отвоюет у России все местности, населенные мусульманами. Пропаганда панисламизма имеет там большой успех в среде образованного класса; так например, туземцы выписывают немало турецких газет и журналов панисламистского направления. Пора подумать о передаче Туркестана в ведение общегражданского управления. На это уже десять лет тому назад последовало высочайшее повеление».

Перевод производил преподаватель киргизской учительской школы Абдурахман Мачиев.

С подлинным верно: Начальник Оренбургского губернского жандармского управления полковник Бабич

ЦГИА, ДП, ОО, д. 74, 1911 г., л. 8а, 8б.

Документ № 257

Начальник Туркестанского районного охранного отделения
21 октября 1911 г. № 4611, Ташкент

УПРАВЛЯЮЩЕМУ КАНЦЕЛЯРИЕЙ ТУРКЕСТАНСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА

В делах вверенного мне отделения не имеется никаких указаний на то, чтобы в пределах Туркестанского края существовали мусульманские организации противоправительственного характера; не имеется указаний и на то, чтобы в среде местного мусульманского населения велась пропаганда идей по программе, выработанной на бывшем в 1906 г. в Нижнем-Новгороде съезде мусульман.

Когда в 1909 г. при отделении была возбуждена переписка в порядке Положения об охране о бывшем депутате Государственной Думы второго созыва ташкентском жителе Абду-Бахит-Кары-Абду-Рауф-Кариеве, о котором имелись указания, что он ведет противогосударственную агитацию среди своих единоверцев, то по обыску у него были обнаружены между прочим: 1) брошюра, напечатанная на тюркском наречии, оказавшаяся программой объединения мусульманской фракции, составленная Мусой Бакиевым 23 января 1906 г., и 2) инструкция, выработанная выборщиками Ташкента выбранному в Государственную Думу вышеозначенному Кариеву. В последней заключаются требования выборщиков «присоединиться к группе тех мусульман, которые входят в состав съезда мусульман Российской империи, состоявшегося в Нижнем-Новгороде в августе 1906 г., и согласиться с теми пунктами составленной этим съездом программы, которые отвечают требованиям мусульман Ташкента и его окрестностей».

Произведенной о Кариеве перепиской не было добыто данных, кои указали бы на то, что противогосударственная пропаганда Кариева имела успех и что ему удалось составить группу, объединенную противоправительственными стремлениями. Не было добыто этой перепиской и указаний на то, что кроме Кариева в Туркестанском крае есть лица, ведущие противоправительственную пропаганду среди мусульман-туземцев, как равно не было получено данных и о том, чтобы кто-либо из лиц, причастных к составлению вышеозначенной инструкции депутату Кариеву, принадлежал к Всероссийскому союзу мусульман.

Произведенным в связи с делом Кариева осмотром книжных лавок в туземной части Ташкента в одной из них, у ташкентского сарта Магомета-Насиха-Моллы-Али-Магометова, была обнаружена брошюра о съезде мусульман, бывшем в Нижнем-Новгороде в 1906 г. Брошюра эта оказалась в лавке в одном экземпляре; в других книжных лавках ее не оказалось вовсе. Поэтому можно заключить, что брошюра эта не являлась ходким товаром, а следовательно, можно полагать, что среди местного населения не было интереса к затронутым в ней вопросам.

Кроме этих двух отдельных фактов, которые никак нельзя считать показателями того, что среди местных мусульман имеется противоправительственная революционная организация, никаких других данных, кои указывали бы на то, что в пределах Туркестанского края имеются налицо члены Всероссийского мусульманского союза и что ими ведется противоправительственная пропаганда в духе этого союза, в делах отделения не имеется.

Подполковник (подпись)

ЦГИА, ДП, ОО, д. 74, ч. 84, 1911 г., л. 10, 11.

Документ № 258

Справка

Из дел департамента полиции усматривается, что пропаганда идей панисламизма в Туркестане существует и энергично ведется турецкими эмиссарами Константинопольского просветительного общества. Делу пропаганды в значительной степени способствует учрежденное в Константинополе «Бухарское благотворительное общество распространения знаний», задавшееся целью просвещения мусульманской молодежи как в Туркестане, так и в Бухаре. Названное общество не преследует образовательных целей в строго мусульманском духе, но задается более широкими задачами, имея в виду дать своим воспитанникам разностороннее и проникнутое духом панисламизма образование.

Направляются в Туркестан и проповедники из Европейской России. Проповедники эти — молодые мугалимы, шекирды и имамы *, будучи деятельными защитниками идеи объединения всех мусульман в одну общую нацию, идут в Сибирь и главным образом в Туркестан, открывают разные общества под теми или другими названиями, открывают школы при помощи местных мусульман, и как в медресе, так и в мечетях распространяют идеи панисламизма.

Ст. пом. дел. (подпись)

ЦГИА, ДП, ОО, д. 74, ч. 84, 1911 г., л. 12.

Документ № 259

Начальнику Туркестанского районного охранного отделения

9 декабря 1911 г.

По имеющимся в департаменте полиции сведениям, в Старую Бухару приехали два афганца для продажи афганского правительственного каракуля (вместо бывшего для этой цели в Бухаре и высланного оттуда за шпионство Мухамед-Гаус-Хана). По виду они — продавцы каракуля, но в действительности цель их приезда иная. Они стали посещать дом Ишан-Хаджи-Иба-Дулля-хана, находящийся вблизи ворот Каваля. В доме Абду-Разыка-муфтия ** несколько раз устраивали тайные заседания. Привезли с собой несколько писем от карлинского казия ** Ахунд-Гия-Ситдина. Одно письмо с жалобой на эмира бухарского они отправили через хакима (правителя) Мазар-и-Шерифа афганскому эмиру Хабибулла-хану, в коем пишут, что эмир бухарский отдал Бухару во власть России; подверг шариат ислама гибели, что в настоящее время духовные лица и молящиеся отрезаны со всех сторон. Далее пишут: «Теперь вы являетесь царем ислама и потому мы возлагаем надежду только на вас и просим, ради бога, обратить внимание на нас, несчастных. Насилия и притеснения русского правительства нанесли нам удары, подобные ударам ножа о кость. Мы, жители Бухары, вышли из терпения и выносить эти удары больше не можем. Докладывая вам об этом как господину мусульман, надеемся, что вы войдете в наше беззащитное положение. Теперь настало время, когда «джихад» (война за веру) для мусуль-

---

* Мугалимы, шекирды и имамы — представители мусульманских духовно-просветительных учреждений в странах Востока (ред.).

** Муфтий, казий — юрист, судья (ред.).

манского народа должна быть обязательна и предотвратить злодеяние врагов религии ислама для мусульман необходимо. Исламский мир и страна Ислама в руках русских пришли только в падение». Афганцы эти вместе с Дамулла-Камар-Нагай (татарин) посетили несколько раз дом керкинского закятчи * Мирза-Раби-Ходжа, находящийся за городскими воротами «Саллях-хана», но о чем сии беседовали — неизвестно.

Двадцать тысяч афганцев под видом рабочих переходят в бухарские владения, и надо думать, что тут имеется какая-то тайная цель.

С того времени, как началась война Италии с Турцией, знатные лица в Бухаре тайно делают сборы пожертвований в пользу Турции.

Со слов афганца Гюльджана, проживающего в Старой Бухаре в сарае Мирза-Гюль, стало известно, что переход афганцев в Бухару под видом чернорабочих ставится в связь с состоявшимся между чарджуйским беком Мухамед-Юнус-Бием и афганцами соглашением — иметь в окрестностях Бухары всегда наготове достаточное количество афганцев, которые должны будут поддержать студентов и жителей Бухары в их войне за веру и отомстить русским; с этой целью у них выработан целый план и ждут только удобного момента.

Ишан-Хаджи-Ибадулла-хан является таким же лицом, как и андижанский ишан, поднявший восстание. Имеет много муридов-последователей, главным образом из жителей Ферганской области. Раза два в год он предпринимает поездку по Фергане для раздачи своим муридам иршада (грамота, которая выдается ишаном тем муридам, кои достигли известной степени учения суфизма, каковая грамота дает право мюриду быть ишаном и руководить молодыми муридами). Эмир бухарский, муллы и влиятельные лица Бухары относятся к нему с сочувствием. Афганцы, пешаверцы и другие называют его Хазрет Пир (великий старец) и поклоняются ему так, как поклонялись св. Бахаутдину Накшбенду **. По пятницам в основанной им мечети Сумиа (пустыня) и накануне 11 дня каждого месяца (канун 11-го дня имеет известное значение в мире суфизма) собирается муридов более 5000 человек. В Бухаре 10—12 ишанов, но самым главным является он и особенно внушает своим муридам вражду к правительственным христианским вероисповеданиям.

Сообщая о сем для сведения при наблюдении за панисламистским движением, департамент полиции просит Ваше высокоблагородие проверить приехавших в Бухару афганцев под видом торговцев правительственным каракулем, деятельность Ишан-Хаджи-Ибадулла-хана, а так же, отвечают ли сведения о переходе афганцев в окрестности Бухары под видом рабочих, с целью поддержать своих единоверцев в войне за веру, действительности и о последующем уведомить.

Исп. об. вице-директора С. Виссарионов

ЦГИА, ДП, ОО, д. 74, ч. 84, 1911 г., л. 16—17.

---

* Закятчи — начальник податной части (ред.)

** Бахаутдин-Накшбенди — основатель суфийского ордена «Накшбенди» в Бухаре (ред.).

Документ № 260

Начальник
Туркестанского районного
охранного отделения
10 декабря 1911 г.
№ 5510
г. Ташкент

ДИРЕКТОРУ ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ
ПО ОСОБОМУ ОТДЕЛУ

Имею честь донести, что, будучи приставлен к делу освещения панисламистского движения в Туркестанском крае, я должен прежде всего считаться с тем, что мусульманский мир, с его основным взглядом на всех христиан как на неверных, с его идеей единства всех мусульман под главенством халифа — турецкого султана и с его духовно-общинным устройством, чрезвычайно своеобразен, и, главное, замкнут в своей внутренней жизни от европейцев. Поэтому, чтобы разобраться в нем, мне необходимо запастись основательным знакомством с населяющими Туркестанский край народностями и условиями их жизни.

В деле внутреннего освещения вопроса о панисламизме мне приходится иметь в виду, что в сущности основную идею панисламизма — объединение всех правоверных — исповедуют все мусульмане. Панисламисты не выдвинули чего-нибудь нового, а только обновляют потускневшую идею воинствующего ислама и стараются только пробудить в своих единоверцах самодеятельность, стремление к прогрессу и к завоеванию такого же первенствующего положения среди народов, в каком были мусульмане во время халифов — времена процветания арабской учености и мусульманского владычества. Это исповедание идей общности всех мусульман настолько запутывает дело, что в Туркестанском крае уездная администрация в каждом ишане—духовном училище *, имеющем своих мюридов **, видит проповедника панисламизма, противника русской власти, подготовителя восстания туземцев против русских, отделения Туркестана от России и присоединения его к одной из прилежащих мусульманских стран.

При выяснении панисламистской работы приходится еще очень сильно считаться и с тем трудно победимым злом, что ежегодно масса наших мусульман отправляется в «хадж» к святым местам, имеет там соприкосновение с турками-панисламистами и проникается новыми веяниями в мусульманстве. С другой стороны, в стране местных мусульман всегда находится масса иноземцев-мусульман, которым стоит только выдавать себя за «хаджи» — бывшего на поклонении в Мекке, или за «сеида» — потомка пророка Магомета, чтобы местное население относилось к ним сочувственно и укрывало бы их от русских.

Имея в виду вышеизложенное, я, приступив к работе по панисламизму, прежде всего постарался ознакомиться с имеющимися на месте данными, причем оказалось, что наиболее основательные сведения о положении этого вопроса имеются в политическом агентстве в Бухаре. Сведения эти являются для меня заслуживающими внимания, т. к. драгоманы агентства обладают основательным знакомством с Бухарой и не первый уже год ведут работу по освещению вопроса о панисламизме. Ввиду того, что сведения эти я принимаю за исходный пункт своей ра-

* Должно быть — «духовном лице» или «учителе» (составитель).
** Мюрид — ученик, последователь, приверженец суфизма (ред.).

боты, имею честь представить копию донесения того драгомана политического агентства, который имеет дело с доставляющими секретные сведения лицами. Из этого донесения видно, что идеи панисламизма не получили еще широкого распространения в Бухаре и что указаний на планомерную панисламистскую работу не имеется. Упоминаемый в этом донесении устав «Бухарского благотворительного общества распространения просвещения» при сем также представляю вместе с переводом его на русский язык.

Принимая, что обрисованное в донесении драгомана политического агентства положение вещей в Бухаре соответствует действительности, почему я и беру его, как уже сказал, за первое основание в моей работе, я тем не менее имею в виду возможность того, что политическое агентство не вполне осведомлено относительно панисламизма, так как интересуется этими вопросами лишь постольку, поскольку это влияет на внутренний порядок и на безопасность пребывания русских в Бухаре.

Поэтому я буду стараться выполнять стоящую передо мной огромную задачу — осветить панисламистскую работу во всем Туркестанском крае, не ставя ее в зависимость от успокоительных сведений, из какого бы источника они ни исходили. При этом сознаю, что выполнить свою задачу я буду в состоянии только при том условии, если буду иметь в своем распоряжении хорошо осведомленную агентуру. К осуществлению этого я прилагаю все усилия и указания департамента, данные мне в предписании от 22 ноября за № 110136, буду иметь в виду.

Подполковник (подпись)

ЦГИА, ДП, ОО, д. 74, ч. 84, 1911 г., л. 36—37.

Документ № 261

Начальник
Туркестанского районного
охранного отделения
11 декабря 1911 г.
№ 5512
г. Ташкент

ЕГО ВЫСОКОБЛАГОРОДИЮ
А. М. ЕРЕМИНУ
ЗАВЕДУЮЩЕМУ ОСОБЫМ ОТДЕЛОМ ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ

Милостивый государь Александр Михайлович

Одновременно с сим я представляю донесение о том, как гляжу на свою задачу освещения панисламистской работы и на чем основываю свой взгляд на положение вещей в крае.

Нет сомнения, что стремление приобщить Туркестанский край к новому движению в мусульманстве со стороны лиц, живущих в Турции, имеется налицо: оттуда идет литература, проникнутая новыми веяниями, оттуда приезжают и живые проповедники этого дела. Имеются налицо и результаты их работы — более и более увеличивающееся число сторонников новометодных мектебов. Несомненно, что главный устой косности мусульман — их всецелое подчинение своему духовенству — уже расшатан: есть уже мусульмане, которые в вопросе о школьном образовании решаются итти, пока еще не открыто, против указаний духовенства. Это уже большой шаг, но пока еще мирного характера.

Сознавая свою обязанность внимательно следить за ходом этого движения и быть осведомленным о деятельности такового, я имею, меж-

ду прочим, настоятельную необходимость в детальном ознакомлении с панисламистской литературой программного характера *.

Приняв соответствующие меры к получению литературы на месте, имею честь просить Вас об оказании мне со стороны департамента возможной помощи в этом деле.

Прошу принять уверение в совершенном моем уважении и искренней преданности.

Подполковник (подпись)

ЦГИА, ДП, ОО, д. 74, ч. 84, 1911 г., л. 21.

Документ № 262

Туркестанский генерал-губернатор 1912 г.

В ВОЕННОЕ МИНИСТЕРСТВО

О влиянии революции в Турции и Персии на Туркестан

Милостивый государь Владимир Александрович

Торжество революционеров в Турции и Персии и крушение в этих странах деспотического образа правления в связи с провозглашением конституции нашли себе живой отголосок и среди мусульман обширного Туркестанского края. Из поступивших ко мне сведений, например, усматривается, что среди студентов мусульманских медресе и населения Бухары идет глухое брожение и недовольство эмиром, его администрацией и вообще существующими в Бухарском ханстве порядками. Главными агитаторами являются прибывающие из Константинополя и других городов ближнего Востока младотурки и иранцы, пропагандирующие освободительное движение. Не малое влияние оказывают на бухарскую молодежь самые события в Турции, Персии и Индии, а также получаемые из разных мусульманских стран газеты либерального направления, освещающие тенденциозным образом эти события.

Не малое впечатление, например, на-днях произвела на бухарцев напечатанная в бахчисарайской газете «Тержиман» (издаваемой небезызвестным Гаспринским) редакционная статья: «Куда мы ведем Бухару» **.

Обращаясь к нашей южной пограничной полосе (с Персией и Афганистаном), необходимо отметить, что и там существует противоправительственная агитация со стороны революционеров соседней Персии, которые ввиду совершившихся последних событий в их отечестве несомненно еще больше убедились в целесообразности и жизненности исповедуемых ими идей. Многочисленная фракция персидских революционеров сосредоточена в Асхабаде (т. н. «Асхабадский энджумен»), где к ней принадлежит большинство крупных персидских купцов и служащие в

---

* Из содержания документов под № 260 и 261 видно, что лицо, подписавшее их, смешивает два течения: джадидское и панисламистское, используя однако сведения, связанные с джадидским течением (ред.).

** Генерал-губернатор Туркестанского края, как видно, не подозревал того обстоятельства, что торжество революции в Турции и Персии произошло под влиянием русской революции 1905 г. Однако пантюркистами победы революции в Турции были использованы для целей пантюркистского движения. Гаспринский являлся представителем константинопольских пантюркистов, ярым проводником их идей среди тюрко-татарских народностей России (ред.).

местном персидском консульском агентстве, включая сюда и недавно перемещенного из Асхабада самого агента Исмаил хана.

Пребывание подобных революционеров в Асхабаде, Мерве и других городах Закаспийской области вместе с проживающими революционными элементами мусульман Кавказа производит самое пагубное влияние на коренное мусульманское население области. Честное, прямодушное доселе туркменское население за последнее время сделалось, судя по донесениям администрации, совершенно неузнаваемым: кражи, насилия и вооруженные грабежи и нападения весьма увеличиваются, местным властям оказывается не только неуважение, но иногда даже и открытое неповиновение; вместе с тем замечается упадок нравственности и ослабление до того крепких семейных устоев. Помимо всего этого, участившиеся за последнее время пропажи казенного оружия и кражи винтовок и боевых припасов из артиллерийских складов, обязаны, как это точно установлено, всецело персидским революционерам, за деньги соблазняющим нижних чинов совершать тяжкие нарушения караульной службы и воинской дисциплины в частности.

О подобной преступной против России деятельности персидского энджумена я подробно телеграфировал 15 июля сего года министрам военному и иностранных дел и упоминал в своем донесении министру внутренних дел от 21 июля сего года за № 1192.

ЦГИА, ф. Главного штаба, азиатск. часть, д. 47, л. 45—47.

Документ № 263

Сообщение жандармского ротмистра о панисламистском движении в Средней Азии

Замечающееся пробуждение мусульманского мира и проникающее в среду последователей ислама сознание своей солидарности сделало за последнее время большие успехи среди русско-подданных мусульман, в особенности населяющих Приволжье. Отличительным признаком этого движения в настоящее время надо считать стремление мусульман к широкому европейскому образованию и к связанному с этим обновлению ислама. Таким образом, старая идея панисламизма, вытекающая из самого духа магометанства, поставлена ныне на новую почву. Вместе с проповедью единства мусульман указывается на прогресс и европейскую культуру как на единственные средства, способные воскресить мусульманский мир.

Это новое движение представляется явлением общим, проявляющимся лишь в той или иной степени в различных странах мусульманского мира, и Бухара, как бывший некогда мусульманский центр, сохраняющий и поныне свое значение для Средней Азии, не могла не привлечь внимания проповедников новых либеральных идей панисламизма. Тесное же соприкосновение Бухары с нашими средне-азиатскими владениями, ее влияние на последние совместно с известной степенью самостоятельности ханства и, следовательно, большей свободы действий всякого рода пропагандистов являются причинами, побуждающими внимательно следить за успехами панисламизма среди подданных эмира.

Бухара, бывший центр мусульманской схоластической науки, утратила ныне то исключительное в мире ислама значение, каковое она имела

несколько столетий тому назад. Утрата эта далеко, однако, не явилась окончательной, и слава Бухары как рассадника мусульманской науки еще достаточно велика, чтобы привлекать учащихся со всех сторон наших средне-азиатских владений и даже (хотя и в очень небольшом числе) живущих в Европейской России татар, некоторые из коих приобрели здесь известность как наиболее фанатичные представители местного духовенства. Последнее, олицетворяющее старый ислам, коего не коснулись новые либеральные явления, играет по сие время в жизни Бухары первенствующую роль, и посему, при рассмотрении нового течения среди населения, предпочтительно отвести первое место очерку мусульманского духовенства.

Во главе официальной бухарской духовной иерархии стоит ахунд (должность шейк-ул-ислама упразднена в Бухаре лет 20 тому назад). Это — высшее духовное лицо, окруженное почетом всего населения и обычно имеющее высший духовный титул садра. Вторым является аглям, третьим муфтий-аскер; последнее лицо в прежнее время играло значительную роль и, как показывает самое название (муфтий-аскер — военный муфтий), лицо это было непосредственно связано с войском эмиров, сопровождая армии во время походов. Муфтий-аскер решал по шариату все дела, возникавшие между воинами, и улаживал всякие недоразумения. В настоящее время эта должность потеряла свое специальное значение, и муфтий-аскер является лишь третьим лицом после ахунда. После сих трех лиц следует 12 муфтиев, из коих некоторые имеют, другие же не имеют какой-либо духовный сан. Все перечисленные лица, начиная с ахунда, являются мударисами в различных медресе *, причем каждая из трех высших духовных должностей связывается с преподаванием в определенном медресе. Так ахунд, ныне Кивамуддин (садр) преподает в медресе Кокальдаш, аглям (Имамуддин садр) в медресе Гаукушан и муфтий-аскер в медресе Мир Араб. Остальные муфтии (имена настоящих муфтиев: Даньял Ходжа Садур, мулла Абдуразык Садур, мулла Закир Урон, мулла Дуст Урон, мулла Измаил Ходжа Урон, мулла Икрамуддин Урон, мулла Махсум, мулла Ша-Мухамед, мулла Убайдулла Махсум и Юсуф Махсум) занимаются преподаванием в других менее значительных медресе. Все вышепоименованные лица являются первыми авторитетами в Бухаре по вопросам шариата. Всякое судебное решение казия или даже кази-каляна основывается на выданных этими лицами ривойятах **, а всякий, желающий придать возможно больший авторитет взятым ривойятам, обращается обыкновенно к нескольким муфтиям, которые за известную плату и прикладывают свои печати.

Переходя к рассмотрению личностей этих высших бухарских духовных лиц, следует прежде всего указать на их крайний фанатизм и совершенную непримиримость в отношении тех новых начал, кои проникают ныне в ислам. Преисполненные убеждения в том, что Бухара в настоящее время, как и прежде, является светочем истинной мусульманской науки, эти высшие иерархи относятся с плохо скрываемым отвращением ко всяким отступлениям их единоверцев от шариата, считая главными виновниками в этом русских, принесших с собой различные новшества, противные шариату. Ахунд, аглям и муфтий как личности не представляют никакого особого интереса. Бывший реис Кивамуддин садр, назна-

* Мударис — заведующий-наставник (ред.).

** Ривойят — предание, сказание, повествование. В данном случае — толкование статей мусульманского закона — шариата (ред.).

ченный на должность ахунда. после удаления бывшего агляма Гиясуддина садра, занимавшего одновременно и должность ахунда, глубокий старик, совершенно лишенный какого-либо общего, хотя бы практического образования и к тому же не слишком сведущий в вопросах шариата. Занявший должность агляма Имамуддин садр, бывший муфтий-аскер, тоже является личностью старого направления и как человек, отличившийся преданностью покойному эмиру и своими ривойятами, несогласными с выданными бывшим аглямом, доказавший свою верность Сеид Алиму, был назначен заместителем Гиясуддин садра. Что касается остальных муфтиев (число их не превышает 14), то среди них следует отметить двух известных по донесениям политического агентства: 1) Абдуразык муфтий, выдающийся ученый Бухары, друг бывшего агляма — известен своей крайней фанатичностью и нетерпимостью. Весьма почитаемый высшими духовными лицами, пользующийся неменьшим почетом и у лиц правительствующих, Абдуразык, учиться у коего стекаются муллабачи из многих местностей Туркестана, пользуется огромной популярностью среди учеников медресе. Весьма характерным показателем степени его популярности может служить то напряженное внимание и даже легкое брожение, каковое явилось следствием производства у него обыска подполковником Андреевым по подозрению в хранении оружия. Огромная возбужденная толпа муллабачей, тотчас же собравшаяся у дома Абдуразыка и ожидавшая окончания обыска, была весьма враждебно настроена; циркулировавшие после сего продолжительное время пересуды муллабачей показывали, что происшествие это, рассматриваемое ими как весьма оскорбительное для столь уважаемого лица, не забывается ими. Не малым подтверждением значения Абдуразыка является и весьма предупредительное отношение к нему эмира во время переговоров о желательности его удаления из Бухары. Его высочество, тщательно избегающий конфликта с духовенством, старающийся богатыми дарами задобрить последнее и прекратить нежелательные и вредные для престижа пересуды об отклонении его от шариата, усиленно указывал на желательность оставления Абдуразыка в Бухаре. Второй муфтий, известный также из донесения политического агентства, это мулла Икрамуддин Урон. Известность сего муфтия относится к обострению вопроса о новометодной школе, когда помянутый Икрамуддин высказал мнение, что новый метод обучения не противен шариату. Такое еретическое мнение встречено было с крайним неудовольствием всеми прочими авторитетами шариата, и авторитет муллы Икрамуддина, письменно затем отказавшегося от высказанного им мнения, был сильно поколеблен. После сего происшествия мулла Икрамуддин ни разу не позволил себе высказывать какие-либо суждения об «усули джедид» *, и чиновник при министерстве внутренних дел Наумов, пытавшийся беседовать с муллой Икрамуддином, не мог побудить последнего войти в обсуждение дозволенности нового метода и получил ответы, что «аглям лучше знает и его мнение и есть сама истина».

Все эти духовные лица, будучи мударисами в различных главных медресе и являясь авторитетами по вопросам шариата, выдают, как указано выше, ривойяты, служащие основанием для решения судебных властей. Муфтии редко занимаются лично составлением ривойятов и имеют обыкновенно мулл, кои, подыскивая соответствующие случаю

* Усули — метод, способ, прием, система; в данном случае означает направление джадидского учения (ред.).

места шариата, изготовляют ривойяты, к коим затем муфтии прикладывают печать. Таким образом, проникая в среду муллабачей в качестве преподавателей медресе, другой стороной своих функций высшее духовенство тесно соприкасается с населением и пользуется огромным влиянием на народ, жизнь коего до мелочей должна определяться шариатом, хотя бы показное соблюдение коего безусловно необходимо для всех. Прослыть плохим мусульманином, нарушающим внешние формы,— одинаково нежелательно и бухарскому чиновнику и бухарскому купцу, ибо консервативное правительство не окажет доверия такому чиновнику, а резко нарушающий шариат купец легко может лишиться всякого доверия бухарских коммерсантов.

Самый уклад мусульманской жизни, во всем определяемый шариатом, всюду выдвигает вопросы оного, и таким образом лицо ученое, т. е. богослов, имеет косвенное влияние на все дела, а правительственная власть, особенно в судебной части своей деятельности, не представляет из себя что-либо самостоятельное, стоящее в стороне от других влияний, но непосредственно зависит в своих решениях от тех ривойятов, кои будут выданы муфтиями. Нельзя представить, чтобы кази-калян и даже кушбеги * в своих решениях пошли против ривойята, к коему были бы приложены печати 12 муфтиев и который касался бы какого-нибудь более или менее серьезного вопроса. Такой энергичный, сильный и редко популярный человек, каким был покойный кази-калян Бадреддин-садр, и доныне вспоминаемый с исключительным уважением жителями Бухары, не решался, несмотря на огромнейший авторитет, итти в решениях своих против заведомо неправильных ривойятов, но, не основывая на них своих приговоров, позволял себе лишь входить в объяснение с составителями, убеждая их в неверности ривойята вследствие представленных просителем ложных сведений.

Изложенное коснулось лишь официального духовенства, являющегося авторитетом в вопросах шариата, получающего звания, подарки от эмира, посещающего последнего и имеющего блюсти чистоту шариата, определяя каждое новшество как допустимое или недозволенное с точки зрения истинного мусульманства. Имея, как указано выше, огромное влияние на массу населения, оно, однако, уступает часть шейхам. Бухарские шейхи (пиры), следуя суфизму **, собирают вокруг себя учеников, кои, явившись к определенному шейху и сделавшись его последователями, внимают его наставлениям и советам и руководствуются оными, сохраняя впоследствии почти навсегда связь со своим пиром.

Наиболее популярные проживающие в Бухаре шейхи следующие: ишан Ибадулла Хан-Иш-Бек-Махзум, проживающий при мечети Халифа Хусейн. Популярность сего шейха весьма велика. Он известен святостью жизни и нестяжанием, что выгодно его отличает от других известных шейхов, кои, несмотря на свое положение, имеют жен и большое имущество. Последователи ишана Ибадулла ходжи происходят из Ферганы и других частей Туркестана и создают ему известность во всех наших средне-азиатских владениях. В настоящее время названный шейх насчитывает не менее 3000 учеников.

Вторым не менее, если не более известным шейхом является ишан Худайкуль, известный под именем Ша-яхси (имя его местопребывания).

* Кази-калян и кушбеги — высшие духовно-административные чины в бывш. Бухарском эмиратстве; они, например, замещают эмира во время его отлучки (ред.).

** Приверженцы, последователи суфизма не всегда защищают действия представителей официальной религии — суннитов (ред.).

В отличие от первого ишана, Ша-яхси обладает значительным имуществом, имеет жен и ведет общение с богатыми и сановными людьми. Что касается самого города Бухары, то ишан Ша-Яхси несомненно самый популярный и известный шейх. Число его многочисленных мюридов (число коих, к сожалению, сообщают лишь неопределенно) от 3 до 8 тысяч. Наиболее ревностным считается Мир-Калян Арабов. Последний вместе с своим братом Джурабеком — наиболее влиятельные и уважаемые коммерсанты Бухары, ведущие первую по величине оборотов торговлю. В конце прошлого сентября Ша-яхси выехал на поклонение святым местам в Мекку вместе со своим наиболее преданным мюридом вышеназванным Мир-Калян Арабовым.

Ишан Абдулла Махзум, известный более под именем Халифа-и-Хоканди (выходец из Коканда), проживает в медресе Джафар-Ходжа; бо́льшая часть учеников его киргизы. Ишан Бурхан-хан из Хиабана имеет около 600 учеников, бо́льшая часть коих из прилегающих к Бухаре тюменов *. Ишан, известный под именем Шейхи Кандилат — бо́льшая часть учеников из Шахрисябза и Китаба. Ишан Хаджи Халим, приехавший из Керки — бо́льшая часть его учеников туркмены (до 400 человек). Ишан Шехабуддин Махаум — ученики его жители Бухары (около 200 человек). Ишан Накшибенд-хан (до 100 учеников). Ишан Абдулла Махзум — бо́льшая часть его учеников (около 200)—жители Ферганы.

Кроме этих лиц, пользующихся известностью и имеющих наибольшее количество учеников, в Бухаре проживают многие и другие шейхи, не столь популярные и известные, как вышепоименованные. Не вмешиваясь ни в какие общественные вопросы, занимаясь лишь поучением своих учеников, бухарские шейхи, предаваясь самоусовершенствованию и прохождению со своими мюридами тариката **, не интересуются вопросами текущей жизни. Ша-яхси на обращенный к нему однажды вопрос об его взгляде на «усули джедид» сказал, что вопрос этот есть вопрос шариата и следовательно принадлежит всецело компетенции муфтиев. При возникновении тех или других острых вопросов шейхи не выступают активно и даже воздерживаются от обсуждения тех или иных событий. Можно предположить, что отъезд Ша-яхси в хадж связан до некоторой степени с удалением из Бухары Гиясуддин садра, считающегося (как и муфтий Абдуразык) его мюридом; но насколько мне известно, шейхом не было произнесено какого-либо осуждения действиям бухарского правительства, и Ша-яхси в своих беседах с учениками совершенно не обсуждал отъезда бывшего агляма, так интересовавшего почти все население старого города.

Две описанные выше группы, распространяющие влияние на всю массу населения Бухары, представляют, как явствует из изложенного, строго консервативный элемент, не терпящий никаких уступок и с негодованием относящийся ко всем новым проникающим в ислам веяниям. Но не признавая новые идеи, идущие из Турции, считая их гибельными для ислама, они все же как истинные правоверные относятся с глубоким уважением к Стамбулу, являющемуся местом пребывания халифа. Арабы и турки, различные шейхи, приезжающие в Бухару, встречаются представителями духовенства с исключительным почтением. Бухарские власти, проникнутые тем же почтением к прибывающим со святых мест лицам, всегда дают им приют, иногда допускают к кушбеги и эмиру, при-

---

* Тюмен — район (р е д.).
** Тарикат — дорога, путь, стезя (р е д.).

чем первый выдает даже особые открытые листы на имя всех бухарских властей с предписанием оказывать полное содействие тому или иному почтенному путешественнику. Прибывающие лица, как это неоднократно было установлено обысками при выдворении их за отсутствием надлежащего разрешения, занимаются обыкновенно продажей различных молитв, реликвий и т. п.; лица этой категории не имеют отношения, как их бухарские покровители, к новому течению, но не подлежит сомнению, что всеми ими твердо исповедуется принцип единства всех мусульман под главенством халифа. Эта категория не представляет из себя каких-либо агитаторов и большинство их стремится, как сказано выше, лишь к личной наживе путем продажи различных молитв и реликвий или сбора пожертвований с богатых бухарцев. Лица эти, поддерживая мусульманский фанатизм, рассказывают о величии падишаха, но будучи фанатиками старого типа, лишенными не только общего, но и мусульманского образования, не имея никакого руководства, способны к разжиганию религиозной вражды, но не к какой-либо систематической вредной для нас деятельности. Почтение к приезжающим из Турции, как указано выше, весьма велико у бухарцев, занимающих высокое положение; приезжающие шейхи из Мекки или из Константинополя привозят в большинстве случаев с собой рекомендательные письма к кушбеги, кази-каляну, муфтиям и т. п., и власти эти обыкновенно оказывают таким лицам полное гостеприимство и помещают их у себя. Нельзя при этом не отметить, что особенно часто приезжающие турки находят приют у кази-каляна или же, по приказанию его, у кого-либо из лиц ему подчиненных, причем контроль за такими путешественниками, пользующимися содействием и покровительством официального бухарского мира, почти невозможен для ограниченной в круге действий нашей старо-бухарской полиции, а обращение к резким полицейским мерам в смысле истребования таких лиц из домов бухарских сановников создало бы в тех случаях, где преступные цели прибывших не могли бы быть доказаны, лишь излишнее против нас раздражение и упреки в гонении на невинных лиц, прибывших лишь с целью продажи святых реликвий. Другое дело, если прибывшие останавливаются в сараях или у лиц, не занимающих никакого высокого положения; в таких случаях проверка их документов может производиться немедленно, и не имеющие надлежащего разрешения тотчас же могут быть выдворены из Бухары. Наглядным примером упомянутого выше покровительства бухарскими сановниками в отношении прибывающих представляется дело о выдворении турецко-подданного Абдул-Кадыра Мухамед-Шехаба. Помянутый турок, будучи задержан в Бухаре за неимением надлежащего разрешения, предъявил два открытых листа — один за печатью кушбеги и другой за печатью кази-каляна, коими предписывалось бухарским властям оказывать всяческое содействие сему лицу. Из этих открытых листов, выданных с разрешения эмира, можно было заключить, что упомянутый Абдул-Кадыр известен был его высочеству. Политическое агентство после ареста сего лица, у коего ничего предосудительного обнаружено не было, не преминуло обратить внимание бухарского правительства не недопустимость выдачи таковых открытых листов не имеющим прав приезда лицам (письмо на имя кушбеги 18 июля 1911 г. за № 4029)

Все вышеизложенное коснулось консервативного бухарского элемента, твердо стоящего за старые основы мусульманства, сохраняющего по сие время в Бухаре влияние не только на массу населения, но и на самое бухарское правительство и поддерживающего общение с Тур-

цией, но лишь на почве старого мусульманства, не проникнутого новым веянием. Это новое влияние, источником коего явилась Турция, отразившись прежде всего на нашем Поволжье, выдвинуло татар в качестве прогрессивного мусульманского элемента, каковой начал сознательно стремиться к обеспечению культурного влияния на прочие народности, исповедующие ислам. Просветительная, в духе возрождающегося ислама деятельность татар не осталась чуждой Бухары и, незаметная вначале, она обнаружилась со всей очевидностью лишь при возникновении вопроса о новометодной школе. Не теряя связей с Поволжьем и чутко следя за происходившим там новым движением, татары, стоящие на несравненно высшем по сравнению с туземной массой культурном уровне, ощутили необходимость устройства школы на новых основаниях, подобно тем общеобразовательным учебным заведениям, кои уже существовали в Поволжье, сохраняя лишь внешность профессиональных школ и имея в действительности широкую общеобразовательную программу. Первоначальное возникновение в Бухаре новометодной школы относится приблизительно к 1903 г. Школа эта была устроена в Новой Бухаре и через некоторое время, за отсутствием преподавателя, прекратила свое существование. Значительно позже (1907—1908 гг.) татары, вследствие своей высокой культурности не помещавшие детей своих в схоластические бухарские мектебе, пришли к мысли устроить постоянную школу нового типа взамен случайных учителей, приезжающих (преимущественно из Казани) давать уроки их детям. Тесный кружок устроителей, не останавливаясь пред материальными жертвами, организовал правильную постановку дела: был приглашен учитель, заведена школьная обстановка, выписаны учебники и дело просвещения в духе новых веяний ислама было начато в Бухаре. Однако с течением времени чисто татарская школа, вызванная к жизни якобы потребностью к оной самих татар, принимает смешанный характер и в числе учеников появляются дети коренных бухарцев, соприкоснувшихся с татарами, лишенными известной доли недоверия ко всяким новшествам вследствие постоянного своего общения с русскими. Кружок бухарцев, решившихся поместить детей своих в новометодную школу, был сравнительно очень ограничен и едва ли насчитывал 10—15 отцов семейств, среди коих необходимо отметить Мирза Мухеддина Мансурова, как лицо наиболее убежденное в необходимости введения в Бухаре нового метода. Совместно с сим расширением школы и приемом в оную бухарцев возникает в Бухаре, впервые в острой форме, вопрос об «усули джедид». Затруднительно определенно указать, что именно послужило причиной перехода вопроса сего с чисто академического рассуждения о недозволенности нового метода с точки зрения шариата в острый конфликт всего мусульманского духовенства с представителями «усули джедид». Следует, казалось бы, предположить, что создатели новометодной школы, успевшие к этому времени устроить даже отделение для обучения девочек, не ограничиваясь этим, пытались вербовать учеников среди бухарцев, не упуская случая, где возможно, доказывать превосходство и практичность нового метода, что постепенно и вызвало раздражение консервативных элементов, перешедшее в угрозы и требование закрыть школу. Покойный эмир в вопросе о новометодной школе решительно склонился на сторону консервативных элементов, не имея ни малейшего желания итти в разрез с мнением духовенства, объявившего в лице агляма и муфтиев новый метод недопустимым нарушением шариата (за исключением муллы Икрамуддина, высказавшегося вначале за новый метод, а затем под угрозами отказавшегося от этого

мнения). Вслед за сим школа по ходатайству эмира была закрыта; татары усиленно просили о предоставлении им права иметь школу хотя бы для своих потребностей, без допущения в оную детей бухарско-подданных, но в этом им было отказано ввиду общего нежелательного направления новометодных школ. Однако одно лишь формальное закрытие не могло приостановить уже начавшуюся работу. Не добившись формального разрешения иметь школу, местные татары начали приглашать того же учителя в частные дома и, соединяя детей в группы по 4—5 человек, продолжали обучение по новому методу. Не имея ничего нелегального в курсе проходимых наук, учителя придавали несомненно всему учебному делу тот же панмусульманский характер. Бухарцы-сторонники нового метода были еще до формального закрытия последней оповещены от имени кушбеги, что ввиду недозволенности по шариату нового метода они должны немедленно прекратить обучение своих детей в этой школе. Испуганные вначале враждебным настроением духовенства и категоричностью распоряжения кушбеги, они немедленно исполнили приказание, но твердое убеждение в превосходстве практического нового метода, уже создавшееся у них под влиянием татар, учредителей новой методы, побудило их воздержаться от посылки своих детей в бухарские мектебе, и как только вопрос об «усули джедид» потерял свою остроту, передовые бухарцы начали приглашать к себе тех же татар-учителей; и ныне, когда либеральные движения в других мусульманских странах отразились в Бухаре прежде всего в смысле несравненно большей свободы суждений, новый метод, несмотря на короткий промежуток времени, сделал колоссальные успехи и многие прежде горячие противники оного ныне открыто перешли в защитники «усули джедид». Здесь нельзя не упомянуть о заслуживающей внимательного наблюдения нежелательной для нас деятельности некоего купца русско-подданного татарина Сабитова. Этот казанский татарин является одним из главных устроителей новометодной школы в Бухаре, своей энергией объединивший вокруг себя группу татар, руководивших организацией и постановкой школы. Его значительные пожертвования в самом начале возникновения школы и дали возможность начать учебное дело. Сабитов — несомненно фанатичный сторонник панисламистских идей, проникшийся тем новым либеральным веянием, каковое является отличительной чертой современного панисламизма. Не стесняясь высказывать самые резкие суждения о невежестве бухарцев и косности духовенства, Сабитов посещается многими туземцами, коих он наделяет турецкими газетами, ведя с ними поучительные беседы о необходимости отрешиться от схолатического образования и итти вперед по пути прогресса. Большая корреспонденция, получаемая на его имя из Константинополя, указывает, что Сабитов поддерживает какие-то оживленные сношения с тамошней столицей и, быть может, является одним из посредников при распространении тех константинопольских изданий, об одном из коих как весьма характерном будет сказано ниже.

Непосредственно с такой просветительной деятельностью татар следует связать и деятельность константинопольских панисламистов. Политическим агентством доносилось в свое время о распространении в Бухаре устава некоего имеющегося в Константинополе благотворительного общества, задавшегося целью просвещения мусульманской молодежи Туркестана и Бухары. Тогда же было отмечено отрицательное отношение бухарцев к попытке навербовать членов в это общество. Однако нельзя не указать, что почва в Бухаре для привлечения учеников в Константинополь оказалась весьма благоприятной; издавна существовавшее

общение с Константинополем, посещаемым всеми правоверными Бухары во время хаджа, постоянное нахождение там нескольких бухарских купцов, не теряющих связей с родиной и иногда посещающих Бухару, создает такие благоприятные условия для распространения устава общества и вербовки учеников, что считать деятельность общества в Бухаре (как показывает число учеников) неуспешной никоим образом нельзя. Руководителям этого предприятия, задавшимся целью воспитать для Бухары сознательных борцов за идею панисламизма, не нужно вовсе прибегать к отправлению каких-либо специальных агентов-турок (хотя таковые несомненно бывают в Бухаре), кои при развитии своей деятельности обратили бы на себя внимание; достаточно вести дело это через проживающих в Константинополе бухарских купцов, кои, приезжая в Бухару, являются здесь, во-первых, всем знакомыми людьми, а во-вторых, несомненно меньше подвержены опасности быть заподозренными в какой-либо нежелательной деятельности. Примером может служить приезд некоего Музгареддин Бурханова с целью убеждать бухарцев-коммерсантов отправлять своих детей в Константинополь, где им будет дано широкое образование. К сожалению, за этим лицом не удалось установить наблюдение, чтобы подтвердить фактом эти сведения, полученные из заслуживающего доверия источника.

Итак, в настоящее время в Бухаре происходит постепенный переворот в настроении умов; сохраняя с внешней стороны свои старые консервативные основы, население Бухары находится под действием татарского и турецкого влияния, ведущих население к одной и той же определенной цели. Просветительная деятельность татар едва ли все же может быть приравнена в смысле успешности к тому действию, каковое оказывает современная мусульманская пресса.

Проникнутая старым, усвоенным каждым мусульманином принципом единства всех последователей ислама, новая мусульманская печать проповедует вместе с сим необходимость просвещения — усвоения европейских наук, заставляя каждого бухарца смотреть на Константинополь, как на единственный источник будущего возрождения и величия ислама. Мусульманская пресса борется с невежеством и, неуклонно проповедуя единство мусульман, стремится подорвать прежний устой ислама. Весьма интересной представляется небольшая изданная в Константинополе книжка под названием «Муназира». Тут излагается диалог «ференги» (иностранца) с путешественником мударисом из Бухары, во время совместного следования по пути в Мекку. Вступив в диалог, ференги начинает расспрашивать мудариса, почему Бухара именуется благородной, почему она славится своей ученостью. Вначале приводятся гордые ответы мудариса, удивляющегося непонятливости ференги, который не может усвоить совершенно, по мнению мудариса, ясных вещей. Ференги расспрашивает мудариса о мектебе, медресе и муфтиях, мударисах, системе обучения, уровне знаний, достигаемых в Бухаре, обучении женщин, о знании арабского языка, каковой, по заявлению мудариса, бухарские ученые знают лучше самих арабов; разговор наконец переходит на ныне приниженное положение Бухары и на ее лишь кажущуюся самостоятельность, каковая окончательно уничтожена договором о дружбе, лишившим Бухару $^{2}/_{3}$ ее населения. Затем особенно продолжительное прение происходит по вопросу о новом методе, о соответствии его с шариатом и т. п. Во всей этой книжке, весьма занимательно написанной, во всех прениях между ференги, изображающим представителя нового ислама, и мударисом, являющимся фанатичным врагом всех новшеств, последний

остроумно высмеивается первым, и путем последовательных вопросов разбиваются все его остальные суждения. Ссылки мудариса на коран и на шариат встречают также возражения ференги, основанные на текстах корана и хадисов, и в заключение прений посрамленный мударис, вначале преисполненный самомнения, презрения ко всему новому и иностранному, признает свое невежество и соглашается, что отсутствие иностранного просвещения и есть первая причина упадка Бухары.

Однако все эти рассуждения совершенно бледнеют перед следующими заключительными страницами «Муназира», приводимыми в переводе: «в это время, направляя перо в сторону его высочества эмира, любезного отца бухарцев, мы скажем: слабость мусульманских государств тебе известна, и святым твоего государства. Все знают, что сегодня или завтра враги мусульманской веры возьмут нас в плен; для них, проклятых, поистине вражда к мусульманам есть первый долг и они стремятся принудить нас оставить нашу веру. Ничего не останется: наши имамы превратятся в попов, а мечети превратятся в церкви. Наконец ты заставь работать в этом направлении твой благосклонный ум и подумай, что может явиться для нас несчастных средством (к спасению). Кто наш спаситель? Кто возьмет нашу слабую руку в этом водовороте несчастья? Кто тот милостивый, который услышит наши рыдания и плач? Ныне мы имеем такую священную особу, как наш умный и благожелательный государь. Неужели это не есть наиболее удобный случай? О, неужели в будущем дела нашего великого государя не найдут спасения! Теперь заклинаю твою священную особу, если нужно время для исполнения того, что желательно — вот оно. Достаточно. Зачем мы будем сидеть в спокойном состоянии, подобно вновь явившимся господам. Мы тогда потеряем это удобное время. Если свои подданные ничего не смыслят — им простительно: они слабы и не имеют представления о мировом прогрессе. Но ты пожалей бухарскую народность, служи. Свет шариата Мухамеда дан твоей священной особе и ты покажи это всем и просвети им народ; когда надо сделать какое-нибудь дело — так должны поступать великие люди». Затем, уважая всех любезных соотечественников и почтенных единоверцев, я скажу: «Братья! мы пропустили много случаев, мы провели много дней в лени и беспечности. Теперь довольно. Всякому из вас известно, что христиане каждый час со всех сторон ищут повода, чтобы уничтожить нас и нашу веру.

Будьте справедливы, ведь вокруг нас наводнение, а мы сидим спокойно. Если мы не будем энергично бороться, неверные нас победят, уничтожат нашу веру, а священную нашу родину, которую мы возлелеяли, они истопчут ногами. Если причина вашей бездеятельности есть ваше убеждение, что ислам лучшая вера и что бог ее сохранит, то я тоже ваш единоверец и тоже скажу, что бог — хранитель ислама, но зависит все от вашей энергии. До тех пор пока вы не овладеете собой и пока не пойдете на защиту ислама, вы не мусульмане и бог не заступится за вас. Поэтому-то бог и его пророк приказали нам вести священную войну с неверными. Если думать, что сидящих дома спасет аллах, то почему же сам пророк ходил воевать с неверными? Почему он своих приближенных обрек на смерть?

Далеко не пойдем; если я верую неправильно, то почему же нет до сих пор защиты и спасения (для ислама)... Братья! Раньше ислам прогрессировал и снимал дань с других, благодаря энергии и деятельности мусульман, а ныне они платят дань, благодаря бездеятельности и апатии. Бухара — наша священная родина. Бухара — наша любезная мать. Бу-

хара — место нашей услады. Бухара — наша дорогая. Бухара для нас — мы для Бухары.

Достаточно. Никакой умный человек не будет неучтиво топтать близкую веру и священную родину и не разрешит нам сидеть так беспечно, лениво, неэнергично.

Может быть, умнейшие ученые мира проклинают нас и не считают даже за людей. Братья! Придите в себя...

Неверные прогрессируют, а почему мы идем назад... Все ученые именуют неверных людьми, а нас бездушными. Неверные живут в счастии и довольствии, а мы зачем бедны и забиты? О, нет стыда у нас. Неверные изобретают пароходы, локомотивы, телеграфы и т. п., а мы довольствуемся только маленькой тележкой и глиняным рукомойником. Я плюю на нашу несчастную жизнь. Мы должны стыдиться даже наших заборов. В то время как самый маленький христианский царь имеет 100 000 хорошего войска, мы собрали 10 000 дорожных воров и сделали их детской игрушкой. А те, которые прочитают эту мою книжку, если вы питаете любовь к вере, к родине, к потомкам, если вы желаете спасти веру, почтить родину, приобрести доброе имя, то средством к тому служит просвещение. Посылайте способных в столицу калифа мусульман, чтобы они там научились наукам. Неспособных заставьте работать для пользы школ в Бухаре. Кроме того, всем (мусульманам) надлежит объединиться, прекратить между суннитами и шиитами вражду. Кто во всем этом будет мешать — тот предатель»...

Этот типичный образец литературы, каковой Константинополь снабжает Бухару, привезенный, как сообщают, в 200 экземплярах, был в самый небольшой промежуток времени раскуплен, и получить экземпляр «Муназира» в настоящее время затруднительно.

В Бухаре уже имеется читающая публика, которую пока нельзя причислить всецело к убежденным панисламистам и врагам всего русского. Но при всем этом Бухара питается лишь исключительно турецкой прессой, неустанно проповедующей единение мусульман под эгидой Турции. Приспособляясь к публике, издаются такие книжки, как «Муназира», где в забавной, заинтересовывающей читателя форме указаны все причины современного падения ислама, а в заключение делается вывод, представляющий из себя воззвание ко всем бухарцам соединиться, энергично работать, просвещаться, отправлять детей в Турцию, чтобы затем, получив надлежащее образование, начать борьбу с неверными за свободу Бухары. Все эти идеи далеки, разумееется, от осуществления, но действие их уже сказывается: в прошлом году отправлено в Константинополь до 30 молодых людей, а число сторонников нового метода постоянно увеличивается. Даже в медресе, руководимых представителями старого направления, новый метод интересует муллабачей, обсуждается ими и находит многочисленных сторонников. Все это, как сказано выше, явление пока мирное, и в настоящее время трудно согласиться с вышевысказанными мнениями о приготовлении бухарцев к борьбе, закупке с этой целью оружия, союзе с Афганистаном и пр., но не подлежит сомнению, что консервативная Бухара, хранительница старых основ мусульманства, начинает постепенно входить в сферу либерального турецко-татарского влияния, причем движение такое будет, при отсутствии препятствий, с каждым годом итти все более и более быстрым темпом.

Обращаясь к положению нашему в Бухаре и к тем средствам, кои имеются у нас для борьбы с турецко-татарским влиянием, мы не можем не признать всю недостаточность оных. Лишь в сравнительно последнее

время усилена деятельность Туркестанского районного отделения, могущего ныне уделять более средств на борьбу с проникновением панисламизма в Туркестан. Деятельность полицейского чиновника в Старой Бухаре и агентура политического агентства, как показывает опыт, далеко недостаточны, и тщательное наблюдение за приезжающими иностранцами, за распространением вредного направления константинопольскими изданиями было бы возможнее при надлежащем содействии бухарского правительства. Однако на последнее рассчитывать затруднительно; отсутствие в распоряжении оного кадров более или менее исполнительных и достаточно развитых чиновников совершенно лишает сказанное правительство возможности, даже при наличии доброй воли, оказать нам серьезное содействие. Но помимо сего и самое обращение за содействием к бухарскому правительству в некоторых случаях представит для нас неудобство. В настоящее время, казалось бы, лучшим средством являлось бы предоставление возможно широких полномочий полицейскому чиновнику в смысле контролирования им всех караван-сараев и гостиниц в Бухаре, содержатели коих, вне зависимости от их бухарского подданства, обязаны были бы немедленно сообщать о приезде к ним всякого иностранца; для достижения чего помянутому полицейскому чиновнику на случай нарушения сего правила предоставлено было бы входить в политическое агентство с ходатайством о строгом наказании виновных и о замене провинившихся (если они назначаемы) другими. Весьма желательно возможное увеличение секретных сумм политического агентства, ибо ныне отпускаемые средства недостаточны для осведомленности о положении дел в Бухаре и не дают никакой возможности иметь агентов для командировок в другие центры.

Было бы также весьма существенно для пользы борьбы с панисламизмом иметь возможно точные сведения о проживающих в Константинополе бухарцах. Установление за их сношениями возможного наблюдения через специальных лиц в Константинополе во многом бы облегчило выяснение кружка лиц, которые усиленно работают в Бухаре по указаниям своих константинопольских единоверцев. Помимо сих мероприятий, быть может, было бы весьма полезным основание школы в Бухаре. Как было указано выше, бухарские мектебе никоим образом не могут удовлетворять потребностям татар, а группа бухарцев, желающих дать своим детям скорое и практичное образование, очень быстро увеличивается. Русско-туземное училище в Бухаре, существующее с 90-х годов, содержащееся всего лишь на 1400 руб. в год, находится в довольно гнусном состоянии. Единственный преподаватель, имеющий в своем распоряжении лишь 1 класс, лишающий его возможности разделять учеников, интересуется больше вечерними оплачиваемыми занятиями с изучающими русский язык муллабачами. Все ведение дела, колебания в числе учеников показывают, что школа не пользуется ни малейшей симпатией населения, а либеральные бухарцы, беседующие о необходимости хорошей школы для Бухары, при указании на уже существующую дают очень критические отзывы как относительно ведения дела, так и всего убогого оборудования училища. Не подлежит сомнению, что преобразованное и расширенное русско-туземное училище при надлежаще выработанной программе найдет в настоящее время достаточное количество учеников и, привлекши симпатии населения, быть может, явится существенным противодействием отправлению бухарцев в Константинополь.

Драгоман политического агентства Н. Шульга

В самое последнее время интерес Бухары к турецко-итальянским событиям служит новым доказательством уз, связывающих мусульманство в единое целое. Если, согласно газетным сведениям, в Индии проповедуется бойкот итальянских товаров, а шиитская Персия в лице членов меджлиса выражает свое сочувствие Турции, то и бухарцы не остаются позади мусульман других стран в сочувствии халифу. Появившиеся на этих днях в газетах известия о победе турецких войск в Триполи вызвали, как сообщают, удовольствие всех читающих газеты, а номера последних переходили из рук в руки. Некоторые даже обращались с просьбами к русским дать им номера местных русских газет, где говорится об успехах турецкого оружия. Показанная на-днях в кинематографе в Бухаре картина греко-турецкой войны вызвала, по словам присутствовавшего на сеансе агента, большой интерес бухарской публики, принявшей оную за изображение ныне происходящих в Триполи событий. К агенту несколько человек соседей обратились с расспросами, выражая свой восторг при виде побед, одерживаемых войсками халифа над неверными.

Содержателю кинематографа указано на неуместность постановки такого рода картин.

С подлинным верно: отдельного корпуса жандармов
ротмистр (подпись)

ЦГИА, ДП, ОО, д. 74, ч. 84, 1911 г., л. 26—35.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Раздел второй

Туркмения в годы революционного подъема и в период первой мировой империалистической войны

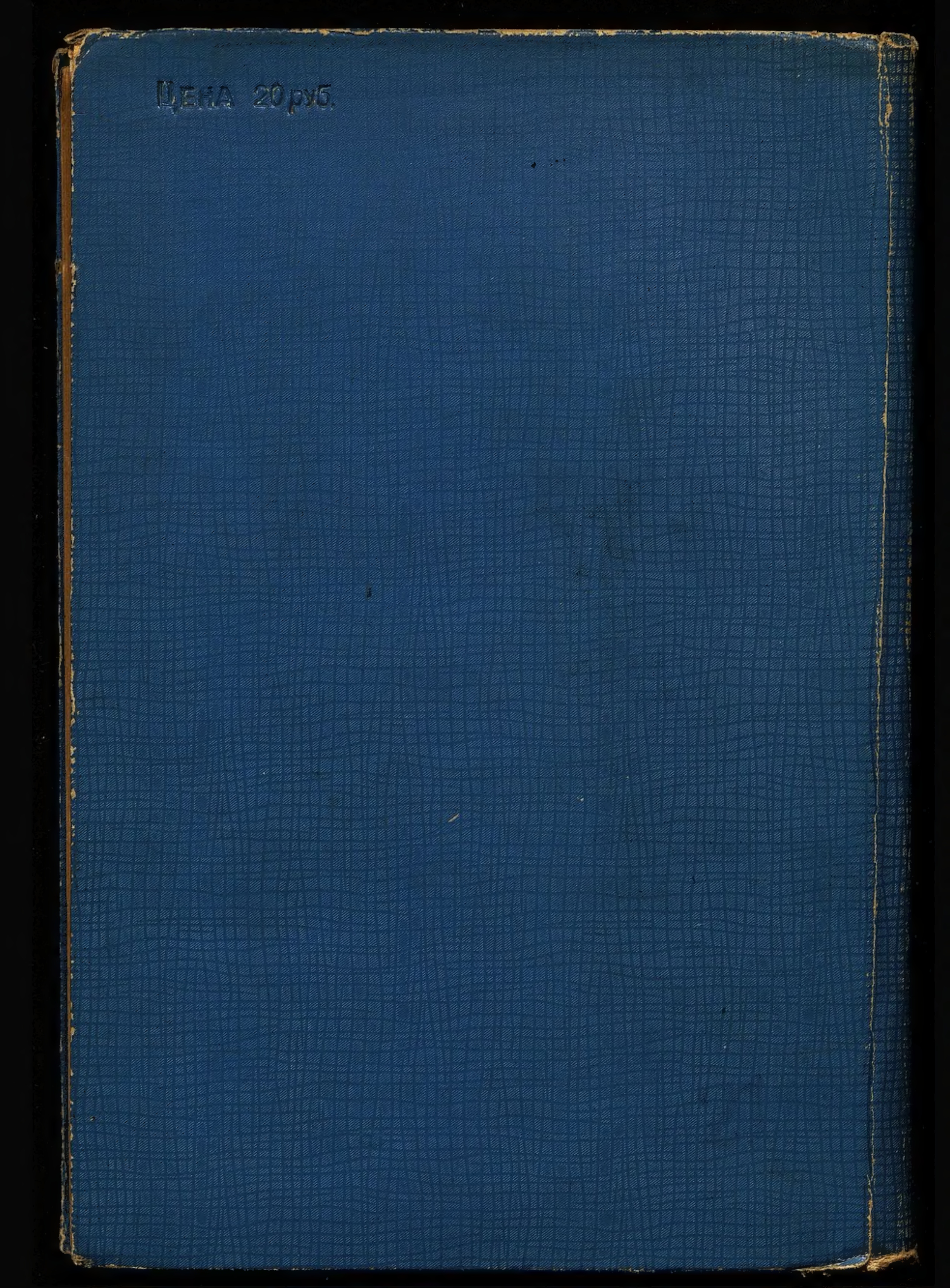
Стр.

Документы, состоящие из воспоминаний участников Февральской и Октябрьской революции 1917 г., характеризующие борьбу большевиков за массы и за установление советского строя

Отв. редактор *А. Г. Соловьев* Техн. редактор и выпускающий *Т. Н. Ильинская*

А 13248. Подписано к печати 23/XII 1946 г. 17 1/4 печ. л. Уч.-изд. л. 26,6
Заказ № 4011. Тираж 2200.

ЦТ МВС СССР имени К. Е. Ворошилова.

ЦЕНА 20 руб.